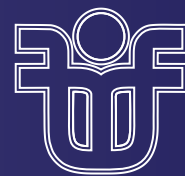

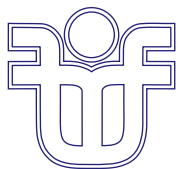
ВЕСТНИК

УФИМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГАЭС**

№1 (1)/2012

**НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ
ЭКОНОМИКА**

ВЕСТНИК

УФИМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

Наука. Образование. Экономика.

Серия: Экономика

№ 1 (1), июнь, 2012

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимская государственная академия экономики и сервиса» (УГАЭС)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова – главный редактор,
д-р экон. наук, проф.
Ш.З. Валиев – зам. главн. редактора,
д-р экон. наук, проф.

Члены редакционной коллегии:

Р.И. Маликов – д-р экон. наук, проф.
И.У. Зулъкарнай – д-р экон. наук, проф.
Н.М. Блаженкова – д-р экон. наук, проф.
Р.М. Сафуанов – д-р экон. наук, проф.
В.И. Сухочев – д-р экон. наук, проф.
И.Р. Зарипова – д-р экон. наук, проф.
З.Г. Зайнашева – д-р экон. наук, проф.
У.Г. Зиннуров – д-р экон. наук, проф.
В.В. Жилин – д-р экон. наук, проф.
О.А. Блинов – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь: О.А. Коннова
Технический редактор: Г.М. Осипова

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев – депутат Государственной Думы,
председатель комитета Госдумы по образованию,
д-р экон. наук, проф., председатель ред. совета;
Д.Е. Сорокин – чл.-кор. РАН, зам. директора
Института экономики РАН, д-р экон. наук, проф.;
А.Н. Пыткин – директор Пермского филиала
Института экономики Уральского отделения РАН,
д-р экон. наук, проф.;
А.И. Добрынин – проф. кафедры общей
экономической теории Санкт-Петербургского
государственного университета экономики
и финансов, д-р экон. наук;
А.Г. Ахинов – проф. экономического факультета
МГУ, д-р экон. наук;
Т.П. Данько – проф. Российской экономической
академии им. Г.В. Плеханова, д-р экон. наук;
Ю.Л. Пустовгаров – президент ТПП РБ;
Л.М. Мазитова – зам. министра экономического
развития РБ, канд. экон. наук

Доступ и подписка на электронную версию журнала – на сайте www.ugaes.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № Фс 77 – 49477 от 24.04.2012 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

© Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012

Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145.

Тел. (347) 228-91-38

Подписано в печать 06.06.12. Формат 60x80 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17.

Тираж 1000 экз. Заказ № 111

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово председателя редакционного совета, председателя Комитета Государственной Думы РФ по образованию А.Н. Дегтярева.....	3
---	---

Предпринимательство

<i>Дегтярев А.Н., Маликов Р.И., Арапов В.В.</i> Институциональные параметры ведения бизнеса в современных условиях.....	4
<i>Биндиченко Е.В., Биндиченко Т.Е.</i> Институт малого предпринимательства в экономике региона	10
<i>Блинов А.О., Угрюмова Н.В.</i> Механизм интеграции методов кардинального и непрерывного совершенствования бизнес-процессов промышленных предприятий.....	13

Вхождение России в ВТО: проблемы и перспективы

<i>Солодилова Н.З., Хафизова Г.Б.</i> Некоторые возможные проблемы и перспективы России в условиях ВТО.....	23
<i>Хафизова Г.Б.</i> Основные принципы и соглашения Всемирной торговой организации	28

Качество жизни

<i>Пыткин А.Н., Клименков Г.В.</i> Качество жизни, здоровье и благополучие с позиции человеческого потенциала и человеческого капитала.....	33
<i>Сафиуллин Л.Н.</i> Методология исследования общественного благосостояния: новый подход.....	41

Региональное развитие

<i>Полтерович В.М.</i> Региональные институты модернизации.....	45
<i>Кликич Л.М.</i> Социальное развитие сельских территорий Республики Башкортостан.....	55
<i>Иваненко Л.В.</i> Кластерный подход как направление социально-экономического развития города и региона	61
<i>Зайнашева З.Г.</i> О территориальной политике развития сферы бытового обслуживания.....	65

Рынки. Состояние и развитие

<i>Ахинов Г.А., Нестеров А.Е., Савельева Е.В.</i> Сравнительный анализ бюджетного финансирования социальных услуг.....	69
<i>Исмагилов Н.А., Сафина Е.Н.</i> Современное состояние внутреннего туризма в России и Республике Башкортостан	76
<i>Шейн Ю.П.</i> К проекту туристского суперкластера «Башкортостан».....	82

Развитие образования

<i>Валиев Ш.З., Шендерова С.В.</i> Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ вузов России: институциональные противоречия и пути их преодоления	86
<i>Сухочев В.И.</i> Образовательное производство вуза: аккумулярование, систематизация, генерирование и трансляция знаний	91
<i>Тарабрин О.А., Михайлова Е.Б.</i> Применение патентно-информационного метода к определению приоритетных направлений инновационного развития вуза	96

Инклюзивное обучение

<i>Юсупов Р.Г.</i> Исторический аспект социальной интеграции инвалидов после Великой Отечественной войны (1946–1950-е годы).....	100
<i>Кашанова Л.М.</i> Инклюзия в системе профессионального образования: постановка и видение проблемы	103
<i>Блаженкова Н.М., Гайсина А.Р.</i> Социально-экономическое состояние населения с ограниченными возможностями в Республике Башкортостан.....	108

Государственно-частное партнерство

<i>Ибрагимова Н.У.</i> Кластерный подход как эффективный механизм развития государственно-частного партнерства	111
<i>Валиев Ш.З., Габидуллина Э.В.</i> Государственно-частное партнерство как один из механизмов взаимосвязи науки, образования и экономики	115

Экономика и управление в отраслях и сферах деятельности

<i>Мищенко А.П.</i> Маркетинговый подход в управлении и развитии дилерских сетей.....	119
<i>Герасимов Б.Н.</i> Менеджмент в процессах управления экономическими системами	123
<i>Горлов В.В.</i> Система внутреннего контроля предприятия	128

Уважаемые читатели!

Перед Вами первый номер журнала «Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика». Символично само название журнала. Ведь конкурентоспособная экономика – это экономика, основанная на передовом технологическом укладе, резком подъеме инновационной активности, увеличении доли высокотехнологичных и интеллектуальных отраслей. И фундаментом такой экономики являются сведения, продуцируемые в научной сфере, и человеческий капитал, во многом формируемый в сфере образования.

К сожалению, постсоветские реформы сопровождались колоссальными потерями накопленных знаний, их обесцениванием, снижением качества образования. Сегодня надо думать не о возрождении «былой» славы нашей науки и образования, а о выработке такой политики их развития, которая позволит «оседлать» новую технологическую волну и занять России достойное место в системе международного разделения труда. Наука и образование становятся несущими отраслями отечественной экономики. Для освоения нового технологического уклада нужны творческий подход к делу, креативность мышления, готовность к непрерывным инновациям, владение информационными технологиями. Эти сферы должны задавать соответствующую шкалу нравственных ценностей: первенство духовного над материальным, стремление к правде и справедливости, социальную ответственность и патриотизм. Именно эти характеристики общества необходимы для строительства инновационной конкурентоспособной экономики, о которой говорит Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Успех этого строительства во многом будет определяться новым мышлением, новым подходом к теории и практике управления наукой, образованием и экономикой в целом.

Желаю журналу интересных статей и авторов, творческих открытий и побед!

*Председатель Комитета Государственной Думы РФ
по образованию, председатель редакционного совета,
доктор экономических наук, профессор
А.Н. Дегтярев*

Дегтярев А.Н.

доктор экономических наук, профессор
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа

Маликов Р.И.

доктор экономических наук, профессор
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа

Арапов В.В.

кандидат экономических наук, доцент
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ РБ «Урал: история, экономика, культура» в рамках научно-исследовательского проекта «Организационно-экономические аспекты развития потенциала эффективного взаимодействия власти и бизнеса в регионе» № 12-12-02007.

УДК 330.112

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Авторы исследуют параметры ведения бизнеса в российских условиях. Обосновывается подход к моделированию теневой экономической деятельности предпринимателей с учетом коррупционных издержек. Предлагаются пути достижения антикоррупционного консенсуса бизнеса и власти.

Ключевые слова: административные барьеры, снижение уровня коррупции, «экономика откатов», модель теневой экономики.

INSTITUTIONAL PARAMETERS OF BUSINESS MAKING IN MODERN CONDITIONS

The authors have researched the business making parameters in the Russia. They developed and proved the shadow economic activities modeling system considering corruption costs. The ways of anticorruption consensus between business and authorities have been proposed.

Key words: administrative barriers, reduction corruption level, «bribe's economy», shadow economy model.

Эффективное развитие российской предпринимательской среды во многом определяется институциональными аспектами взаимодействия субъектов предпринимательства с институтами, организациями и инфраструктурой делового окружения бизнеса. Вместе с тем нерешенными проблемами сложившейся деловой среды остаются коррупция, сговор участников рынка, откаты, искусственное завышение цен и затрат, излишнее количество посреднических структур, недобросовестность налогоплательщиков, слабый и некачественный контроль со стороны государства за практикой дискриминации субъектов малого и среднего бизнеса на товарных рынках.

Согласно данным международных экспертов по эффективности госуправления и качеству пуб-

личных услуг Россия в настоящее время находится среди стран, намного ей уступающих по уровню экономического развития и человеческому потенциалу. Например, по расчетам Всемирного банка, который оценивает эффективность госуправления в 212 странах, Россия находится в нижней трети рейтинга по таким показателям, как политическая стабильность и отсутствие насилия, качество законодательства, верховенство закона и сдерживание коррупции.

В 2011 году доля малого бизнеса в занятости населения и в объеме валового внутреннего продукта РФ составляла около 20–25 %¹. В развитых странах аналогичный показатель составляет 50–70 %.

Согласно оценке делового климата в России по удобству ведения бизнеса в 2011 году в соответствии

¹ Российский деловой портал «Альянс Медиа» [Электронный ресурс]:// www.allmedia.ru.

с исследованиями Всемирного банка (ВБ), проведенными в 183 странах, Российская Федерация находится на 123 месте (см. табл.), уступая таким странам, как Армения (48 место), Никарагуа (117), Монголия (73), Папуа – Новая Гвинея (103) и Сальвадор (86). Оценка проводилась по 9 параметрам: регистрация пред-

приятий, получение разрешений на строительство, регистрация собственности, кредитование, защита инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, ликвидация предприятий.

Сравнительная оценка стран СНГ и некоторых других стран по условиям ведения бизнеса²

Страна	Рейтинг	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Регистрация собственности	Кредитование	Защита инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Ликвидация предприятий
Сингапур	1	4	2	15	6	2	4	1	13	2
Гонконг (Китай)	2	6	1	56	2	3	3	2	2	15
Новая Зеландия	3	1	5	3	2	1	26	28	9	16
Великобритания	4	17	16	22	2	10	16	15	23	7
Соединенные Штаты Америки	5	9	27	12	6	5	62	20	8	14
Дания	6	27	10	30	15	28	13	5	30	5
Канада	7	3	29	37	32	5	10	41	58	3
Норвегия	8	33	65	8	46	20	18	9	4	4
Ирландия	9	11	38	78	15	5	7	23	37	9
Австралия	10	2	63	35	6	59	48	29	16	12
Грузия	12	8	7	2	15	20	61	35	41	105
Азербайджан	54	15	160	10	46	20	103	177	27	88
Казахстан	59	47	147	28	72	44	39	181	36	48
Беларусь	68	7	44	6	89	109	183	128	12	93
Россия	123	108	182	51	89	93	105	162	18	103
Украина	145	118	179	164	32	109	181	139	43	150
Узбекистан	150	106	145	135	138	132	154	169	44	112

В результате, самый доступный бизнес находится в Сингапуре, Гонконге, Новой Зеландии, Великобритании и США.

Достаточно высокий рейтинг присвоен России по параметрам «регистрация собственности» (51 место) и «обеспечение исполнения контрактов» (18 место). «Провалы» в рейтинге у России произошли по двум параметрам – получение лицензий на строительство (182 место) и «международная торговля» (162). Так, например, эксперты ВБ советуют упростить процесс получения лицензий.

Западные финансовые институты и фонды говорят о том, что в России низкий уровень развития предпринимательства и инвестиций из-за отсутствия стабильных правил игры власти с бизнесом. Поэтому конструирование эффективной институциональной организации предпринимательской среды должно быть нацелено на построение структуры институциональных соглашений, опосредующих взаимодействия рыночных агентов, институтов государства и общества, которая обеспечивает достижение аллокативной эффективности, сохранение

² По материалам аналитического доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса в 2011 году».

Рис. 1. Положение России из 183 стран по параметрам состояния деловой среды³

экономической безопасности, устранение административных барьеров и снижение транзакционных издержек функционирования субъектов бизнеса при взаимном согласовании их интересов.

Представляется, что государственным органам необходимо акцентировать внимание на создание институциональных основ диалога власти и бизнеса, то есть на переход от бессистемных, хотя и зачастую позитивных заявлений и неформализованных практик вовлечения бизнеса в общественные процессы к созданию постоянно действующих и институционально оформленных практических механизмов подобного взаимодействия, таких как:

- разработка совместных планов по законодательной работе, направленных на улучшение делового и инвестиционного климата в России, борьбу с коррупцией и обеспечение модернизационных процессов;

- создание постоянно действующих и наделенных необходимыми формализованными полномочиями рабочих групп с участием представителей государства и бизнеса по вопросам обеспечения эффективного диалога бизнеса и власти, а также проведение регулярных публичных мероприятий для открытого обсуждения результатов деятельности обеих сторон;

- введение постоянного, системного квалифицированного мониторинга отношений между государственными органами и предпринимателями на всех уровнях государственного управления.

Представляется целесообразным ввести наряду с «индексом институциональной лояльности» бизнеса своеобразный «индекс социальной ответственности» предпринимателей перед обществом с позиции сопоставления их вклада в прирост (а не вывоз

за рубеж) национального богатства, создание новых рабочих мест, законопослушного пополнения выплат в бюджеты всех уровней.

В свою очередь, государство в лице своих законодательных, исполнительных и судебных органов в полной мере должно проявить свою «социальную ответственность» по защите прав предпринимателей от излишнего налогового бремени, административного произвола, нецивилизованного рейдерства, коррумпированного судопроизводства.

Переход России к устойчивому росту, основанному на более сбалансированной структуре экономики, требует концентрации усилий на ее модернизации, диверсификации и перехода к инновационной стадии развития, основанной на системе функционирования новой экономики, которой будет предшествовать переоценка ценностей. Представляется, что институциональная конструкция новой экономики потребует коренной модернизации формата деловых отношений российского бизнеса как внутри бизнес-сообщества, так и с институтами государственной власти и общества с позиции минимизации коррупционных и откатных отношений, повышающих политические и социально-экономические риски на достижения ожидаемых результатов проектов модернизации.

Сложившаяся деловая среда функционирования российского бизнеса в настоящее время характеризуется существенной ролью неформальной компоненты деловых отношений в сложившейся практике взаимодействия властных и предпринимательских структур друг с другом и субъектов бизнеса внутри делового сообщества, что выражается в фактическом доминировании неформальных институтов «отката», коррупции, ухода от налогов при решении вопросов получения государственных и муници-

³ По материалам аналитического доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса в 2011 году».

пальных заказов, конкурсов на продажу объектов государственности, доступа к объектам производственной и коммунальной инфраструктур. Фактически это приводит к завышению цен при определении победителей тендеров, нецелевому расходованию бюджетных средств, уменьшению налоговых поступлений, включению коррупционной и откатной составляющей в конечную цену реализуемой продукции и услуг, тем самым обуславливая неоправданно завышенные экономические и социальные издержки для потребителя и общества в целом.

Наблюдаемые параметры практики «экономики отката» позволяют судить, что обычные 10–15 % от суммы перечисления госконтракта, закупки практически ушли в прошлое. К настоящему времени доля откатов в госзакупках постоянно увеличивается и, несмотря на применение компьютерных способов борьбы с коррупцией с применением интернет-технологий, превысила, по ряду экспертных оценок,

уже 25–30 % от всего объема госзакупок. Вышеназванные цифры совпадают и с оценками Российского союза промышленников и предпринимателей доли откатов по госконтрактам в настоящее время на уровне 30 %⁴, так что реальная стоимость контрактов, по сути, на столько же процентов ниже.

Такое положение дел не удивительно: в условиях высокой коррупции, откатных отношений, как следствие теневой предпринимательской деятельности нет достоверной информации для анализа причин и возможных мер по изменению ситуации. Институт власти не пользуется доверием со стороны общества и бизнеса. Отсутствует единая методология сбора, обработки информации, что приводит к разнородности анализируемых явлений откатных отношений.

Увеличение объемов коррупции отмечается и Генеральной прокуратурой РФ. По уровню коррупции в 2011 году Россия находилась на 143-м месте из 182 стран.

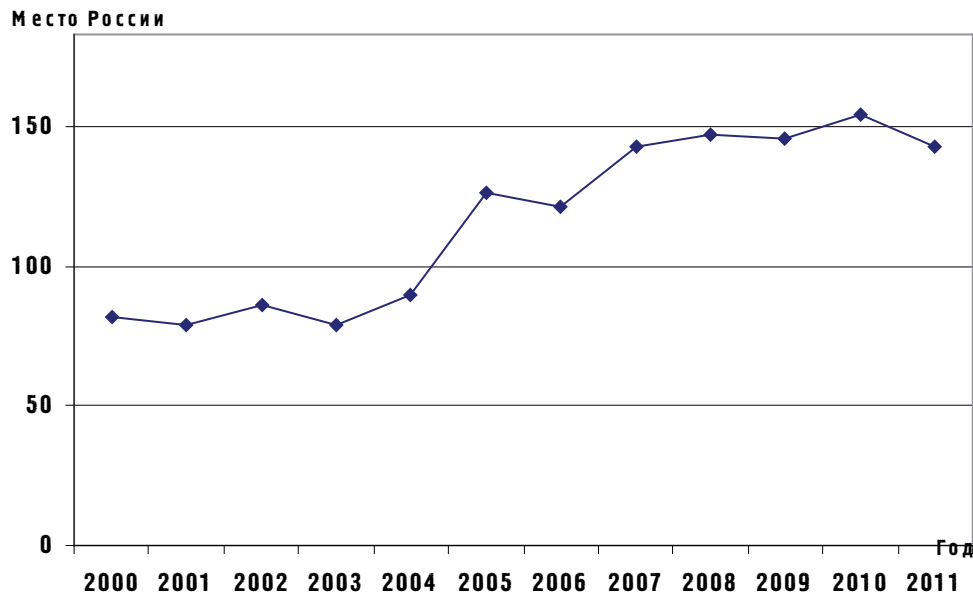

Рис. 2. Индекс восприятия коррупции России за 2000–2011 годы⁵

Неэффективность антикоррупционного законодательства, по мнению некоторых экспертов, возникает из-за продвижения выгодных для крупных финансовых групп законов. По данным ФАС, в 2008 году было выявлено 12,5 тыс. «удобных» для коррупционеров законов. Также остается низкой конечная результативность судопроизводства по коррупционным делам, так в 2011 году были приговорены к реальным срокам заключения только 14,7 %⁶.

Для обеспечения устойчивого развития российской экономики особое внимание необходимо

уделять проблемам завышения цен на рынке, противодействия недобросовестной конкуренции. По данным консалтинговой компании «Бауман Инновейшн», опросившей 300 малых и средних компаний из разных отраслей в 30 регионах России, более 65 % отмечает значительный рост цен на продукцию, услуги поставщиков. Лишь 12 % компаний планируют пойти на снижение цен, 4 % предпринимателей приоритетом считают продажу своего бизнеса⁷.

Анализируя меры, предусмотренные Федеральным законом № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. (с изм. и доп.

⁴ Сергеев М. Антикоррупционный софт Дмитрия Медведева. Президент перевел борьбу с главным злом в автоматический режим [Электронный ресурс]: Независимая газета. – 2009: <http://www.ng.ru/>.

⁵ По данным Transparency International [Электронный ресурс]: <http://www.transparency.org.ru/>.

⁶ Российская газета [Электронный ресурс]: www.rg.ru.

⁷ Терещенко О. Контролеры нагуляли аппетит [Текст] / О. Терещенко // Московский комсомолец. – 2009.

от 18.07.2009 г.) «О защите конкуренции»⁸ и сложившуюся социально-экономическую обстановку в России в период кризиса, становится понятным, что закон не в полной мере учитывает процессы, происходящие в реальной деловой среде российского бизнеса, зачастую находящиеся в тени за рамками законности. По оценке Всемирного банка, до 49 % российской экономики находится в тени⁹. По оценкам же Торгово-промышленной палаты РФ, из 4,5 млн. зарегистрированных отечественных предпринимательских структур добросовестно работают только 1,5 млн., остальные 3 млн. формируют, в той или иной степени, теневой сектор экономики, который составляет приблизительно 15–20 % ВВП России. При этом для ухода от налогов и других незаконных схем предпринимательской деятельности создается до половины всех регистрируемых ежегодно фирм¹⁰.

Дополнительной преградой для реального развития бизнеса являются административные барьеры, отнимающие около 10 % выручки (по оценкам Минэкономразвития, это примерно 1,4 трлн. рублей в год)¹¹ и вынуждающие прибегать к неформальным отношениям среди участников рынка и коррумпированных чиновников.

В этих условиях особое значение имеет оценка реальных условий ведения российского бизнеса, когда, по образному выражению Э. Де Сото, процветание компаний в большей степени зависит от издержек, налагаемых законом и неформальными связями с представителями власти и контрольно-надзорных органов, чем от эффективности собственно менеджмента предприятий. Предприниматель, который эффективнее варьирует такими издержками, оказывается более успешным, чем предприниматель, занятый легальным производством. В результате собственник бизнеса стремится максимизировать свою выгоду путем минимизации совокупных издержек, в состав которых де-факто им включаются и налоги, в том числе путем занижения выплачиваемых налогов и выделения откатов коррумпированным чиновникам.

С позиции анализа финансовой устойчивости предприятия подобные коррупционные фонды могут создаваться за счет официально неучтенных, т. е. скрываемых от налоговой инспекции денежных поступлений в результате производства дополни-

тельного объема неучтенной продукции при той же структуре условно-переменных и накладных расходов (случай 1) или завышения условно-переменных издержек для сокращения налогооблагаемой базы прибыли (случай 2).

В этой связи представляется возможным предложить модель оценки параметров функций изменения доли коррупционных издержек в цене продукта, основывающуюся на базовом предположении сохранения безубыточности деятельности фирмы на новом пороге ее деятельности с учетом скрываемых накоплений, идущих на коррупционные выплаты, предусматривающую введение параметров:

$$\eta = \frac{N_H + \Delta N_K}{N_H}, \quad (1)$$

где N_H – начальный объем безубыточных продаж предприятий (ед.);

ΔN_K – требуемый объем прироста выпуска продукции для покрытия коррупционных фондов, т. е. скрываемый объем теневого производства (ед.);

η – коэффициент нарастания критического объема продаж с учетом пополнения коррупционных фондов и первоначального критического объема продаж;

$$\mu = \frac{C_H + \Delta C_K}{C_H}, \quad (2)$$

где C_H – сумма накладных расходов, соответствующих начальному значению критического объема продаж N_H (ден. ед.);

ΔC_K – прирост накладных коррупционных затрат, обеспеченных дополнительным приростом ΔN_K (ден. ед.);

μ – коэффициент нарастания накладных издержек предприятия при включении сумм на пополнение коррупционных фондов;

$$\omega = \frac{v_H + \Delta v_K}{v_H}, \quad (3)$$

где v_H – начальный уровень удельных переменных издержек в цене продукции;

Δv_K – прирост условно-переменных издержек, выводимый из-под налогообложения с целью пополнения коррупционных фондов;

ω – коэффициент увеличения удельных условно-переменных издержек для пополнения сумм коррупционных фондов;

$$\gamma = \frac{v_H}{p}, \quad (4)$$

⁸ Предусматривающим санкции за незаконное установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора; экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками); создание дискриминационных условий; создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

⁹ Дзись-Войнаровский Н. У помощи восточное лицо. К спасению мировой экономики могут активно подключиться развивающиеся страны, включая Россию [Электронный ресурс]: Н. Дзись-Войнаровский // Новые Известия – 2008. <http://www.newizv.ru/print/83416>.

¹⁰ По материалам Торгово-промышленной палаты РФ [Электронный ресурс]: <http://www.tpprf.ru/ru/main/news>.

¹¹ Бутаев В. Из-за бюрократических барьеров экономика страны теряет более триллиона рублей в год [Электронный ресурс]: <http://www.kp.ru/print/article/24083/316852>.

где γ – удельная доля условно переменных издержек в цене продукции.

Тогда для случая (1) функция изменения доли коррупционных издержек q в условиях дополнительного производства неучтенной продукции и при неизменной цене p предстает:

$$q = \frac{\Delta C_k}{p \cdot (N_H + \Delta N)} = \frac{\Delta N(p - v_H)}{p \cdot \eta \cdot N_H} = \frac{(\eta - 1)(1 - \gamma)}{\eta}. \quad (5)$$

Прогнозируемый уровень изменения критического объема продаж для покрытия дополнительных коррупционных издержек:

$$\eta = \frac{\gamma - 1}{q + \gamma - 1}. \quad (6)$$

Профили кривых функции критического объема продаж по показателю η по параметрам долей коррупционных издержек q в цене продукции позволяют определить требуемый уровень критического объема продаж η для выбранного уровня удельно-переменных издержек γ (рис. 3).

Для случая (2) с введением коэффициента ω при-

роста условно-переменных издержек, идущих на покрытие коррупционных, представляется возможность оценки функции доли коррупционных издержек q :

$$q = \frac{\Delta C_k}{N_k \cdot p} = \frac{C_H \cdot (\mu - 1)}{C_H \cdot \mu \cdot p} = \frac{(\mu - 1)(1 - \gamma\omega)}{\mu} \quad (7)$$

и построения соответствующих параметров

$$\gamma = \frac{\mu(q - 1) + 1}{\omega(1 - \mu)}; \quad (8)$$

$$\omega = \frac{\mu(q - 1) + 1}{\gamma(1 - \mu)}. \quad (9)$$

Получение в ходе целенаправленных обследований предприятий аналитических материалов по действительным характеристикам параметров η , γ , μ , ω позволит уточнить совокупные оценки коррупционных выплат и составляющих компонент скрываемого экономического потенциала предприятий, оперирующих в зоне теневой экономической деятельности.

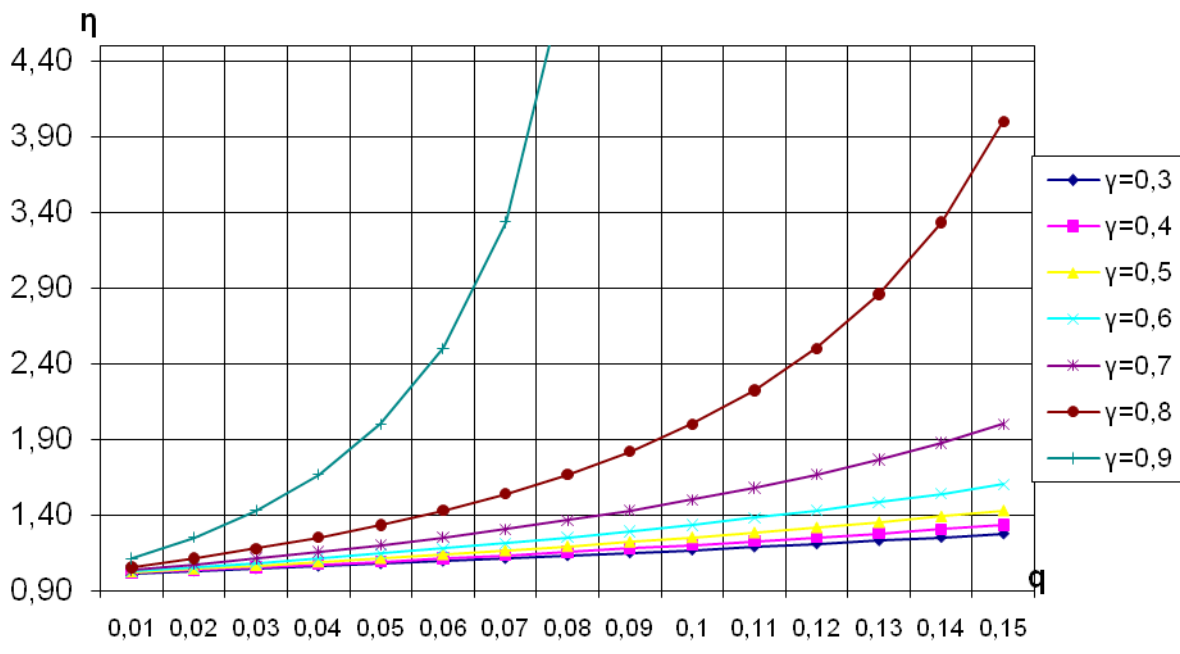

Рис. 3. Профили кривых значений коэффициента нарастания критического объема продаж с учетом коррупционной компоненты η

Фактическая реализация данной модели требует взаимосвязанного мониторинга правоприменительной и судебной практики по коэффициенту результативности привлечения и судебного завершения дел коррупционной направленности с участием представителей бизнес-структур и органов власти, позволяющего выйти на реальные значения уровня коррупции, «откатов» и вероятностей обнаружения и наказания за девиантное поведение предпринимателей и чиновников.

Обеспечение нового качества экономического роста требует также перестройки формата деловых отношений бизнеса с его внешним окружением за

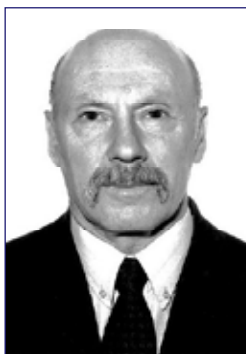
счет вытеснения неформальных институтов подпитки «экономики откатов» через привитие институтов саморегулирования и самоорганизации бизнес-сообщества в процессе развития системы взаимодействия институтов власти, бизнеса и общества с широким представлением интересов различных групп, создания прозрачных механизмов управления и процедур реализации комплекса институционально-правовых решений по содействию развитию проектов модернизации деловой среды. Необходимо создание условий для преодоления истоков правового нигилизма, девиантного поведения и снижения уров-

ня теневилизации экономики. Государство должно проводить ответственную политику конструктивного диалога с различными группами интересов бизнес-сообщества (ассоциациями, союзами, коалициями) для преодоления «кризиса доверия» и достижения предсказуемости в деловых отношениях, становиться инициатором, генератором и модератором проектов по приоритетным направлениям систем инфраструктурного и инновационного обеспечения развития экономики страны, на основе общественного договора между властью, обществом и бизнесом, что, в конечном счете, будет способствовать наиболее эффективной координации усилий групп интересов в целях ориентирования на долгосрочные темпы роста.

При этом необходимо учитывать потенциальные риски использования системы государственно-частного партнерства, которые возникают в результате неудач-

ного выбора бизнес-проекта; ухудшения конкурентной среды в регионах вследствие создания федеральными и региональными властями преимуществ для одной из бизнес-структур как своему партнеру; повышения вероятности роста коррупции в случае использования технологии «назначенного бизнес-партнера».

В общем случае потенциальные преимущества использования системы государственно-частного партнерства в процессе перезагрузки формата деловых отношений должны обеспечить большую эффективность и экономию времени; более высокое качество экономических решений; гибкость в разработке и осуществлении совместных проектов за счет устранения потерь от девиантного поведения партнеров; уменьшение рисков для бизнеса; уменьшение социального напряжения и негативного отношения к бизнесу со стороны населения.

Биндиченко Е.В.

*доктор социологических наук, профессор
кафедры «Региональная экономика и управление»
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа*

Биндиченко Т.Е.

*аспирантка кафедры «Региональная экономика
и управление» Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа*

УДК 33(470.57)

ИНСТИТУТ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

В статье реализуется попытка исследовать сущность, генезис малого предпринимательства, а также его основные функции. Специфика его становления и развития подтверждает высокую экономическую и социальную эффективность предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: дефиниция понятия «предпринимательство», экономическое и социальное развитие, инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, социальное предпринимательство.

INSTITUTE OF SMALL BUSINESS IN REGION ECONOMY

In article attempt to investigate essence, genesis and the main functions of small business, and also its main functions is realized. Specifics of its formation and development confirms high economic and social efficiency of business activity.

Key words: concept «business» definition, economic and social development, infrastructure of support of subjects of small and average business, social business.

Предпринимательство – это исторически обусловленный социально-экономический институт, обеспечивающий на частной, корпоративной (ассоциативной) или государственной основе во взаимодействии с другими социальными институтами организацию общественного устройства. В рыночно ориентированном государстве он проявляет свое присутствие и участие во всех сферах человеческой деятельности и на всех уровнях социального бытия, выступая структурным элементом общественной системы в целом. Исследование сущности и генезиса малого предпринимательства, специфики его становления и развития подтверждает высокую экономическую и социальную эффективность предпринимательской деятельности в ее малых формах, способствующую на национальном и региональном уровне оптимизации экономики страны и общества во всей полноте его социального бытия.

По мнению экспертов, доля малого бизнеса в экономике благополучной страны должна составлять почти половину. В России на национальном и региональном уровне этот показатель существенно ниже. Так, по состоянию на 1 января 2011 года в Республике Башкортостан действовало 31 250 малых и 410 средних предприятий, в которых работают 450 тыс. человек. На долю малого бизнеса приходилось 13 % валового регионального продукта. Республика, формируя 2,4 % российского оборота малых предприятий, имея 3 % численности работников данной сферы и 2,3 % инвестиций в основной капитал, входит в первую десятку регионов Российской Федерации по этим показателям. Сдерживающим фактором, на наш взгляд, является доступ к рынку, на котором, как правило, представлены только крупные предприятия. Основная проблема – доступ к государственному и муниципальному заказу. Малый бизнес не сможет участвовать в аукционе, если цена лота, например, 500 млн. руб. Мы считаем, что можно квотировать для малого бизнеса часть государственного заказа. Привлекать малый бизнес на принципах субконтракта, организовать поставки через посреднические структуры, выделять в сложной составной продукции простые части и размещать заказы на них среди субъектов малого бизнеса, т. е. дробить лоты на закупку товаров и выполнение работ. Именно таким образом реализуются хозяйственные связи крупного и малого бизнеса в промышленности Японии. Согласно полученным результатам проведенного нами в 2010 году социологического исследования 78,67 % предпринимателей не выполняли государственные и муниципальные заказы; 49,33 % предпринимателей ответили, что нет заинтересованности в заказе, только 21,3 % опрошенных нами предпринимателей выполняли государственные и муниципальные заказы.

Предпринимательству как новому типу антибюрократического экономического хозяйствования свойственны творческо-поисковая, инновационная функции, связанные не только с использованием в процессе предпринимательской деятельности новых идей, но и выработкой технологически новых средств и факторов для достижения поставленных целей. Творческая функция предпринимательства тесным образом связана со всеми другими функциями и обусловлена уровнем экономической свободы субъектов предпринимательской деятельности, условиями принятия управленческих решений.

Категория «инновация» рассматривается как социальное явление, способное удовлетворять потребности и одновременно сохранять и укреплять благополучие потребителей и общества в целом, добиваясь равновесия между тремя целями: прибыль предприятия, удовлетворение нужд потребителей, интересы общества. Только на государственном уровне можно обеспечить защиту и продвижение национальных инновационных разработок: путем протекционной политики, оформления международных патентов и лицензий на изобретения; урегулированием налогообложения. Так, с 1 января 2011 года предоставляются льготы по налогу на имущество организаций сроком на 3 года в отношении вновь вводимых объектов высокой энергетической эффективности. В Налоговом кодексе РФ уточнен порядок учета расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Государственное регулирование инновационной сферы показывает важность, которую придает этой сфере государство: государство выступает положительным примером для частных инвесторов и инновационных предприятий. Важнейшей формой оказания государственной поддержки инноваций определены государственные гарантии, прежде всего с точки зрения повышения эффективности государственных расходов. Механизм гарантирования осуществляется путем возмещения государством убытков частных инвесторов.

Государственное регулирование налогообложения в целях поддержки и развития малого бизнеса – один из самых действенных видов поддержки и развития малого предпринимательства. В конце 2010 года был принят Закон Республики Башкортостан «Об установлении пониженной налоговой ставки для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения» (доходы минус расходы) для 19 видов экономической деятельности, при осуществлении которых предприниматели имеют право применять пониженную ставку 5 % вместо 15 %.

По данным нашего исследования, проведенного в 2010 году, в предпринимательской среде 30,71 % опрошенных отметили уход от налогов как наиболее распространенное незаконное действие субъектов малого бизнеса.

По словам главы «ОПОРЫ России» Сергея Борисова, кадровая политика встанет в свете реализации форсайт-проекта «Развитие малого и среднего предпринимательства до 2020–2040 годов», начавшегося в феврале 2011 года. До 2020 года малый бизнес России должен увеличиться в 4 раза. В малое предпринимательство планируется вложить до 924 млрд. руб., кроме того, 800 млрд. руб. малый бизнес должен получить от системы госзаказа. В рамках проекта тщательно проработаны основные сценарии развития малого и среднего бизнеса через призму развития инновационной экономики.

По свидетельству статистических служб Республики Башкортостан, в 2009 году из 7 348 малых предприятий, представивших бухгалтерские отчеты, 1 737, или 23,6 % от общего их числа, завершили год с убытками более чем на 4 млрд. руб. – в среднем по 2,3 млн. руб. на каждое предприятие. Число убыточных малых предприятий в республике на протяжении 20 лет остается стабильно высоким. Это свидетельствует о том, что проблеме повышения экономической эффективности их деятельности уделяется явно недостаточно внимания. Очевидно, что проблема подготовки кадров для малого предпринимательства является на сегодняшний день крайне актуальной. По результатам наших исследований в среде предпринимателей лишь 16 % опрошенных считают достаточными те знания, что получили в годы учебы в учебном заведении, 52,67 % ответили, что специальных предметов по предпринимательской деятельности не велось, а 31,33 % считают недостаточными эти знания, чтобы осуществлять самостоятельную предпринимательскую деятельность. Конечно, эта проблема не остается незамеченной государством и обществом. С целью подготовки кадров для малого бизнеса создаются специализированные кафедры, например, МГТУ им. Баумана готовит бакалавров и магистров. Лекции читают состоявшиеся бизнесмены. Значительная работа в этом направлении проводится в ведущих вузах нашей республики, в том числе в Уфимской государственной академии экономики и сервиса.

Вместе с тем национальная институциональная среда, правовое пространство социума явно в недостаточной степени способствуют мотивации общественного и индивидуального сознания на открытие собственного дела, формирование индивидуального предпринимательского потенциала. По результатам опроса, проведенного в предпринимательской среде, только 2,3 % опрошенных предпринимателей ответили, что побудила их включиться в предпринимательскую деятельность возможность принести пользу людям; 5,58 % – возможность реализовать свои личные качества; а 49,24 % – включились в предпринимательскую деятельность, чтобы обеспечить собственное благосостояние.

Относительно новое для России явление – социальное предпринимательство. От чистого предпри-

нимательства оно отличается активным вектором решения социальных проблем общества, а от благотворительности – ориентацией на создание устойчивой бизнес-модели, предусматривающей, что такой бизнес полностью компенсирует свои расходы за счет собственных доходов, а в целом приносит прибыль.

Общероссийская общественная организация «ОПОРА России» объединяет 370 тысяч предпринимателей в 81 регионе страны. В республике действует 24 местных отделения, оказывающих предпринимателям республики информационную, правовую, финансовую и иную помощь, а также Центр поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Улучшению бизнес-климата в республике способствует активная и системная деятельность Ассоциации организаций предпринимательства РБ. Визитной карточкой организации стал ежегодный фестиваль молодежного предпринимательства «Бизнес-лето».

В 1998 году в Уфе организован Союз предпринимателей. В общественной приемной Союза проводятся бесплатные консультации, образовательные семинары, круглые столы по обмену опытом. При поддержке Союза предпринимателей в Уфе создана сеть информационно-консультационных бюро, действующих на базе городских библиотек, установлена система «КонсультантПлюс». Одним из первых примеров государственно-частного партнерства стало создание Фонда развития и поддержки малого предпринимательства. Сегодня Фонд является эффективным проводником государственной поддержки предпринимательства. Только в 2010 году с участием Фонда было рассмотрено и принято более 1 658 комплектов документов на предоставление денежных субсидий.

Постановлением республиканского правительства эта организация определена держателем средств гарантийного и лизингового фондов. При этом 412 млн. руб. из лизингового фонда уже предоставлены 189 предпринимателям, также 20 субъектов малого предпринимательства получили по лизингу производственное оборудование на 33,9 млн. руб.

В регионе действует 33 организации, образующие инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Общий объем их активов, сформированный только за последние пять лет реализации программ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства превышает 1,1 млрд. руб., в том числе активы гарантийного фонда – 532,6 млн. руб., венчурного фонда – 400 млн. руб., центра микрофинансирования – 179 млн. руб., лизингового фонда – 30 млн. руб. Без помощи общественных организаций предпринимателей невозможно эффективное развитие бизнеса.

По данным нашего исследования выявлено:

– в предпринимательской среде: 30,67 % опрошенных ответили, что субсидирование части ли-

зинговых платежей по договорам лизинга актуально и эффективно; 14 % – хотели бы получить такую помощь;

– 29,33 % опрошенных считают, что микрофинансирование актуально и эффективно; 14,67 % – хотели бы получить такую помощь; 1,33 % опрошенных получили такую помощь;

– 42,67 % опрошенных предпринимателей считают актуальным и эффективным получение займов на приобретение основных средств; 36,67 % – хотели бы получить такую помощь;

– 14,67 % опрошенных предпринимателей считающие условия для развития предпринимательства считают хорошими; 54,67 % – удовлетворительными, 28 % – неудовлетворительными;

– среди экспертов: 30 % опрошенных считают актуальным субсидирование части лизинговых платежей; 34 % – считают актуальным предоставление поручительств за счет средств гарантийного фонда; 70 % опрошенных считают эффективным предоставление займов на приобретение основных средств;

– 26 % опрошенных экспертов работу общественных объединений предпринимателей считают эффективной; 52 % – недостаточно эффективной, 22 % считают, что они слабо помогают решению проблем предпринимателей.

Таким образом, исследование сущности малого предпринимательства подтверждает высокую экономическую и социальную эффективность предпринимательской деятельности в ее малых формах, способствующую на национальном и региональном уровне оптимизации экономики страны и общества во всей полноте его социального бытия.

Список литературы:

1. *Биндиченко Е.В.* Малое предпринимательство в экономике региона: Монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 196 с.
2. *Лануста М.Г.* Предпринимательство. – М.: Инфра-М, 2009. – 318 с.
3. *Кевеш А.Л.* Малое и среднее предпринимательство в России. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2010. – 172 с.

Блинов А.О.

*доктор экономических наук, профессор
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва*

Угрюмова Н.В.

*кандидат экономических наук, преподаватель
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва*

УДК 005.4-048.32:334.716

МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ МЕТОДОВ КАРДИНАЛЬНОГО И НЕПРЕРЫВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В условиях проведения радикальных изменений в экономике существует острая необходимость в новых инструментах и методах, способных помочь предприятиям стать более эффективными. Для многих предприятий решение этой задачи может основываться на теории и практике реинжиниринга бизнес-процессов, а также на интеграции различных методов, основанных на процессном управлении. Методы управления предприятием, основанные на процессном подходе, предназначены для улучшения основных показателей деятельности предприятия путем глубокого анализа и перепроектирования существующих бизнес-процессов.

Ключевые слова: реинжиниринг бизнес-процессов, система менеджмента качества, система сбалансированных показателей, процессный подход к управлению, бизнес-процессы, интеграция.

THE INTEGRATION PROCEDURE OF THE METHODS OF THE CARDINAL AND CONTINUOUS IMPROVEMENT OF BUSINESS PROCESSES OF THE INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

In the conditions of conducting of the radical changes in economics there is an emergency in some new instruments and methods which are capable to help the organizations to become more effective. For many organizations the solution of the task can be based on the theory and on the practice of business processes' reengineering, and also on the integration of different methods, based on the process management. Management methods by the enterprise, based on the process approach are designed improvement of the main figures of Company operation by means of depth analysis and redesign of business processes.

Key words: reengineering of business processes, system of quality management, balanced Scorecard, process approach to management, business processes, integration.

Экономическая роль промышленности как системообразующей отрасли заключается в возможности обеспечить существенный экономический прирост, функционирование основных видов деятельности народного хозяйства, а также реализацию комплекса мер, направленных на наполнение отечественного рынка. Главным условием спроса экономики на инновации является обеспечение конкуренции. Только конкуренция заставляет предприятия искать лучшие технологические решения, обновлять продукцию. Для повышения конкурентоспособности в условиях глобальной конкуренции В.В. Путиным поставлены цели по созданию новой российской экономики: «...Новая экономика России – это экономика диверсифицированная, где кроме современного топливно-энергетического комплекса будут развиты и другие конкурентоспособные сектора. Это эффективная экономика, с высокой производительностью труда и низкой энергоемкостью. Это высокопроизводительные места с высокой оплатой. Это экономика постоянно обновляющихся технологий...» [6].

Существенным конкурентным преимуществом для завоевания лидирующих позиций на мировом рынке выступает система эффективного управления всеми бизнес-процессами и ресурсами на промышленных предприятиях. Проблема низкой эффективности бизнес-процессов является существенной для отечественной промышленности. Управление бизнес-процессами предприятия предполагает их постоянное улучшение и оптимизацию, поэтому важнейшими инструментами процессного управления являются методы совершенствования бизнес-процессов. В этой связи можно сделать вывод о необходимости проведения изменений в деятельности предприятий, которые могут быть достигнуты при помощи использования эффективных методов, способствующих совершенствованию бизнес-процессов.

Актуальность исследований в области эффективности бизнес-процессов определяется необходи-

мостью разработки научно-обоснованных подходов к реализации механизма интеграции методов совершенствования бизнес-процессов промышленных предприятий. При наличии большого количества работ, посвященных собственно процессному подходу, внедрению реинжиниринга бизнес-процессов, системы менеджмента качества, системы сбалансированных показателей и других современных методов, на предприятиях сохраняется потребность в научной разработке теоретических, методологических и практических проблем комплексного подхода к управлению бизнес-процессами предприятий. Научная новизна исследований в области эффективности бизнес-процессов заключается в разработке научно-методических основ интеграции методов совершенствования бизнес-процессов, способствующих созданию эффективного механизма управления промышленными предприятиями.

Промышленный комплекс играет важнейшую роль в экономике любой страны, определяя ее место в мировом сообществе, социальную стабильность, уровень и качество жизни населения. Россия продолжает занимать ведущее место в мире по производству многих видов продукции, однако действие ряда объективных факторов привело к серьезному отставанию экономики России от всех развитых и некоторых развивающихся стран.

Показательно и то, что лидирующее положение Россия занимает по добыче и производству преимущественно продукции топливно-энергетического, сырьевого, металлургического и нефтехимического комплексов – газа, нефти, руды различных металлов, металлоизделий и др. К январю 2011 г. рост промышленного производства составил 6,7 %. Вклад в общий рост промышленности в сфере «Обрабатывающие производства» при росте производства на 13,5 % составил 97,7 %. Из производств данного вида деятельности 5,7 % общего роста обеспечило «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» (прирост производства на 4,1 %), 19,1 % «Металлургическое производство и производство

готовых металлических изделий» (13,2 %), 33,5 % – «Производство транспортных средств и оборудования» (86,7 %), 4,7 % – «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» (15,3 %), 3,8 % – «Производство машин и оборудования» (12,4 %), 8,2 % – «Химическое производство» (12,8 %), 4,5 % – «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов» (18,8 %) [9].

За период 2010–2011 гг. социально-экономическое развитие России протекало достаточно интенсивно

(табл. 1). Экономический рост, наметившийся в 2010 году, продолжался и был устойчивым. Объем ВВП в этот период увеличивался со среднегодовым темпом прироста 1,5 %, однако промышленное производство имеет тенденцию к снижению в пределах около 4 % по сравнению с предыдущим периодом. Вместе с тем промышленный комплекс продолжает играть важнейшую роль, определяя позиции России в мире и внутреннюю социальную обстановку.

Таблица 1

**Основные показатели развития экономики РФ
(к соответствующему периоду предыдущего года) [9]**

№ п/п	Основные показатели развития экономики РФ	2010 г. январь, %	2011 г. январь, %
1	ВВП	103,81	104,31
2	Индекс потребительских цен, на конец периода	101,6	102,4
3	Индекс промышленного производства	110,2	106,7
4	Обрабатывающие производства	113,3	113,5
5	Индекс производства продукции сельского хозяйства	103,2	100,7
6	Инвестиции в основной капитал	91,7	95,35
7	Объемы работ по виду деятельности «Строительство»	86,4	98,9
8	Ввод в действие жилых домов	99,9	83,7
9	Реальные располагаемые денежные доходы населения	115,4	94,5
10	Реальная заработная плата	101,2	105,56
11	Оборот розничной торговли	100,5	100,5
12	Объем платных услуг населению	98,1	104,6
13	Экспорт товаров, млрд. дол. США	27,7	34,51
14	Импорт товаров, млрд. дол. США	11,4	15,31
15	Средняя цена за нефть Urals, дол. США/баррель	75,9	93,8

Учитывая прямую зависимость общей эффективности предприятия от эффективности управления, переломить отрицательные тенденции и улучшить ситуацию возможно, сделав управление промышленным предприятием гибким и мобильным, оперативно и адекватно реагирующим на изменения внешней и внутренней среды предприятия, то есть процессно-ориентированным. В настоящее время промышленные предприятия, внедряющие современные методы управления, испытывают ряд проблем, к основным из которых можно отнести следующие:

- негибкость и бюрократизм существующих систем управления, обуславливающих замедленную реакцию на изменения во внешней и внутренней среде предприятия;
- несоответствие структур и методов управления решаемым задачам;
- несогласованность целей и задач на разных уровнях управления;

– превалирование задач оперативного управления над стратегическими и т. д.

Решение указанных проблем в процессе внедрения современных технологий управления предполагает интеграцию различных методов, основанных на процессном управлении, направленных на повышение эффективности управленческого процесса, а в итоге – всего предприятия в целом, на крупных и средних промышленных предприятиях любой формы собственности.

Основу управленческих инноваций промышленного предприятия составляют современные методы управления, к которым можно отнести:

- внедрение системы менеджмента качества;
- разработку сбалансированной системы показателей;
- процессное и проектное управление, бюджетирование;
- реинжиниринг бизнес-процессов;
- оптимизацию организационной структуры;

– внедрение корпоративных информационных систем и др.

Наиболее результативными для промышленных предприятий являются введение системы менеджмента качества (СМК) и системы сбалансированных показателей (ССП). Для внедрения перечисленных нововведений целесообразно использование реинжиниринга бизнес-процессов (РБП). В данных методах есть много общего. Реинжиниринг является относительно новым управленческим подходом и представляет собой одно из современных направлений в теории и практике управления бизнес-изменениями, при помощи которого достигаются качественные преобразования в системе управления промышленным предприятием [7].

Методически грамотное проведение реинжиниринга бизнес-процессов способно снизить издержки, увеличить производительность работ, скорость выполнения заказов и услуг, повысить качество продукции, исключить негибкость и бюрократизм существующих систем управления, обуславливающих замедленную реакцию на изменения во внешней и внутренней среде, что особенно актуально для большинства промышленных предприятий с устаревшей организационной структурой и, в конечном итоге, вывести среднюю компанию в число передовых [1].

Общепринятой гарантией устойчивого качества выпускаемой продукции и хорошо отлаженной управленческой системы промышленных предприятий является создание, внедрение и сертификация системы менеджмента качества (СМК), соответствующей требованиям стандарта ISO серии 9000 [2].

Однако перепроектирование бизнес-процессов предприятия можно проводить путем плавного совершенствования посредством СМК [4] или радикального совершенствования с помощью реинжи-

нинга, для достижения кардинальных улучшений критических показателей эффективности.

Существует тенденция перехода к стратегии, основанной на разумной комбинации этих двух подходов. После осознания и выделения бизнес-процессов на предприятии необходимо выяснить, какие процессы работают более или менее эффективно, и для них достаточно провести постепенное улучшение, а какие работают в значительной степени неудовлетворительно, что легче построить их заново, и только после того, как они заработают, можно говорить об их совершенствовании.

Система сбалансированных показателей, как инструмент для разработки и реализации стратегии, способствует объединению оперативного управления и стратегического планирования. ССП делает очевидным соответствие разрабатываемых целей и мероприятия общей стратегии развития, т. е. стратегическим приоритетам и миссии, и помогает предприятию решить две ключевые проблемы: эффективно оценить результаты деятельности предприятия и успешно реализовать стратегию [3]. Сбалансированную систему показателей целесообразно использовать и для оценки проводимых инновационных изменений как систему стратегического управления предприятием на основе измерения и оценки ее эффективности по набору оптимально подобранных показателей, отражающих все аспекты деятельности организации, как финансовые, так и нефинансовые.

С целью выделения общих признаков проведем сравнительный анализ современных методов совершенствования бизнес-процессов: реинжиниринга бизнес-процессов, системы менеджмента качества и системы сбалансированных показателей. Все перечисленные методы имеют общую цель – повышение эффективности деятельности предприятия на основе оптимизации его управления (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ современных методов совершенствования бизнес-процессов

Критерий сравнения	Реинжиниринг бизнес-процессов	Система сбалансированных показателей	Система менеджмента качества
1	2	3	4
Происхождение метода	Управленческий консалтинг	Стратегическое управление	Управление качеством
Концептуальная основа	Процессно-ориентированный подход. Основа принятия решения – построение оптимального бизнес-процесса	Процессно-ориентированный подход. Основа принятия решения – оценка показателей выполнения бизнес-процессов и их оптимизация	Процессно-ориентированный подход. Основа принятия решения – оценка качества выполнения бизнес-процессов и их усовершенствование
Основная идея	Радикальное переосмысление и перепроектирование бизнес-процессов, процедур на предприятии	Измерение и реструктуризация бизнес-процессов на предприятии, эффективное использование ресурсов	Самоанализ и непрерывное совершенствование бизнес-процессов на предприятии

Критерий сравнения	Реинжиниринг бизнес-процессов	Система сбалансированных показателей	Система менеджмента качества
1	2	3	4
Отношение к персоналу	Централизованно-децентрализованный подход. Представление дополнительных полномочий. Формирование профессиональных качеств	Децентрализация полномочий. Согласование со стратегией задач подразделений и персональных целей сотрудников	Централизованно-децентрализованный подход. Наделение сотрудников полномочиями и командная работа
Глубина изменений	Полное переосмысление процессов	Корректировка стратегических целей и реструктуризация процессов	Значительные изменения в структуре предприятия, производственных процессов, выполняемых в ней, и ее культуры
Сроки реализации	Проектно зафиксированные. Результаты видны после завершения проекта	Длительные. Результаты видны при введении показателей	Длительные
Объект изменения	Предприятие в целом или ключевые процессы	Предприятие в целом и ключевые процессы	Предприятие в целом
Цели	Повышение рентабельности	Оценка результатов деятельности и реализация стратегии	Анализ существующего положения и устранение недостатков
Применение	Критический и предкритический характер деятельности организации	Застой в деятельности организации	Застой в деятельности организации

Анализируя рассматриваемые методы по выделенным критериям, можно наблюдать следующие сходные признаки:

- ориентация на процессное управление;
- задача перепроектирования и реструктуризации бизнес-процессов организации;
- децентрализация и передача полномочий персоналу;
- стратегический характер изменений;
- условия применения при критическом характере деятельности организации, что позволяет провести интеграцию указанных методов при совершенствовании системы управления.

Рассматриваемые методы управления, направленные на совершенствование бизнес-процессов, основаны на процессном подходе, и следовательно, процессный подход должен стать основополагающим, системообразующим элементом при интеграции современных методов управления (рис. 1). Модель проведения реинжиниринга как отдельного, самостоятельного метода кардинальной перестройки бизнес-процессов представлена на рисунке 2. Данная модель включает в себя условия и принципы реализации реинжиниринга, а также схему этапов его проведения с определенной последовательностью действий.

Предложенный авторами данной статьи механизм интеграции методов совершенствования бизнес-процессов промышленного предприятия представлен на рисунке 3. Данный механизм предусматривает последовательное соединение логической связью основных этапов реализации методов совершенствования бизнес-

процессов. Результаты завершения каждого из этапов процесса представлены в виде итоговых документов.

Интеграция рассмотренных методов позволит:

- перейти от стратегии к совокупности бизнес-процессов, требующих внимания, и обоснованно применить к этим процессам инновационные методы улучшения деятельности промышленных предприятий;
- связать политику в области качества со стратегией;
- определить причинно-следственную связь целей для процессов и показатели выполнения этих целей;
- определить мероприятия, ресурсы, сроки и ответственность, необходимые для реализации установленных целей.

Таким образом, исключительно важным становится вопрос синтеза связей, которые должны быть установлены между стратегией, реинжинирингом, системой менеджмента качества и системой сбалансированных показателей для выработки единого механизма управления, который обеспечит эффективное управление производственной структурой.

Ключевым компонентом предприятия является система анализа параметров его работы. Оценка эффективности совершенствования бизнес-процессов предприятия целесообразно осуществлять на основе методики, основанной на системе сбалансированных показателей [8]. Методика ССП направлена на то, что во многих случаях осуществление тех или иных процессов происходит без должного понимания конечного результата и его ценности для потребителей.

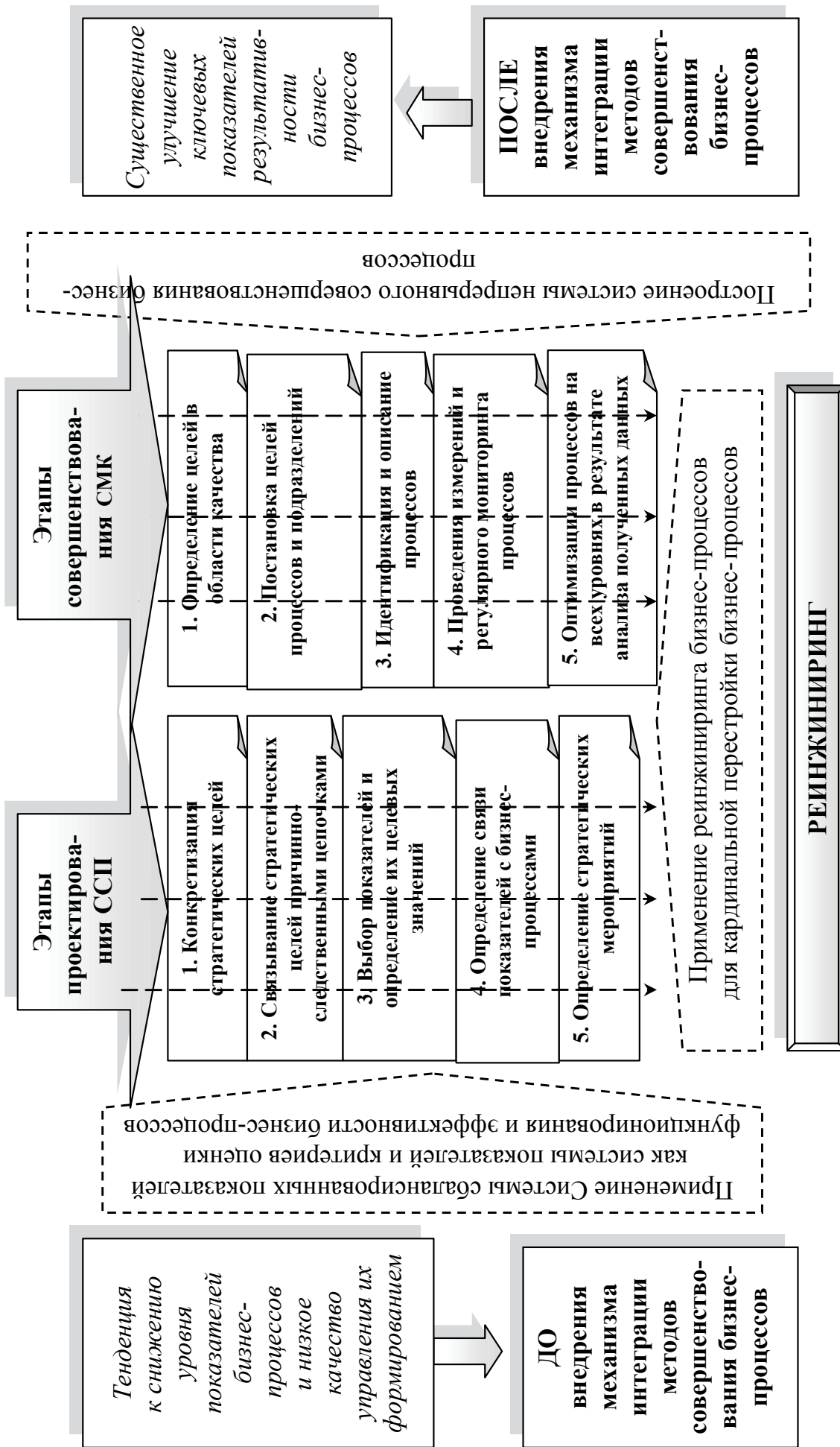

Рис. 1. Схема интеграции методов совершенствования бизнес-процессов

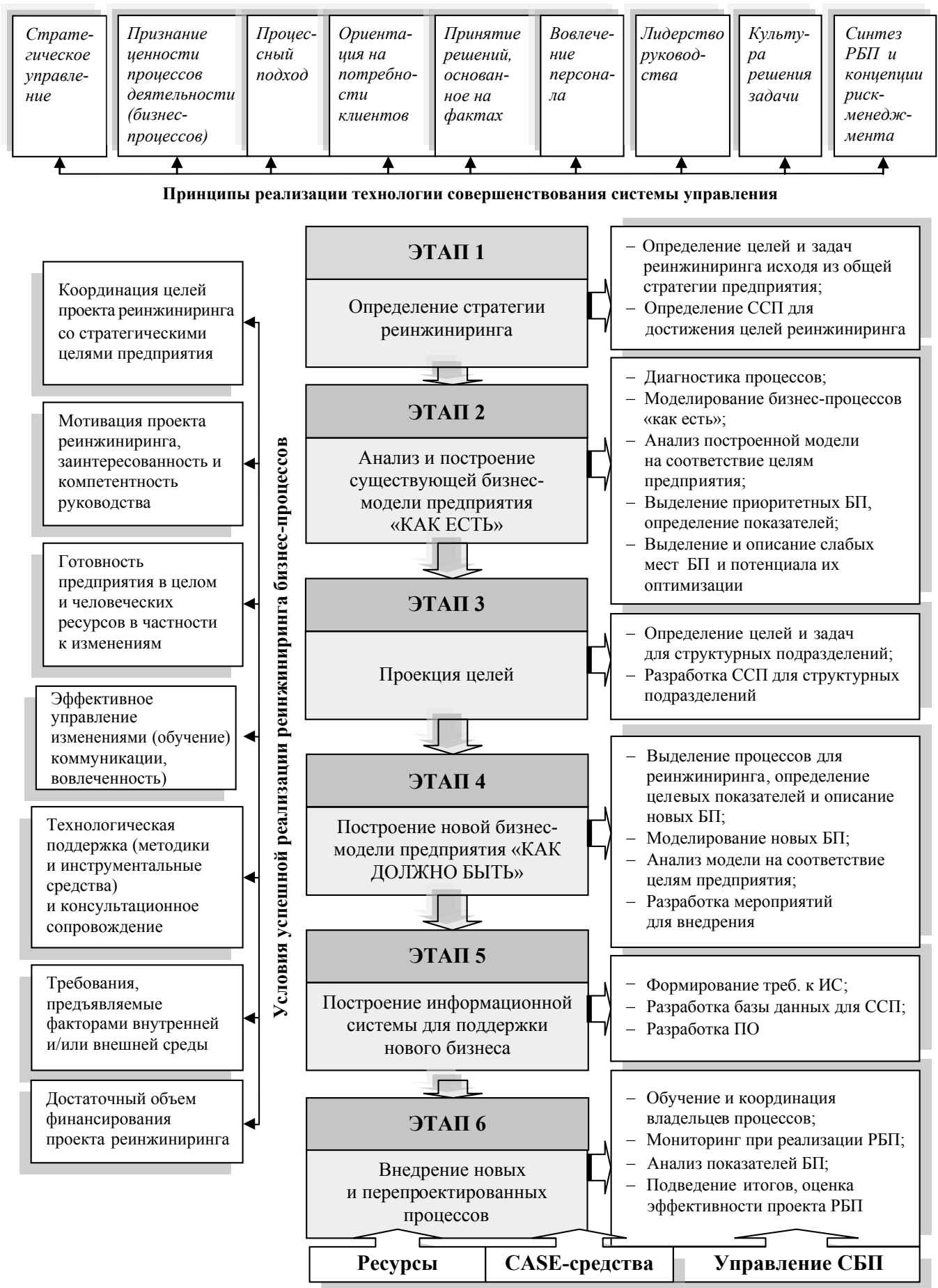
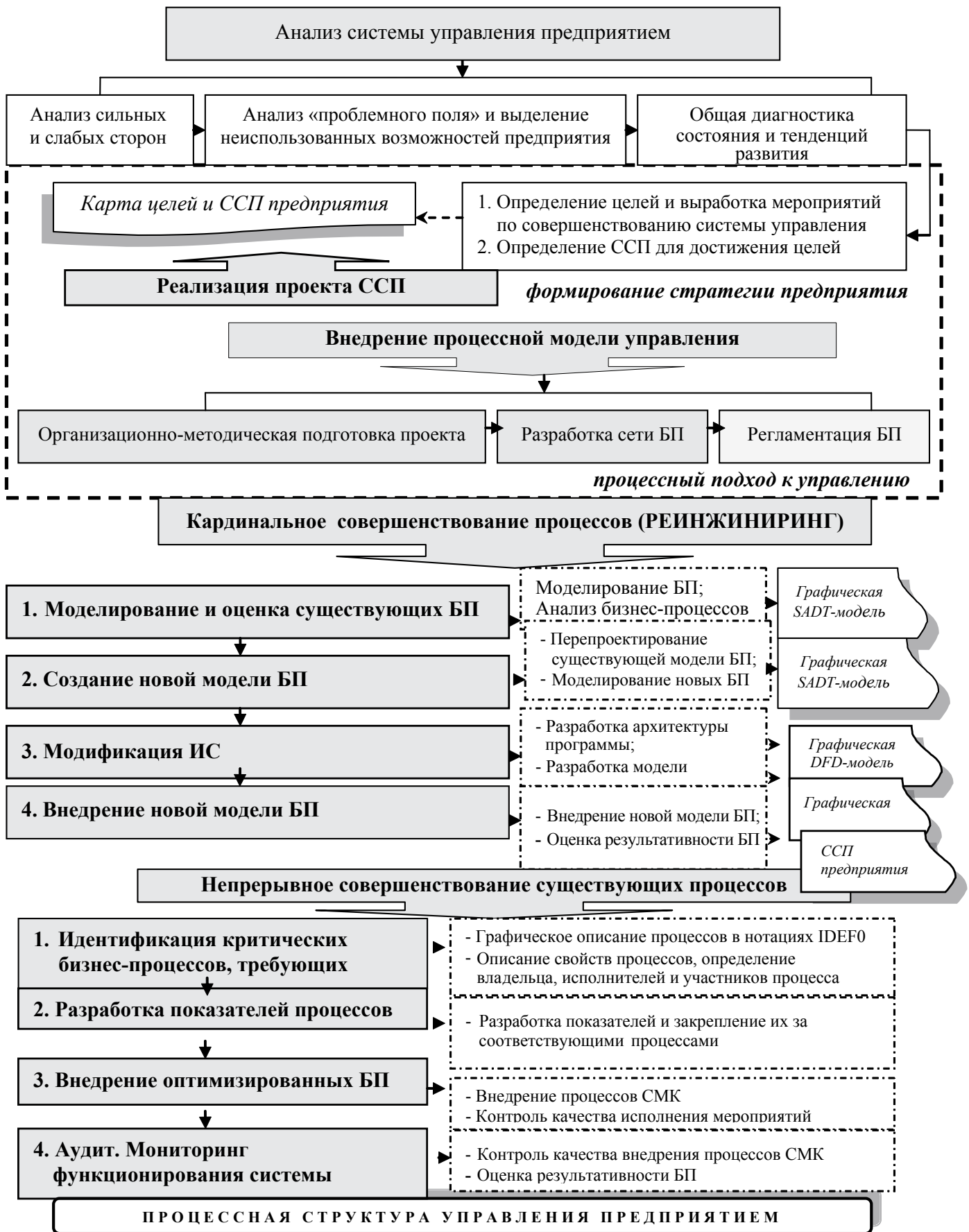

Рис. 2. Модель проведения реинжиниринга бизнес-процессов как кардинального подхода к совершенствованию бизнес-процессов

ERD-модель

Рис. 3. Структурно-логическая модель механизма интеграции методов совершенствования бизнес-процессов

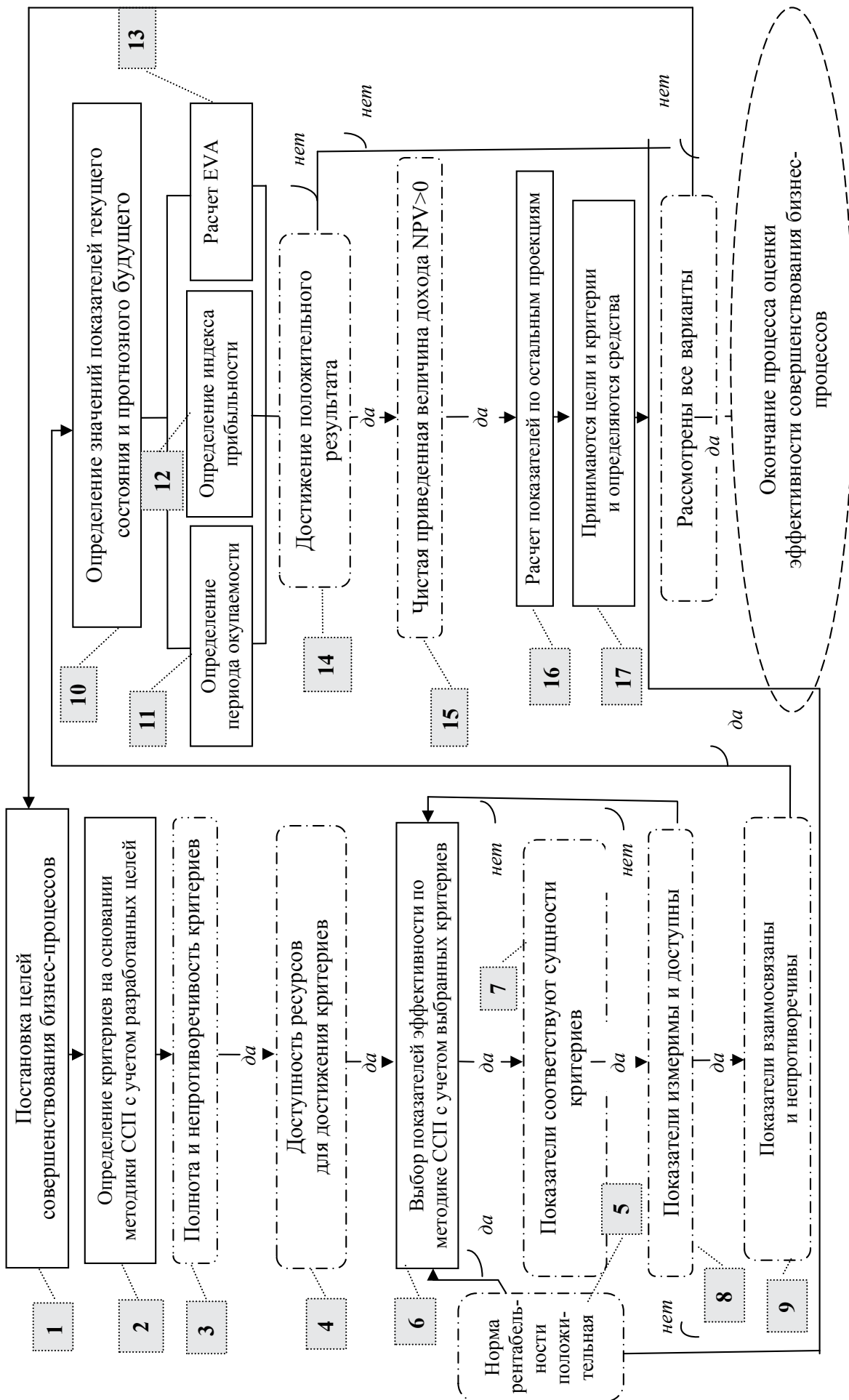

Рис. 4. Алгоритм оценки эффективности совершенствования бизнес-процессов на основе методики ССП

Эффективность бизнес-процессов определяет ценность предложения предприятия, от которого зависит количество привлеченных клиентов и конечный финансовый результат. Основной принцип системы сбалансированных показателей заключается в том, что поставленные цели можно достигнуть только в том случае, если существуют поддающиеся числовому измерению показатели, ориентирующие управленца в правильности выбора решения с точки зрения достижения цели.

Оценка эффективности совершенствования бизнес-процессов по методике, предложенной авторами статьи, включает в себя действия по выбору совокупности показателей, определения их значений не только с позиции текущей эффективности, но и с точки зрения будущих возможностей и анализа достижения прогнозируемых значений. Особенностью предложенной методики является разработка ключевых показателей результативности, то есть численных характеристик эффективности отдельных аспектов деятельности предприятий, в которых отражаются положительные и отрицательные стороны деятельности предприятия, и определение степени достижения через их значения сущности выбранных критериев. Одним из приоритетных направлений сбалансированной системы показателей промышленности, на наш взгляд, являются показатели экономической и финансовой деятельности, так как прибыльность и доходность отражаются на стоимости акций предприятий.

Из представленного алгоритма обоснования экономической эффективности, включающей оценку выбранных целей совершенствования бизнес-процессов (рис. 4), видно, что на основании группы целей определяются критерии эффективности, оценка их достоверности, рассчитываются необходимые для достижения критериев ресурсы: финансовые, временные, материальные, информационные. На основании выбранных критериев, с учетом описанных нами требований предложено определить показатели достижения критериев, оценить их измеримость, доступность, взаимосвязь и достоверность. Методом сравнительного анализа фактических и плановых показателей определяется степень достижения целей совершенствования бизнес-процессов. На основании полученных фактических значений показателей формулируются выводы, тестируется и обновляется теоретическая база стратегии, реализуются необходимые оперативные мероприятия.

Применяя различные методики оптимизации управления, руководители должны осознанно интегрировать эти подходы в существующие процессы предприятия. Нет однозначного ответа на вопрос о том, какие из многочисленных методик и концепций являются лучшими и позволяют достигнуть наибольшей эффективности процессов и конкурентоспособности организации. Наибольший эффект достигается, когда комплекс инструментов выбирается в зависимости от специфики деятельности предприятия, его стратегических целей и корпоративной культуры. Но главное, что объединяет все концепции, – это необхо-

димость рассматривать удовлетворенность потребителей как важнейший аспект качества продукции [5].

В сфере управления конкурентоспособностью промышленных предприятий еще немало трудностей, нерешенных проблем, недостатков в организационной культуре бизнеса. Турбулентность экономической среды, обуславливающая высокую степень риска, особенно отрицательно сказывается на экономической эффективности производственного предпринимательства. Особую актуальность в данном контексте приобретает обоснование и определение продуктивных методов совершенствования бизнес-процессов, способствующих созданию эффективного механизма управления промышленными предприятиями [8].

Поэтому практикой востребован новый научно-методический подход к оценке комплекса методов совершенствования бизнес-процессов, который обязательно учитывал бы региональную специфику народного хозяйства, глобализацию и интеграцию в промышленном производстве, организационно-экономический и технологический уровни, с учетом процессно-ориентированного подхода, минимизации рисков в условиях существенной изношенности основных фондов и высокой степени изменчивости всех рыночных факторов.

Список литературы:

1. *Блинов А.О.* Модель управления экономическим состоянием промышленных предприятий : монография / А.О. Блинов, Д.В. Гостяев, А.И. Миллер – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2011.
2. *ГОСТ Р ИСО 9000-2001.* Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Постановление Госстандарта России от 15 августа 2001 г. № 332-ст.
3. *Лебедев С.Н.* У истоков современного менеджмента и контроля качества // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 3. – С. 206–215.
4. *Мисхожев Э.Р.* Вопросы формирования и реализации концептуальной модели диагностики экономической устойчивости промышленного предприятия / Э. Р. Мисхожев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – № 4.
5. *Путин В.В.* Нам нужна новая экономика // Ведомости. – 2012. – № 15 (3029).
6. *2000–2010 годы: эволюция генезис структуры социально-политических отношений в России и за рубежом : В 2-х т.: междунар. кол. монография / [А.О. Блинов, О.С. Рудакова и др.]. – М., 2010. – Т. 1. – 327 с.; 40,75 п. л.; Т. 2. – 306 с.*
7. *Davenport T., Short J.* The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign. In: SloanManagementReview, 1990.
8. *Norton D., Kaplan R.* The Balanced Scorecard: translating strategy into action. – Harvard Business Press, 1996.
9. *Министерство экономического развития РФ* – Мониторинг о текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января 2011 года – Аналитика, статистика, обзоры и рейтинги: <http://www.gosbook.ru/node/17179>.

Солодилова Н.З.

*доктор экономических наук, профессор,
и.о. ректора Уфимской государственной
академии экономики и сервиса, г. Уфа*

Хафизова Г.Б.

*кандидат экономических наук, профессор кафедры
«Экономическая теория и мировая экономика»
Уфимской государственной академии экономики
и сервиса, г. Уфа*

УДК 339.543:005.334 (470+571)

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО

В статье авторы обращаются к основным задачам ВТО, конкретным целям присоединения России к ВТО; рассматривают основные плюсы и минусы вхождения в ВТО России.

Ключевые слова: ВТО, либерализация торговли, конкурентные преимущества, транзакционные издержки, миграция.

SOME POSSIBLE PROBLEMS AND PROSPECTS OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE WTO

In article authors address to the main objectives of the WTO, specific goals of accession of Russia to the WTO; consider the main pluses and minuses of occurrence into the WTO of Russia.

Key words: WTO, trade liberalization, competitive advantage, transaction costs, migration.

В настоящее время произошло такое уплотнение, сжатие мирового пространства и времени, что привычные, накатанные способы взаимодействия и сотрудничества стран и народов уже не дают ожидаемого результата и эффекта.

На современном этапе в мировой экономике действуют две главные тенденции:

– создание целостности мирового хозяйства, т. е. развитие экономических связей между странами, либерализация торговли, создание современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм;

– сближение, взаимодействие в экономической области на региональном уровне, формирование крупных интеграционных региональных экономических систем, создание самостоятельных развивающихся локальных экономических центров мирового хозяйства.

Правила международной торговли предполагают соблюдение огромного комплекса экономических, правовых, социальных, экологических стандартов,

которые касаются буквально всех сфер экономической жизни. Можно выделить следующие группы институциональных субъектов международных организаций, решения и поведение которых влияют на мировые процессы, в том числе на международную торговлю: МВФ, Всемирный Банк, ВТО, «Большая восьмерка» и пр.; региональные организации; ТНК и ТНБ; неправительственные организации; крупные мегаполисы; новые региональные экономические субъекты, интеграционные группировки и т. д. Львиную долю указанных стандартов определяет Всемирная торговая организация (ВТО).

Основными целями и задачами ВТО являются:

- 1) содействие глобальному экономическому развитию;
- 2) обеспечение справедливости и открытости в международной торговле;
- 3) либерализация международной торговли, обеспечение ее справедливости и предсказуемости;
- 4) способствование экономическому росту и повышению экономического благосостояния людей.

Страны – члены ВТО решают эти задачи путем контроля за выполнением многосторонних соглашений, проведения торговых переговоров, урегулирования торговых механизмов в ВТО, а также оказания помощи развивающимся странам и проведения обзора национальной экономической политики государств.

Конкретными целями присоединения России к ВТО являются:

- получение лучших, в сравнении с действующими, и недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;
- доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
- создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;
- расширение возможностей для российских инвесторов в странах – членах ВТО;
- создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;
- участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;
- улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

Однако либерализация доступа на российский рынок товаров и услуг из стран ВТО содержит в себе определенную угрозу экспортной экспансии партнеров по ВТО и обострения конкуренции на внутреннем рынке. Для многих российских предприятий с невысокой конкурентоспособностью сужение или даже потеря российского рынка неизбежно будет связана с прекращением деятельности, т. е. банкротством.

Переговоры о присоединении России к Всемирной торговой организации велись почти 18 лет и явились одной из острых проблем экономической политики и хозяйственной практики, предметом непрекращающихся дискуссий в обществе. Наибольший интерес вызывали ожидаемые последствия углубленной интеграции страны в мировую экономику и международную торговлю, особенно возможные негативные последствия.

Основная часть выгод и преимуществ от присоединения России к ВТО носит ожидаемый характер, и для их получения необходима активная позиция России в ВТО и в отношениях с основными торговыми партнерами.

Как полноправный член ВТО Россия приобретет право участия в дальнейшей разработке норм и правил международной торговли и обеспечения своих национальных интересов в этой сфере. Согласно опубликованным Министерством экономического развития данным в итоге переговоров реа-

лизована позиция России, в соответствии с которой действующие таможенные пошлины не подлежат уменьшению сразу после присоединения России к ВТО. Снижение тарифов по отдельным согласованным позициям будет осуществляться постепенно в течение переходных периодов продолжительностью от одного года до семи лет. Постепенно в течение 3–4 лет произойдет снижение ставок до 5–7 % и частичное открытие рынка химических товаров, бумаги и изделий из нее. Произойдет открытие рынка легковых автомобилей в результате снижения пошлин с 25 до 15 % и гражданской авиатехники, пошлины на которую будут снижены с 20 до 7,5–12,5 %. Снизятся ставки на лекарства с 15 до 5–6,5 % и лекарственные субстанции до 2–3 %, будут отменены пошлины на медицинское оборудование. Будут снижены или отменены в ряде случаев пошлины на шерсть, текстильное, кожевенное и меховое сырье, что явится частью программы поддержки российских текстильщиков и обувщиков. Ставки пошлин на обувь, бытовую электронику и электротехнику будут переведены на платежеспособный уровень. После присоединения к ВТО средневзвешенная ставка пошлин снизится примерно на 3 % – с 10,2 до 6,9 %. Россия сохраняет возможность применения инструментов поддержки национальных товаропроизводителей, включая защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, субсидии. Не возникает препятствий для проведения политики регулирования цен на товары и услуги, в том числе цен на природный и сжиженный газ.

В области поставок сельскохозяйственных товаров произойдет либерализация импорта некоторых видов кормов для животноводства (соевых бобов, жмыха), не произрастающих в России овощей, фруктов, орехов (бананов, цитрусовых, винограда, фисташек, арахиса).

По итогам переговоров по доступу на рынок услуг Россия приняла обязательства по 116 секторам. В отношении 30 секторов не будут применяться меры, устанавливающие количественные ограничения иностранного присутствия на рынке или ухудшающие условия конкуренции иностранных услуг и поставщиков услуг по сравнению с аналогичными национальными услугами и поставщиками. В 44 случаях охват обязательств является более узким, чем предусмотрено нормами ВТО. Практически полностью выведены из-под российских обязательств в ВТО ключевые сектора услуг, связанные с добычей, переработкой, транспортировкой сырья, энергетических, авиационного и железнодорожного транспорта, деятельности портов (за исключением погрузочно-разгрузочных работ) и аэропортов. Таким образом, в результате переговоров в полной мере реализована принципиальная позиция России, предусматри-

вающая сохранение всех действующих инструментов регулирования иностранного присутствия на внутреннем рынке услуг в объеме, требуемом для поддержания нормальных условий конкуренции и обеспечения благоприятного доступа российских потребителей к современным услугам.

Предусмотрено частичное открытие рынка финансовых услуг. В банковской сфере в ходе переговоров достигли того, что иностранное участие предусматривается только в форме создания в России банков с иностранными инвестициями или приобретение существующих российских банков. Допускается 100%-ное иностранное участие в капитале каждого отдельного банка, при этом деятельность в России филиалов иностранных банков не допускается. Сохраняется предусмотренная действующим законодательством возможность введения квоты иностранного участия в банковской системе на уровне 50 % иностранного участия в совокупном уставном капитале российских банков.

Иностранное присутствие на рынке ценных бумаг допускается только в форме российского юридического лица. При этом для некоторых видов профессиональных участников рынка ценных бумаг предусматривается возможность введения ограничений иностранного участия на уровне 25 % уставного капитала.

В области страховых услуг либерализация будет осуществляться в течение переходного периода. Сохранится квота иностранного участия в страховой системе, ее размер увеличивается с нынешних 25 до 50 %. Деятельность в России филиалов иностранных компаний будет разрешена через 9 лет после присоединения России к ВТО. Однако такие филиалы не могут работать в сфере обязательного страхования (кроме ОСАГО) и страхования государственных закупок.

Предстоит нелегкое и обязывающее подключение России к участию в разрешении накопившихся в мировой торговле проблем (ЕС, Ближний Восток и др.). Необходимо будет вернуться к проблемам выработки в рамках ВТО многосторонних соглашений по инвестициям, правилам конкуренции, учета требований экологии в торговле, формирования и функционирования региональных торговых соглашений по формированию торговых союзов, которые начинают противостоять ВТО.

России предстоит активизировать работу по усилению борьбы с нарушением прав интеллектуальной собственности, что позволит решить наиболее конфликтные проблемы (особенно с США и ЕС), что будет способствовать защите законных интересов российских правообладателей.

Торговая политика РФ, система регулирования внешнеэкономической деятельности должна быть на-

правлена на поддержку широкого участия российского бизнеса в мировой торговле. В данной сфере многое еще необходимо «подтянуть» к правилам ВТО.

Вступление России в ВТО – это лишь ступень сложного и противоречивого подъема страны в новых исторических и экономических условиях, закрепление подобающего места в мировой экономике и торговле, обеспечение справедливых и взаимовыгодных отношений со всем миром.

В настоящее время основными проблемами в области импортно-экспортных отношений выступают следующие.

ВТО стимулирует в основном торговлю готовыми изделиями и наукоемкой продукцией, тогда как основу российской экспорта составляют пока сырье и топливо (которые и так допускаются на внешние рынки почти без ограничений). Структура российского экспорта крайне инерционна и не может быть быстро изменена в сторону перерабатывающих отраслей. Россия уже сейчас имеет доступ к основному объему тарифных льгот, зафиксированных ВТО, через свои двусторонние торговые соглашения со странами – членами этой организации.

Расширенный допуск импорта на отечественный рынок способен существенно обострить конкуренцию по многим позициям, к чему российская промышленность пока не готова. При этом могут пострадать пищевая, фармацевтическая, химическая, авто- и авиастроительная, легкая и электронная промышленности, сектора страхования, финансовые услуги и розничная торговля, мелкий и средний бизнес и т. д. Таким образом, обилие и дешевизна импортных товаров могли бы пойти на пользу отечественному потребителю, однако это возможно лишь в условиях эффективной внутренней конкуренции и обеспечения прав потребителя. Однако согласно экспертным оценкам только 25 % отечественных предприятий смогут конкурировать на внутреннем рынке с иностранными производителями, следовательно, они сразу не могут выйти на мировой рынок (автомобилестроение, сельское хозяйство, самолетостроение, телекоммуникации, сотовая связь, металлургия, фармацевтическая промышленность, страховой сектор рынка, угольная промышленность и др.). Часть указанных секторов нуждается в защите и поддержке.

Исходя из структуры экспорта РФ, можем утверждать, что наше основное конкурентное преимущество – большие запасы минерально-сырьевых ресурсов, прежде всего энергетических. После десятилетнего перерыва мы вернулись на вторую позицию в мире по объемам производства нефти и на первое место в мире по торговле энергоносителями. Тем не менее не стоит забывать, что:

– ресурсы исчерпаемы, не возобновимы и часто труднодоступны;

– спрос на сырье и энергоресурсы ограничивается вследствие распространения в мире ресурсосберегающих технологий;

– транспортная инфраструктура обладает ограниченной пропускной способностью;

– в мире активно разрабатываются новые месторождения, и альтернативные источники энергии находят все большее распространение.

С данными проблемами сырьевой и энергетической частей экспорта России нужно справляться самой и договариваться с ОПЕК, а не с ВТО.

Следующее конкурентное преимущество – наличие в стране значительных по объему основных фондов и крупных перерабатывающих мощностей, таких как металлургия, химия, деревообработка.

При нынешних ценах на мировом рынке сырья конкурентоспособны и экспортбельны наши основные нефтепродукты и нефтехимикаты. Конкурентоспособны российская черная и цветная металлургия, выигрывающая на издержках производства. Россия выступает лидером на мировом рынке никеля, титана и палладия. Промышленность стройматериалов конкурентоспособна на внутреннем рынке, но теряет рынок отделочной продукции, международную конкурентоспособность сохраняют цемент, стекло, линолеум, асбест, лесобумажная промышленность.

Химическую отрасль выручает конкурентоспособное производство и экспорт минеральных удобрений и изделий основной химии. Однако отрасль проигрывает в сфере малотоннажных и специализированных химикатов, а также в производстве шин, где она теряет отечественного потребителя из-за их качества. Фармацевтика уже потеряла 80 % отечественного спроса.

Российское тяжелое и энергетическое машиностроение остается конкурентоспособным на внутреннем рынке. Отечественное станкостроение за годы реформ практически распалось. Гражданское судостроение, за отсутствием внутренних заказов, работает в основном на экспорт и ремонт малых и средних судов.

В автомобилестроении на базе проведенной реконструкции вернул свои позиции на местном рынке и в экспорте «КАМАЗ» стал ТНК. Удачно специализируется на производстве микроавтобусов «ГАЗ», внедорожников «УАЗ», но в легковом автомобилестроении все более доминирует промышленная автосборка иномарок из импортных деталей.

Российская электротехника и электроника сохраняет конкурентоспособность в производстве кабеля, провода, электродов, генераторов, отдельных видов электродвигателей, трансформаторов, электроламп, СВЧ-аппаратуры, простых измерительных приборов и электровакуумной техники.

Космическая индустрия сумела сохранить свою международную конкурентоспособность в основном по носителям.

В текстильной промышленности отечественные производители сохраняют свои позиции по трикотажу, льняным, тонкосуконным, камвольным, части шелковых тканей, но уже потеряли рынок технической синтетики и качественных изделий. Мебельщики удерживают свою долю рынков дешевой мебели и периферийный спрос, а пищевая отрасль – рынки растительного и части животного масла и маргарина, муки, зерна, крупы, сыра, сгущенного молока, яиц, водки, кондитерских изделий и отвоевывают обратно рынки сахара, солода и птицы.

В условиях ВТО российское сельское хозяйство сократит свои субсидии со стороны государства, в рамках так называемой «желтой» корзины (субсидии, подлежащие сокращению), а также уровня экспортных субсидий на сельхозтовары и продовольствие.

Вытеснение отечественных производителей осуществляется за счет демпинговых цен со стороны некоторых стран.

В настоящее время продовольственная безопасность России по мясу, подсолнечному маслу, сахару и сое уже потеряна. Промедление с разработкой и реализацией соответствующих программ приведет к тому, что российский рынок перечисленных выше продуктов попадет под полный контроль развитых стран.

Если рассматривать российский рынок услуг при ВТО, то к настоящему времени подписаны протоколы по доступу на рынок услуг с Австралией, Бразилией, Болгарией, Канадой, Чили, Китаем, Доминиканской республикой, Гондурасом, ЕС, Эквадором, Египтом, Венгрией, Индией, Японией, Кореей, Мексикой, Новой Зеландией, Норвегией, Панамой, Парагваем, Сингапуром, Швейцарией, Тайванем, Таиландом, Турцией, Уругваем, США, Венесуэлой.

Наиболее сложно переговоры продвигались по таким чувствительным секторам сферы услуг, как финансовые и «энергетические» услуги, доступ на российский рынок которых представляет особый коммерческий интерес для ведущих стран – членов ВТО.

ВТО потребует подготовки квалифицированных специалистов, хорошо знающих правовую структуру ВТО и особенности действия этой организации, для службы в государственных и негосударственных учреждениях, на предприятиях и фирмах. Подготовка таких специалистов и общее повышение внешне-торговой грамотности – это неотложная задача, поставленная временем перед учебными заведениями различного уровня в РФ (в вузах рекомендуется преподавать, в частности, такую дисциплину, как «Принципы, соглашения ВТО»). Решение этой задачи

в немалой степени связано с созданием учебной литературы и пособий по проблематике ВТО. Сегодня остро чувствуется нехватка информации как о деятельности ВТО, так и о проблемах, с которыми неизбежно столкнется Россия, ратифицируя правила ВТО и присоединяясь к международной торговой системе.

В перспективе уже все более очевидно просматриваются существенные изменения в позициях стратегических партнеров России, прежде всего выдвижение Китая на первое место. Можно предполагать, что именно связи с КНР в перспективе станут основой экономического взаимодействия России с АТР, со странами АТЭС, основательно укрепится многостороннее сотрудничество, прежде всего в масштабах Северо-Восточной Азии (Россия, Китай, два корейских государства, Монголия), что окажет заметное влияние на развитие связей с США и Канадой.

В ближайшие годы необходимо провести отраслевую диверсификацию российской экономики для нивелирования ее зависимости от продукции ТЭК. Однако это направление действий имеет долгосрочный характер. В краткосрочном периоде необходимо повышение эффективности экспортных поставок отраслей обрабатывающей промышленности для дальнейшего роста. Это может быть достигнуто либо за счет повышения цен (что вряд ли возможно в условиях высокой конкуренции на мировом рынке), либо за счет снижения издержек (а соответственно и снижения цен для повышения конкурентоспособности отечественной продукции по цене на мировых рынках).

Проблемы российской экономики во многом связаны с высокими транзакционными издержками. По словам Д. Норта, российская экономика уже достигла уровня, когда «обслуживание сделок поглощает огромные ресурсы», но никак не может перейти к фазе, когда «производительность, связанная с выигрышем от торговли, возрастает еще больше».

Все российские предприятия и компании, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, несут транзакционные издержки, которые можно назвать издержками компенсации несовершенства институциональной среды. К сожалению, несовершенство некоторых российских нормативных актов различных ведомств приводит к значительным потерям предприятий, вредит их конкурентоспособности.

Мерой оценки ущерба может служить либо уровень инфляции, в результате которой у предприятий обесцениваются средства, либо ставка рефинансирования ЦБ РФ как показатель упущенной выгоды предприятий. Для роста экспорта и повышения его эффективности необходимо снижать транзакционные издержки в этой области, что требует срочных институциональных изменений в стране.

В международной миграции рабочей силы опыт свидетельствует о том, что к началу XXI века заметно интенсифицировались и усложнились интеграционные процессы, появились тенденции регионализации, глокализации, постиндустриализации и глобализации. Указанные тенденции в мировой экономике, безусловно, накладывают отпечаток и на миграционные процессы.

Важно отметить, что немаловажную роль в интеграционных процессах на микроуровне играли этнические бизнес-сети, созданные и основанные на семейных и языковых связях. В этой связи проведение анализа международной миграции населения между Россией и этническими группировками является весьма актуальным. Она не только сыграет существенную роль в «фактической интеграции», но и заложит основу для дальнейшей интенсификации всех трансграничных обменов в сфере торговли, инвестиций, туризма, рабочей силы и др.

В ближайшем будущем тенденциями в международной миграции, возможно, будут: преобладание экономических мотивов в миграциях, опережающий рост туристских обменов, устойчивый рост трудовой миграции в условиях усиления демографического, трудового дисбаланса на границе России, проведение внешнеэкономической политики страны, направленной на поощрение экспорта рабочей силы, усиление роли миграций (в том числе нелегальной).

К сожалению, обладая формально статусом промышленной державы, Российская Федерация на практике стала экспортером весьма ограниченного круга товаров трех видов энергоносителей: нефть, нефтепродукты и природный газ. Основную часть мирового дохода получают именно страны, концентрирующие у себя производство продукции с наибольшей добавленной стоимостью, в связи с чем в долгосрочном плане потери России становятся очевидными.

Развитие современных высокотехнологичных услуг и их экспорт в условиях ВТО останутся одним из наиболее слабых мест российской экономики.

Вступление России в ВТО ужесточает конкуренцию между внутренним и внешним рынками страны по таким видам ресурсных товаров, как: природный газ, сжиженный газ, электроэнергия, цемент, зерно, фураж, бензин, редкие металлы, уран, даже силовые машины и станки.

Наиболее серьезные негативные социальные и экономические последствия от присоединения к ВТО могут почувствовать моноспециализированные градообразующие предприятия, ранее работавшие исключительно на госзаказ или же вынесенные в малые города и села.

В сфере внешнеэкономических связей к числу негативных факторов относятся «серый импорт»

и операции челноков, выпадающие из норм и правил ВТО, ибо они идут мимо бюджета и не учитываются статистикой.

Предполагается, что, став членом ВТО, Россия существенно укрепит свои позиции в международной торговле. Изменится и образ страны как привлекательного объекта для прямых иностранных инвестиций в связи с укреплением правовой системы на основе общепринятых многосторонних правил. Россияне надеются, что сформируется обстановка предсказуемости и стабильности национальной экономики, расширятся возможности российских компаний для инвестиций за рубежом, что будет способствовать укреплению конкурентоспособности российской экономики и повышению благополучия россиян.

Список литературы:

1. Дюмулен И.И. *Всемирная торговая организация*. – М.: Экономика, 2003. – С. 27–29.
2. *Мировая экономика. Прогноз до 2020 года*. / Под ред. А.А. Дынкина. – М., 2007.
3. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
4. *О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров*: Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. 165-ФЗ // *Российская газета*. – 2003. – 17 декабря; Россия и ВТО. – М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), 2004.
5. *Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ* / Под ред. Д. Тарр. – М., 2006.
6. Хафизова Г.Б. *Международная торговая политика в рамках Всемирной торговой организации*. – Уфа: УГАЭС, 2008. – 97 с.
7. Хафизова Г.Б. *Международная торговля*. Научное издание. – Уфа: УГАЭС, 2011. – 112 с.
8. *Официальный сайт Всемирной торговой организации*: <http://www.Wto.org>.
9. *Торговая документация*: http://www.census.gov.foreign_trade.

Хафизова Г.Б.

кандидат экономических наук,
профессор кафедры «Экономическая теория и мировая экономика»
Уфимской государственной академии экономики и сервиса, г.Уфа

УДК 339.543

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СОГЛАШЕНИЯ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье автором рассматриваются основные принципы и соглашения Всемирной торговой организации, ее ключевые принципы. Отношение ВТО к России.

Ключевые слова: международная торговля, ГАТТ, ГАТС, ТРИМС, ТРИПС, недискриминация, режим наибольшего благоприятствования, национальный режим.

MAIN PRINCIPLES AND WORLD TRADE ORGANIZATION AGREEMENTS

In article the author considers the basic principles and World Trade Organization agreements, its key principles. Relation of the WTO to Russia.

Key words: international trade, GATT, GATS, TRIMS, TRIPS, non-discrimination, MFN, national treatment.

Международная торговая политика, вхождение России в ВТО много лет является одной из основных проблем экономической политики и хозяйственной практики. Присоединение к ВТО создает для России

возможности более полного взаимодействия с мировым хозяйством в результате либерализации торговых отношений.

Правила международной торговли предполагают соблюдение огромного комплекса экономических, правовых, социальных, экологических стандартов, которые касаются буквально всех сфер экономической жизни.

В настоящее время произошло такое уплотнение, сжатие мирового пространства и времени, что привычные, накатанные способы взаимодействия и сотрудничества стран и народов уже не дают ожидаемого результата и эффекта.

Экономика РФ и ее регионов не адаптирована к новым внешнеэкономическим условиям. Россия до сих пор использовалась мировым сообществом в роли «сырьевого придатка». Ухудшалась товарная структура экспорта и импорта, наводняя наш рынок готовыми изделиями далеко не высокого качества. При этом стоимостные показатели объемов экспорта стали зависеть во многом от конъюнктуры мирового рынка. Чрезмерная либерализация валютного и товарного рынков не принесла положительных результатов России в повышении эффективности экономики. В то время сама внешнеэкономическая деятельность России оказалась неэффективной и осуществлялась на примитивном уровне, посредством купли-продажи без всяких программ поддержки экспорта и проведения соответствующей импортной политики.

Импорт должен способствовать подъему экономики, при этом его товарная структура должна быть оптимальной для функционирования внутренней экономики и для ее модернизации. В структуре импорта в необходимом и достаточном объеме должны быть представлены машины, оборудование, технологии, сырье и другие товары производственного назначения, не производимые в стране (регионе), а также потребительские товары, производство которых в данной стране (регионе) невыгодно. В противном случае ввоз импортных товаров не только не будет ускорять экономическое развитие страны (региона), но, напротив, будет тормозить его. Для проведения эффективной экспортной политики государству необходимо сконцентрировать собственные усилия и ресурсы на формировании технологически развитого и конкурентоспособного рыночного хозяйства, определить рациональную структуру вывозимых за рубеж товаров.

По мере развития и интернационализации торговли встает проблема совместимости механизмов регулирования торговли и достижения баланса, компромисса между национальными торгово-политическими интересами. Инструментами выработки такого компромисса являются многосторонние торговые переговоры и основные принципы в рамках членства ВТО.

Ключевым принципом ВТО является недискриминация. Недискриминация – наиболее высокий и универсальный принцип, который создает максимально равные условия для свободной конкуренции товаров и услуг, независимо от страны производства. Конечно, полностью принцип недискриминации не может быть реализован на практике, поэтому принцип недискриминации в практике международной торговли **проявляется как тенденция**.

В российском законодательстве принцип недискриминации зафиксирован в целом ряде законодательных актов. Приняты и вступили в силу: новая редакция Таможенного кодекса Российской Федерации (от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ); законы «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ), «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» (от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ), «О валютном регулировании и валютном контроле» (от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ), «О техническом регулировании» (от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ); «О внесении изменений в Таможенный кодекс Российской Федерации» в части таможенных сборов (от 11 ноября 2004 г. № 139-ФЗ); «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» в части таможенной оценки товаров (от 8 ноября 2005 г. № 144-ФЗ); пакет законов по охране прав интеллектуальной собственности и т. д.

Принцип режима наибольшего благоприятствования (РНБ).

РНБ предполагает распространение в страну любых уступок, которые были предоставлены любой третьей стране. В рамках ВТО действие режима наибольшего благоприятствования **носит безусловный характер**. Принцип режима наибольшего благоприятствования прямо распространяется на налоги и сборы от импортных товаров, правила транзитных перевозок, реализации и использования импортных товаров, таможенных пошлин, технических барьеров, количественных ограничений и т. д.

Исключением из общего принципа режима наибольшего благоприятствования является установление особого режима для развивающихся стран, наименее развитых и стран с переходной экономикой.

Применение принципа режима наибольшего благоприятствования повышает степень предсказуемости и стабильности условий конкуренции на рынке на основе абсолютных и сравнительных преимуществ, следовательно, создается единая шкала конкурентоспособности, т. е. сопоставление конкурентных преимуществ в рамках всей мировой экономики.

Принцип национального режима (НР) устраняет дискриминации между национальными и иностранными товарами, услугами, капиталами, лицами, т. е. между внутренним и внешним рынком.

Применение национального режима – предоставление импортным товарам, услугам и лицам **одинакового правового режима**. Кроме того, внутренние налоги и другие внутренние сборы, законы, правила и требования, относящиеся к внутренней продаже, покупке, перевозке, распространению товаров, не должны применяться к импортированным товарам таким образом, чтобы создавать защиту для внутреннего производства, т. е. в протекционистских целях.

В настоящее время по мере расширения внешнеэкономических связей и роста роли международного движения, торговли услугами, международной миграции рабочей силы, торговли объектами интеллектуальной собственности, значение принципа национального режима существенно возросло.

Транспарентность – один из наиболее важных принципов. Транспарентность означает обеспечение прозрачности системы регулирования внешней торговли, т. е. это доступность информации, ясность и однозначность как самих норм, так и правил их применения.

Система ВТО, ее принципы основанные на правилах, а не на силе, облегчают жизнь всем торгующим государствам.

Решение в ВТО принимаются путем достижения консенсуса. Соглашения ВТО распространяются на все страны-члены. Независимо от того, богатая эта страна или бедная, действия стран – членов ВТО могут быть оспорены, если они нарушили какое-либо из соглашений.

Существуют преимущества как для крупных стран, так и для малых стран. Основные экономические державы могут одновременно использовать форум ВТО для переговоров со всеми или с большинством торговых партнеров, что упрощает пути торговли более крупных торгующих стран. В результате малым странам предоставляется больше возможности заключать договора.

Более свободная торговля сокращает жизненные затраты населения и предлагает больший выбор товаров и более разнообразного качества. Даже качество товаров отечественного производства может улучшиться благодаря конкуренции с ввозимой продукцией.

Большой выбор это не просто возможность покупать товары иностранного производства. Ввозимая продукция также используется как материалы, детали и оборудование для отечественного производства. Это расширяет ассортимент товаров и услуг отечественных производителей, увеличивает число технологий, которые они могут использовать. Например, когда мобильно-телефонное оборудование стало доступным, услуги были востребованы

даже в странах, которые не производили такое оборудование.

Спрос на импортируемые товары или услуги может также способствовать развитию конкуренции между новыми отечественными производителями, преумножая выбор разного вида продукции, доступной для потребителей, а также расширяя ассортимент товаров и услуг отечественного производства.

Основные принципы международной торговли делают систему более эффективной в экономическом плане, сокращая затраты. Торговля предполагает разделение труда между странами и позволяет использовать ресурсы правильнее и эффективнее. Система ВТО упрощает торговлю, снижает затраты компаний и увеличивает уверенность в будущем, что в свою очередь означает создание большего количества рабочих мест и улучшение качества товаров и услуг для потребителей.

Правила международной торговли снижают возможность коррупции и политики протекционизма.

Рассмотрим **базовые соглашения ВТО**.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) – многостороннее межгосударственное соглашение, действующее с 1947 г. ГАТТ регламентирует торговую и тарифную политику стран – членов ВТО.

ГАТТ за время своего существования стало своеобразным генератором процесса по упрощению и унификации таможенных формальностей и процедур в других международных организациях.

ГАТТ создает единую систему норм и требований, на основе которых функционирует международная торговая система и построены национальные системы регулирования внешней торговли большинства стран мира.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле стало сердцевинной ВТО. Более 2/3 всех соглашений, входящих в ВТО, опираются на ГАТТ.

Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) – первое многостороннее межгосударственное соглашение по торговле услугами. В ВТО создан классификатор видов деятельности, которые могут рассматриваться как услуги. Наряду с классификационной схемой ВТО используются классификаторы Международного валютного фонда (МВФ), в которых торговля услугами оценивается по размерам платежей и поступлений, входящих в платежный баланс страны, классификационная схема Мирового банка и ряд других схем. Однако классификационная схема ВТО сегодня занимает центральное место.

Классификатор услуг включает около 160 обобщенных видов услуг ВТО, разделенных на 12 крупных разделов:

1. Деловые услуги – 46 групп.
2. Телекоммуникационные услуги – 25 групп.
3. Строительные и инжиниринговые услуги – 5 групп.
4. Дистрибьюторские услуги – 5 групп.
5. Образование – 5 групп.
6. Финансовые услуги, включая страхование – 17 групп.
7. Услуги по защите окружающей среды – 4 группы.
8. Услуги по охране здоровья и здравоохранения – 4 группы.
9. Туризм – 4 группы.
10. Спорт – 5 групп.
11. Транспортные услуги – 33 группы.
12. Прочие.

В классификаторе услуг ВТО в качестве главного классификационного признака используется деловое назначение услуги. В силу этого Классификатор услуг ВТО может быть использован для торговых переговоров и подготовки конкретных предложений и перечней уступок в сфере услуг. Именно этот Классификатор использовался в переговорах об условиях присоединения России к ВТО. На его основе был подготовлен Меморандум о внешней торговле услугами Российской Федерации.

В ГАТС предусмотрены четыре способа предоставления услуг: трансграничная поставка; потребление за рубежом; коммерческое присутствие; перемещение физических лиц.

Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) введено в действие ВТО с 1 января 1995 г. Под требования этого соглашения попадают авторские (издательские) и сходные с ними права (например, права исполнителей, аудио- и звукозаписывающих предприятий, радиовещания и т. д.), торговые марки, марки услуг, географические карты, промышленный дизайн, патенты, защищающие новые модели оборудования, дизайн интегрированных схем, а также нераскрытая информация, включая торговые секреты.

ТРИПС содержит стандарты защиты различных видов интеллектуальной собственности: авторского права и смежных прав, торговых знаков, географических указаний, промышленных образцов, патентов, топологии интегральных микросхем и коммерческой тайны. ТРИПС регламентирует меры принуждения к соблюдению прав интеллектуальной собственности, описывает процедуры приобретения доказательства таких прав. ТРИПС требует, чтобы члены ВТО соблюдали обязательства Парижской конвенции о защите прав промышленной собственности (1967 г.), обязательства Бернской конвенции по защите литературных и художественных произведений (1971 г.), а также

Римской конвенции (1961 г.) и Вашингтонского договора (1989 г.).

Важное новшество ТРИПС – обязательство создавать национальные механизмы по охране прав интеллектуальной собственности. Участники ТРИПС должны создать свои национальные законодательства. Реализация ТРИПС потребует от всех стран существенно расширять национальные правовые и административные системы в сфере торговых аспектов прав интеллектуальной собственности.

В «черный список» стран и территорий, где фиксируются наиболее серьезные нарушения авторских прав, включены: Россия, Украина, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Египет, Индия, Индонезия, Израиль, Китай, Кувейт, Ливан, Пакистан, Турция, Филиппины. Третью категорию составляли: Азербайджан, Багамские острова, Белоруссия, Белиз, Болгария, Боливия, Венгрия, Вьетнам, Гватемала, Доминиканская республика, Европейский союз, Италия, Казахстан, Канада, Колумбия, Республика Корея, Коста-Рика, Латвия, Литва, Малайзия, Мексика, Перу, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Словакия, Таджикистан, Таиланд, Тайвань, Туркменистан, Узбекистан, Уругвай, Хорватия, Чили, Эквадор, Ямайка.

Проблема нарушения авторских прав в России остается одной из наиболее серьезных в мире.

Американские производители призвали власти признать Россию самой злостной нарушительницей норм защиты интеллектуальной собственности.

Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС), можно рассматривать как первый шаг в деятельности ВТО в области взаимосвязи капиталовложений и внешней торговли.

В рамках ТРИМС в число запрещенных мер входят:

- требование, чтобы предприятие использовало (в порядке, предписанном законом) в производстве товара определенную долю продуктов национального производства (внутренние количественные ограничения);

- требование, чтобы использование импортированных товаров было по количеству или стоимости увязано с закупками местных товаров (требование, связанное с регулированием платежного баланса);

- ограничение импорта товаров, используемых предприятием в местном производстве, количеством экспортируемых местных товаров (требование равновесия валютных расходов);

- ограничение импорта путем ограничения доступа предприятия к иностранной валюте (валютные ограничения);

- требование продажи предприятием товаров на экспорт в виде доли от объема местного производства (экспортный потенциал).

ГАТТ, ГАТС, ТРИПС и ТРИМС – генеральное соглашение, т. е. требующие обязательного выполнения странами – членами ВТО.

Соглашение по текстилю и одежде (АТС) предусматривает либерализацию текстильной торговли и ее интеграцию в систему мировой торговли на недискриминационной основе.

Соглашение по сельскому хозяйству (АМП) предусматривает принятие страной обязательств в области допустимых объемов субсидирования экспорта и господдержки. Соглашение обеспечивает определенную гибкость (в течение шести лет в рамках «желтой корзины») в регулировании господдержки сельского хозяйства, что позволяет устанавливать различные уровни субсидирования для конкретных секторов. Переговоры по сельскому хозяйству были для России одними из наиболее проблемных и сложных вопросов, так как значительно расходились позиции сторон (Кернской группы, США, ЕС и др.). Обновленные версии документов по мерам субсидирования дали возможность обоснованно оценить их со стороны ведущих стран-экспортеров сельхозпродукции и принятия компромиссных решений в данной сфере.

Соглашение по техническим барьерам в торговле (ТБТ).

Техническими барьерами в торговле ВТО называют препятствия, возникающие из-за различия в законодательствах стран в отношении продукции, стандартов и процедур оценки соответствия продукции техническим регламентам и стандартам. Для их устранения Соглашение по ТБТ призывает страны максимально сближать, гармонизировать национальное законодательство, стандарты и процедуры оценки соответствия. В краткой формуле

это звучит так: «Единый стандарт – единый метод – всеобщее признание».

Открытие внутреннего рынка России для внешней конкуренции (пусть и дозированной) создает очевидные проблемы в нашем авиа-, авто- и станкостроении, сельхозмашиностроении, электронике, пищевкусовой, мебельной, текстильной промышленности, а также в агробизнесе, в сферах деловых и финансовых услуг, ряде других отраслей, которые могут создавать проблемы в международной торговле.

Таким образом, для российского производителя присоединение к ВТО означает дополнительные риски, выиграть же от ожидаемых низких цен и разнообразия импорта теоретически должен российский потребитель, особенно в сфере услуг.

Список литературы:

1. *Основы* торговой политики и правила ВТО. – М., 2005. – 448 с.
2. *О специальных* защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. 165-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 17 декабря.
3. *Россия и ВТО*. М.: – Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), 2004.
4. *Хафизова Г.Б.* Международная торговая политика в рамках Всемирной торговой организации. – Уфа: УГАЭС, 2008. – 97 с.
5. *Хафизова Г.Б.* Международная торговля. Научное издание. – Уфа: УГАЭС, 2011. – 112 с.
6. *ВТО и сельское хозяйство России* / Под ред. С.В. Киселева. – М.: Экономфак МГУ: ТЕИС, 2003.
7. *Официальный сайт* Всемирной торговой организации: <http://www.Wto.org>.

Пыткин А.Н.

доктор экономических наук, профессор,
директор Пермского филиала
ИЭ УрО РАН, г. Пермь

Клименков Г.В.

кандидат технических наук, доцент,
зав. сектором региональной инновационной политики
и развития Пермского филиала ИЭ УрО РАН, г. Пермь

УДК 911.3:914.705

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ С ПОЗИЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Состояние здоровья и виды благополучия формируют качество жизни человека, в свою очередь, функциональная готовность определяет компетенции человека и человеческий потенциал, а функциональная активность определяет компетентность человека и человеческий капитал.

Ключевые слова: качество жизни человека, человеческий потенциал, человеческий капитал, компетенции, компетентности.

QUALITY OF LIFE, HEALTH AND WELFARE FROM THE PERSPECTIVE OF HUMAN DEVELOPMENT AND HUMAN CAPITAL

The health and well-being of species shape the quality of human life, in turn, determines the readiness of the functional competence of human rights and human potential, and determines the functional activity of human competence and human capital.

Key words: quality of human life, human potential, human capital, competence.

Рассмотрение качества жизни, человеческого потенциала и человеческого капитала с позиции здоровьесберегающей жизнедеятельности является унифицированным подходом, позволяющим выстраивать деятельность самого индивидуума, групп людей, социума, деятельность ведомства (образования, культуры, здравоохранения и др.), интеграцию усилий ведомств, территорий. Объясняется это тем, что в основу качества жизни индивидуума положено рассмотрение состояний здоровья и видов благополучия индивидуума, которые природосообразно адаптируются в качество жизни и благополучие развития групп людей, территорий, стран и т. п.

Анализ понятий для человека, индивидуума целесообразно производить в соответствии с медико-биологическим и социально-ролевым состоянием человека (индивидуума), групп людей и социума, трансцендентного уровня, что позволяет избежать досадных ошибок. Это оправдано и аналогично формированию сети родо-видовых понятий определенной области знаний, которую лучше производить из

сети математических понятий, например, функционального анализа [1].

Так, с позиции медико-биологических и социально-ролевых состояний человека (индивидуума) понятия качество жизни, индивидуальное и социальное здоровье и благополучие являются составляющими одного понятия – качества жизни [2, 3]. Другие понятия, такие как человеческий потенциал и человеческий капитал, относятся к составляющим понятия видов благополучия – соответственно, функциональной готовности (компетенции, человеческого потенциала) и функциональной активности (компетентности, человеческого капитала) организма (см. рис. 1). Дополнительно также следует выделить следующие состояния человека – культуру, характеризующую высшую нервную деятельность (ВНД) человека, которая характеризуется мышлением и поведением человека.

Все это формирует потенциал личности, потенциально подготавливает и повышает отдачу (человеческий капитал, продукт деятельности), повышает

комфорт жизни человека, групп людей, социума, территорий.

Качество жизни

Качество жизни человека (индивидуума) определяется двумя взаимообусловленными понятиями – состоянием здоровья и виды благополучия. Это авторский подход (разработан Клименковым Г.В., докладывался и получил признание на съездах физиологов России [4, 5]), характеризуется единством состояния человека (благополучия) с учетом соподчиненности медико-биологических процессов в организме в направлении развития индивидуума, становления личности и развития индивидуальности, с позиции социальной и профессиональной адаптации, цены адаптации.

Состояние здоровья характеризуется медико-биологическими состояниями – здоров, болен и предболезнь. Целесообразность введения состояния предболезни определяется объективно – необходимостью оценки состояния человека, индивидуума, которое может привести к состоянию болезни. Это позволяет оценить риски в деятельности человека, обосновать и принять ограничения, ввести виды деятельности, которые позволят систематизировать работу индивидуума и ведомств, например, системы здравоохранения – ввести первичную, вторичную и третичную профилактику организма. Иначе по своей деятельности система здравоохранения превращается в систему болезней и лечит следствие (болезнь), а не саму причину болезни.

Виды благополучия индивидуума

Виды благополучия определяют социально-ролевой статус индивидуума (человека), который складывается уже исходя из структуры личности и индивидуальности – соматического, психического, социально-экономического (ролевого) и духовно-нравственного благополучия («Я-концепции» [6]).

Я-концепция – относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе. Я-концепция – целостный, хотя и не лишенный внутренних противоречий, образ собственного Я, выступающий как установка по отношению к самому себе и включающий компоненты: когнитивный – образ своих качеств, способностей, внешности, социальной значимости и т. д. (самосознание); эмоциональный – самоуважение, себялюбие, самоуничижение и т. д.; оценочно-волевой – стремление повысить самооценку, завоевать уважение и т. п.

Определим и поясним каждую из составляющих благополучия организма.

Соматическое благополучие (*lat. soma* – соматика, совокупность мышц, органов и систем организма человека, обеспечивающих исполнение физических действий организма) предполагает освоение и формирование индивидуумом элементов здорового образа жизни человека (ЗОЖ) – через формирование совокупности знаний, умений, навыков (ЗУНов), формирование определенных элементов функциональной готовности (ФГ, компетенции, человеческий потенциал) и функциональной активности (ФА, компетентности, человеческий капитал) человека, формирование культуры ЗОЖ как составляющей элементов высшей нервной деятельности ВНД (мышления и поведения).

Психическое благополучие (*lat. psycho* – психика), предполагает формирование и освоение элементов антистрессовой стратегии жизни (АССЖ, прежде всего в направлении исключения деструктивного стресса¹²) через совокупность ЗУНов, формирование элементов функциональной готовности (компетенции, человеческого потенциала) и функциональной активности (компетентности, человеческого капитала) по направлению АССЖ – анализа, синтеза, формирования и использования стратегий, проектов и программ, прогнозирования развития территории, общества, собственной деятельности и т. п. Формирования культуры АССЖ.

Социально-экономическое (ролевое) благополучие человека (организма) – «достойное» исполнение социальных ролей в процессе развития индивидуума, становления личности и развития индивидуальности, социальной и профессиональной адаптации с низкой ценой адаптации (возможность обучения, получения профессии, профессионального роста, достойной заработной платы, социально-экономической поддержки, возможности социальной защиты, развития здравоохранения и т. п. с позиции принципов непрерывности – гуманизации, гуманитаризации, вариативности, доступности, преемственности, интеграции, обновления содержания и технологий, мониторинга качества условий, процесса и результата деятельности ведомств, межведомственной кооперации). В соответствии с этим идет формирование ролевых ЗУНов, элементов функциональной готовности (компетенции, человеческого потенциала) и функциональной активности (компетентности, человеческого капитала), формирование «достойной» ролевой культуры (мышления и поведения индивидуума).

Духовно-нравственное благополучие (трансцендентный уровень благополучия), которое определяется

¹² Все стрессы можно условно поделить на две подгруппы – стрессы конструктивные (эвристические, направленные на развитие индивидуума, но не приводящие к появлению болезненных состояний, болезней) и деструктивные (приводящие к появлению болезненных состояний, болезней).

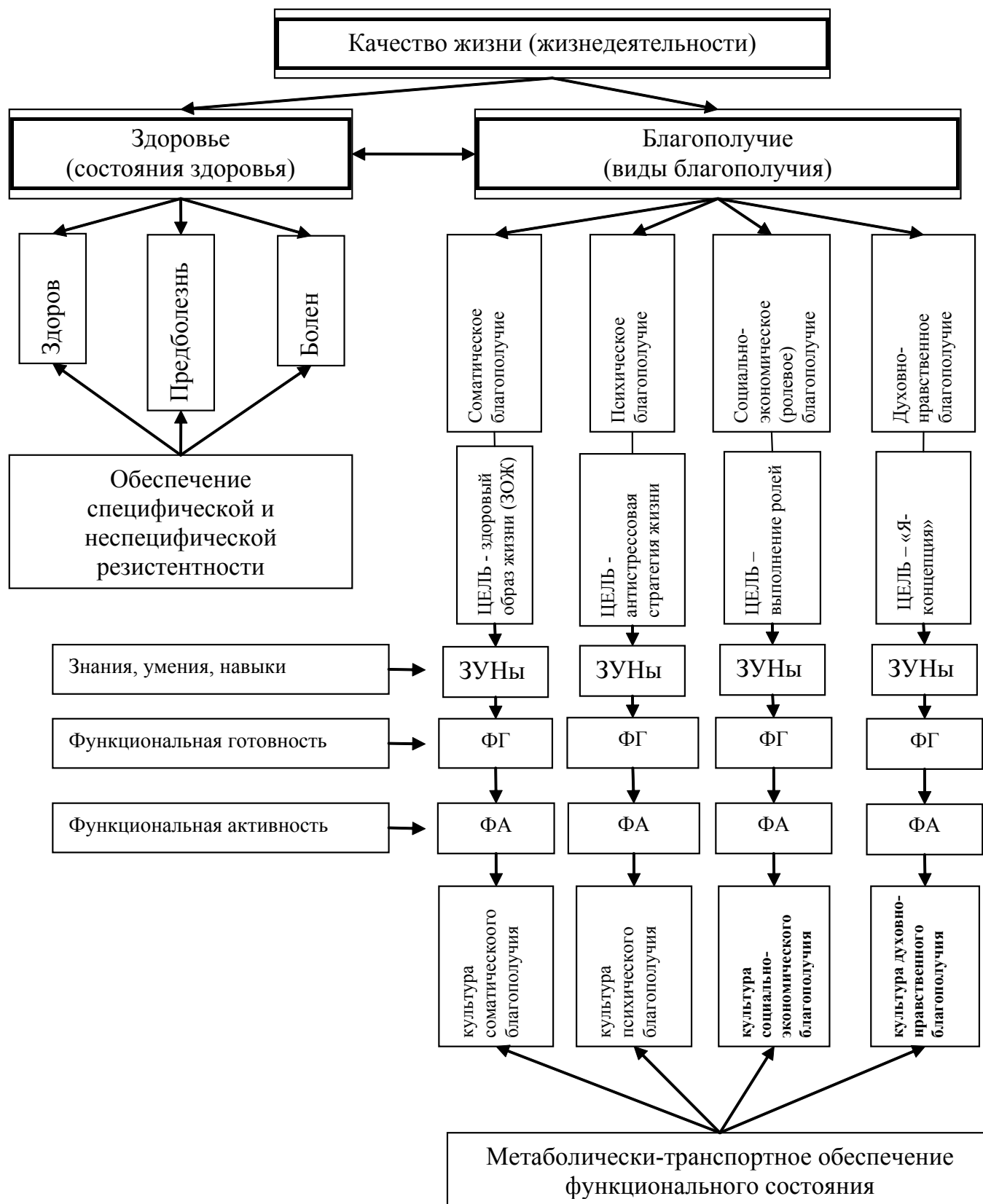

Рис. 1. Качество жизни, состояние здоровья и виды благополучия

«Я-концепцией» индивидуума (гуманизм, гражданственность, патриотизм, безопасность, устойчивая «нет»-позиция по отношению к социально значимым заболеваниям, опасным явлениям, «интеллигентность» и «гламур», этические и эстетические нор-

мы, религиозные устои, традиции и т. п.). В вершине духовно-нравственного благополучия, оценки и поведения лежит гуманизм (в современном мире человеку репрезентировано ведущее положение, что предполагает умение договариваться, умение соотносить

позиции, выделять базовые понятия и позиции для развития страны и мира, интегрировать усилия и т. п.). В этом благополучии международный приоритет отдается понятию порядок (см. рис. 2) с позиции порядка на уровне (1) семьи, (2) предприятия, учреждения, организации независимо от формы собственности, (3) внутригосударственных отношений и (4) межгосударственных отношений в направлении развития органов местного самоуправления и элементов гражданского общества. В направлении духовно-нравственного благополучия также формируются необходимые ЗУНы, компетенции (функциональная готовность, человеческий потенциал) и компетентность (функциональная активность, человеческий капитал), формируются составляющие культуры духовно-нравственного благополучия (соответствующее мышление и поведение).

Исходя из перечисленных выше состояний здоровья и видов благополучия могут быть сформулированы основные требования к формированию благоприятных условий по качеству жизни, состояниям здоровья, видам благополучия, человеческому потенциалу (компетенциям, функциональной готовности), человеческому капиталу (компетентностям, функциональной активности), по формированию составляющих культуры индивидуума, человеческих групп и социума. Все это позволяет осмысленно определить жизненные приоритеты построения государств, сообществ, мировых альянсов, мироустройства и оценки, обосновать и выстроить механизмы развития России, оценки развития. Определить условия, ограничения и т. п.

Это действительно так, формирование элементов функциональной готовности (компетенции, человеческого потенциала) и функциональной активности (компетентности, человеческого капитала) осуществляется сообразно с определением стратегических целей и стратегических задач государством. Формируется в процессе образования (обучения, воспитания, развития) и наступает исходя из созданных государством условий стимулирования деятельности учреждений, предприятий и организаций по созданию необходимого количества рабочих мест. Образование осуществляется системой непрерывного образования на протяжении всей жизни (по сути, вся жизнь человека является последовательностью образовательных актов). Поэтому задача государства – создание и развитие системы непрерывного образования в контексте принципов непрерывности – гуманизации, гуманитаризации, непрерывности, преемственности, доступности, вариативности, обновления содержания и технологий образования, формирования мониторинга условий, процесса, результата. Правительство в России до сих пор не соотносило социальный заказ к системе

образования, не выступало в качестве заказчика по развитию России в целом (до сих пор в России нет ни одного «документа общественного согласия»: стратегии, стратегического плана, программы, схем территориального развития, генпланирования).

По этой причине и существующие критерии оценки человеческого потенциала, расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) некорректны, т. к. не учитывают существующие в мире системы мироустройства, управления, формирующиеся и действующие альянсы, скрытую систему мотивации, сговора, изменение статуса территорий и проживающего населения, изменение традиций, устоев, роли религий, соглашательского конформизма (оппортунизма), комплексную систему индикации стран (систему доверия и недоверия в обществе, систему предпочтений, реальный вес национальной валюты и др.) и др.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) относится к т. н. х-индексам, которые могут принимать значения от нуля до единицы. Используемая методика расчета позволяет перевести некоторые переменные x в x -индексы: в формулу подставляются значение x для данной страны, а также максимально и минимально возможные значения данного показателя $\max(x)$ и $\min(x)$.

ИРЧП, в конечном итоге определяется как среднее арифметическое от трех предварительно рассчитанных x -индексов – индекса продолжительности жизни ($Ж$), индекса образования ($О$) и индекса внутреннего валового продукта ($ВВП$) на душу населения.

$$\text{ИРЧП} = 1/3 (\text{Ж} + \text{О} + \text{ВВП})$$

При расчете ИРЧП берется не номинальный ВВП на душу населения, а именно ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности. Все дело в том, что курс главных мировых валют, прежде всего доллара, по отношению к большинству национальных валют завышен в сравнении с их реальной покупательной способностью. По мнению специалистов, курс доллара относительно китайского юаня, например, завышен в несколько раз! Сильно завышен курс доллара и по отношению к российскому рублю. Это один из механизмов ограбления стран третьего мира и постсоветского пространства кучкой стран «Золотого миллиарда»: используя завышенный курс своих валют, западные капиталисты задешево скупают в слаборазвитых странах их товары, услуги, природные богатства и рабочую силу, а свои товары и услуги продают дороже. Однако, диспаритет валют означает, что реальный «разрыв» в уровне жизни развитых стран (и, прежде всего, США) и стран слаборазвитых все же ниже, чем «разрыв», выраженный через номинальный среднедушевой ВВП.

В интегральный индекс ИРЧП входит индекс образования, при расчете которого берутся два показателя: уровень грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся в населении, причем первый показатель берется с весовым коэффициентом 2/3 и второй – с весовым коэффициентом 1/3.

Уровень грамотности – это процент грамотных среди взрослых жителей, т. е. среди жителей старше 15 лет. Под грамотным понимается человек, способный прочитать и написать простой текст, касающийся его повседневной жизни, – и всего-то! Точно определить уровень грамотности народа можно только при переписях населения – но они обычно проводятся примерно раз в 10 лет, не чаще. Для ежегодного определения «актуального» уровня грамотности приходится использовать различные косвенные методы, например, обследовать призывников или лиц, вступающих в брак (способны ли молодожены расписаться в документах?). Однако ясно, что такие обследования носят выборочный характер и не дают полной и точной картины грамотности всех слоев населения (призывники – это только лишь молодые мужчины и т. д.).

Совокупная доля учащихся в населении – это отношение числа учащихся на всех ступенях образования (от начальной школы до аспирантуры) к числу жителей страны в возрасте от 6 до 24 лет. Обратите внимание, что в знаменателе стоит число жителей страны в определенном, юном возрасте, а вот в числителе – число учащихся **всех** возрастов, вплоть до пенсионного возраста.

Достижения в каждой из этих трех областей сначала оцениваются в процентах от некоей идеальной, ни в одной стране еще не достигнутой ситуации:

- ожидаемой продолжительности жизни, равной 85 годам;
- грамотности и охвата населения образованием всех трех ступеней на уровне 100%;
- реального ВВП на душу населения на уровне 40 000 дол./год.

Затем вычисляется простое среднее из этих трех индексов. ИРЧП, таким образом, отражает средний уровень обеспечения страной базового человеческого потенциала и свидетельствует о том, сколько еще предстоит сделать стране в этом направлении.

Ряд отечественных исследователей отмечает, что для России (как, впрочем, и для любой другой страны) требуются особые коррективы ООНовских базовых принципов и методик исследования человеческого развития.

В нашей стране за годы перестройки искусственно создавались условия для снижения потенциала государства. Произошел развал государства,

идеологии, политики, экономики, ослабление науки, образования, здравоохранения, культуры и др., происходило и происходит разворовывание ресурсов, идет перестройка инфраструктуры страны под потребности мирового сообщества (сейчас уже под потребности нескольких сил и схем мироустройства). До сих пор в стране не создавались условия для выхода на разработку и реализацию стратегии, стратегического плана и программы устойчивого развития, до сих пор мы не вышли на разработку схем территориального развития и генпланирования развития территорий суверенного, «сильного и достойного» государства. Нет ни одного документа, не определены проблемы безопасности (экономической, социальной, экологической, институциональной, продовольственной, энергетической и др.). Мировому сообществу первоначально хотелось получить доступ к российским «необъятным» ресурсам (полезные ископаемые, инфраструктура, предприятия, отрасли, сырье и продукция, человеческий потенциал и капитал). В действительности произошло большее – был получен доступ к ресурсам, произошел захват добычи полезных ископаемых, переработки сырья, включая и химическое производство, произошла реструктуризация РАО «ЕЭС» и РАО «ГАЗпром», естественных монополий – РЖД, судоходных компаний и др., ослабление ОПК, традиционных профильных производств. До сих пор на Россию действует ограничения на вступление в ассоциации производителей, действует «поправка Вэника» (поправка 1974 года Джексона-Вэника – англ. Jackson-Vanik amendment) и др.

В настоящее время уровень человеческого потенциала и человеческого капитала для России существенно занижен, специально удерживаются на таком уровне (в состоянии «педикюлеза»), который позволяет только создавать рабочие места в добывающих отраслях, именно в направлении отведенной нашему государству роли.

Так, эксперты Программы развития ООН (ПРООН, UNDP) в 2010 году представили доклад «Энергетика и устойчивое развитие» о человеческом потенциале в России (<http://www.uicet.ru/news/0/1114.html>). Это исследование было выполнено группой независимых российских аналитиков под эгидой UNDP. «Доклад о развитии человеческого потенциала будет актуален и полезен для политиков и государственных служащих всех уровней», – отмечает во введении министр энергетики Сергей Шматко. Между тем в самом докладе сырьевая модель экономики, опирающаяся на экспорт энергоносителей, фактически названа проклятием для страны и ее населения. Сырьевая экономика обеспечивает лишь около 1,7 млн. рабочих мест с достойной зарплатой, а остальное население она обрекает на прозябание. Кроме того,

доминирование сырьевого экспорта лишает большую часть граждан стимулов к повышению образования и квалификации.

Развитие человеческого потенциала зависит от доходов, образования и здоровья. На данном этапе достаточный уровень бюджетных и социальных расходов на душу населения отмечается лишь в добывающих регионах и в столице, а в остальных субъектах РФ социальные расходы на душу населения значительно ниже среднего по стране уровня. «Анализ показывает, что только в регионах с очень высокой обеспеченностью топливными ресурсами и, как следствие, со значительно большими доходами населения и бюджетов удастся добиться существенного повышения долголетия и снижения младенческой смертности, – поясняет в своей части доклада директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич. – Но даже высокие доходы плохо помогают справиться с социально обусловленными болезнями, нужны модернизация социальной среды и образа жизни населения, более комплексное развитие системы образования».

Эксперты уверены: экономический кризис показал, что правительственная Концепция долгосрочного развития – 2020, провозглашающая диверсификацию экономики и преодоление зависимости от экспорта энергоресурсов, в среднесрочной перспективе всех проблем не решит. Потому что сейчас она практически не реализуема.

Эксперты предлагают скорректировать концепцию, внося в нее инновационно-энергетический сценарий. Ключевую роль в нем будут играть повышение энергоэффективности и развитие новых технологий в энергетическом комплексе. Поэтому в среднесрочной перспективе нуждам энергетического сектора должно уделяться повышенное внимание: «опасность истощения запасов природных ресурсов требует как реализации инвестиционных проектов по разведке и освоению новых месторождений, так и интенсификации разработки действующих». И главное, считают эксперты, все это должно сочетаться с одновременным развитием человеческого потенциала, который заложит в будущем основу для экономического роста России.

По этой причине следует начинать с основных концептуальных подходов и принципов устройства государства (России), которые систематизируют и гармонизируют основные отношения групп населения, формируют социальный и государственный заказ.

1. Приоритет методологического (концептуального и идеологического), научного, научно-методического, методического, учебно-методического, учебного, информационного и инновационного сопро-

вождения, интеграции академической, вузовской и отраслевой науки в контексте разработки и реализации проектов и программ развития государства. В настоящее время наука России (академическая, вузовская, отраслевая наука) имеет высокий уровень развития и конкуренции, позволяющий производить анализ прошедших лет развития и новых предпочтений, обеспечить эффективное сопровождение разработки и реализации проектов и программ развития государства (экономики, политики, права и т. п.).

2. Приоритет программно-целевого, проектного развития территорий (государство, округ, регион, муниципальное образование, поселение) в соответствии с опытом работы, Градостроительным кодексом РФ и рекомендациями Минрегионразвития РФ: наличие Стратегии (на 25–30 лет), Стратегического плана (на 10–15 лет с комплексными целевыми программами по основным приоритетным направлениям развития) и Программы устойчивого развития (с мероприятиями и сметами затрат на 3 года, с экспресс-анализом затрат на 5 и 8 лет), Схемой территориального развития и Генпланированием. Определение безопасности, проблем развития.

3. Гармонизация доходов и социального развития с позиции повышения качества жизни и благополучия развития территорий. Формирование личностно-ориентированного и системно-деятельностного подхода, когда в центре развития общества находится человек (обучение, воспитание и развитие человека, формирование личности и развитие индивидуальности, самоопределения, социальной и профессиональной адаптации, формирование компетенций и компетентностей, формирование культуры). Формирование и развитие в обществе рефлексивно-деятельностной развивающей среды.

«Главный принцип, на основе которого разрешаются противоречия между максимизацией богатства и человеческим развитием, формулируется следующим образом: «Национальное богатство может расширить возможности выбора для людей. Этого, однако, может и не произойти. Определяющим здесь является не само по себе богатство, а то, как его используют разные страны. И до тех пор, пока общество не осознает, что основное его богатство – это люди, излишняя озабоченность производством материальных благ будет заслонять конечные цели обогащения жизни людей» [7].

4. Приоритет организации социального развития общества, развития образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, физкультуры и спорта и т. п. Получение образования в контексте системы непрерывного образования на протяжении всей жизни, развития системы здравоохранения по пути решения проблем первичной, вторичной и третичной профилактики, повышения специфической

и неспецифической резистентности организма. Обеспечение каждому жителю, каждому состоянию здоровья организма человека соответствующего достойного уровня благополучия, развития.

«Концепция человеческого развития предлагает четыре способа, с помощью которых можно добиться оптимизации связи между экономическим ростом и человеческим развитием:

- *увеличить инвестиции в образование, здравоохранение, профессиональную подготовку, содействуя реализации способностей человека и его участию в производстве и распределении благ;*

- *добиваться более справедливого распределения дохода и богатства, обеспечивая материальную основу развития человеческого потенциала;*

- *достичь тщательной сбалансированности социальных расходов, всемерно укрепляя экономическую базу социальной сферы;*

- *расширять возможности людей осуществлять свой выбор в политической, социальной и экономической сферах, уделяя особое внимание тем группам населения (в частности, женщинам), чьи возможности были по тем или иным причинам ограничены» [7, с. 41].*

5. Формирование функциональной системы управления государством, внедрение систем ситуационного управления на базе логико-лингвистического моделирования. Формирование и развитие органов власти (представительной, исполнительной и судебной) по повышению эффективности управления развитием государства и территорий с учетом совершенствования органов местного самоуправления и внедрением элементов гражданского общества. Разработка регламентов, комплексных сбалансированных показателей. Определение роли партий в современных условиях, в контексте построения ИЗМов (либерализм, демократизм, социализм, капитализм, неолиберализм и т. п.) и наведения порядка. Происходит реальное снижение роли партий в направлении наведения порядка по пути гармонизации отношений, повышения качества жизни и благополучия развития территорий (об этом говорится постоянно после выборов с декабря 2011 г. и марта 2012 г.).

6. Формирование и поддержание состояния граждан государства в роли хозяев государства и его развития (выборы депутатов любого уровня, возможность выражения недоверия и отстранение от власти депутата, пере выборы депутата, выражения недоверия и роспуск парламента, возможность выражения недоверия должностному лицу и отстранения от должности, вплоть до импичмента президента, запрет должностному лицу имеющему «де-юре» или «де-факто» двойное гражданство быть выбранным в качестве руководителя правительства, парламента,

суда и т. п., запрет работы на третью организацию, на третью страну).

Изложенные в п. 6 принципы давно уже являются нормой в странах ЕС.

Реализация изложенного подхода для России является возможным, наша страна имеет богатый опыт (в прошлом и в современном мире), имеет все необходимые ресурсы и возможности по обеспечению развития России – сильной и достойной страны в мировом устройстве. Кроме того, как показывает опыт, Россия и ее граждане имеют свою миссию в процессе развития своего государства, а в соответствии с этим – и мира.

ИРЧП подвергается больше всего критике за то, что в него не входят важные элементы человеческого развития – соблюдение прав человека, демократических свобод и социального равенства. Но следует еще раз подчеркнуть, что ИРЧП ни в коем случае не является всеобъемлющим мериллом развития человека. Включение в этот индекс многих других аспектов человеческого развития невозможно в основном из-за отсутствия надежной и сопоставимой в международном плане информации.

По этой причине целесообразно учитывать человеческий потенциал и человеческий капитал исходя из изложенной выше концепции качества жизни индивидуума (состояний здоровья и видов благополучия):

- качество жизни определяется двумя взаимобусловленными понятиями – состоянием здоровья и видами благополучия;

- человеческий потенциал определяется функциональной готовностью организма (компетенциями);

- человеческий капитал определяется функциональной активностью организма (компетентностями).

Оценку же развития человеческого потенциала следует осуществлять не только по ИРЧП, но и на основе модульно-рейтинговой технологии оценивания (см. п. 3.3, подобно рейтинговым показателям: индекс Дуу-Джонса, индексы деловой активности и т. п.).

Приведенные понятия могут быть распространены на группы людей и на социум, что в целом будет определять качество жизни, человеческий потенциал и человеческий капитал для групп людей (семья, предприятие, учреждение, организация), социума (страна, округ, регион, муниципальное образование, поселение, село, деревня и т. п.). На практике так и происходит, недостающая компетенция (человеческий потенциал) и компетентность (человеческий капитал) складывается за счет интеграции усилий людей, специалистов (социальный потенциал, социальный капитал). По этой причине будет корректно применять введенные понятия – качество жизни, человеческий потенциал (функциональная готовность, компетенции) и человеческий капитал (функциональная активность,

компетентность) для страны, округа, региона, муниципального образования, поселения, села, деревни, семьи, предприятия, учреждения, организации и т. п.

Для нашей страны (при значительных географических размерах, перечне климатических зон, численности населения, ресурсов) нет видимых

ограничений на величину введенных понятий. Первое, что должно быть сделано в России – должен быть разработан весь перечень документов государственного планирования и управления с учетом вопросов безопасности страны, должен быть сформулирован социальный, государственный заказ.

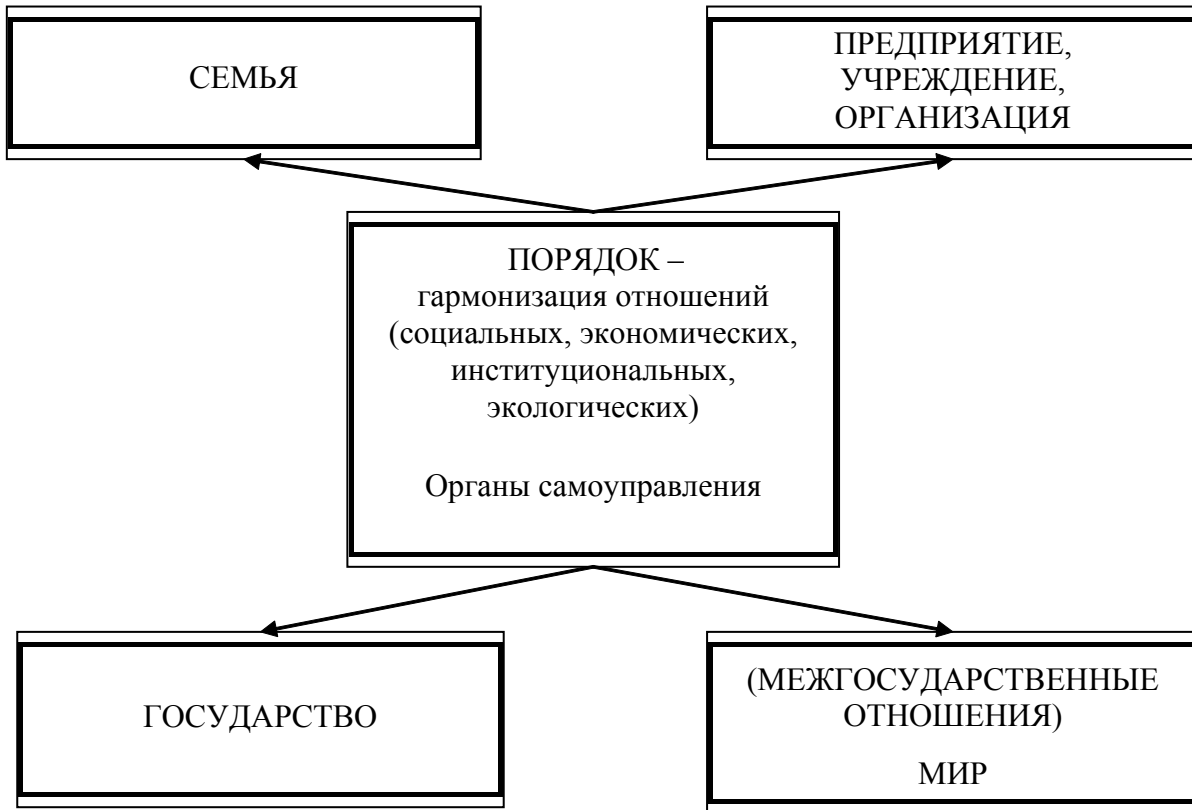

Рис. 2. Порядок, гармонизация отношений

Основные институты (семья; предприятие, учреждение, организация; государство; мир) устанавливают отношения порядка (см. рис. 2) через гармонизацию отношений (первоначально: социальных, экономических, институциональных и экологических) за счет развития органов самоуправления. В семье за счет выполнения Конституции,

Гражданского кодекса и др. с учетом и развитием традиций, национальных устоев и др.; на предприятии, учреждениях, организации вне зависимости от формы собственности и в государстве за счет выполнения нормативно-правовых норм, в мире за счет развития органов межгосударственных отношений (ООН, ВОЗ и др.).

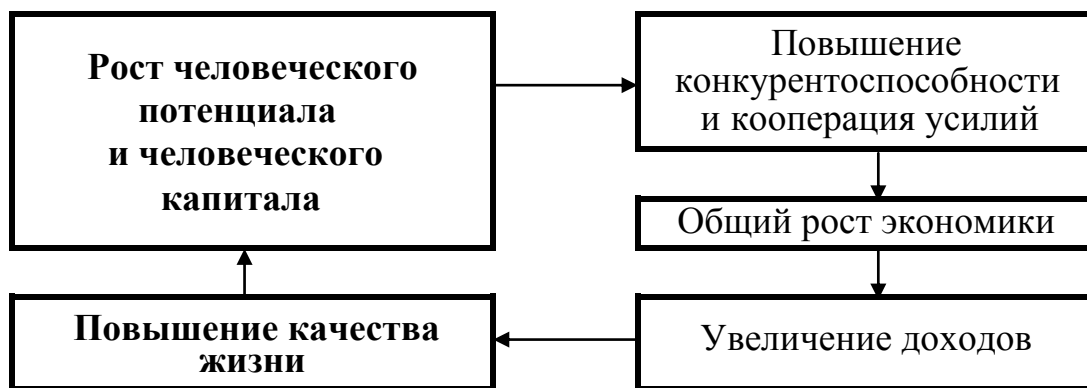

Рис. 3. Место качества жизни, человеческого потенциала и человеческого капитала в воспроизводственном процессе

На наш взгляд, стратегия развития региона в современных условиях должна иметь два основных вектора, две взаимосвязанные главные цели. Первая цель, первый вектор – социальный – повышение качества жизни, уровня социального благополучия региональной общности (населения). Вторая цель, второй вектор – экономический – повышение конкурентоспособности региональной экономики. Оба вектора направлены в одном направлении: обеспечение роста регионально-го человеческого потенциала и человеческого капитала (рис. 3) в рамках устойчивого развития региона.

Именно качество жизни, эффективное использование и развитие человеческого потенциала и капитала, способность создавать и осваивать новейшие технологии становятся не только критическими условиями устойчивого развития экономики, но и главными факторами роста благосостояния стран и регионов.

Интеграция работы органов власти, конкретных ведомств (образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты и др.) должна осуществляться в соответствии с сопровождением качества жизнедеятельности, уровнем человеческого потенциала и человеческого капитала.

Список литературы:

1. Клименков Г.В. Теоретические основы построения родо-видовых сетей понятий в экономике // Журнал Экономической теории. – 2009. № 4. – С. 31–37.
2. Клименков Г.В., Широковских Е.Г. Повышение качества жизни населения как критерий благополучия развития Пермского края // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 2 (28). – С. 88–96.

3. Основы здоровьесберегающей жизнедеятельности (введение в валеологию: индивидуальное здоровье): Методическое пособие по курсу «Нормальная физиология» / В.Г. Афанасьев, Е.Г. Оффрихтер, Г.В. Клименков, М.Л. Кононова, М.Д. Берг / под общ. ред. проф. В.М. Смирнова. – Пермь: Перм. гос. мед. академия, Центр развития образования им. С.О. Ветлугина г. Перми, 2002 (1-е издание). – 142 с.

4. Клименков Г.В., Афанасьев В.Г., Белозерова Л.М., Кононова М.Л., Оффрихтер Е.Г., Берг М.Д. Подходы к рассмотрению и характеристика жизни человека с позиций закономерностей его функционального состояния // Материалы XVIII Съезда физиологов России (25–28 сентября 2001 г.). – Казань: Каз. гос. мед. ун-т, 2001. – С. 140–141.

5. Клименков Г.В., Афанасьев В.Г., Оффрихтер Е.Г., Берг М.Д. Универсальный подход к анализу факторов здоровья и риска для здоровья человека // Материалы 4-го Сибирского физиологического Съезда. – Новосибирск: Ин-т физиологии СО РАМН, 2002. – С. 45–46.

6. Бернс Р. Я-концепция и воспитание. – М., 1989. – 169 с.

7. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: учебное пособие / под общ. ред. проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ). – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Права человека, 2008. – 636 с.

8. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. / под общ. ред. А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева. – М.: Обложка – брендинговое агентство «Артоника»; допечатная подготовка – ЗАО «ПриПресс Интернэшнл»; печать – типография «Сити-Принт», 2009. – 208 с.

Сафиуллин Л.Н.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической методологии и истории
Казанского федерального университета, г. Казань*

УДК 330.12-047.37:001.895

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: НОВЫЙ ПОДХОД

В работе ставятся и решаются задачи исследования общественного благосостояния в условиях неоднородности объектов и субъектов хозяйствования, выявления и обоснования непреодолимых трудностей в повышении благосостояния населения ранее разработанными подходами, а также осуществляется разработка нового направления в реализации важнейшей цели любой социально-ориентированной рыночной экономики.

Ключевые слова: благосостояние, качество жизни, предельная полезность по качеству.

METHODOLOGY OF RESEARCH OF PUBLIC WELFARE: THE NEW APPROACH

In work research problems of public welfare in the conditions of heterogeneity of objects and subjects of managing, identification and justification of insuperable difficulties in increase of welfare of the population by earlier developed approaches are put and solved, and also development of the new direction in realization of the major purpose of any socially oriented market economy is carried out.

Key words: welfare, quality of life, limiting utility on quality.

В ходе эволюции в теории благосостояния сформировались четыре основных подхода к решению справедливого распределения благ: либертариистский (рыночно ориентированный), утилитаристский, эгалитаристский (социально ориентированный) и компенсационный. Основными представителями этих направлений были А. Смит, Р. Ноузик, И. Бентам, Дж. Роулз, В. Парето, Дж. Р. Хикс, Н. Калдор и др.

Как показало исследование, все эти подходы: во-первых, ограничены применением лишь в условиях однородности или квазиоднородности объектов и субъектов хозяйствования, во-вторых, решают задачу перераспределения уже имеющихся благ, в-третьих, методологически не способны решать задачу качественного роста общественного благосостояния на неоднородных рынках.

В работе на основе выявления взаимосвязи теорий благосостояния и рынков несовершенной конкуренции посредством качественной неоднородности товаров и услуг, потребителей и товаропроизводителей определяется влияние благосостояния населения на механизмы рынка несовершенной конкуренции и их обратное воздействие на общественное благосостояние, заключающееся в стимуляции спроса и росте благосостояния на основе повышения уровня качества потребляемых и производимых товаров и услуг. При этом расширена сфера исследования теории благосостояния на основе «размораживания» и активизации важнейшего фактора благосостояния – качества, находящегося в «плёну» маршаллианской теории в среде допущения «при прочих равных условиях».

На основе разработанной автором классификации благ по признакам изменчивости количества и качества, предпочтительности и информированности, введения и расширения терминологии различных типов благ, в том числе: свободное благо ограниченного качества; блага изменчивого качества и количества; благо, качество которого можно проверить до потребления; благо, качество которого проверяется в процессе потребления, и другие в работе обосновываются и систематизируются причины формирования качественной неоднородности объектов и субъектов хозяйствования, состоящие в их расслоении по потреблению и производству товаров разного уровня качества, времени и географической

местности их производства и реализации. При этом выявляется условие роста качества товаров и услуг на рынке, которое сводится к превышению скорости роста качественного производительского излишка над скоростью роста издержек, связанного с обеспечением данного уровня качества.

Все это позволило выдвинуть гипотезу о существовании четвертой теоремы благосостояния, суть которой заключается в том, что повышение уровня качества производимых и потребляемых благ в экономической системе приводит к мультипликативному росту индивидуального и общественного благосостояний посредством стимуляции спроса и предложения. При этом, в отличие от известных фундаментальных теорем благосостояния, решающих задачу оптимального распределения или перераспределения уже имеющегося богатства, четвертая теорема связана с решением роста общественного благосостояния в результате роста качественных потребительского и производительского излишков, обеспечиваемых ростом качества благ [1].

Такой методологический подход к исследованию общественного благосостояния отличается от известных, использующих лишь ценовые и объёмные характеристики и как следствие обладающих ограниченностью условиями однородности рыночной экономики, универсальностью в связи с тем, что в исследование и анализ дополнительно включена качественная характеристика товаров и услуг, благодаря чему выявлено направление качественного роста общественного благосостояния в экономически развитых странах.

Известно, что при нарушении хотя бы одного из условий совершенной конкуренции на рынке устанавливается несовершенная конкуренция, при которой производители-продавцы склонны представлять с помощью упаковки и внешнего оформления свои гомогенные (однородные) товары как гетерогенные (разнородные), расширять область предпочтений, используя благоприятное географическое положение, временно создавшуюся ситуацию и т. д. Неравенство условий также создается рекламой товаров.

Все это, на наш взгляд, обуславливает неоднородность товаров и услуг. В свою очередь, неоднородность производителей-продавцов связана с качественным различием технологий, рабочей силы и других

факторов производства. Неоднородность потребителей определяется социально-экономическими уровнями, в том числе отличиями по доходам, вкусам, предпочтениям, гендерным характеристикам и т. д.

На неоднородных рынках возникают монополистическая и олигополистическая конкуренции, в том числе как между продавцами, так и между покупателями. Данный тезис в работе обосновывается следующим образом. В условиях совершенной конкуренции товар, предлагаемый на рынке, однороден, а в условиях монополии товары не имеют заменителей, что также обуславливает их однородность. В результате этого потребители, несмотря на свои предпочтения и доход, становятся однородными по потреблению однородного товара.

Теория о неоднородности, в нашем понимании, является основой теории асимметричности информации. Как известно, асимметричная информация обуславливается отсутствием информации у вступающих во взаимоотношения субъектов хозяйствования. Такая ситуация на рынке возникает в результате неоднородности субъектов, а именно, их вкусов, предпочтений, действий и т. п.

В результате изучения условий перехода к социально ориентированной рыночной экономике и различных форм неоднородности нами сделан вывод о невозможности развития теории общественного благосостояния в рамках классической и неоклассической теории рынков.

В рамках исследования, проведенного в данной работе, потребительский излишек с учетом наиболее важного фактора – качества товара – приводит к необходимости изучения спроса и качественного потребительского излишка в трехмерном пространстве факторов цена – объем – качество. При этом изучение этих важнейших категорий осуществляется в пространстве, т. е. находится вне пределов плоскости.

Качественный потребительский излишек – это денежный измеритель дохода потребителя, получаемого в результате приобретения единицы товара при изменяющемся уровне качества, который включает и величину ценового излишка. При этом ценовой излишек может быть рассмотрен при изменяющемся объеме. Как видно, качественный излишек зависит от объема и качества.

Качественным потребительским излишком называется объем под поверхностью трехмерной функции спроса и находящийся между двумя плоскостями, определяемыми двумя уровнями цен, параллельными плоскости осей объема и качества графика трехмерной функции спроса.

Каждому уровню этих двух цен соответствуют поверхности, параллельные плоскости осей «объем» и «качество», ограниченные линией пересечения этих ценовых плоскостей с обратной функцией спроса.

Отметим, что аналогично могут быть введены и другие виды потребительских излишков, например, от фактора потребительского дохода, предпочтений и т. д. Предлагаемая нами методология позволяет ввести потребительский излишек для пространства более чем трех факторов.

Таким образом, в работе потребительский излишек А. Маршалла в плоскости цена – объем называется потребительским излишком первого порядка, а потребительский излишек в трехмерном пространстве факторов цена – объем – качество – потребительским излишком второго порядка или качественным потребительским излишком.

Аналогичные исследования в работе проводятся относительно качественного производительского излишка, возникающего в результате приращения производительского излишка А. Маршалла [4] при приращении уровня качества товара.

В известных литературных источниках подробно рассматривается только зависимость объема предложения от одного фактора – от цены – в предположении о постоянстве всех других факторов. Однако такой фактор, как качество, в современный период развития науки, техники и технологий оказался весьма подвижным.

В пространстве и во времени положение производителей на рынке, предлагающих свой товар определенного уровня качества, неодинаково. Например, одни произвели много товаров низкого качества, другие – малое количество товара высокого качества. При этом затраты товаропроизводителей на единицу продукции соответствующего качества неодинаковые. Затраты растут с повышением уровня качества товара.

В работе получена следующая зависимость: товаропроизводители-продавцы увеличивают объем предложения товара с повышением цены, понижением качества и конкурентной борьбы, что связано с уменьшением затрат на обеспечение данного низкого уровня качества и конкурентоспособности товара. Наибольший объем предложения достигается при максимальной цене и минимально возможном уровне качества и требованиями конкурентоспособности товара. И наоборот, наименьший объем предложения достигается при минимальной цене и высоком качестве товара и требованиями конкурентоспособности. В то же время объем предложения возрастает с ростом уровня спроса на высококачественный товар.

Производитель, добываясь приращения уровня качества товара, получает дополнительное приращение прибыли, равное разности прибылей при уровнях качеств g_1 и g_0 и цен p_1 и p_0 .

На рисунке 1 графически представлен процесс формирования роста общественного благосостояния на базе повышения качества.

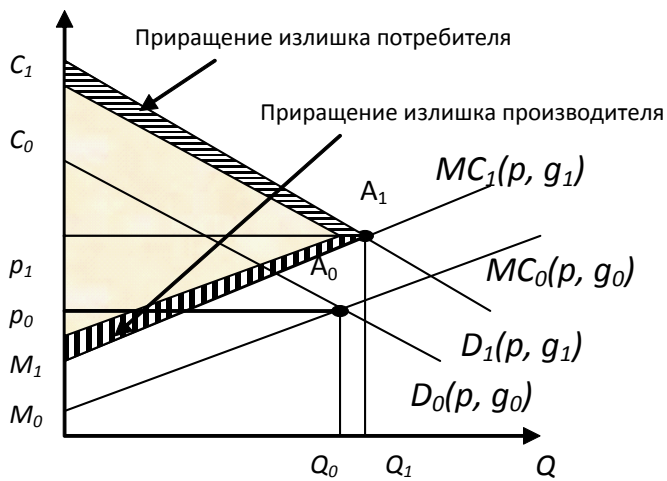

Рис. 1. Приращение выгоды (излишка) потребителя и прибыли производителя, связанное с приращением уровня качества товара

Как видно из рисунка, рост общественного благосостояния в результате повышения уровня качества обеспечивается за счет приращения выгоды потребителя и выгоды (излишка) производителя, равным заштрихованным горизонтальными и вертикальными линиями областям.

Эти рассуждения позволили ввести ряд новых понятий: качественный рост благосостояния – это тенденция увеличения суммы качественного потребительского излишка и качественного производительского излишка, происходящего в результате повышения уровня качества товаров и услуг. Качественный рост общественного благосостояния является функцией роста качественного потребительского и производительского излишков при изменении уровня качества потребляемых товаров и услуг.

При этом качественный рост общественного благосостояния может происходить только лишь при выполнении следующих условий:

1. Предельная полезность по качеству ($MU(g)$) превышает предельную цену по качеству ($MP(g)$): $MU(g) \geq MP(g)$.
2. Предельная цена по качеству ($MP(g)$) превышает предельные издержки ($MC(g)$): $MP(g) \geq MC(g)$.

Экономический смысл этих двух условий заключается в следующем: первое условие связано с ростом спроса потребителей в результате повышения качества товара, что происходит в результате качественной стимуляции спроса потребителей. Второе условие связано с получением дополнительной прибыли производителем в результате реализации качественного товара с большей ценой, чем у товара с низким уровнем качества, что также, в конечном счете, является результатом качественной стимуляции предложения производителя.

Иначе эти условия мы можем сформулировать следующим образом: при одной и той же скорости

роста уровня качества должны выполняться следующие условия:

- 1) скорость роста уровня полезности ($V_{\text{полезности}}(g)$) превышает скорость роста уровня цены ($V_{\text{цены}}(g)$): $V_{\text{полезности}}(g) > V_{\text{цены}}(g)$;
- 2) скорость роста уровня цены превышает скорость роста уровня издержек при $V_{\text{цены}}(g) > V_{\text{издержек}}(g)$.

В результате объединения этих двух условий мы приходим к важному необходимому условию роста уровня качества на рынке товаров и услуг: необходимым условием роста уровня качества товаров и услуг на рынке является превышение скорости роста уровня полезности над уровнем цены потребления качественного товара и над скоростью роста издержек производства на обеспечение товара с данным уровнем качества, т. е. $V_{\text{полезности}}(g) > V_{\text{цены}}(g) > V_{\text{издержек}}(g)$.

Отметим, что качественные излишки потребителей и производителей также можно интерпретировать как выражение в деньгах потери потребителей и производителей от запрета на потребление и производство товара данного уровня качества.

Исходя из таких рассуждений, мы выходим в сферу практического применения полученных результатов, заключающегося в государственном регулировании экономического развития как страны в целом, так и ее отдельных субъектов хозяйствования (потребителей и производителей).

Принято считать, что постулаты Паретовой теории благосостояния являются ценностными суждениями. Это означает, что Парето-оптимальность – понятие нормативное. Как известно, основой нормативного подхода являются рекомендации по проведению экономической политики. В этом разрезе нами раскрываются ценностные суждения, связанные с качественными изменениями благ. В рамках методологии общественного благосостояния ценностным суждениям отводится особое место. В начале приведем широко распространенный очевидный пример ценностного суждения, согласно которому экономический рост измеряемой величины реального национального дохода всегда желателен. Но останется ли данное суждение столь же непоколебимым, если при этом экономический рост ведет к абсолютному ухудшению положения людей, чьи доходы относятся к нижнему квартилю (децилю или квинтилю) соответствующего распределения. Аналогичным образом для обоснования нашей гипотезы о том, что «качественный рост приводит к росту общественного благосостояния», мы вправе поставить вопросы: 1) всегда ли оправданно повышать заработную плату при повышении качества результатов труда; 2) всегда ли цена высококачественного товара будет выше низкокачественного товара при достоверности информации об уровне качества?

Задавая себе вопросы в этом направлении, мы обнаруживаем разницу между «базисными» и «небазисными» ценностными суждениями, связанными с качественными изменениями. В этом плане обратимся к наиболее общему определению, введенному А. Сенем: «Ценностные суждения можно называть «базисными» для человека, если подразумевается, что оно относится для него верным при любых обстоятельствах, в противном случае оно является «небазисным» [2, 5].

До тех пор, пока ценностное суждение является небазисным, или смешанным, к которому относится ценностное суждение по качественным изменениям, дискуссия о нем основывается на фактах. Такой подход является эффективным, ибо, как известно, наши стандартные методы разрешения споров о фактах не так сомнительны как методы разрешения споров о ценностях. Если бы ценностное суждение по качественным изменениям было базисным, или чистым ценностным суждением, – как, например, в случае утверждения мало информированного индивида «качество труда профессора высоко, а потому его заработная плата высокая», – то тем самым мы констатировали бы исчерпание всякой возможности анализа и дискуссии о качественном росте благосостояния людей.

Известно, что монополист в сфере образовательного процесса за качественный труд не всегда повышает заработную плату профессору или улучшает условия его труда. Эти, тому подобные и другие проблемы в сфере качества порождают проблему

разработки методологии качественной основы роста общественного благосостояния. Поэтому небазисность, или смешанность, ценностного суждения, высказываемого по качественным изменениям, не вызывает сомнений. Следовательно, ценностное суждение по качеству, носящее смешанный характер, может быть изменено путем убеждения людей, придерживающихся того мнения, что на самом деле факты отличаются от того, как они их видят.

В этом проявляется важная роль политики государства в распространении и утверждении идеи всеобщего повышения качества благ.

Список литературы:

1. Сафиуллин Л.Н. Общественное благосостояние в условиях неоднородности рынков. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. – 269 с.
2. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступит. ст. В.С. Автономова. – М.: НП «Журнал «Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
3. Сатур Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики / Пер. с фр. под науч. ред. Н.А. Макашевой. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.
4. Маршалл А. Принципы политической экономии. – М.: Прогресс, 1983. – Т. 1. – 415 с.; Т. 2. – 310 с.; Т. 3. – 351 с.
5. Сафиуллин Л.Н., Улесов Д.В. Эволюция категории «информация» в рамках экономической науки // Экономические науки. – 2007. – № 9. – С. 45–49.

Полтерович¹³ В.М.
кандидат физико-математических наук,
доктор экономических наук,
член-корреспондент РАН, академик РАН,
президент Новой экономической ассоциации,
г. Москва

УДК 332.1-048.35

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ¹⁴

Показано, что важнейшим элементом системы управления ростом на этапе догоняющего развития могут стать региональные агентства экономического развития (РАР). Рассматриваются основные задачи РАР как 1) площадки взаимодействия правительства, ассоциаций бизнеса и общества; 2) центра институционального

¹³ Перепечатано с разрешения автора и редакции журнала «Экономическая наука современной России». 2011. № 4 (55), 17–29.

¹⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-02-00493, и ОАО «Агентство развития Краснодарского края» по договору НИР № 2 от 12 ноября 2010 г.

экспериментирования; 3) информационного и консультационного центра; 4) центра регионального прогнозирования и планирования; 5) координатора институтов развития в регионе. Обсуждается проблема выбора рациональной структуры управления и финансирования РАР.

Ключевые слова: агентство развития, индикативное планирование, бизнес-ассоциации.

REGIONAL INSTITUTIONS OF MODERNIZATION

It is shown that, at the stage of catching-up development, regional economic development agencies (REDA) might become the most important elements of the growth control system. Basic tasks of REDA are considered including their role as 1) organizers of interaction among government, business associations and the society; 2) centers of institutional experimentation; 3) information and consulting centers; 4) centers of regional forecasting and planning; 5) coordinators of development institutions in a region. Problems of the choice of rational structures of REDA's governing and financing are discussed.

Key words: development agency, indicative planning, business association.

1. Введение: о стратегиях модернизации

В последние годы в России фактически идет формирование системы планирования. Элементы территориального планирования введены Градостроительным кодексом РФ в конце 2004 г. В мае 2009 г. подписан указ Президента «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации». Для многих отраслей и регионов разработаны стратегические планы. В ряде территориальных округов – Уральском, Южном, Сибирском, Дальневосточном и др. – написаны стратегии социально-экономического развития на 10–15 лет. Предпринята, правда, неудавшаяся вследствие кризиса попытка перейти к трехлетнему скользящему бюджетному планированию. Постепенно внедряются механизмы частно-государственного партнерства и проектного финансирования. Создано Агентство стратегических инициатив (<http://asi.ru/agency>), формируются его региональные отделения¹⁵. В Татарстане в законодательном порядке, а в Самарской области – губернаторским постановлением введено индикативное планирование и даже отмечены его позитивные результаты. Такие, впрочем, являются редкостью. «Во все большем количестве регионов и городов составляются собственные планы стратегического развития, но качество разрабатываемых документов обычно неудовлетворительно» (Швецов, 2009). В большинстве случаев стратегии оказываются набором благих пожеланий. В отрыве от них существуют, не давая сколько-нибудь значительного эффекта, многочисленные институты развития – технопарки, специальные экономические зоны, венчурные компании (Полтерович, 2009). На наш взгляд, ситуация не может быть существенно улучшена в рамках имеющихся административных структур. Для формирования эффективных индикативных

планов и мониторинга их реализации существующую систему управления необходимо на всех уровнях дополнить институтами-посредниками, обеспечивающими взаимодействие между администрациями, бизнесом, наукой и гражданским обществом. На региональном уровне эту функцию могли бы выполнять региональные агентства экономического развития. О них и пойдет речь в настоящей статье.

Российское правительство взяло курс на «точечную» или «очаговую» модернизацию, выделяя сектора производства, университеты и технопарки, подлежащие щедрой государственной поддержке. Эта идея кажется привлекательной: мы должны сконцентрировать ресурсы на тех направлениях, где у нас есть шансы в короткие сроки стать если не лидерами, то, по крайней мере, в один ряд со странами Запада. На самом деле, та же идея лежала в основе создания госкорпораций и не привела к успеху. Концентрация усилий может быть эффективной, если точки концентрации, «очаги» отобраны на основе экспертизы хорошо просчитанных проектов и открытого обсуждения, если при этом ясно, как точечные достижения распространяются на всю экономику. В противном случае сообщение о назначении приоритетов является сигналом для работников не приоритетных направлений о том, что их усилия не будут поддержаны. Тем самым громадная масса людей фактически исключается из процесса модернизации.

Далее, существенно более комфортные условия в «очагах» вызывают перетоки рабочей силы, обескровливающие «окрестности». В результате интегральный эффект очаговой модернизации может оказаться отрицательным.

Попытки использовать очаговую стратегию предпринимались неоднократно в разных странах.

¹⁵ См.: Добрынина С. Путин: На Урале будет создано новое региональное отделение Агентства стратегических инициатив // Российская газета. Уральский федеральный округ: Электронная версия. 2011 год, 30 июня. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/30/reg-ural/konferenciya-anons.html>.

В 50-е годы ее научное обоснование попытался дать французский экономист Франсуа Перру, который выдвинул концепцию полюсов роста. Специалист по проблемам концентрации экономгеограф Пьер Дероше указывает, что в 1965–1975 гг. эта концепция была очень популярна и в СССР, «но не оправдала себя, и после этого ее достаточно быстро забыли» (Дероше, 2011). Впрочем, как отмечает Дероше, это произошло не только в России: «...полюса роста через некоторое время забыли, потому что ничего не получилось практически ни у одной страны». «В Великобритании недавно вышла книга «Высокотехнологичные фантазии», которая суммирует опыт научных парков и говорит, что практически все они большого успеха не достигают».

А вот еще одна цитата из лекции Дероше, подтверждающая высказанное выше соображение: «В реальном мире, когда вы разрабатываете кластер, вы латаете Тришкин кафтан. У одного забираете, другому даете. Вот в моем родном городе Монреале произошла такая вещь – там правительство решило создать мультимедийный кластер, не понимая даже, что это такое, и этому бизнесу дали какие-то преференции, субсидии и так далее. И оказалось, что, несмотря на скидки, которые давали девелоперы бизнесам, эти бизнесы просто из одних районов переехали в другой, а в тех районах ничего не осталось». Вопрос о том, следует ли начинать модернизацию с немногих центров или, напротив, действовать широким фронтом в разных его аспектах и модификациях, неоднократно возникал в теории развития. Результат дебатов, видимо, состоит в том, что однозначного ответа нет (см., например, краткий обзор в Mercado (2002)). В принципе, можно допустить, что широкомасштабная стратегия будет предусматривать на начальном этапе активизацию немногих центров. Важно, однако, заранее предусмотреть механизмы диффузии полученных результатов в другие регионы или отрасли. Здесь нельзя уповать на рынок: он, как правило, усиливает неравномерность развития. Отсутствие эффективных диффузионных механизмов – одна из существенных причин неудачи модернизации во многих странах. В уже цитированной выше работе Mercado (2002, р. 34), где анализируется региональная политика на Филиппинах, прямо отмечается этот факт применительно к политике филиппинского правительства в 60-х – начале 70-х гг.

Стратегии модернизации можно классифицировать по ряду других признаков.

Детальное сопоставление стратегий выходит за рамки настоящей статьи. Здесь мы ограничимся

лишь следующим выводом из проведенного анализа. Типичной стратегией успешных стран являлась экономическая широкомасштабная интерактивная модернизация с использованием индикативного планирования и постепенным улучшением институтов и демократизацией. При этом все успешные страны интенсивно заимствовали зарубежные технологии.

2. Концепция СИУР

Стратегия модернизации российской экономики, основанная на системе интерактивного управления ростом (СИУР), полностью согласуется с этим выводом (см. Полтерович, 2008, 2009, 2010 а, б).

СИУР включает три компонента: национальную инновационную систему, координацию различных типов экономической политики для увеличения абсорбционной способности страны¹⁶ и систему интерактивного планирования, предусматривающую взаимодействие правительства, бизнеса и гражданского общества в процессе формирования и реализации крупномасштабных модернизационных проектов. Эта институциональная конструкция не проста и не стандартна. Она, однако, базируется на анализе стратегий стран, решивших задачу догоняющего развития. Ее сложность не должна удивлять: если бы существовал простой способ догнать развитые страны, в мире давно уже не было бы стран развивающихся.

Как следует из предыдущего раздела, в России имеются отдельные «кирпичики» СИУР: многочисленные институты развития, элементы стратегического планирования. Еще одна важная компонента – институты взаимодействия правительственных и бизнес-структур: Форсайт, частно-государственное партнерство, нарождающиеся технологические платформы. Следует также упомянуть консультативные органы (общественные советы) при органах государственной власти разного уровня. С 2000 по 2010 г. число таких советов возросло с 7 до 231 (Яковлев, 2010, с. 142). Значительную роль в общественных советах играют бизнес-ассоциации. Так, Министерство сельского хозяйства законодательно зафиксировало права аграрных союзов на участие в выработке государственной сельскохозяйственной политики. Разработан регламент взаимодействия Минсельхоза с ассоциациями сельхозпроизводителей. В работе Яковлева (2010, с. 116) утверждается, что «такая политика стала одним из факторов очень успешного развития отрасли в течение последнего десятилетия».

Однако набор перечисленных институтов и инструментов неполон и не образует единую систему.

¹⁶ Абсорбционная способность (способность распознавать ценность новой внешней информации, усваивать ее и применять для коммерческого использования) характеризует эффективность заимствования технологий. Под инновационной способностью понимается способность производить и доводить до коммерческого использования поток «принципиально новых» технологий.

Для того, чтобы планирование стало действенным инструментом экономического роста, одного только стратегического планирования недостаточно. Нужны пятилетние и годовые планы территориально-отраслевого развития РФ, основанные на хорошо просчитанных крупномасштабных проектах модернизации секторов народного хозяйства и развития регионов. Без них стратегические планы останутся набором благих пожеланий. Более того, принимая во внимание современные возможности сбора, передачи и обработки информации, следует формировать пятилетние планы каждый год, уточняя планы на 2 – 4-й годы предыдущего пятилетнего плана и, соответственно, включая в состав планового горизонта новый 5-й год. Аналогичный принцип непрерывного (скользящего) планирования целесообразно использовать и для стратегических планов. Для решения этой задачи необходима иерархическая система планирования и организация взаимодействия каждого ее уровня с ассоциациями бизнеса и институтами гражданского общества. Возглавлять процесс могло бы специально созданное для этой цели Федеральное агентство по интерактивному планированию, подчиненное непосредственно главе правительства. Его деятельность должна опираться, с одной стороны, на региональные агентства по планированию, а с другой – на систему экспертных комиссий, включающих представителей администрации, профсоюзов, ассоциаций потребителей и отраслевых ассоциаций бизнеса. Должен быть разработан итеративный процесс сбора и обработки информации и согласования решений, использующий современные средства анализа.

Очень важно, чтобы правительство взаимодействовало не с отдельными предприятиями, пусть и весьма крупными, а именно с ассоциациями и чтобы процесс взаимодействия был максимально открытым. Только на этом пути можно существенно снизить возможности лоббирующих структур, деятельность которых нередко ведет к неэффективным решениям.

Необходимо выработать единые требования к проектам модернизации на уровне отрасли и региона; в частности, все такие проекты должны включать расчет эффективности по единой методике. Целесообразно систематически использовать отраслевые исследовательские институты и центры по трансферу технологий для разработки отдельных аспектов плана, отбора и согласования проектов модернизации. Формирование такой системы – длительный процесс, поэтому следует развертывать ее постепенно, добиваясь положительных результатов на каждом этапе.

В цитированных выше работах намечены самые общие организационные контуры СИУР. В частности, подчеркивается, что рациональная стратегия развития должна основываться на широкомасштабных проектах модернизации целых отраслей. Каждая отрасль должна иметь шансы на приоритетное финансирование, и усилия по модернизации должны в той или иной мере поддерживаться государством. Приоритеты должны вырабатываться на основе хорошо проработанных проектов в процессе взаимодействия государства, бизнеса и общества. Цель состоит в повышении общественного благосостояния, а выращивание чемпионов целесообразно лишь в той мере, в какой оно служит этой цели.

Этот тезис относится не только к отраслевому, но – в еще большей мере – и к региональному аспекту СИУР. В такой стране, как Россия, с ее громадной территорией и колоссальными территориальными различиями, тезис о широкомасштабности стратегии приобретает особое значение: «ячейки» СИУР должны быть созданы в каждом регионе, образуя сеть, покрывающую всю страну. В работах (Полтерович, 2010 а, б) отмечалось, что такими ячейками могут стать агентства регионального развития. Дальнейшее изложение посвящено обоснованию и развитию этой идеи (см. также Полтерович, 2011).

3. Региональные агентства экономического развития

3.1. Необходимость региональных агентств развития

В отличие от частно-государственного партнерства или технологической платформы агентство развития не привязано к конкретному проекту или к выполнению узкой цели, а решает более масштабные задачи. Главные функции агентства: завоевание доверия основных акторов друг к другу и на этой основе – выявление их предпочтений и отбор наиболее эффективных путей повышения общественного благосостояния. В отличие от частного предприятия извлечение прибыли может быть лишь вспомогательной целью агентства. В отличие от чисто административных образований и неправительственных организаций в управлении агентством участвуют как представители бизнеса и общественных организаций, так и представители администрации. Агентство не имеет карательных или фискальных функций, не устанавливает запретительных правил, это способствует формированию к нему доверия со стороны всех участников.

В 90-е годы региональные агентства развития (РАР) распространились по всему миру. Только в Европейском Союзе их не менее 150 (Wolf, 2010). Сейчас они существуют, видимо, в большинстве стран со значительной территорией. В частности,

сеть таких агентств имеется в Англии, Канаде, Австралии, Казахстане (Балацкий, 2011). Несколько десятков агентств созданы и в регионах России. РАР сильно отличаются по организационным формам, степени универсальности, характеру решаемых задач и способам финансирования (Meuer-Stamer, 2007; Halkier, 2006; Wolf, 2010). Несмотря на отсутствие надежных данных о том, в какой мере их деятельность способствует экономическому росту, практика показывает, что потребность в РАР существует как в развитых, так и в развивающихся странах. Успех РАР зависит от многих факторов, и речь идет о том, чтобы выбрать организационную форму агентств, способы их финансирования и характер решаемых ими задач в соответствии с условиями страны и региона – уровнем благосостояния, качеством институтов и человеческого капитала, структурой производства.

В западных странах основная задача РАР – выравнивание уровня развития регионов и стимулирование инноваций. Чаще всего они получают деньги на поддержку региональных проектов от федеральных правительств напрямую или от федеральных агентств¹⁷ и подотчетны им. В результате нередко возникают трения между РАР и региональными администрациями, претендующими на управление федеральными субсидиями (Meuer-Stamer, 2007; см. также Emîni, Ggn, 2010). Этим, в частности, можно объяснить тот факт, что правительство Великобритании планирует свернуть деятельность агентств, несмотря на их впечатляющую эффективность. Британские РАР генерируют 4,5 фунта стерлингов для местной экономики с каждого фунта государственных расходов; при включении в расчеты будущих доходов эта величина оказывается еще больше – 6,4 фунта стерлингов. Аналогичный коэффициент мультипликации для канадских РАР равен 2,9 (Балацкий, 2011), что тоже немало. Но в Канаде обнаруживается другой недостаток РАР – ограниченность выделяемых средств и, как следствие, слабое влияние на рост экономики регионов. Ряд задач, которые ставят перед собой РАР, в частности, поддержка малого бизнеса, обучение, сбор информации, в передовых экономиках решаются другими, специализированными агентствами. В результате возникает избыточная конкуренция. Кроме того, задачи выравнивания уровней развития и роста экономики трудно согласовать между собой (Wolf, 2010; Emîni, 2010). Видимо, более успешны агентства развития в менее богатых странах, например, в Испании, Казахстане (Gutirrez, 2005; Балацкий, 2011), Филиппинах (Mercado, 2002)¹⁸.

Мировой опыт однозначно свидетельствует о том, что для организации эффективного догоняющего развития недостаточно ни чисто рыночных механизмов, ни усилий региональных и федеральных администраций. Необходима структура, в задачи которой входила бы координация всех основных экономических агентов для обеспечения быстрого роста. Идея такой структуры – Системы интерактивного управления ростом (СИУР) – обсуждалась в разделе 2. В процессах модернизации уровень неопределенности меньше, нежели при инновационном развитии, зато необходимость в координации агентов выше вследствие неразвитости соответствующих институтов и культуры взаимодействия. Соответственно, планирование должно играть более значительную роль. Наряду с этими факторами, общими для всех развивающихся стран, следует принять во внимание обширность российского географического и экономического пространства и высокую степень региональной дифференциации. Отсюда следует целесообразность создания РАР с весьма широким набором функций.

3.2. Основные функции регионального агентства развития

Анализируя опыт работы многочисленных РАР (см. цитированные выше источники) и опыт стран, успешно решивших задачи догоняющего развития, можно прийти к заключению, что в российских условиях РАР должно выполнять следующие основные функции.

а) Агентство обеспечивает видение перспектив развития региона.

б) Агентство обеспечивает реализацию эффекта масштаба (когда, например, дотируется покупка технологии, пригодной для многих предприятий; другой пример – повышение квалификации работников, и т. п.).

в) Агентство решает проблемы межотраслевой координации (когда для обеспечения эффективности проекта требуются усилия предприятий разных отраслей).

Вот типичный пример задачи координации, заимствованный из статьи Анатолия Артамонова, губернатора Калужской области.

«Сегодня энергетики не инвестируют в инфраструктуру, мотивируя это отсутствием потенциальных потребителей-инвесторов. В свою очередь, инвесторы не приходят потому, что нет инфраструктуры. Пытаясь решить эту проблему, развивая индустриальные парки, администрации регионов выступают третьей стороной: инвесторам гарантируется наличие инфраструктуры,

¹⁷ Например, во Франции центральное агентство OSEO имеет сеть региональных офисов (см. http://www.oseo.fr/oseo/oseo_in_english).

¹⁸ В Филиппинах существует сеть Советов регионального развития, выполняющих те же функции, что и агентства в других странах.

а сетевым компаниям – необходимое количество потребителей-инвесторов. ...как доказал опыт Калужской области, модель работает... – в отличие от схемы, предлагаемой Инвестфондом РФ, который требует, чтобы инвестор взял риски на себя» (Артамонов, 2009).

д) Агентство способствует решению проблем, требующих межрегиональной координации, в частности, вопросов трансфера технологий, создания технологических платформ, развития других экономических институтов. Повышение абсорбционной способности региона – одна из ключевых функций Агентства, так или иначе включенная во все направления его деятельности.

Статус Агентства и система его финансирования должны позволить ему нанимать достаточное число специалистов высокой квалификации. Тем самым создается возможность для существенного улучшения качества правительственных решений.

3.3. Задачи регионального агентства развития (РАР)

Предыдущее обсуждение позволяет указать пять комплексов задач, решение которых в перспективе должно стать основой деятельности РАР.

1. РАР – площадка взаимодействия правительства, ассоциаций бизнеса, финансовых структур, науки и общества для инициации и отбора крупных проектов модернизации.

Отбор проектов предполагает открытые обсуждения, публикацию самих проектов и результатов их мониторинга. Тем самым повышается уровень доверия участников друг к другу, уменьшаются влияние лоббирования и возможности коррупции.

2. РАР – центр институционального экспериментирования, осуществляющий апробацию и разработку новых экономических институтов для распространения по всей России.

3. РАР – информационный центр для бизнеса, регионального и федерального правительств; консультационный центр и центр обучения для менеджеров высшего и среднего звена.

4. РАР – центр регионального прогнозирования и планирования; ячейка (будущей) общероссийской системы индикативного планирования.

5. РАР – координатор институтов развития в регионе.

Ключевым здесь является четвертый пункт. Для того чтобы составить эффективный план, РАР должно сформироваться как площадка взаимодействия основных акторов (п. 1) и иметь необходимую информацию (п. 3). Составление и реализация планов модернизации требует повышения квалификации менеджеров (снова п. 3) и скоординированной работы институтов развития (п. 5). Круг задач п. 2 лишь

отчасти независим от основной перспективной задачи РАР – стать ячейкой общероссийской системы индикативного планирования. Опыт показывает, что внедрению новых экономических механизмов нередко препятствует общероссийское законодательство. Для преодоления возникающих здесь трудностей желательно, чтобы соответствующие проекты получили статус экспериментальных.

Функции центра институционального экспериментирования и готовность Агентства стать ячейкой будущей полномасштабной федеральной системы индикативного планирования отличают предлагаемую структуру от всех известных нам агентств развития, как российских, так и зарубежных.

Остановимся более подробно на каждой из пяти задач, обозначенных выше.

3.4. Инициация и отбор крупных проектов модернизации

В последние годы в России идет интенсивный процесс формирования бизнес-ассоциаций. Например, в Краснодарском крае созданы Кубанская ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов, Кубаньмолоко – ассоциация предприятий молочной промышленности, Ассоциация экспортеров и импортеров Кубани, Краснодарская краевая ассоциация риелторов, Ассоциация страховых организаций региона и т. п. Только ассоциаций АПК в Краснодарском крае более 15 (Зайцев, 2011).

Процесс формирования ассоциаций надо всячески поощрять, ориентируя их на разработку проектов модернизации.

Одним из первых шагов при развертывании РАР мог бы стать созыв Ассамблеи региональных ассоциаций бизнеса и формирование Исполкома Ассамблеи и Экспертного совета РАР с комиссиями по наиболее важным направлениям модернизации.

Технология выявления наиболее важных направлений нуждается в специальной разработке. В принципе, эта задача должна быть одной из центральных в региональной диагностике (Лексин, 2003). Однако, насколько нам известно, регулярных методов ее решения не существует. Попытка продвинуться в этом направлении предпринята А.А. Зайцевым (Зайцев, 2001). Автор сопоставляет производительность труда в отдельных отраслях Краснодарского края с аналогичным показателем в других регионах России и зарубежья, анализирует вклад отраслей в ВРП и темпы их роста. Этот анализ позволяет сделать предварительные выводы о наиболее перспективных отраслях – объектах модернизации в Краснодарском крае:

а) сельское и лесное хозяйство, переработка с.-х. продукции и деревообработка;

б) строительство и рынок жилых и нежилых помещений;

- в) транспорт и связь;
- г) рекреация, санаторно-курортный комплекс и туризм.

Первые три отрасли наряду с торговлей вносят наибольший вклад в ВРП, а четвертая – одна из наиболее динамично развивающихся и перспективных отраслей. Однако ряд других отраслей Краснодарского края также обладают высоким потенциалом улучшения, потому что в них производительность труда существенно отстает не только от мирового, но и среднего российского уровня. Разумеется, окончательные выводы можно будет сделать лишь на основе рассмотрения конкретных проектов модернизации соответствующими экспертными советами и плановыми отделами РАР и администрации.

Экспертный совет РАР должен начать свою деятельность с разработки следующих документов:

- регламента на проекты модернизации;
- методики оценки влияния проектов на экономические и социальные индикаторы региона;
- порядка проведения экспертизы, оценки и отбора проектов;
- требований к внешним инвесторам (из других регионов и из-за рубежа);
- методики мониторинга реализуемых проектов.

Непременными условиями успеха являются открытость и объективность процедур отбора проектов для поддержки. Перечисленные выше документы могли бы способствовать обеспечению этих условий.

3.5. РАР – инициатор проектов и центр институционального экспериментирования

В России существует РАР, которое фактически уже решает одну из подобных задач. Речь идет об экспериментальной системе целевых накопительных счетов, основы которой разработаны В.М. Полтеровичем и О.Ю. Старковым (Полтерович, Старков, 2010). Этот проект послужил одним из важных стимулов создания Агентства регионального развития Краснодарского края (АРКК). В данном случае целью эксперимента является отработка и апробация системы жилищного ипотечного кредитования для семей с невысокими доходами – от 30 тыс. руб. в месяц на семью. Одновременно формируются:

- кредитные истории для массы населения;
- наиболее эффективный канал жилищного субсидирования (доказано расчетами);
- новый сектор строительства жилья эконом-класса, обеспеченный спросом.

Следует отметить ключевые особенности отрабатываемой ипотечной системы:

- а) кредитование под низкий процент (6 % годовых) только после регулярного накопления в течение 4–6 лет;

- б) субсидии из краевого бюджета (30 % от сэкономленной суммы) дают возможность держать низкий процент по депозитам (2 %), обеспечивая достаточную маржу банку и высокий эффективный процент вкладчикам.

Кроме того, проект предусматривает сочетание массовой ипотеки и строительства дешевого жилья, причем РАР играет роль девелопера, обеспечивающего застройщикам приобретение инфраструктуры без обременений взамен на обязательства предоставлять вкладчикам счетов, успешно выполнившим план накопления, жилье по сниженным ценам. Эксперимент начат 3 октября 2011 г. в г. Краснодаре. В случае успеха накопительные жилищные счета планируется распространить по всей России.

Следует подчеркнуть, что подготовка проекта потребовала организации взаимодействия РАР (АРКК) с пятью агентами: Администрацией региона, группой исследователей под руководством В.М. Полтеровича, Сбербанком и строительными фирмами. Их роли распределились следующим образом.

1) Инициатор и девелопер – РАР.

2) Научное обоснование (международный опыт, принципиальная схема, прогноз спроса, система управления целевыми счетами) – группа исследователей (ГИ).

3) Разработка конкретной схемы и нормативно-правовых актов – совместно Администрация региона, ГИ, РАР и Сбербанк.

4) Привлечение застройщиков – совместно РАР, Администрация региона, строительные фирмы.

Работа над этим проектом показала, что Россия остро нуждается в законе об институциональном эксперименте. В ряде случаев действующие правила, нацеленные, казалось бы, на достижение благих целей (в частности, на борьбу с коррупцией), делают систему негибкой, не приспособленной к совершенствованию.

3.6. РАР – центр прогнозирования и планирования, координатор региональных институтов развития

В данном случае речь идет о решении следующих задач.

- Разработка моделей прогнозирования главных экономических индикаторов региона.
- Регламент составления планов развития региона.
- Формирование проектов среднесрочных (3–5 лет) и перспективных (10–15 лет) планов на основе алгоритмов скользящего интерактивного планирования и современных экономико-математических моделей.

• Привлечение технопарков, центров трансфера технологий, особой экономической зоны к участию в формировании и реализации планов.

Эти задачи требуют масштабных исследований, готовых методик их решения в настоящее время

не существует. С другой стороны, и в России, и за рубежом имеется масса наработок, которые могут быть использованы.

Полномасштабное индикативное планирование с успехом использовалось как инструмент догоняющего развития в послевоенные годы во Франции, Японии, Южной Корее, на Тайване. В настоящее время оно систематически применяется и совершенствуется в Китае. Его отдельные элементы используются во многих странах, в том числе достаточно развитых, например, в Ирландии и Чехии. На наш взгляд, такой стране, как Россия, оно совершенно необходимо, и, как отмечалось выше, фактически сделаны важные шаги в этом направлении. Однако происходит это медленно, без ясного понимания общей концепции плана.

Современная система индикативного (интерактивного) планирования должна интегрировать те подходы, которые получили развитие и распространение в последние десятилетия: Форсайт, вычислимые модели общего равновесия, частно-государственное партнерство, технологические платформы, проектное финансирование.

Вот как могла бы выглядеть общая схема включения того или иного проекта в индикативный план и его последующей реализации.

- Разработка идеи проекта (Форсайт).
- Одобрение идеи проекта соответствующим экспертным советом при РАР.
- Разработка чернового варианта совместно соответствующим департаментом РАР и соответствующей отраслевой ассоциацией.
- Оценка влияния проекта на экономику и бюджет Региона с использованием экономико-математической модели.
- Одобрение на экспертном совете и выбор банка.
- Детальный расчет эффективности проекта по схеме проектного финансирования.
- Заключение договора о намерениях.
- Включение проекта в индикативный план.
- Заключение договора о реализации проекта по схеме частно-государственного партнерства или в форме технологической платформы.
- Сопровождение проекта РАР и банком-кредитором.

По существу индикативный план может рассматриваться как совокупность отобранных крупномасштабных проектов. Рассмотрение их в совокупности, а не по отдельности важно, поскольку проекты в разных отраслях и районах региона могут быть связаны друг с другом; их согласование позволит избежать нестыковок и сэкономить на издержках. Кроме того, отбор поддерживаемых проектов должен осуществляться с учетом ограничений на совокупный объем финансовой поддержки из краевого бюджета.

Средне- и долгосрочные планы должны пересматриваться каждый год после составления и утверждения годовых планов Администрацией региона. Это, в частности, позволит корректировать планы, учитывая ход выполнения проектов и появление новых разработок.

Разумеется, проекты, реализуемые частными фирмами и не нуждающиеся в бюджетной поддержке, не требуют утверждения в индикативном плане, хотя их результаты необходимо учитывать.

Важными задачами РАР должны стать формирование и координация системы институтов развития – центров трансфера технологий, технопарков, бизнес-инкубаторов, специальных зон, отраслевых научно-технических центров и исследовательских подразделений бизнес-структур. Необходимо привлечь их к участию в формировании и реализации планов. В настоящее время задачи многих институтов развития определены недостаточно четко, их действия не скоординированы, что приводит к неэффективности инновационных систем как на федеральном, так и на региональном уровнях (см. Полтерович, 2009, Андрушкевич, 2011).

РАР должно стать поставщиком информации для региональной администрации и проектировщиком среднесрочных и стратегических планов. Эти планы подлежат утверждению губернатором и законодательным собранием региона.

Видимо, целесообразно формирование районных филиалов РАР, по крайней мере, для крупных районов.

Одна из задач региональных агентств развития – установление рабочих контактов друг с другом и формирование соответствующей сети РАР. Важнейшая функция этой сети – заимствование более передовых технологий и методов хозяйствования из-за рубежа, их доработка и модификация в передовых регионах с последующим распространением по всей России. Это же относится и к оригинальным российским разработкам.¹⁹

Вместе с тем при формировании общероссийской системы интерактивного планирования РАР становятся основой этой системы, ее базовыми ячейками. Как органы планирования они переходят в частичное подчинение соответствующему Федеральному агентству (в качестве такового могло бы, например, выступить недавно организованное Агентство стратегических инициатив). При этом возникает серьезный вопрос об итеративном процессе обмена информацией и принятия решений между агентствами разных уровней. Имеется обширная теория процессов иерархического планирования. Однако, какой именно алгоритм взять за основу, как постепенно налаживать иерархическое

¹⁹ О важности подобных региональных сетей см. Ansell, 2000.

взаимодействие – трудная проблема, подлежащая тщательному исследованию.

Составление прогнозов и индикативных планов как на региональном, так и на федеральном уровнях требует современного экономико-математического инструментария.

В западной практике для этих целей используется эконометрический аппарат и вычисляемые модели общего равновесия (см., например, Partridge, Rickman, 2010), а также различные сочетания обоих подходов. Их применение к региональному и межрегиональному планированию в России представляется весьма перспективным. Разумеется, подобные модели можно использовать лишь «в режиме советчика». Окончательные решения будут принимать эксперты и политики.

3.7. РАР – информационный и консультационный центр

Укажем некоторые важнейшие функции РАР как информационного и консультационного центра.

- Сбор и распространение информации о современных технологиях, освоенных в России и за рубежом.
- Проведение опросов жителей региона и менеджеров с целью выявления предпочтений потребителей, недостатков институциональной среды, узких мест в системе планирования и управления.
- Совершенствование базы данных об экономике региона (совместно с региональным отделением Росстат).
- Консультации по разработке проектов модернизации, расчетам эффективности и методам финансирования.

3.8. Структура управления и финансирование РАР

Вопрос о правовом статусе и структуре управления РАР должен быть специально проработан. В настоящее время в ряде случаев РАР – открытое акционерное общество, находящееся в собственности администрации региона и финансируемое из его бюджета. В перспективе возможны еще три источника финансирования: спонсорские средства, доходы от обслуживания бизнес-структур и средства федерального бюджета. Доходы от обслуживания вряд ли могут и должны быть значительными. Извлечение прибыли по тем или иным направлениям деятельности должно, в основном, ограничиваться целями самоокупаемости Агентства. Агентство – проектировщик планов, инициатор проектов, инструмент промышленной политики, проводник бюджетных средств поддержки. Оно не сможет эффективно осуществлять эти функции, если извлечение прибыли окажется в центре его внимания: для достижения этой цели придется жертвовать обще-

ственными интересами, неизбежно сократится горизонт планирования.

Одна из важнейших проблем при выборе организационной формы и схемы финансирования РАР: его сотрудники должны иметь очень высокую квалификацию, а значит, их зарплаты должны быть сопоставимы с зарплатами в частном секторе.

Агентство не подменяет собой ни одно из подразделений Администрации региона, а работает в тесном взаимодействии со всеми подразделениями, выполняя функции посредника между Администрацией, бизнесом, научно-техническими и общественными организациями, играя роль инициатора и разработчика планов развития региона в их начальных вариантах. Все окончательные решения, требующие поддержки Правительства, принимаются Администрацией в обычном порядке.

Совет директоров, возглавляющий РАР, должен обеспечить достаточно полное представительство областных и городских правительств, ассоциаций бизнеса, банковского сообщества, научных, проектных и общественных организаций.

Агентство должно иметь филиалы в крупных городских округах и районах.

3.9. Принципы постепенного формирования РАР

Необходимость этого раздела вызвана следующим обстоятельством.

На первый взгляд, кажется, что для успешного решения основной задачи РАР – реализации модернизационных проектов – необходимо вначале наладить систему сбора и обработки данных, создать соответствующие ассоциации бизнеса, разработать систему индикативных планов и т. п. При таком подходе мы бы никогда не получили действительного, не бумажного результата. Проект должен не только обеспечить понимание перспектив развития самого Агентства, но и предложить такую последовательность его становления, при которой реальные результаты появились бы в течение достаточно короткого времени. Агентство должно решать поставленные перед ним задачи параллельно и демонстрировать реальные продвижения с тем, чтобы не возникало сомнений в его эффективности.

Это значит, что надо начинать с инвентаризации проектов, уже имеющихся на предприятиях и в НИИ региона, постепенного улучшения существующей системы их отбора и поддержки и пошаговой подготовки более радикальных изменений. Один из центральных вопросов при инвентаризации: нельзя ли распространить тот или иной проект, первоначально разработанный для конкретного предприятия или района на другие предприятия или районы.

Одновременно следует начинать работу по созыву Ассамблеи региональных ассоциаций бизнеса,

формированию Исполкома Ассамблеи и Экспертного совета РАР с комиссиями по наиболее важным направлениям модернизации.

Формирование РАР как информационного и консультационного центра (п. 3.2.3) – более длительный процесс. И наконец, наиболее сложно построить эффективную систему регионального планирования: необходимо разработать соответствующий инструментарий, включая модель региональной экономики. Здесь, как отмечалось выше, накоплен определенный опыт, который можно использовать, адаптируя его к условиям России.

4. Заключение

В развитых странах возник целый ряд институтов развития – технопарки, свободные экономические зоны, венчурные фонды и т. п. С другой стороны, в последние два десятилетия происходит заметная трансформация капитализма: затратные механизмы конкуренции все в большей и большей мере уступают место механизмам сотрудничества; кроме того идет интенсивный поиск форм взаимодействия между государством, бизнесом, наукой и обществом. Институты обоих типов заимствуются развивающимися странами без особых успехов. Опыт показывает, что для решения задач догоняющего развития нужны не только и не столько институты развития, сколько институты модернизации, реализующие интерактивное планирование, трансфер технологий, промышленную политику. В России с ее громадной территорией и региональной дифференциацией особую роль должны играть региональные агентства развития, которые следовало бы точнее назвать региональными агентствами модернизации. Они могли бы способствовать разрешению фундаментального противоречия между требованием универсальности федеральных законов и необходимостью применения разнообразных инструментов в зависимости от конкретных особенностей региона.

Для интерактивного планирования необходима самостоятельная структура, не подчиненная отдельным министерствам. Это обстоятельство вызывает сопротивление, и нужна политическая воля, чтобы преодолеть его. Формирование СИУР снизу, видимо, вызовет гораздо меньше возражений и в этом смысле является «обходным маневром». Возможно, именно сложность внедрения необходимых институтов модернизации наряду с нетривиальностью их архитектуры является причиной столь редкого успеха догоняющего развития.

Выше были описаны основные направления совершенствования РАР и подходы к постепенному развертыванию его деятельности. Большинство элементов описанной выше системы в разных вариантах

используются системами управления и агентствами развития разных стран. Этот опыт должен быть изучен более детально, обобщен и дополнен при дальнейшей разработке изложенных выше идей.

Список литературы:

1. *Андрюшкевич О.А.* Становление российских институтов государственно-частного партнерства в инновационной сфере // Маркетинговый опрос населения Краснодарского края о готовности участия в программе целевых жилищных накоплений. Отчет о научно-исследовательской работе. Выполнено под рук. В.М. Полтеровича. М.: Новая экономическая ассоциация, 2011.
2. *Артамонов А.* Стратегии развития Калужской области // Федерализм. 2009. № 3. С. 17.
3. *Балацкий Е.В.* Институты регионального развития и их особенности: международный опыт // Маркетинговый опрос населения Краснодарского края о готовности участия в программе целевых жилищных накоплений. Отчет о научно-исследовательской работе. Выполнено под рук. В.М. Полтеровича. М.: Новая экономическая ассоциация, 2011.
4. *Дероше П.* Возможна ли новая Кремниевая долина? // Polit.ru. 2011. URL: <http://www.polit.ru/article/2011/04/08/deroche/>.
5. *Зайцев А.А.* Структура экономики региона // Маркетинговый опрос населения Краснодарского края о готовности участия в программе целевых жилищных накоплений. Отчет о научно-исследовательской работе. Выполнено под рук. В.М. Полтеровича. М.: Новая экономическая ассоциация, 2011.
6. *Лексин В.* Региональная диагностика: сущность, предмет и метод, специфика применения в современной России // Российский экономический журнал. 2003. № 9–10.
7. *Полтерович В.М.* Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4.
8. *Полтерович В.М.* Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 2. С. 3–18.
9. *Полтерович В.М.* (отв. ред.). Стратегия модернизации российской экономики. СПб.: Алетей, 2010.
10. *Полтерович В.М.* Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом // Информационное агентство «Тюменская линия», 18.11.2010b. URL: <http://www.t-l.ru/117804.html> (дата обращения 06.11.2011).
11. *Полтерович В.М.* Формирование агентства экономического развития нового типа в Краснодарском крае (к техническому заданию на разработку нового проекта) // Маркетинговый опрос населения Краснодарского края о готовности участия в программе целевых жилищных накоплений. Отчет о научно-исследовательской работе. Выполнено под рук.

В.М. Полтеровича. М.: Новая экономическая ассоциация, 2011.

12. *Полтерович В.М., Старков О.Ю.* Поэтапное формирование массовой ипотеки и рынка жилья // Стратегия модернизации российской экономики / В.М. Полтерович (отв. ред.). СПб.: Алетейа, 2010.

13. *Швецов А.* Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения // Российский экономический журнал. 2009. № 1–2, 3–4, 5.

14. *Яковлев А.А.* (ред.) Бизнес-ассоциации в России: внутренняя структура, эволюция отношений с государством, роль в модернизации экономики. М.: Московский общественный научный фонд, 2010.

15. *Ansell, Chris* The Networked Polity: Regional Development in Western Europe. // Governance: An International Journal of Policy, Administration and Institutions. 2000. Vol. 13. No. 3. P. 303–333. URL: http://www.unc.edu/depts/europe/conferences/mlg/papers/ansell_c.pdf.

16. *Emini, Filiz Tufan, and Görün, Mustafa* Regional Development Agencies as Local Actors of Development Policies and the Case of Turkey// European Journal of Social Sciences. 2010. Vol. 18. N.r 1. URL: http://www.eurojournals.com/ejss_18_1_10.pdf.

17. *Gutiérrez, Baudelio Urueña* Evaluating Regional Development Agencies' (RDAs) Assistance on Spanish

Regional Economic Growth. 45th Congress of the European Regional Science Association, 23-27 August 2005. Vrije Universiteit Amsterdam. URL: http://www.feweb.vu.nl/ersa2005/final_papers/509.pdf.

18. *Halkier, Henrik* Regional Development Agencies and Multilevel Governance: European Perspectives. URL: http://www.tepav.org.tr/sempozyum/2006/bildiri/bolum1/1_1_halkier.pdf.

19. *Mercado, Ruben G.* Regional Development in the Philippines:

20. *A Review of Experience, State of the Art and Agenda for Research and Action.*

21. *Philippine Institute for Development Studies.* Discussion paper series. 2002. № 03.

22. *Meyer-Stamer, Jörg* Designing a Regional Development Agency: Options and Choices. Mesopartner working paper. 2007. № 10.

23. *Partridge, Mark D. and Dan Rickman.* Computable General Equilibrium (CGE) Modeling for Regional Economic Development Analysis // Regional Studies. 2010. № 44. P.: 1311–1328.

24. *Wolfe, David A.* From Entanglement to Alignment: A Review of International Practice in Regional Economic Development. Mowat Center for Policy Innovation Paper, June 2010, University of Toronto, 21 pp. URL: http://www.nao.org.uk/publications/1011/rda_reviews.aspx.

Кличик Л.М.

доктор экономических наук, доцент, профессор
Башкирского государственного аграрного университета,
г. Уфа

УДК 316.43:332.122:338.43(470.57)

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье автор рассматривает политику модернизации России и ее регионов на примере организации сельского инновационного комплексного социального развития.

Ключевые слова: рекреационные объекты, инновация, сельские территории, социальная политика.

SOCIAL DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES REPUBLICS BASHKORTOSTAN

In article the author considers policy of modernization of Russia and its regions on an example of the organization of rural innovative complex social development.

Key words: recreational objects, innovation, rural territories, social policy.

Одной из ключевых проблем политики модернизации России и ее регионов является организация сельского инновационного комплексного социального развития.

Республика Башкортостан входит в число российских регионов, в которых сельские территории играют значительную роль. Они являются источниками сельскохозяйственного сырья, продовольствия, природных ресурсов, местом проживания значительной части населения. Сельские территории тесно связаны с городскими территориями, поскольку являются базисом для размещения инженерных коммуникаций (дорог, линий электропередач, нефте- и газопроводов); зачастую именно в границах сельских территорий осуществляется ассимиляция городских отходов. Многие из них выполняют также функции рекреационных объектов для восстановления здоровья и отдыха горожан.

Важнейшие сферы, где ярко проявляется роль сельских территорий в общественном развитии:

- 1) обеспечение продовольственной безопасности;
- 2) стимулирование развития других отраслей экономики;

3) сглаживание отрицательных демографических тенденций (компенсация недостаточного воспроизводства населения в городах; пополнение трудовых ресурсов; обеспечение воинского призыва и др.);

4) развитие сельской экономики и занятости сельского населения;

5) поддержание сельского уклада жизни и др.

Недостаточно эффективная социальная политика, реализуемая на федеральном уровне, снижение социальных гарантий со стороны государства во многом определили нарастание социальной поляризации, рост бедности сельского населения и сокращения числа деревень.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в России число сельских населенных пунктов без единого жителя увеличилось с 13 086 (перепись 2002 г.) до 19 439, а в Республике Башкортостан – с 84 до 98 соответственно. Количество сел и деревень, где проживает 10 и менее человек, еще больше: в России их – 36 200 (было 34 003), а в Башкортостане – 321 (было 279). Кроме того, почти 67 % сельских населенных пунктов относится к мелким, в них проживает до 100 человек (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика людности сельских населенных пунктов России

Число сельских населенных пунктов, тыс.	Всего	в том числе с числом жителей				
		без населения	до 10 человек	от 11 до 50 человек	от 51 до 100 человек	свыше 100 человек
2002 г.	155,3	13,1	34,0	38,1	14,9	55,2
2010 г.	153,1	19,4	36,2	32,8	13,8	50,9

Впервые Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 27 ноября 2007 г. № 343 было разъяснено, что именно необходимо относить к сельским территориям: «Под сельской местностью понимаются населенные пункты в пределах муниципального района Республики Башкортостан, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции» [1].

Сельские территории Башкортостана значительно отличаются не только по показателям людности, плотности населения, количеству населенных пунктов (табл. 2).

В то же время сельские территории республики отличаются и по природным ресурсам, уровню развития сельского хозяйства, социальной и инженерной инфраструктуре. Все эти факторы оказывают влияние на уровень жизни сельчан.

Таблица 2

Группировка муниципальных районов Республики Башкортостан по их людности, 2010 г.

Группы сельских районов по людности, тыс. чел.	количество районов	среднее по группе		
		численность населения, тыс. чел.	плотность населения, тыс. чел. на кв. км	количество сельских населенных пунктов
до 19,9	8	17 820,8	8,6	68
от 20 до 29,9	23	25 494,2	12,7	78
от 30 до 39,9	13	33 861,3	14,7	90
от 40 и выше	10	48 749,7	20,4	102

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что количество населенных пунктов и плотность населения растут в той же последовательности, что и численность населения. А как изменяется уровень жизни в различных группах сельских территорий и отчего он зависит? Для ответа на этот вопрос была осуществлена многомерная группировка (кластеризация) сельских территорий Республики Башкортостан, результатом которой стало выделение типовых групп и разработка системы корреляционно-регрессионных моделей по дальнейшему росту уровня жизни сельского населения.

Исходная система статистических данных была представлена 10-ю переменными по 54-м муниципальным районам региона (X_1 – численность населения; X_2 – плотность населения; X_3 – количество сельских населенных пунктов; X_4 – количество предприятий сферы услуг; X_5 – протяженность автомобильных дорог; X_6 – удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог; X_7 – площадь сельскохозяйственных угодий; X_8 – продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах; X_9 – стоимость произведенной продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения; X_{10} – балл бонитета земли).

Прежде всего, была выявлена теснота связи интегрального показателя уровня жизни (Y) с исходной системой стандартизованных значений показателей-факторов²⁰. Выяснилось, что наибольшее влияние на него оказывают продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (X_8), стоимость произведенной продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах населения (ЛПХ) (X_9), а также протяженность автодорог с твердым покрытием (X_6) и др. Связь между перечисленными показателями и уровнем жизни населения прямая, положительная и умеренная.

Кроме того, была изучена парная корреляция между самими переменными. Было выявлено, что наиболее тесная и сильная связь существует между плотностью населения сельских территорий (X_2) и продукцией сельского хозяйства (X_8) в них, в т. ч. и в ЛПХ (X_9).

В результате применения различных методов объединения, осуществленных с помощью пакета прикладных компьютерных программ «STATISTICA», была получена дендрограмма, позволяющая выявить наличие 4-х устойчивых кластеров – типовых групп сельских территорий региона (табл. 3).

Таблица 3

Статистические характеристики типологических групп сельских территорий Республики Башкортостан

Группы сельских территорий	среднее по группе						
	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_9
Благополучные	1,3	34 960,8	14,5	92	266	85,1	1 009,7
Относительно благополучные	2,1	34 034,0	16,3	87	199	84,3	947,1
Относительно неблагополучные	2,7	26 141,4	13,1	77	162	89,0	780,9
Неблагополучные	3,6	25 044,7	9,6	75	102	78,3	727,1

В первой группе благополучных сельских территорий, где уровень жизни населения наиболее высок, оказалось 11 сельских муниципальных районов, в том числе и Уфимский район, прилегающий к столице региона г. Уфе. В последней, четвертой, неблагополучной группе районов – 10 слабо урбанизированных отдаленных сельских районов, в которых достигнутый уровень социальных показателей поддерживается в основном за счет дотаций из бюджетов всех уровней. Это Хайбуллинский, Зианчуринский, Бижбулякский, Шаранский, Зилаирский, Караидельский, Бурзянский, Мишкинский, Нуримановский и Янаульский муниципальные районы.

Следующей задачей нашего исследования стала разработка системы корреляционно-регрессионных моделей зависимости интегрального показателя бедности населения от ряда вышеназванных факторов. Результаты анализа приведены в таблице 4.

С помощью предложенной системы моделей прогнозирования можно целенаправленно координировать постепенное повышение уровня жизни сельских территорий и переход их из менее благополучной в более благополучную группу.

Социальное развитие сельских территорий – это сложная сфера, в которой на региональном, межрегиональном и общегосударственном уровнях органы

²⁰ Интегральный показатель, обратный уровню бедности территории, учитывает десятки параметров уровня социальных благ, получаемых населением каждой территории.

**Характеристика системы корреляционно-регрессионных моделей прогнозирования
уровня жизни населения типовых сельских территорий**

Показатели	Типы сельских территорий			
	благополучные	относительно благополучные	относительно неблагоприятные	неблагополучные
Коэффициент детерминации	0,98731	0,50337	0,88900	0,9999
Стандартная ошибка	0,03496	0,19085	0,08490	0,00001
Свободный член уравнения регрессии	1,55624	1,96532	2,24756	18,98120
Коэффициент при X_1	-0,00001	-0,000001	-0,00001	-0,00002
Коэффициент при X_2	0,01088	-0,01367	-0,01318	0,07429
Коэффициент при X_3	-0,00309	0,00475	0,01160	-0,01901
Коэффициент при X_4	-0,00928	0,00658	0,00692	-0,19272
Коэффициент при X_5	-0,00002	0,00183	0,00143	0,00232
Коэффициент при X_6	0,00641	-0,00113	0,00305	-0,00966
Коэффициент при X_9	0,00021	-0,00049	-0,00084	-0,00251

государственного и местного самоуправления организуют осуществление самых различных материально-бытовых и социально-культурных услуг. Качество жизни сельского населения зависит от обеспеченности жильем, доступности услуг образования и здравоохранения, а также связи, состояния торгового, бытового, транспортного и культурного обслуживания.

Проведенные нами исследования позволили сделать вывод о том, что уровень жизни населения сельских территорий прямо связан с заселенностью сельских территорий, с развитием сельского хозяйства и социальной инфраструктуры. В свою очередь, уровень социального развития села и его социальной инфраструктуры влияет на воспроизводство трудовых ресурсов и, в конечном итоге, способствует росту объемов производства конечной продукции сельских территорий.

Как показывает анализ, тип сельской территории и характер расселения сельского населения предопределяет структуру и объекты социальной инфраструктуры. Ее классификационные признаки зависят от выбора соответствующих критериев. Несмотря на то, что сельская социальная инфраструктура является неотъемлемой частью социально-инфраструктурного комплекса республики, она имеет свои особенности:

- мелкодисперсный характер сельского расселения обуславливает рассредоточенность объектов социальной инфраструктуры;

- не обеспеченный денежным эквивалентом спрос на услуги вызывает ограниченность состава объектов социальной инфраструктуры;

- более низкая, по сравнению с городом, удель-

ная обеспеченность населения ресурсным потенциалом социальной инфраструктуры ведет к более низкому, чем в городе, качеству услуг;

- возрастание нагрузки на объекты сельской социальной инфраструктуры с развитием садово-огороднической деятельности и коттеджного строительства в пригородных зонах и др.

Эти особенности накладывают отпечаток на условия финансирования и развития социальной сферы сельских территорий. Однако положение дел в сельском хозяйстве и осуществленный повсеместно процесс муниципализации объектов социальной инфраструктуры села, на наш взгляд, не привел к росту доступности услуг и уровня жизни сельского населения, поскольку не был обеспечен достаточным уровнем бюджетных средств.

Инновационным в ресурсном обеспечении развития социальной и инженерной инфраструктуры села в настоящее время является привлечение разных источников финансирования (рисунок 1).

В 2010 г. на реализацию мероприятий целевой федеральной программы «Социальное развитие села до 2012 г.» субъектами Российской Федерации было привлечено из бюджетных и внебюджетных источников в расчете на 1 рубль средств из федерального бюджета дополнительно 3,68 рубля из внебюджетных источников. Благодаря такому подходу в трех федеральных округах, в том числе и в Приволжском федеральном округе, целевые индикаторы в основном достигнуты. За три последних года в России средний размер общей площади жилых помещений, приходящейся на одну семью, значительно увеличился (рисунок 2).

Рис. 1. Ресурсное обеспечение развития социальной и инженерной инфраструктуры села, % к среднероссийскому уровню

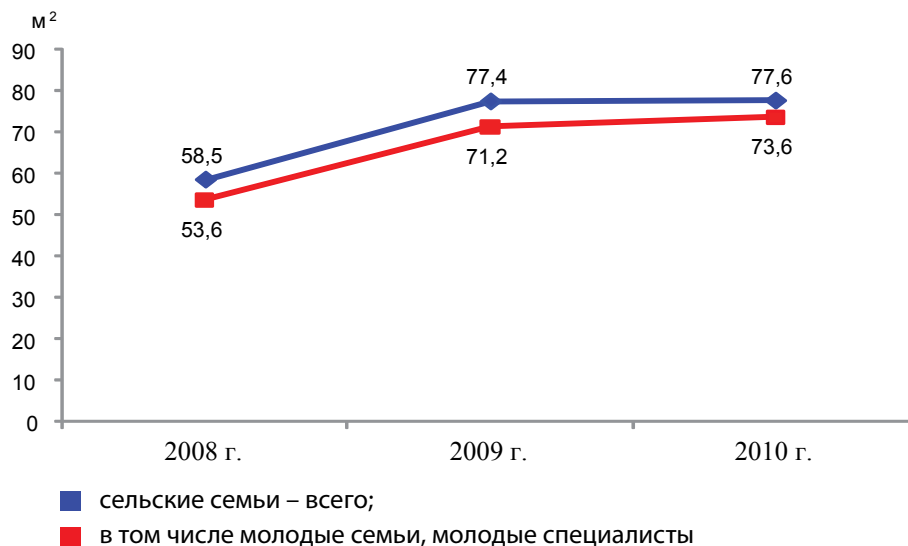

Рис. 2. Рост среднего размера общей площади жилых помещений в расчете на одну семью

Прирост жилищного строительства и его размеров на одну семью был обеспечен за счет дополнительного привлечения средств населения. Установленные государством нормы предоставления жилой площади (33 кв. м – для одиноко проживающих граждан, 42 кв. м – на семью из 2-х человек и по 18 кв. м на каждого члена семьи при численном составе семьи 3 человека и более) не соответствуют современным требованиям. Особенное отношение должно быть и к жилому помещению в сельской местности для молодых семей, численный состав которых может увеличиться в связи с рождением детей [2].

В Республике Башкортостан на выполнение федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 г.» было выделено более 5,3 млрд. руб., в том числе из Федерального бюджета

– 1,72 млрд. руб., бюджета республики – 2,54 млрд. руб., остальные средства получены из внебюджетных источников.

За 2003–2011 гг. более 4 840 сельских семей улучшили свои жилищные условия (360 тыс. кв. м жилья). Введено более 773 км газопровода, 508 км водопровода, 362 км линий электропередач, 5 фельдшерско-акушерских пунктов.

В 2011 году на предоставление социальных выплат на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, было направлено 345,8 млн рублей бюджетных средств, из них более 187 млн. рублей из федерального бюджета, остальное из бюджета Республики Башкортостан. Государственную помощь на улучшение жилищных условий получила 551 семья. Инновационным

подходом в решении проблем социального развития является и то, что Башкортостан первым в России в 2011 г. приступил к предоставлению дополнительной социальной выплаты по рождению (усыновлению) ребенка. В республике эту выплату на общую сумму 22,8 млн. рублей получили 227 семей [3].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. и определенного в ней стратегического курса перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития значительная роль отводится социальному развитию. В соответствии с этим экономическим фактором Башкирского государственного аграрного университета разрабатываются основные положения социально ориентированной модели развития сельских территорий Республики Башкортостан.

Развитие социально ориентированной сельской экономики имеет тройственную цель: повышая результативность и устойчивость сельскохозяйственного производства, необходимо одновременно улучшать качество жизни сельского населения и при этом обеспечивать экологическое равновесие.

Сложившаяся ситуация требует формирования новых подходов к управлению сельскими территориями на основе поиска возможностей вовлечения в этот процесс населения и сельскохозяйственных товаропроизводителей. Именно в этом случае будут учтены специфические особенности социально ориентированного развития села.

Необходимо отметить, что в настоящее время в регионе реализована преимущественно монофункциональная модель развития сельских территорий, основой которой является узкий отраслевой подход. При такой модели основу сельской экономики составляет сельское хозяйство и переработка его продукции.

Суть полифункциональной модели заключается в создании в сельских районах максимально полного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности по всем базовым составляющим сельского социума, включая и несельскохозяйственные виды деятельности. Огромная роль здесь принадлежит возрождению и развитию ремесленничества, народных промыслов, развитию бытового обслуживания населения.

На наш взгляд, особенности регионального развития не обуславливают необходимости резкой смены модели развития всех групп сельских территорий. Регион имеет значительный сельскохозяйственный потенциал. Поэтому целенаправленное развитие в благополучных сельских территориях сельскохозяйственного производства, а в неблагополучных – сохранение хотя бы существующих его объемов необходимо. Наибольшая занятость сельского населения в первых трех группах сельских территорий Башкортостана может и должна быть обеспечена сохранением

и развитием собственного сельского хозяйства, повышением его инвестиционной привлекательности.

Негативные демографические тенденции могут быть существенно переломлены или даже полностью преодолены в результате активной демографической политики. Такая политика должна, на наш взгляд, включать постепенное сокращение числа неблагополучных сельских районов, изменение образа жизни сельского населения, проведение целенаправленной системной государственной политики, ориентированной на укрепление сельской семьи, повышение ценности рождения и воспитания детей по мере роста уровня жизни и доходов сельского населения.

Приоритетными задачами региональной политики наряду с привлечением незанятого сельского населения к несельскохозяйственным видам деятельности должны стать также и меры по восстановлению и созданию новых высокопроизводительных рабочих мест в крупном сельскохозяйственном производстве, основанном на инновационных технологиях. Кроме того, должна быть осуществлена всемерная поддержка частного предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, оказана более действенная помощь товарным хозяйствам населения.

Восстановление и укрепление производственной и социальной инфраструктуры обеспечит наращивание и модернизацию рабочих мест в социальной сфере села, а также объектах инфраструктуры АПК.

Таким образом, обе модели развития сельских территорий имеют право на существование и должны эффективно дополнять, а не исключать друг друга. Вовлечение населения сельских территорий в различные виды несельскохозяйственной деятельности будет способствовать более полной занятости сельского населения только при эффективном содействии государства развитию сельскохозяйственного производства.

Список литературы:

1. *О внесении изменений в Порядок организации в Республике Башкортостан финансирования мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в рамках реализации федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года».* – Постановление Правительства РБ от 27 ноября 2007 г. № 343. – Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – 2008. – № 1 (27). – С. 44.
2. *Программа «Социальное развитие села до 2012 года» должна быть выполнена [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/354627/>.
3. *Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2010 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».* – М.: МСХ РФ, 2011. – 198 с.

Иваненко Л.В.

доктор экономических наук, профессор,
Самарский государственный университет,
г. Самара

УДК 338.28

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА И РЕГИОНА

Данная работа посвящена использованию кластерного подхода, который рассматривается как ключевое направление социально-экономического развития города и региона.

Ключевые слова: кластерный подход, кластер, состав кластера, признаки и характеристики кластера, условия вхождения в кластер, предпосылки развития кластерного подхода.

KLASTERNY APPROACH AS THE DIRECTION OF SOCIALLY-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY AND REGION

This work is devoted to use of a klasterny approach which is considered as the key direction of a social and economic development of the city and the region.

Key words: klasterny approach, cluster, cluster structure, signs and characteristics of a cluster, condition of occurrence into a cluster, preconditions of development of a klasterny approach.

Одной из причин, препятствующих применению кластерного подхода в регионах России, по мнению научного руководителя Национального института конкурентоспособности Ю.В. Рябченюк, является «терминологическая неопределенность, формирующая искаженное понимание природы кластера...».

Учитывая это, было решено начать данную статью с определения кластера.

Кластер – территориальная пространственная форма организации интегрированных независимых фирм, создающих добавленную стоимость. В состав кластера обязательно входят представители местного правительства, и непременно имеются специально созданные структуры, способствующие развитию кластера.

Кластеры могут быть различной структуры, в зависимости от сложности и глубины производства, но в основном включают:

- компании готового продукта или сервисные компании;
- поставщиков каких-либо компонентов производства, машин, сервисных услуг;
- финансовые институты;
- фирмы в сопутствующих отраслях;
- производителей побочных продуктов;
- организации, обеспечивающие высококвалифицированными кадрами (высшие учебные заведения,

среднеспециальные учебные заведения, колледжи и др.);

- организации, обеспечивающие проведение научно-исследовательских работ и техническую поддержку;

- организации, предоставляющие информацию и инновации;

- структуры, устанавливающие стандарты;

- торговые и прочие предприятия.

Существенное влияние на развитие кластера могут оказывать представители правительственных органов и финансовых структур.

Присутствие кластеров в городе и регионе способствует активному регулированию и прогнозированию социально-экономического развития, а также корректировке направлений развития с помощью координации действий всех участников кластера.

Далее в работе представлена классификация кластеров по определенному ряду признаков.

Во-первых, классификационным признаком кластера будет показатель по номенклатуре или перечню выпускаемой продукции – кластеры могут быть однопрофильными или многопрофильными.

Во-вторых, кластеры классифицируются по уровню внешней зависимости от используемых ресурсов: местных или внешних.

В-третьих, классификационным признаком является характеристика конечной продукции – это может быть готовое изделие, полуфабрикат, компонент, сырье, услуга.

Следующим, четвертым, признаком классификации может служить масштаб и структура рынков сбыта кластера: локальный, региональный, межрегиональный, межстрановый рынки.

В-пятых, доля продукции, производимой кластером, в экономике региона или во всей национальной экономике тоже представляет собой признак классификации.

Технологическая, экономическая или организационная изолированность кластера от других кластеров региона относится к шестому признаку классификации.

Эффективен или неэффективен кластер по своей значимости для регионального бюджета – этот седьмой классификационный признак является одним из важнейших.

Также представляют интерес следующие характеристики кластера:

- состав и размер входящих в него предприятий (малые и средние, малые и крупные, малые, средние, крупные);

- характеристика кластера по уровню развития (развитые кластеры, приходящие в упадок и новые, зарождающиеся);

- формы организации кластера (свободные объединения, ассоциации, достаточно жесткая, четкая структура);

- размеры кластера могут определяться границами города, региона, страны и даже несколькими странами;

- основой или базой создания кластера могут быть научная база университета, традиционные отрасли промышленности, высокотехнологичные, инновационные отрасли, общность интересов или структуры, не связанные с высшими учебными заведениями;

- кроме того, причиной возникновения кластеров может быть реализация научных исследований, удачное месторасположение (пересечение дорог, морское побережье), сложные местные условия, производство побочного продукта или случайные события.

Кластеры, как особая форма территориальной организации, характеризуются рядом отличительных признаков:

- сосредоточение критической массы родственных, поддерживающих друг друга отраслей, вспомогательных организаций, обеспечивающих экономию на масштабах производства, используемых инновациях, ресурсах, информации и др.;

- объединение предприятий или фирм для совместной деятельности и проведения согласованной политики;

- географическая близость хозяйствующих единиц;

- глубокая технологическая кооперация для участия в процессе накопления добавленной стоимости в сочетании с избирательной конкуренцией друг с другом;

- наличие особой инновационной среды, особенно в промышленных кластерах, в совокупности с агломерацией.

Все это создает условия и предпосылки развития кластерного подхода.

Практика свидетельствует, что рыночная экономика разобщает социальную и экономическую сферы в регионе (например, в результате различных форм собственности). Экономическая природа кластера, воспроизводственные процессы его функционирования на рынке, напротив, способствуют объединению социальной и экономической подсистем в единое целое. Кроме того, кластер, имея в своем составе бизнес, представителей органов власти и научной общественности, позволяет своим членам объединяться в некую триаду «бизнес – власть – наука» и участвовать в управлении, что имеет большое значение для организации процесса управления территориальными органами власти.

Проходящие в настоящее время в стране реформы осуществляются через реализацию соответствующих целевых программ. Одним из методов реализации программ может быть кластерная форма организации экономики.

Договоренность, компромисс, заключение контрактов – вот основа сегодняшних интересов и совместных действий власти и бизнеса по внедрению не только региональных, но и международных кластерных структур.

Правовой основой кластера может быть самостоятельное юридическое лицо ассоциативной (союзной, кооперативной) формы собственности, деятельность которого определяется законодательно.

Управление кластерами должно быть основано только на обоюдной открытости и доверии при осуществлении совместного функционирования в общем бизнесе.

Властно-управленческие структуры – непрременные участники кластеров. Главная роль их заключается в регулировании деятельности кластера, которое предполагает выделение субсидий, социальных пакетов, осуществление льготного налогообложения, налоговое кредитование и другие меры или воздействия на предприятия кластера. Но, на наш взгляд, этого недостаточно, чтобы кластер стал реальностью и эффективно функционировал, участие представителей власти должно распространяться и на выполнение таких функций, как прогнозирование, планирование, регулирование межкластерных

взаимоотношений, определение обменных пропорций благами и др.

Преимуществом территориальных кластеров является возможность развития города и региона в целом и отдельных видов бизнеса не свободно – интуитивно, не вольно – по инерции, а максимально способствуя повышению качества жизни, т. е. в соответствии с региональными и государственными интересами, согласно имеющимся стратегиям развития.

Очевидно, что для кластерного подхода важно не столько выявить кластеры, их размеры, структуру и состав, сколько схему их взаимодействия и взаимовлияния.

На властных структурах лежит ответственность за экономическое и социальное развитие территории, за соблюдение стандартов качества жизни. В настоящий момент одним из важнейших способов общего оздоровления социально-экономической ситуации является организация особого режима жизнедеятельности в виде кластеров.

Следует отметить, что жизнедеятельность в городе или регионе обеспечивают социальный и экономический кластеры, которые формируют универсальную структуру кластеров. «Универсальность» заключается в том, что такая структура кластеров может быть практически создана, применима и использована в любом и каждом городе или регионе. Содержание термина «универсальная структура кластеров» отражает совокупность кластеров, состоящую из двух частей:

– первая – производственные кластеры, формирующие потенциал города и региона;

– вторая – социальные кластеры, обеспечивающие комфортную среду обитания в городе и регионе.

Необходимо отметить, что социальные кластеры мало отличаются друг от друга, в каждом городе и регионе их состав примерно одинаков: пищевой кластер, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и строительства и др.

Производственные кластеры, наоборот, существенно отличаются друг от друга. Например, в одном городе главенствующую роль играет металлургическая промышленность, в другом – нефтеперерабатывающая, в третьем – машиностроительная и т. д.

Социальные кластеры формируют условия жизни, а промышленные кластеры определяют жизнеспособность территории, производят конкурентоспособную продукцию, осуществляют воспроизводство ресурсов, формируют рынок труда, создают условия устойчивого развития, повышают качество жизни и т. д. Кроме того, на территории непременно должны быть объекты производственной и социальной инфраструктуры.

Созданию кластеров способствует следующее институциональное обеспечение.

Институт власти. Участие властно-управленческих органов в формировании потенциальных, поддержке существующих и создании новых кластерных структур с целью решения имеющихся в регионе социальных задач.

Институт юридической службы. Целенаправленная деятельность юридической службы по составлению контрактов и договоров между членами или участниками кластера и других нормативно-правовых юридических документов, обслуживающих функционирование кластера.

Институт финансов. Финансирование в процессе формирования и последующей деятельности кластера из государственного, регионального и местного бюджетных фондов и иных финансовых источников (крупные интегрированные структуры, коммерческие банки и т. д.).

Институт инноваций и конкурентоспособности непосредственно влияет на процесс кластеризации.

Одним из основных правил вхождения в кластер является глубокая технологическая кооперация стоимости в сочетании с избирательной конкуренцией друг с другом.

Требования, предъявляемые к кластерам, следующие:

- 1) инвестиционная способность;
- 2) инновационность;
- 3) прозрачность;
- 4) высокая квалификация персонала;
- 5) нацеленность на получение конкретного результата;
- 6) контрактно-договорные отношения.

Для формирования кластеров необходимо соблюдение ряда условий: наличие в городе и регионе развитой рыночной инфраструктуры; мощного регионального ресурсного потенциала (производственного, трудового, финансового и др.); диверсифицированной региональной экономики; региональной концентрации и кооперации производства; благоприятного бизнес-климата в регионе; инновационной деятельности, информатизации и инвестиционных механизмов в регионе; стратегии развития региона, предусматривающей выделение существующих, формирование потенциальных и создание новых кластеров; корневого бизнеса или производства и сети поставщиков, связанных единым технологическим процессом, и потребителей данного готового продукта; возможность обмена информацией между потенциальными участниками кластера в процессе его формирования; открытость и доверие в управлении; заинтересованность региональных властно-управленческих структур в участии в кластере с целью регулирования деятельности (соцпакеты, субсидии, льготное налогообложение, налоговое кредитование и др.).

Ранее была показана необходимость приоритетного развития социальной сферы. В силу этого в региональном кластере первостепенное значение имеет именно социальный кластер. Структура этого кластера может определяться аналогично традиционным подходам кластерного построения, например, ядро и спутники.

Ядро социального кластера составляют, прежде всего, сферы жизнедеятельности и развития социума (образовательная сфера, здравоохранение и т. п.), которые притягивают к себе следующие кластеры-спутники: ЖКХ, транспортный, экологический, обращение ТБО, аграрно-пищевой и другие.

Экономический кластер представляет собой совокупность корневых и вспомогательных бизнесов. Для Самары, например, корневыми бизнесами являются: автомобильный, авиационно-космический, нефтехимический, инновационный.

Кластеры-спутники притягиваются к ядру, к экономической и социальной доминанте, как к центру, по радиусам. В то же время взаимодействуют между собой и притягиваются друг к другу.

Таким образом, в экономическом пространстве сила притяжения – это величина полезности или выгоды от сотрудничества, т. е. это достижение в процессе сотрудничества некоторого количества получаемых и поставляемых благ и образующейся при этом прибыли. Нецелесообразно сотрудничество с малой выгодой.

В настоящее время сложилась такая ситуация, когда процесс создания отдельных кластеров не может находиться вне компетенции управленческих органов.

Процесс создания кластеров требует колоссальной подготовительной работы, включающей выявление закономерных предпосылок на основе оценки состояния жизнедеятельности города и региона, создания институциональных основ, разработки правил вхождения в кластер, четкого разделения кластеров на базовые и вспомогательные, пересмотра принципов, подходов и функций управления и соответственно переустройства властных структур, формирования механизма ответственности членов кластера за соблюдение всех требований.

На данный момент в Самарской области имеется автомобильный кластер, пребывают в стадии оформления авиационно-космический, нефтехимический, нефтедобывающий и инновационный. С одной стороны, это свидетельствует о прогрессивности управленческого мышления региональных властей, но с другой стороны, наблюдается отсутствие учета связи и взаимодействия с другими возможными кластерами. В Самарской области и Самаре уже сложилась ситуация обособления отдельных сфер жизнедеятельности в кластеры, и задача заключается в том, чтобы выявить их границы, определить их

влияние друг на друга и четко обозначить условия их эффективного взаимодействия.

Для развития социального кластера, включающего в себя сферу жизнедеятельности населения, здравоохранение, образовательную сферу, существенное значение имеет создание и развитие таких кластеров-спутников, как кластер ТБО, градостроительства, жилищно-коммунального хозяйства, экологического, туристического и других кластеров.

Анализ экономической ситуации Самары показывает, что развитие кластерной экономики города достаточно логично встраивается в иерархическую модель социально-экономической системы региона.

Формирование и функционирование кластеров имеют жесткую привязку к действующей системе территориальной организации экономики.

Формирование жизнедеятельности города и региона в виде кластеров предназначено для повышения уровня качества жизни и удовлетворения существующих потребностей населения.

Подтверждением является расчет рейтингов, показывающий уровень готовности предприятий и кластеров к процессу кластеризации.

В настоящий момент уже осуществляется развитие города на основе кластерного подхода с учетом дальнейшего функционирования уже сформировавшихся кластеров, а также путем формирования и активизации кластеров, обеспечивающих создание и развитие новых полюсов конкурентоспособности в экономике.

Список литературы:

1. *Кашбразиев Р.В.* Теория и модели управления социально-экономическими региональными системами / Р.В. Кашбразиев, М.В. Панасюк, А.М. Трофимов // Известия РАН. Серия географическая. – 2004. – № 5.
2. *Иваненко Л.В.* Методология разработки кластерной организации экономики региона / Л.В. Иваненко // Материалы III Научн.-практ. конф. «Актуальные проблемы управления экономикой региона». – СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2006. С. 294–298.
3. *Иваненко Л.В.* Формирование кластеров для управления развитием территорий города и региона / Л.В. Иваненко // Муниципальное управление в России. Теория и практика: сборник научных трудов. – Самара: Изд-во СМИУ, 2005. С. 24–29.
4. *Иваненко Л.В.* Создание системы эффективного управления регионом на основе использования инновации в виде кластерной организации экономики / Л.В. Иваненко // Вестник Самарского государственного технического университета. – Самара: Изд-во СамГТУ, 2006. С. 58–62.
5. *Портер М.* Конкуренция: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс» – СПб., М., Киев, 2003. – 608 с.

Зайнашева З.Г.

доктор экономических наук, профессор,
Уфимская государственная академия
экономики и сервиса, г. Уфа

УДК 338.465.4:332.15

О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В статье обосновывается необходимость совершенствования организации и управления сферой бытового обслуживания населения. Важным моментом практической реализации территориальной политики в сфере бытовых услуг является разработка и реализация целевой программы развития бытового обслуживания населения (региональной и муниципальной).

Ключевые слова: сфера услуг, бытовое обслуживание населения, органы управления, развитие, программа.

ON TERRITORIAL POLICY OF THE DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF DOMESTIC SERVICE

The necessity of improvement of the organization and management in the sphere of domestic service is substantiated. The important point in the practical realization of the territorial policy in the sphere of domestic services is the development and realization of the target program of development of domestic services (regional and municipal).

Key words: sphere of services, domestic service, management institutions, development, program.

Сфера услуг имеет большое значение в социально-экономическом функционировании территорий. Значительную часть услуг население получает по месту проживания. Поэтому активная политика органов местного самоуправления в сфере услуг является одним из приоритетов развития территорий. В настоящее время проблема формирования и развития современной системы управления сферой услуг является актуальной для большинства территорий.

Сегодня повышается потребность населения в самых разнообразных видах услуг, растут требования к условиям и качеству их предоставления. В то же время обнаруживается неудовлетворенность потребителей результатами деятельности органов местного самоуправления по организации сферы обслуживания.

В условиях рынка деятельность территориальных органов управления в основном не связана напрямую с повышением эффективности деятельности предприятий – это удел самих хозяйствующих субъектов. Региональные и местные органы должны уделять первостепенное значение удовлетворению социальных потребностей населения, повышению качества жизни, а региональная и местная экономика

должна послужить инструментом реализации разнообразных социальных интересов.

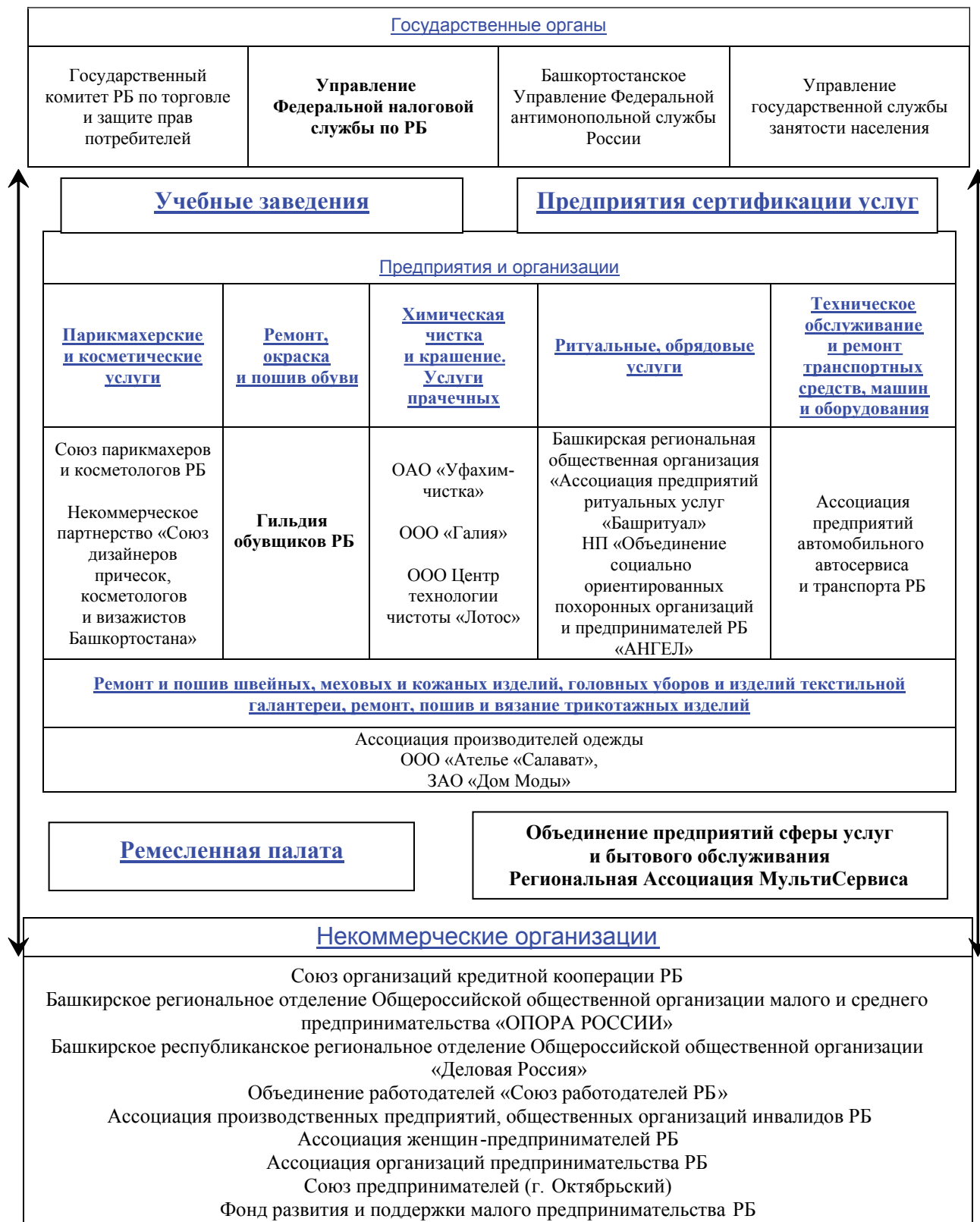
Среди наиболее злободневных вопросов развития территориальной сферы обслуживания можно назвать:

- неразвитую законодательную базу, регулирующую отношения в данной сфере;
- недостаточное использование зарубежного и отечественного опыта;
- недостаток инвестиций на предприятия сферы услуг;
- низкую квалификацию работников;
- отсутствие эффективных форм стимулирования труда на предприятиях сферы обслуживания;
- несовершенство методов управления на предприятиях;
- полное отсутствие или слабое развитие системы регулирования сферы услуг на муниципальном уровне.

Все перечисленное важно для абсолютного большинства территорий, так как часто задачи по преодолению этих негативных тенденций либо не реализуются вовсе, либо осуществляются не в полной мере.

Как показывает опыт стран с развитой рыночной экономикой, для устойчивого функционирования сферы бытовых услуг необходима государственная поддержка. Причем такую поддержку следует оказывать предприятиям с учетом их специфики, видов оказываемых услуг, местных особенностей и

организационно-правовых форм. С этой целью прежде всего необходимо создать достаточный набор элементов инфраструктуры, оказывающих информационную, консультационную, финансовую, маркетинговую и другие виды поддержки предприятий бытового обслуживания населения.

Инфраструктура сферы бытового обслуживания населения Республики Башкортостан

Инфраструктура сферы бытового обслуживания населения Республики Башкортостан представлена на рисунке на стр. 66.

Сегодня при реализации территориальной политики по развитию сферы бытового обслуживания, на наш взгляд, важно построить горизонтальные взаимодействия федеральных, региональных и местных структур с:

- предприятиями и предпринимателями, предоставляющими бытовые услуги населению;

- учебными заведениями, готовящими специалистов для предприятий, осуществляющих бытовое обслуживание;

- научно-исследовательскими институтами и организациями, изучающими современные тенденции в развитии сферы бытового обслуживания населения и разрабатывающими методические рекомендации для преодоления существующих проблем;

- корпоративными и общественными организациями, призванными помочь в упорядочении и регулировании отношений, которые возникают в сфере бытового обслуживания.

Такие взаимодействия, возможно, смогут создать некий баланс экономических и социальных целей и интересов общества и различных его представителей.

Сегодня бытовое обслуживание должно существовать как самоорганизующаяся система, органически вписывающаяся в структуру государства. Государство не должно вмешиваться в экономику, технологию, организацию, управление рынком услуг, за исключением тех вопросов, которые связаны с безопасностью потребителя, нанесением ему материального или морального ущерба, защитой окружающей среды и стимулированием предоставления каких-либо услуг в определенном районе. Наряду с этим основы деятельности независимой от государства сферы бытового обслуживания населения могут быть установлены только федеральным законом.

Бытовое обслуживание населения, являясь одним из важных звеньев в системе платных услуг, представляет собой весьма перспективную сферу экономики региона в целом и особенно муниципальных образований. Вместе с тем на фоне высоких темпов роста сферы услуг в городах в отрасли наблюдаются глубокие проблемы и диспропорции развития, которые особенно ярко проявляются в колебаниях объема потребления бытовых услуг и обеспеченности населения объектами бытового обслуживания. Из чего следует, что дальнейшее развитие сферы бытовых услуг на основе действия только рыночных механизмов регулирования затруднено и углубление проблем в данной сфере в дальнейшем неизбежно.

Невозможность эффективного развития бытовых услуг только на основе саморегулирования рынка можно объяснить следующими причинами: коммерческие структуры ориентированы в первую очередь на получение максимальной прибыли от оказания услуг населению, и малорентабельные услуги малообеспеченным гражданам не входят в круг их приоритетов; механизмы рыночной экономики зачастую нестабильны и подвержены внешним воздействиям, которые могут выражаться в изменении уровня доходов населения, увеличении или уменьшении спроса на бытовые услуги, активизации инфляционных процессов и других экономических показателей.

Именно поэтому весьма актуальной является постановка и решение задач развития на основе применения современных методов и механизмов ее регулирования, что направлено на повышение темпов экономического роста и на создание благоприятных условий проживания населения.

В сложившихся условиях региональная поддержка развития бытового обслуживания населения должна включать: механизмы регулирования, направленные на создание благоприятного предпринимательского климата и условий для привлечения инвестиций, усиление социальной направленности работы предприятий бытового обслуживания населения и обеспечение шаговой доступности бытовых услуг, развитие конкурентной среды, создание условий для обеспечения ценовой доступности бытовых услуг, повышение уровня обслуживания и качества предоставляемых услуг для всех категорий населения.

На региональном уровне возможно и осуществление работы совместно со службой занятости населения по обучению и переобучению граждан, зарегистрированных в службе занятости, в том числе организация обучения молодежи, женщин, военнослужащих, инвалидов, незанятых граждан, граждан, подлежащих высвобождению с предприятий, населения депрессивных районов профессиям, имеющим применение в сфере бытового обслуживания населения.

Для совершенствования управления развитием бытового обслуживания необходим анализ эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, позволяющий выявить моменты, требующие приоритетного внимания региональных и местных властей, а также формировать комплекс мероприятий по улучшению результативности их деятельности.

Сегодня воздействие регионального и местного управления на деятельность предприятий и учреждений носит в основном экономический характер и практически не затрагивает структурные связи внутри них. А в отношении деятельности частных

компаний региональные и местные органы управления ограничиваются территориальным регулированием в установленных пределах.

Также в настоящее время необходимо создать такой механизм управления сферой обслуживания, который смог бы обеспечить согласованность интересов и координацию действий территориальных органов, специализированных организаций и всех участников взаимоотношений, возникающих в сфере бытового обслуживания населения, с целью быстрого осуществления прогрессивных сдвигов как в ее развитии, так и во всем социально-экономическом развитии.

Если ситуация с региональной политикой в сфере бытового обслуживания более или менее понятна – в ряде субъектов существуют отраслевые нормативно-правовые акты и определены приоритеты территориального развития сферы, то на муниципальном уровне не всегда все так благополучно.

Сегодня местная политика в сфере бытового обслуживания выступает одним из социально значимых направлений территориального развития, но не во всех муниципальных образованиях, по разным причинам, уделяется должное внимание развитию данной отрасли. Соответственно необходимо восстановить структурные связи с администрациями городов и районов и совместно выработать системный подход к развитию сферы бытового обслуживания на их территориях и в целом по республике.

Динамичное развитие сферы бытового обслуживания населения сегодня зависит в большей степени от субъективных условий, связанных с регулирующей деятельностью органов управления территории, в данном случае – муниципального образования. Их деятельность может проявляться в двух ипостасях:

1. Работа по повышению качества жизни. В данном случае органы местного самоуправления непосредственно выполняют свои функции по социально-экономическому развитию территории, поэтому их роль преимущественно сводится к:

- разработке и реализации территориальных программ и проектов развития сферы, выражающих интересы местного населения;
- созданию отдела бытового обслуживания или назначению специалиста, курирующего эту сферу, в структуре администрации муниципального образования;
- использованию бюджетных средств для финансирования мероприятий по развитию сферы бытового обслуживания;
- полному или частичному покрытию расходов предприятий по предоставлению бытовых услуг (особенно социально значимых услуг для отдельных категорий граждан);
- организации конкурсов профессионального

мастерства среди работников и предприятий сферы бытового обслуживания, проведению мастер-классов и тренингов;

- направлению лиц, в том числе безработных, зарегистрированных в центре занятости, на обучение, переобучение и повышение квалификации для последующей работы в сфере бытового обслуживания муниципального образования.

2. Создание благоприятных условий. Здесь речь идет о поддержке хозяйствующих субъектов, а также о содействии общественным организациям, объединениям, другим участникам взаимоотношений. Это может означать, в частности:

- выделение помещений или земельных участков для субъектов хозяйственной деятельности, занятых в сфере бытового обслуживания;
- обеспечение соответствующей инфраструктуры и подключения к инженерным, транспортным сетям;
- организацию конкурсов по предоставлению в аренду нежилых помещений для предприятий, оказывающих бытовые услуги, в том числе и социально значимые виды бытовых услуг;
- размещение муниципальных заказов по предоставлению услуг, выполненных предприятиями бытового обслуживания данного муниципального образования;
- определение особых условий для функционирования предприятий (особенно для тех, кто предоставляет социально значимые услуги) – условий пользования землей, помещениями, ресурсами (льготные тарифы на воду, энергию);
- установление льгот по уплате налогов.

Важным направлением в деятельности органов местного самоуправления является работа по включению своих территориальных проектов развития сферы бытового обслуживания населения или отдельных мероприятий, которые необходимы для совершенствования отношений, возникающих на рынке предоставления бытовых услуг, в региональные программы социально-экономического развития, программы развития сферы бытового обслуживания населения. Ведь часто региональные программы финансируются из бюджетов нескольких уровней.

Проведенный анализ управления и организации бытового обслуживания населения позволяет выделить, на наш взгляд, два основных приоритета при совершенствовании организационного механизма управления сферой бытового обслуживания населения:

- упорядочение системы управления сферой бытового обслуживания населения с учетом региональной специфики отдельных территорий, особенностей и возможностей муниципальных образований;

– повышение роли органов местного самоуправления в развитии сферы.

Поскольку сегодня предполагается передача части функций по организации и управлению некоммерческим саморегулируемым организациям (СРО), то необходимо создание соответствующего органа, осуществляющего контроль за их деятельностью. В нашем примере его условно назовем Департаментом контроля саморегулируемых организаций.

Нам кажется, что на уровне муниципальных образований могут быть созданы организации (например, под условным названием «СоюзБыт»), в которых должны сосредоточиться все основные функции по созданию условий для успешного функционирования и благополучного развития сферы бытового обслуживания, эффективной деятельности муниципальных предприятий. В составе таких организаций можно создать:

- службу организации и информации;
- службу сертификации и стандартизации;

- технологическую службу;
- образовательную службу.

Организации могут создавать межмуниципальные объединения. Так, на территории субъекта Российской Федерации может быть создана сеть организаций, таких как «СоюзБыт», активно взаимодействующих с региональным органом управления (в нашем случае – с Госкомитетом) и отделами, управлениями в администрациях городских округов и муниципальных районов. Органы местного самоуправления должны осуществлять общее руководство организациями «СоюзБыта» в соответствии со своими функциями.

Предлагаемая схема функционирования сферы бытового обслуживания населения является рекомендательной. Она позволяет организовать различные варианты взаимодействия органов местного самоуправления с организациями и предприятиями с учетом особенностей, местных условий и достигнутого уровня развития территории.

Ахинов Г.А.
доктор экономических наук,
профессор экономического факультета МГУ,
г. Москва

**Нестеров А.Е.,
Савельева Е.В.**

УДК 336.143:304-047.44

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье представлены результаты проведенного сравнительного анализа бюджетных расходов (по данным Международного валютного фонда) между Россией и другими странами «Большой восьмерки», а также некоторыми странами СНГ и Центральной и Восточной Европы. Анализ проведен по структуре затрат государственного бюджета в процентах ВВП и в долях от всех расходов бюджета. Кроме того, проанализируем соотношение социальных расходов на образование, здравоохранение, культуру, социальную защиту, которые формирует человеческий капитал, и на традиционные функции государства, к которым относятся расходы на общегосударственные вопросы, оборону, правопорядок и безопасность. Рассмотрены данные по структуре и динамике бюджетных социальных расходов в РФ.

Ключевые слова: сравнительный анализ, бюджетные расходы, финансирование социальной сферы.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF BUDGETARY FINANCING OF SOCIAL SERVICES

In article results of the carried-out comparative analysis of the budgetary expenses (according to the International Monetary Fund) between Russia and other G8 countries, and also some CIS countries and the Central and Eastern Europe are presented. The analysis is carried out on structure of expenses of the state budget to % of gross domestic

product and in shares from all expenses of the budget. Besides, we will analyse ratio of social expenses for education, health care, culture, social protection which are formed by the human capital and on traditional functions of the state which expenses on nation-wide questions, defense, a law and order and safety concern. Data on structure and loudspeakers of the budgetary social expenses in the Russian Federation are considered.

Key words: comparative analysis, budgetary expenses, financing of the social sphere.

Российский и мировой опыт финансирования социальной сферы имеет значительные отличия, это касается как подходов к реализации социальной функции государства, так и статистических показателей. В рамках проведенного сравнительного анализа рассмотрим данные Международного валютного фонда (МВФ) и проведем сопоставление различных стран по структуре затрат государственного бюджета в процентах ВВП и в долях от всех расходов бюджета. Кроме того, проанализируем соотношение социальных расходов на образование, здравоохранение, культуру, социальную защиту, которые формируют человеческий капитал, и на традиционные функции государства, к которым относятся расходы на общегосударственные вопросы, оборону, правопорядок и

безопасность²¹. Сравнение проводится между Россией и другими странами «Большой восьмерки», а также некоторыми странами СНГ и Центральной и Восточной Европы. Необходимо отметить, что расходы на социальную защиту в данном случае отражены не полностью. Это связано с характером существующих систем социального страхования в рассмотренных странах, в то же время в некоторых странах особую роль играют общественные расходы, не включаемые в консолидированные бюджеты.

Если рассматривать данные по расходам согласно методологии МВФ, то очевидно, что в сравнении со странами «Большой восьмерки» общая доля расходов в ВВП сопоставима. Как видно из таблицы 1, «квазисоциальные» расходы на ЖКХ в России самые

Таблица 1

Структура расходов государственных бюджетов стран «Большой восьмерки», 2009 г., % к ВВП

	Россия	Канада, 2007	Франция, 2008	Германия	Италия, 2008	Япония	Великобритания, 2008	США
Общегосударственные вопросы	10,21	4,97	7,13	6,12	8,99	5,23	4,51	4,83
Оборона	3,68	1,13	1,76	1,16	1,38	0,99	2,55	4,90
Правопорядок и безопасность	3,04	1,96	1,24	1,67	1,83	1,53	2,57	2,28
Национальная экономика	4,74	3,61	2,81	3,62	3,69	4,80	4,78	4,23
Защита окружающей среды	0,07	0,72	0,86	0,65	0,80	1,51	0,94	0,00
ЖКХ	1,94	0,81	1,88	0,74	0,74	0,76	1,32	1,30
Здравоохранение	5,06	7,54	7,85	6,87	7,12	8,46	7,43	8,61
Отдых, культура и религия	0,84	1,04	1,53	0,66	0,85	0,14	1,07	0,31
Образование	4,79	5,96	5,86	4,37	4,63	4,25	6,33	6,64
Социальная защита	11,88	11,94	21,83	21,64	18,83	14,85	15,89	8,86
Суммарные социальные расходы*	47,55	66,75	70,14	70,6	64,33	65,15	64,79	58,2
Расходы, направленные на развитие ЧК*	22,53	36,65	28,82	25,05	25,79	30,23	31,28	37,09
Соотношение расходов на социальную сферу и традиционные функции	1,33	3,28	3,66	3,75	2,58	3,57	3,19	2,03

Источник: рассчитано авторами на основе данных статистической базы данных МВФ
* % ко всем расходам бюджета

²¹ В данном случае рассматриваемые способы выделения отраслей, направленных на формирование человеческого капитала (ЧК), и расходы на «традиционный бюджет» выделяются согласно методологии С.М. Рогова.

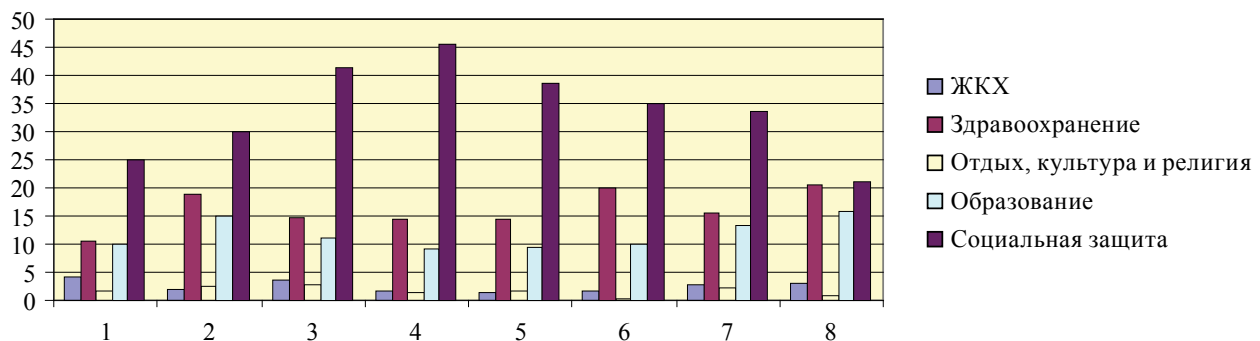
высокие, они значительно превышают расходы в большинстве стран в среднем в 2 раза. Их доля в ВВП составляет 1,94 % ВВП, близкими по значению являются только расходы Франции в 2008 году на ЖКХ. В то же время по другим социальным направлениям очевидно отставание России. На здравоохранение тратится значительно меньше, чем в странах «Большой восьмерки». Отставание от страны с наименьшими расходами – Германией – 1,81 п.п., что является существенным различием, от страны с наибольшими расходами – США – 3,55 п.п. По разделу «Отдых, культура и религия» Россия (0,84 % ВВП) отстает от некоторых стран данной группы, за исключением Японии (0,14 % ВВП), США (0,31 % ВВП) и Германии (0,66 % ВВП), а также сопоставима с показателями Италии за 2008 г. (0,85 % ВВП). Соответственно можно сделать вывод, что такие расходы на данное направление не являются заниженными и вполне приемлемы даже для наиболее развитых стран.

В области расходов на образование можно выделить две подгруппы. В первую входят страны с относительно низкими расходами: Япония (4,25 % ВВП), Германия (4,37 % ВВП), Италия (4,63 % ВВП), Россия (4,79 % ВВП). У остальных стран расходы на образование в ВВП превышают российские на 1,05–1,85 п.п. В России на социальную защиту тратится гораздо меньше в отношении к ВВП, чем в странах «Большой

восьмерки». Расходы России (11,88 % ВВП) сопоставимы только с Канадой (11,94 % ВВП), США (8,86 % ВВП) и Японией (14,85 % ВВП).

В целом же можно сделать вывод, что расходы на социальное развитие и отрасли, способствующие воспроизводству человеческого капитала, в России значительно ниже, чем в большинстве наиболее развитых стран. В большинстве случаев расходы лучшим образом сопоставимы с Японией и США, однако это происходит только тогда, когда определенные направления в этих странах оказываются практически вне бюджетного финансирования и существуют за счет привлечения внебюджетных источников.

По данным, представленным на рисунке 1, видно, что по сравнению со странами «Большой восьмерки» доля расходов России во всех расходах бюджета (47,55 %) на социальную сферу существенно ниже, расходы других стран выше на 10,65–22,05 п.п., причем самые высокие расходы в Германии (70,6 %), самые низкие – в США (58,2 %). Расходы на человеческий капитал различаются не так существенно: минимально – на 2,52 п.п. от Германии и максимально – на 14,54 п.п. от США. Соотношение же расходов на социальную сферу и традиционные отрасли самое низкое – 2,03 – в США против 1,33 в России, а самое высокое – 3,75 – в Германии, однако у большинства стран это соотношение свыше 3 раз.

1 – Россия, 2 – Канада (2007), 3 – Франция (2008), 4 – Германия, 5 – Италия (2008), 6 – Япония, 7 – Великобритания (2008), 8 – США

Рис. 1. Структура расходов государственных бюджетов стран «Большой восьмерки», 2009 г., % ко всем расходам бюджета

(Источник: построено авторами на основе данных статистической базы данных МВФ)

По данным, представленным в таблице 2, видно, что, если сопоставить данные по расходам, согласно методологии МВФ, России и некоторых стран СНГ, «квазисоциальные» расходы на ЖКХ в России и других странах СНГ существенным образом отличаются. Самые высокие расходы – 3,67 % ВВП – в Беларуси, и они превышают российский показатель (1,94 % ВВП) в 1,9 раза. Расходы России сопоставимы с расходами в Казахстане (1,79 % ВВП) и в 2,2–2,4 раза выше, чем в Молдове (0,89 % ВВП) и на Украине (0,8 % ВВП). Расходы на здравоохранение также значительно ва-

рьируются внутри группы. Однако стоит отметить, что только в Молдове (6,37 % ВВП) на здравоохранение тратится больше, чем в России (на 1,31 % ВВП). В остальных странах расходы ниже: в Беларуси не слишком значительно – на 0,48 п.п., а в Казахстане, напротив, – на 2,37 п.п. Относительно расходов по направлению «Отдых, культура и религия» Россия (0,84 % ВВП) имеет самые низкие расходы, однако существенным можно назвать отставание только от Беларуси – в 1,09 п.п. В области образования у России (4,79 % ВВП) расходы превышают только аналогичные

показатели в Казахстане (3,94% ВВП). В сравнении с другими странами отмечается значительное отставание, например: от Беларуси на 1,03 п.п., от Украины на 2,4 п.п., от Молдовы – 4,59 п.п. Расходы на социальную защиту в России также одни из самых низких – 11,88 % ВВП, ниже только

в Казахстане (4,52 % ВВП), но это связано еще и с тем, что система пенсионного обеспечения в Казахстане построена на накопительных принципах. Самые высокие расходы по данному направлению на Украине (23,12 % ВВП), что выше российских на 11,24 п.п.

Таблица 2

Структура расходов государственных бюджетов некоторых стран СНГ, 2009 г., % к ВВП

	Россия	Беларусь	Казахстан	Молдова	Украина
Общегосударственные вопросы	10,21	3,48	1,75	5,99	3,63
Оборона	3,68	1,00	1,12	0,41	1,14
Правопорядок и безопасность	3,04	2,02	1,89	2,52	2,38
Национальная экономика	4,74	11,50	3,44	3,41	4,60
Защита окружающей среды	0,07	0,30	0,10	0,21	0,25
ЖКХ	1,94	3,67	1,79	0,89	0,80
Здравоохранение	5,06	4,48	2,69	6,37	4,22
Отдых, культура и религия	0,84	1,93	1,04	0,97	0,94
Образование	4,79	5,82	3,94	9,38	7,19
Социальная защита	11,88	13,58	4,52	15,04	23,12
Суммарные социальные расходы*	47,55	54,04	55,25	70,27	73,48
Расходы, направленные на развитие ЧК*	22,53	25,61	34,75	36,98	25,58
Соотношение расходов на социальную сферу и традиционные функции	1,33	3,98	2,57	3,56	4,96

Источник: рассчитано авторами на основе данных статистической базы данных МВФ
* % ко всем расходам бюджета

Таким образом, можно сделать вывод, что страны СНГ сформировали разные системы финансирования социальной сферы, по-разному определили приоритетные направления. Тем не менее, за исключением Казахстана, где расходы в % ВВП ниже в целом, российские расходы по всем социальным направлениям, кроме

здравоохранения, значительно отстают от рассмотренных стран.

По данным, представленным на рисунке 2, видно, что по странам СНГ Россия демонстрирует самые низкие расходы на социальную сферу в отношении ко всем расходам бюджета (47,55 %), в то время как

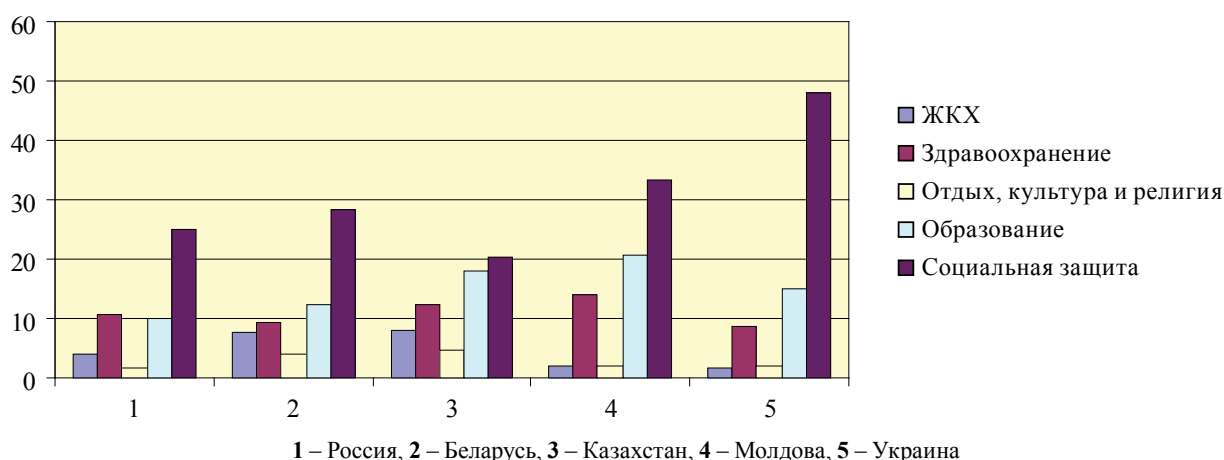

Рис. 2. Структура расходов государственных бюджетов некоторых стран СНГ, 2009 г., % ко всем расходам бюджета

(Источник: построено авторами на основе данных статистической базы данных МВФ)

в Беларуси и Казахстане данные расходы составляют 54–55 %, в Молдове 70,27 % и на Украине 73,48 %. Расходы на воспроизводство человеческого потенциала в России также относительно низкие (22,53 %). Для сравнения: в Беларуси и Украине более 25,5 %, в Казахстане 34,75 % и Молдове 36,98 %. Соотношение расходов на социальную сферу и традиционные функции также самые низкие – 1,33, в Казахстане – 2,57, а в остальных странах свыше 3,5 раза.

Далее рассмотрим данные (по методологии МВФ) по бюджетным социальным расходам в России и некоторых других странах с переходной экономикой. По данным, представленным в таблице 3, видно, что расходы на ЖКХ в России (1,94 % ВВП) самые высокие из рассматриваемых стран. Только в Болгарии из данной группы они превышают 1 % ВВП и составляют 1,25 % ВВП. В остальных странах они не превышают 1 % ВВП, а самые низкие расходы в Эстонии (0,62 % ВВП) и Литве (0,48 % ВВП). Расходы на здравоохранение в группе значительно отличаются. Можно выделить неоднородную

подгруппу с наиболее высокими расходами, в которую входят такие страны, как Литва (6,75 % ВВП), Эстония (5,17 % ВВП), Россия (5,06 % ВВП), Польша (5,05 % ВВП), Венгрия (4,86 % ВВП). Во вторую подгруппу входят страны с более низкими расходами – Латвия (3,69 % ВВП) и Болгария (3,86 % ВВП). Расходы по направлению «Отдых, культура и религия» в России (0,84 % ВВП) одни из самых низких, ниже только в Болгарии (0,79 % ВВП). В свою очередь, самые высокие демонстрирует Эстония (2,29 % ВВП). Расходы на социальную защиту также одни из самых низких – 11,88 %, ниже только в Эстонии (11,7 % ВВП). В остальных странах расходы выше: от 1,44 п.п. в Латвии до 5,77 п.п. – в Венгрии. Таким образом, можно сделать вывод, что в данной группе стран нет однородности, но при этом Россия показывает сопоставимые с большинством стран расходы на здравоохранение и не уступает другим странам данной группы. Стоит отметить и то, что расходы на социальную помощь во всей рассматриваемой группе сопоставимы. При этом по остальным показателям расходы низки.

Таблица 3

Структура бюджетных расходов в некоторых странах с переходной экономикой, 2009 г., % к ВВП

	Россия	Болгария	Эстония, 2008	Венгрия, 2008	Латвия	Литва	Польша
Общегосударственные вопросы	10,21	4,39	2,90	9,21	4,64	3,97	5,79
Оборона	3,68	1,65	1,76	0,90	1,16	1,32	0,93
Правопорядок и безопасность	3,04	2,74	2,73	2,03	2,15	1,92	1,91
Национальная экономика	4,74	3,23	4,85	5,86	7,48	4,03	5,24
Защита окружающей среды	0,07	1,22	1,09	0,83	0,57	1,18	0,74
ЖКХ	1,94	1,25	0,62	0,97	0,99	0,48	0,92
Здравоохранение	5,06	3,86	5,17	4,86	3,69	6,75	5,05
Отдых, культура и религия	0,84	0,79	2,29	1,39	1,59	1,24	1,31
Образование	4,79	4,15	6,67	5,16	6,69	6,81	5,30
Социальная защита	11,88	13,33	11,70	17,65	13,32	16,43	16,93
Суммарные социальные расходы*	47,55	60,45	64,72	59,51	59,81	70,78	64,81
Расходы, направленные на развитие ЧК*	22,53	24,04	35,4	23,36	28,31	33,54	26,45
Соотношение расходов на социальную сферу и традиционные функции	1,33	2,52	3,49	2,40	3,18	4,34	3,31

Источник: рассчитано авторами на основе данных статистической базы данных МВФ

* % ко всем расходам бюджета

На рисунке 3 видно, что среди стран с переходной экономикой доля российских расходов в бюджете (по методологии МВФ) на социальную сферу самая низкая – 47,55 %, причем отставание от следующей страны – Венгрии очень велико – 11,96 п.п. Остальные страны имеют значительно больший размер расходов, максимальная доля у Литвы – 70,78 %. Если же брать во вни-

мание только расходы России на развитие человеческого потенциала (22,53 %), то они самые низкие, но здесь разница уже не так существенна, только в Эстонии (35,4 %) и Литве (33,54 %) они значительно выше. Соотношение расходов на социальную сферу и традиционные функции в России – 1,33, в то время как в других странах он колеблется от 2,4 в Венгрии до 4,34 в Литве.

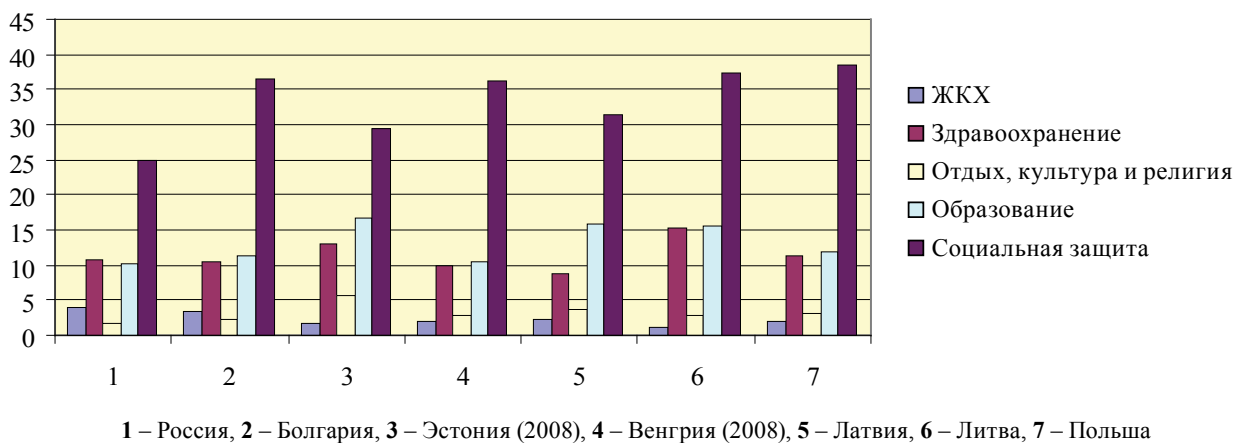

Рис. 3. Структура расходов государственных бюджетов некоторых стран Центральной и Восточной Европы, 2009 г., % ко всем расходам бюджета
(Источник: построено авторами на основе данных статистической базы данных МВФ)

Не менее важным остается вопрос о соотношении расходов на разные направления социальной сферы. Если анализировать расходы на социальную сферу в консолидированном бюджете Российской Федерации, то по данным, представленным в таблице 4, видно, что в 2005–2010 годах более 50 % всех расходов бюджета – это расходы на социальную сферу (образование, культуру, здравоохранение и социальную политику). При этом в 2011 году в общей структуре бюджетных расходов произошел значительный рост (на 8,2 п.п.) социальных расходов, объем которых составил 65 %. Самая большая доля относится к расходам на социальную политику (25–37,6 % за рассмотренный период – 2005–2010 годы), менее всего на культуру – порядка 2 % всех расходов консолидированного бюджета, причем расходы относительно стабильны. Важно при этом отметить, что показатели, рассчитанные в соответствии с методологией МВФ и данными Казначейства, существенно различаются. Это связано с тем, что

существуют методологические и статистические расхождения, а также, согласно данным МВФ, не учитываются средства внебюджетных фондов.

Изменения показателей расходов на здравоохранение связаны с тем, что значительный объем расходов в области здравоохранения с 2008 по 2010 год был включен в раздел бюджета «Другие вопросы в области здравоохранения, физической культуры и спорта». С 2011 года блоки «Здравоохранение» и «Физическая культура и спорт» стали рассматриваться отдельно, что внесло ясность именно в динамику расходов на здравоохранение. Кроме того, важно отметить, что для бюджета именно 2011 года характерно возрастание расходов по социальным направлениям. Самый существенный рост произошел по разделу «Социальная политика», немалым был рост расходов на образование (2 п.п.), наименее выросли расходы на культуру и физическую культуру и спорт – на 0,3 и 0,2 п.п. соответственно.

Таблица 4

Структура расходов консолидированного бюджета, в том числе по социальным направлениям, 2005–2011 гг., % от всех расходов

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011*
Образование	11,8	12,4	11,8	11,8	11,1	10,9	12,9
Культура, кинематография, средства массовой информации	2,3	2,3	2,2	2,2	2,0	2,0	2,3
Здравоохранение, физическая культура и спорт	11,7	11,5	12,1	10,9	10,3	9,9	12,1
Здравоохранение	10,1	10,2	10,9	5,7	5,2	5,0	11,2
Физическая культура и спорт	0,4	0,7	0,8	0,8	0,7	0,7	0,9
Социальная политика	27,7	28,2	25,1	26,6	29,4	33,9	37,6
Доля расходов социальной направленности	53,4	54,3	51,2	51,5	52,8	56,8	65,0

Источник: рассчитано авторами на основе данных Федерального казначейства

* Раздел «Культура, кинематография, средства массовой информации» в 2011 г. был разделен на 2 блока: «Культура и кинематография» и «Средства массовой информации», однако для целей сравнения расходы по ним были объединены в один блок

Из данных, представленных в таблице 5, видно, что если рассматривать не структуру расходов, а расходы в процентном отношении от ВВП, то здесь динамика несколько иная. Например, показатели расходов на образование снижались с 2009 года в отношении к ВВП, то же самое характерно для культуры, и в 2011 году существенно сократились расходы на социальную политику. Расходы на здравоохранение, физическую культуру и спорт немного колеблются, но незначительно в последние два года. В то же время важно отметить, что в будущих периодах ожидается только нарастание бюджетных социальных расходов,

это связано с несколькими объективными причинами. Первая – старение населения, ведущее к повышению пенсионных выплат, росту расходов на социальную поддержку и защиту. Вторая – имеющиеся обязательства в социальной сфере, в т. ч. исполнение социальных гарантий военнослужащим, выплата различных социальных пособий, а также заработных плат в бюджетном секторе. Третья причина – растущие расходы на финансирование государственного долга. Следовательно, важным направлением при формировании расходов на социальную сферу должно быть повышение эффективности данных направлений расходов.

Таблица 5

Структура расходов консолидированного бюджета, в том числе по социальным направлениям, 2005–2011 гг., % от всех расходов

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего расходов	31,56	31,11	34,22	34,17	41,04	38,50	36,79
Образование	3,71	3,85	4,04	4,02	4,56	4,21	4,10
Культура, кинематография, средства массовой информации	0,71	0,70	0,74	0,75	0,83	0,79	0,75
Здравоохранение, физическая культура и спорт	3,69	3,57	4,16	3,73	4,23	3,80	3,86
Здравоохранение	3,19	3,18	3,72	1,95	2,15	1,91	3,56
Физическая культура и спорт	0,13	0,22	0,26	0,28	0,30	0,26	0,30
Социальная политика	8,74	8,76	8,58	9,09	12,07	13,05	11,98
Доля расходов социальной направленности	16,85	16,89	17,51	17,59	21,69	21,85	20,68

Источник: рассчитано авторами на основе данных Федерального казначейства

Далее, необходимо особое внимание уделить структуре расходов на социальную политику. По данным в таблице 6 можно видеть, что основной статьей являются расходы на пенсионное обеспечение, доля которых в расходах на социальную политику составляет 68–75 %. Такая высокая доля расходов на пенсионное обеспечение связана с тем, что в данном случае рассматриваются рас-

ходы консолидированного бюджета, т. е. включая расходы Пенсионного фонда, который имеет значительный дефицит. По разным оценкам, дефицит в настоящее время составляет порядка 2 % ВВП (1 166,3 млрд. руб.). При этом, согласно трехлетнему бюджетному плану, предусматривалось, что дефицит Пенсионного фонда в 2013 году будет более 1,1 трлн. руб., в 2011 году – 890 млрд. рублей,

Таблица 6

Структура расходов по разделу «Социальная политика», 2005–2011 гг., % к общим расходам по данному разделу

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Пенсионное обеспечение	75,2	71,1	68,3	68,4	68,6	75,7	67,3
Социальное обслуживание населения	5,0	5,0	5,2	5,0	4,9	4,4	4,5
Социальное обеспечение населения	14,2	20,8	22,7	24,4	24,6	18,2	20,1
Борьба с беспризорностью, опека, попечительство / Охрана семьи и детства	0,6	0,7	0,7	1,0	1,0	0,9	3,7
Прикладные научные исследования в области социальной политики	0,014	0,015	0,007	0,006	0,004	0,003	0,004
Другие вопросы в области социальной политики	5,0	2,5	3,1	1,1	1,0	0,8	4,5

Источник: рассчитано авторами на основе данных Федерального казначейства

а в 2012 году – 980 млрд. руб. Кроме того, важно отметить, что в условиях кризиса значительно выросли расходы на социальную политику. Это связано с тем, что в кризис увеличилась численность безработных, что потребовало дополнительных бюджетных расходов.

Следующим важным направлением является социальное обеспечение населения, которое включает в себя обеспечение нетрудоспособных граждан, престарелых и семей с детьми. Расходы на социальное обеспечение резко возросли в 2006 году, что является следствием реализации реформы по монетизации льгот. В 2010 году их относительная доля снизилась, что связано с резким ростом расходов на пенсионное обеспечение. Далее, порядка 5 % занимает социальное обслуживание, и доля этих расходов сокращается в кризис. Остальные же вопросы занимают незначительные доли. Тем не менее важно отметить, что в 2011 году стали высоки

расходы на другие вопросы в области социальной политики, кроме того, например, более чем в 4 раза выросли расходы на охрану семьи и детства.

В заключение отметим, что реализация социальной функции является одним из приоритетов государственной политики и что РФ обладает своими особенностями в вопросах финансирования социальной сферы. Так, если рассматривать динамику бюджетных расходов на социальные услуги, то очевидно возрастание доли социальной политики в общем объеме бюджетных расходов и в процентах по отношению к ВВП. При этом, как показал проведенный анализ, основные расходы по разделу «Социальная политика» в РФ направлены на финансирование пенсионного обеспечения граждан. В то же время в сравнении с другими европейскими странами бюджетные расходы на социальное развитие и человеческий капитал в нашей стране остаются на довольно невысоком уровне.

Исмагилов Н.А.

доктор экономических наук, профессор,

*Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений»,
г.Уфа*

Сафина Е.Н.

старший преподаватель,

*Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений»,
г.Уфа*

УДК 338.48 (470)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Процесс формирования турпродукта имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать. Известны наиболее важные составляющие данного вида деятельности. Маркетинговые исследования являются важнейшим и первоначальным этапом в маркетинговой деятельности любой туристской фирмы. От правильно проведенных исследований зависит эффективность работы всех подразделений турфирмы и, конечно, работа самой фирмы. Процесс разработки туристского продукта является одной из важнейших составляющих всей индустрии туризма. Только верно выбранные товар и услуга будут конкурентоспособны.

Ключевые слова: внутренний туризм, инвестор туризма, российский туризм, виды туризма в Республике Башкортостан, культурно-исторический потенциал.

CURRENT STATE OF INTERNAL TOURISM IN RUSSIA AND REPUBLIC BASHKORTOSTAN

Process of formation of a tourist's product has a number of features which are necessary for considering. The most important components of this kind of activity above were considered. Market researches are the major and initial stage in marketing activity of any tourist firm. Overall performance of all divisions of travel agency and certainly work of the firm depends on correctly carried out researches. Process of development of a tourist product is one of the most important components of all industry of tourism. Only truly chosen goods and service will be competitive.

Key words: internal tourism, investor of tourism, russian tourism, types of tourism in the Republic of Bashkortostan, cultural and historical potential.

Внутренний туризм в России по отношению к мировому туризму находится в кризисном состоянии. В начале 1990-х годов произошел резкий спад спроса на туры по России. Это привело к простаиванию большинства туристских объектов. В условиях снижения уровня жизни, постоянного роста цен на путевки и сокращения дотации на них произошло деление российских граждан на две группы:

1) большинство российских граждан оказалось не в состоянии оплачивать туристские расходы, довольствуясь поездками на дачные участки;

2) другая часть населения (со средним достатком), сохранившая свою платежеспособность, переориентировалась на отдых за границей, который обходится дешевле, чем путешествие по нашей стране [4, с. 110].

Для оживления внутреннего туризма и повышения его вклада в национальную экономику требуется приложить немало усилий, и прежде всего по преодолению фактора, который самым негативным образом сказывается на конкурентных позициях внутреннего и въездного туризма, – это низкая «культура производства» различных услуг, составляющих турпродукт, и как следствие ее – низкий уровень качества туристского продукта, не соответствующий европейскому уровню. В развитых европейских странах повышение качества расценивается как решающее условие дальнейшего повышения экономического роста, эффективности производственных процессов и производительности труда, обеспечения конкурентоспособности на мировых и внутренних рынках, в связи с чем происходит переоценка роли и места фактора качества производимого продукта в стратегии турфирм и в развитии экономики страны в целом. Проблема обеспечения качества в развитых странах рассматривается как проблема общенационального характера. Там ведется большая аналитическая, исследовательская, образовательная, воспитательная работа силами общественности и государственными организациями.

Подобное внимание к вопросам качества не случайно, оно закономерно для современного этапа постиндустриального развития, в условиях научно-

технического прогресса и острейшей конкурентной борьбы. Отечественная индустрия туризма не в полной мере восприняла значение проблемы качества, которая должна пронизывать деятельность всех туристских предприятий и каждого члена их коллектива – от первого руководителя организации до самого последнего неквалифицированного сотрудника, так как именно все они решают эту проблему.

Инвестирование. Последние годы только и говорили, что вот-вот в туризм пойдут зарубежные инвестиции и начнется его бурное развитие. Эти оптимистические проекты основывались на том, что во всем мире туризм – одна из самых динамично развивающихся и инвестиционно привлекательных отраслей.

В регионах, где идею развития туризма восприняли с энтузиазмом, принялись за разработку инвестиционных проектов. Сейчас их всеми возможными способами и на всех уровнях представляют потенциальным инвесторам. Но до реализации проектов дело доходит очень редко. Очевидно, что на крупные инвестиции туризму рассчитывать не стоит. Зарубежные инвесторы вообще избегают вкладывать средства в российскую экономику, поскольку инвестиционная привлекательность России невысока.

Крупным российским инвесторам туризм также пока неинтересен. Они предпочитают вкладывать средства в проекты, приносящие прибыль (например, в крупных городах это возведение элитного жилья; пока рынок его не будет насыщен, о появлении гостиниц туристского класса можно забыть).

Еще одна причина, которая сдерживает инвестиции в туристскую инфраструктуру, – это отсутствие достоверной информации о состоянии отрасли (об объеме рынка и динамике его развития). Есть и другая проблема, которая отбивает желание вкладывать средства в развитие туристской индустрии, – это отношения с районными властями.

На сегодняшний день в туризм делают вложения главным образом государство и мелкие, средние местные предприниматели. Государство это делает потому, что этого требует статус туризма как приоритетной отрасли экономики; мелкие и средние предприниматели

фактически вкладывают средства в инфраструктуру туризма, в свой бизнес. А официальные инвестиционные проекты остаются нереализованными.

Причина очевидна – отсутствует инвестиционная стратегия. Основные виды туризма, на которые должна сделать ставку Россия, – познавательный и экологический. Это значит, что в крупных турцентрах должны строиться гостиницы 3*, а в регионах, куда туристы едут ради общения с природой, – сети малых гостиниц.

Проблема оздоровления населения. Раньше туризм имел две мощные подотрасли – санаторно-курортное лечение и экскурсионную деятельность. Безусловно, они были взаимосвязаны и представляли собой полный комплекс туристского обслуживания. Но в начале 1990-х годов прежняя система внутреннего туризма стала недееспособной. Экономика туризма претерпела новые качественные изменения. В условиях рынка внутренний туризм формируется фактически заново. Этот процесс сопровождается известными явлениями – переделом собственности, сокращением государственного сектора, давлением на социальную сферу. Проявляются и другие закономерные тенденции внутреннего характера.

В 2001 г. потенциал базы размещения российских курортов был практически исчерпан – загрузка в высокий сезон курортных гостиниц, разного рода здравниц и баз отдыха достигла пика, вследствие чего в лечебно-оздоровительный туризм вернулась проблема дефицита. Сейчас потребность населения страны в санаторно-курортном обслуживании, как показывают научные исследования, в 2–3 раза выше установленных в недалеком прошлом нормативов [5, с. 112].

Другая проблема – неотлаженность рыночного механизма реализации лечебных и оздоровительных туров, нестыковка двух взаимосвязанных частей турбизнеса – производителей и продавцов туруслуг. Оптимальная модель экономической деятельности санаторно-курортного предприятия сегодня выглядит таким образом: санаторий должен иметь гостиничную лицензию, договоры с турфирмами, обеспечивающими экскурсионное обслуживание, плюс договоры с туроператорами и турагентами. Конечно, это не исключает контакта с прямыми клиентами, но крупный бизнес работает по оптовой схеме.

При анализе российского туризма в целом становится очевидным, что не изменяющаяся организация не сможет соответствовать изменениям внешней среды. Точнее – на рынке может преуспевать только фирма, изменяющаяся динамично; для того чтобы приглашать в Россию крупных инвесторов, нужно как минимум показать им возможности отрасли. Без точной статистики, знания структуры рынка и плана его развития сделать это невозможно. Экскурсионные поездки, познавательный туризм в настоящее время отошли на второй план. Гораздо большая активность наблюдается в сфере лечебного туризма, а

познавательный туризм стал дополнением к различным видам отдыха, оздоровлению и лечению.

Не исключено, что в дальнейшем российский внутренний туристский рынок получит необходимый импульс и займет равноценные позиции на мировом рынке туруслуг. Сегодня об этом можно говорить только в перспективе.

Развитие туризма в РБ. Что же касается туризма в Башкирии, то здесь можно выделить несколько видов туризма:

1. Экологически-спортивный туризм.

Лыжные путешествия. Биоклиматические условия и особенности рельефа Башкирии позволяют развивать данный вид туризма. В республике уже существуют множество горнолыжных трасс: в Уфе, Белорецке, Стерлитамаке, Нефтекамске и вблизи озера Кандрыкуль. С каждым годом в горнолыжных центрах увеличивается количество разнообразных трасс и предоставляемых услуг (прокат, инструктаж и т. д.), совершенствуется подъемный механизм, улучшается качество обслуживания в гостиницах [8, с. 124].

Пешеходные путешествия. В Башкирии существуют разнообразные маршруты различной сложности и длительности прохождения. Например: г. Аша – р. Миньяр – «Пороги» – д. Решетово – ист. р. Аша – хр. Каратау – вершина Ак-Тюбе – п. Сарва – п. Первомайский – р. п. Красный Ключ (протяженность – 170 км, время прохождения – 8–10 дней); с. Мраково – х. Сюрень – п. Кананикольская – х. Надеждинский – с. Второе Иткулово – оз. Талкас – вдп. Гадельша – г. Сибай.

Разнообразие и богатство природных ресурсов, благоприятный климат способствуют дальнейшему развитию пешеходного туризма в республике.

Велосипедные путешествия. В целом велосипедный туризм успешно развивается в Башкирии. Наглядный пример маршрутов: г. Уфа – д. Зубово – с. Кара-Якупово – р. п. Чишмы – г. Давлеканово – с. Толбазы – оз. Белое – с. Табынское – с. Архангельское – с. Кармаскалы – д. Булгаково – г. Уфа (протяженность – 400 км, время прохождения – 8–10 дней); г. Уфа – г. Стерлитамак – с. Петровское – с. Мраково – д. Кулгуника – с. Кага – г. Белорецк – г. Учалы – г. Миасс – г. Златоуст – г. Сарка – р. п. Юрюзань – г. Сим.

Водные путешествия. В Башкирии получил большое распространение сплав туристов по рекам на резиновых надувных плотках, каркасно-разборных байдарках, катамаранах и других видах туристических судов. Так как республика очень богата водами, главным образом реками, в том числе горными, и озерами, то данный вид туризма широко распространяется с каждым годом. Примеры: р. Белая – т/б «Арский камень» – с. Узьян – т/б «Агидель» – с. Старосубхангулово (протяженность – 195 км, время прохождения – 10–12 дней); ст. Ишля – р. Инзер

– уст. р. Мал. Инзер – переезд до ст. Айгир – д. Манышта – д. Ассы – д. Бриштамак – пер. п. Искушта – р. Лемеза – вdp. Атыш – д. Верх. Лемеза – уст. р. Лемеза – вверх по р. Сим до д. Текеево.

Экологически-спортивный туризм выгоден республике, причем сразу с нескольких сторон. Во-первых, сохраняется первозданная природа. Во-вторых, туризм будет способствовать экономическому развитию, даст работу местному населению. Наконец, внесет новые и яркие краски в образ республики, в конечном итоге благоприятнее станет инвестиционный климат.

2. Оздоровительный туризм.

Оздоровительный туризм предназначен для лечения и отдыха населения. Для развития данного вида туризма необходимо наличие минеральных вод, лечебных грязей, озер, лечебного климата и других природных объектов и условий, используемых для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха [8, с. 126].

Учитывая, что в РБ более 50 минеральных источников и залежей лечебных грязей, благоприятный умеренно-континентальный климат, санаторно-курортная деятельность развивается успешно, привлекая с каждым годом все большее количество туристов.

Гидроминеральные ресурсы Башкортостана довольно разнообразны. Наряду с сульфатными питьевыми водами и хлоридными натриевыми бромными рассолами здесь распространены углекислые железистые, сероводородные, бромные, йодобромные и радоновые воды. Ресурсы лечебных грязей в районе представлены торфяными и сапропелевыми грязями.

Имеются небольшие озерно-ключевые месторождения иловых сульфидных грязей. В Башкирии расположен уникальный природный курорт «Янган-Тау», где основным лечебным фактором являются естественные горячие пары (40–50 °С) и сухие горячие (50–70 °С) газы, выходящие на поверхность из трещин горы Янган-Тау; в них содержатся кислород, двуокись углерода, азот, органические вещества. Другим лечебным ресурсом курорта является субтермальный радиоактивный источник [8, с. 130]. Особая роль в оздоровлении населения отводится кумысолечению. В Башкортостане кумыс пользуется большой популярностью: он утоляет жажду и в то же время обладает лечебными свойствами. Этот продукт молочнокислого брожения молока снимает усталость, успокаивает нервы, повышает иммунитет, стимулирует деятельность органов дыхания и пищеварения. В 1934 году в Уфимском районе основан кумысолечебный санаторий «Юматово». Остальными наиболее крупными и известными своими лечебными свойствами здравницами являются: «Шафраново», «Глуховская», им. Аксакова, «Красноусольский», «Якты-Куль», «Зеленая роща», «Шамсутдин» и т. д.

Также в санаториях используются и другие виды лечения. Например, в санатории «Шафраново» основными лечебными средствами являются кумыс и климат; широко используются диеты, лечебные грязи и минеральные воды, физиотерапия, антибактериальное и патогенетическое лечение и т. д. В целом санатории республики (таблица 1) пользуются большой популярностью. Общая их вместимость к началу 2008 г. составила 2 699 койко-мест.

Таблица 1

Здравницы Республики Башкортостан

Название	Описание
«Янган-Тау»	Местные факторы – естественные, насыщенные микроэлементами горячие газы и пары, минеральная вода «Кургазак». Лечение больных с заболеваниями костно-мышечной системы, почек, нервной системы.
«Красноусольск»	Благоприятными местными факторами являются климат, четыре типа минеральных вод, иловая грязь. Лечение больных с заболеваниями органов пищеварения, нервной системы, с кожными заболеваниями, с нарушениями обмена веществ.
«Зеленая роща»	На территории санатория источники минеральной воды «Нурлы» и сероводородные. Лечение органов пищеварения, кровообращения, дыхания, нервной, костно-мышечной систем.
«Якты-Куль»	Лечебная грязь озера Безымянное-1 – пресноводная, бессульфидная, среднесольная, глинистая сапропель. Лечение больных с заболеваниями пародонтоза, нервной системы.
«Юматово»	Старейшая кумысолечебница РБ. Лечение язвенной болезни желудка и других кишечных заболеваний.
«Ассы»	Главное здесь – родники с соленой минеральной водой. Лечение болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани.

Название	Описание
<i>Санатории-профилактории Башкортостана</i>	
«Березка»	Лечение заболеваний опорно-двигательного аппарата, костно-мышечной системы, органов дыхания, пищеварения.
«Агидель»	Бальнеолечение, водолечение, грязелечение, аэрофитотерапия, галотерапия, массаж, магнитотерапия.
«Бодрость»	Лечение опорно-двигательного аппарата, гинекологических и кожных заболеваний.
«Венеция»	Лечение больных с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, органов дыхания.
«Ольховка»	Комплексное лечение органов дыхания, желудочно-кишечного тракта, опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и периферической нервной систем.

Санаторно-курортная система Башкортостана по многим параметрам отвечает возросшим требованиям населения. У нас поправляют здоровье жители Челябинской, Свердловской, Пермской, Оренбургской областей, Республики Татарстан, Москвы и многих других регионов. Вклад Республики Башкортостан в развитие здравниц, по сути, является вкладом в оздоровление населения всей России.

3. Познавательный туризм.

Познавательные цели могут сочетаться с целью отдыха. Познавательная поездка может предшествовать отдыху на курорте либо во время отдыха туристы могут совершать экскурсии, в том числе в другие города и части региона.

Культурно-исторический потенциал Башкирии весьма разнообразен, что способствует развитию познавательного туризма. Здесь имеются уникальные археологические памятники, в числе которых Капова пещера с древними наскальными рисунками, образцы культовых православных и мусульманских сооружений, краеведческие музеи. Практически во всех городах Башкирии встречается множество архитектурных достопримечательностей, различных по стилю, эпохам и назначению, а также памятники природы.

Памятники природы – это создание живой и неживой природы: пещеры, водопады, утесы, гейзеры, геологические обнажения, валуны, отдельные деревья или рощи, долины, луга и природные объекты, имеющие научную, учебно-просветительную, историческую или культурную ценность.

В настоящее время в Башкирии объявлены памятниками природы 148 природных объектов [8, с. 134].

Выделим те объекты, к которым можно проложить несложные в туристском отношении маршруты:

- Саклово (Краснокамский район) – уникальные сосновые насаждения;
- Сальевка – одиночная гора-шихан Сальевский риф;

- Тастуба (Дуванский р-н) – одиночная гора-шихан Большая Тастуба;
- Большеустыкинское (Мечетлинский р-н) – останцевые горы Мунчуги;
- Дюртюли – реликтовый сосновый бор;
- Урмантай (Салаватский р-н) – пещеры в скале Сабакай;
- Лаклы (Салаватский р-н) – пещера и карстовые ворота;
- Кушнаренково – плодово-ягодная станция с плантациями винограда;
- Иглино – озеро Зыбуны с плавучими моховыми островами;
- Усень-Ивановское (Белебеевский р-н) – 140-летние сосняки естественного происхождения;
- Давлеканово – парковые насаждения голубой ели;
- Вознесенка – озеро Ворожеич, типичное для Башкирского Зауралья озеро с реликтовыми растениями по берегам;
- Приотово (Белебеевский р-н) – реликтовый сосновый бор;
- Зирган (Мелеузовский р-н) – гора Зирган с живописными формами выветривания;
- Кашаля (Мелеузовский р-н) – карстовый мост Куперля;
- Большеабитово (Хайбуллинский р-н) – урочище Шайгантау;
- Ауш, гора – выходы светлых, палевых и серо-желтых яшм;
- Арский камень (Белорецкий р-н) – скала, памятник природы;
- Сабинда – гора, в ней находятся выработки серой калканской яшмы;
- Банное озеро. В месте впадения в него реки Янгельга находится стоянка человека времен палеолита;
- Ивановский провал – карстовая котловина с останцом;

– Карстовое поле с воронками и озером (с. Биккулово);

– Карстовое озеро-родник (Аургаза).

Также особое внимание необходимо обратить на те памятники, которые расположены в наиболее посещаемых местах. Это, прежде всего, водопады Атыш, Кук-Караук, Гадельша, Учкатлы, Шариповский, Азанташ, Аргасяк, Мамбет, Кузьганак, Акташ.

Имея такие богатые культурные и природные ресурсы, как в Башкирии, необходимо интенсивнее развивать эту отрасль туризма и привлекать как можно больше туристов.

Сегодня западный турист уже пресытился «пляжным» туризмом. Цивилизованный человек стремится посмотреть мир, тянется к дикой природе, самобытной культуре различных народов (хотя в то же время требуются высокий сервис и уровень обслуживания). Башкирский Южный Урал в этом отношении очень привлекателен, поскольку является колыбелью башкирского народа, кладзем его самобытной культуры. Только здесь во всей первозданности сохранились исконные традиции народа, местный уклад жизни. И только здесь можно услышать настоящие звуки курая, попробовать настоящий бортевой мед и кумыс.

Итак, в настоящее время опыт по разработке туристского продукта нуждается в систематизации. Вопросы увеличения экономической выгоды от реализации потенциала нашей страны стоят очень остро. Именно поэтому появляется необходимость осмысления понятий, связанных с туристской индустрией, определения специфических особенностей отрасли, ее структурирования. Только в этом случае возможно дальнейшее изучение и развитие туризма. Необходимо так скомпоновать имеющиеся знания, чтобы это помогало не только производить новый конкурентоспособный продукт, но и дало возможность повысить качество уже имеющегося.

Процесс формирования турпродукта имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать.

Выше были рассмотрены наиболее важные составляющие данного вида деятельности. Маркетинговые исследования являются важнейшим и первоначальным этапом в маркетинговой деятельности любой туристской фирмы. От правильно проведенных исследований зависит эффективность работы всех подразделений турфирмы и, конечно, работа самой фирмы. Процесс разработки туристского продукта является одной из важнейших составляющих всей индустрии туризма. Только верно выбранные товар и услуга будут конкурентоспособны.

Список литературы:

1. Вахрушев Г.В. Путеводитель по Башкирии. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 2007. – 500 с.
2. Дурович А.П. Маркетинговые исследования в туризме: учебн.-практ. пособие / А. Дурович, Л. Анастасова. – М.: Новое знание, 2009. – 347 с.
3. Романов А.А., Саакянц Р.Г. География туризма: учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2009. – 464 с.
4. ГОСТ 28681.1-95/ГОСТ Р 50681-94 Туристско-экскурсионное обслуживание. Проектирование туристских услуг.
5. Юрик Р.А. Маркетинг как необходимый инструмент управления турфирмой // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 2. С. 109–118.
6. Яковлев Г.А. Экономика и статистика туризма. – М.: РДЛ, 2009. – 234 с.
7. Глазачев С.Н. Сохраним ценность экологической культуры мира // Экология и промышленность России. – 2008 г.
8. Гуляев В.Г. Организация туристической деятельности. – М.: Инфра-М, 2009. С. 349.
9. Гусева Т.В., Хачатуров А.Е., Макаров С.В., Заика Е.А., Хотулева М.В. Добровольная экологическая деятельность: неиспользуемые возможности. – Эколайн, 2009 // [http:// www.ecoline.ru](http://www.ecoline.ru).
10. Дмитлевский Ю.Д. Туристические районы мира. – М.: Туристические районы мира; Смоленск: СГУ, 2009.

Шейн Ю.П.

кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Туризм и гостеприимство»
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа

УДК 332.05:332.146.2.012.2 (470+571)

К ПРОЕКТУ ТУРИСТСКОГО СУПЕРКЛАСТЕРА «БАШКОРТОСТАН»

Статья посвящена анализу проекта туристского рекреационного суперкластера «Башкортостан», проблемам туризма в республике

Ключевые слова: туристский проект, туристско-рекреационный суперкластер «Башкортостан», SWOT-анализ проекта, туристские объекты кластера.

TO THE PROJECT TOURIST SUPERCLUSTER «BASHKORTOSTAN»

Article analyzes the project for tourism and recreation super cluster «Bashkortostan», the problems of tourism in the republic.

Key words: tourist project, tourist-recreational supercluster «Bashkortostan», SWOT-analysis of the project, tourist facilities of the cluster.

В рунете опубликована декларация проекта туристско-рекреационного суперкластера «Башкортостан», которая была представлена Н.Э. Никольской, заместителем председателя Государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму [3].

Представляется уместным критически-конструктивно оценить слабые стороны и угрозы данного проекта туристского суперкластера, также отметив его сильные стороны и возможности, т. е. произвести его SWOT-анализ.

Первое, что можно оценить как слабую сторону проекта туристского суперкластера, это ведомственный характер, келейность его подготовки в недрах туристского подразделения Государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму. Следовательно, с самого начала не отдается должного внимания основным принципам разработки кластера и технологиям управления проектом туристско-рекреационного кластера.

Напомним, что кластер – это географически локализованное сочетание предприятий, органов власти и других участников, связанных единими материальными, финансовыми, информационными и другими потоками. При этом критерием кластера должна быть группа взаимосвязанных компаний как условие для формирования в регионе производственных связей между поставщиками, производителями, вузами, финансовыми институтами, госу-

дарственными и другими организациями, которые в совместном ведении бизнеса за счет конкуренции и использования эффекта масштаба достигают общего экономического эффекта деятельности.

В декларации же проекта туристского суперкластера «Башкортостан» лишь обобщенно указана некая, одним разработчикам проекта известная, схема, и в ней уже есть туристская индустрия Республики Башкортостан, а все остальные субъекты кластера – министерства и ведомства Республики Башкортостан, субъекты туристской индустрии и туристские ресурсы Республики Башкортостан, Союз туристической Башкортостана – видимо, уже реально связаны кооперационными деловыми отношениями. Что не совсем соответствует действительности.

Обращает на себя внимание, что министерства и ведомства РБ стоят в представленной схеме над субъектами туристской индустрии, реальной производительной силой проектируемого кластера, а вузы, научное обеспечение, инвесторы и другие важные участники кластера вообще остаются в тени.

Да, в докладе Р.У. Кинзиковой в рамках Дней Республики Башкортостан в Москве 27 апреля 2012 года отмечается, что в Уфе имеется вузовская база подготовки кадров туристической индустрии, что по направлениям внутреннего туризма в Башкортостане работает 60 % туроператоров, то есть 18 организаций [2]. Но при этом не отмечается, что вышеуказанное направление для этих туроператоров составляет

33,4 % от общего числа обслуженных туристов и лишь 18,4 % оборота туристских фирм [1].

Из плюсов активного продвижения туристской индустрии РБ следует отметить, что в марте этого года на VII Международной выставке «Интурмаркет–2012» состоялось подписание Протокола о намерениях по сотрудничеству, а в ближайшей перспективе подписание Соглашения в сфере содействия развитию внутреннего туризма между Комитетом по туризму и гостиничному хозяйству Москвы, Государственным комитетом Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму и Постоянным представительством Башкортостана при Президенте Российской Федерации. В рамках Соглашения, а также за счет средств долгосрочной целевой республиканской программы в здании Представительства в Москве, на Доброслободской, 6, строение 2 будет развернута постоянно действующая выставочная экспозиция туристских продуктов Республики Башкортостан. Там же будет создана площадка для презентаций туроператоров Москвы и Башкортостана, где можно будет получить информацию по экскурсиям для туристов Москвы и Башкортостана [2].

Но инвестиционная привлекательность туристской индустрии РБ по-прежнему пока невысока. По данным муниципальных органов, объем вложенных внутренними инвесторами республики средств в строительство объектов туристской индустрии составляет порядка 1 млрд. 600 млн. руб. При этом Программа предполагает общий объем финансирования 6 млрд. 754 млн. руб., в том числе из внебюджетных источников, т. е. частных инвестиций, 4 млрд. 720 млн. руб. То есть пока лишь треть предусмотренных частных инвестиций – реальность.

Объяснение низкой инвестиционной активности здесь простое – потенциальным инвесторам важно знать не только проектную стоимость туристских кластеров, но и расчетные сроки окупаемости проектов, показатели чистого приведенного дохода, индекса доходности, внутренней нормы доходности, другие важные показатели бизнес-планов этих проектов, по крайней мере, инфраструктурных проектов, исполнение которых берет на себя государство.

Также не в полной мере на текущий период использован потенциал туристского рынка РБ, потребительская привлекательность по соотношению «цена – качество» (за исключением, пожалуй, санаторно-курортного сегмента). Неконкурентно высокие цены при, скажем, скромном по качеству сервисе (от трансфера и маркетинга-микс до удобств пребывания в дестинациях) пока что склоняют потребителей к вывозу туристских затрат в Турцию, Грецию и т. д. Именно конкурентные цены и рост ка-

чества услуг пока что остаются слабым местом туристской индустрии РБ на целевом рынке.

Но вернемся к программным документам стратегии развития въездного и внутреннего туризма, опубликованным Госкомитетом РБ по предпринимательству и туризму. Это:

- Комплексная программа развития туризма в Республике Башкортостан до 2020 года;
- Концепция развития туризма в Республике Башкортостан до 2020 года;
- Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан на 2012–2016 годы»;
- Республиканская целевая программа «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан на 2011 год».

В Долгосрочной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан на 2012–2016 годы» намечены проектные разработки в составе следующих основных мероприятий:

1. Создание четырех туристских кластеров: «Нугуш», «Бурзянский», «Красноусольский», «Павловский».
2. Развитие туристской инфраструктуры на базе существующих объектов – «точек роста» (санаториев, ООПТ, туристских и музейных комплексов).
3. Мероприятия по продвижению регионального турпродукта на российском рынке.

Комплексная программа развития туризма в Республике Башкортостан до 2020 года предусматривает создание туристско-рекреационного суперкластера федерального значения «Башкортостан», в котором выделены уже семь туристских кластеров. Это кластеры «Абзелил-Белорецк», «Нугуш», «Красноусольский», «Бурзянский», «Речной», «Уфимский», «Павловский».

Здесь необходимо сделать несколько существенных замечаний:

1. В картограмме декларации туристско-рекреационного суперкластера федерального значения [2] ошибочно поменялись местами на территории РБ кластеры «Нугуш» и «Абзелил-Белорецк».
2. Нейм «Речной» для развития бренда туристского кластера не годится, так, Нугуш, например, тоже река в вышеуказанном списке кластеров. Поэтому лучше назвать этот кластер по топониму – «Белая река» или «Бельский».
3. В сравнении пилотного проекта «Золотое кольцо Башкортостана» УГАЭС 2004 г. [4] и проектных кластеров целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан на 2012–2016 годы»²² отмечается

²² Следует отметить, что и тот и другой проекты пока рано называть проектами, поскольку проекты в их истинном виде – просчитанные, технико-экономически обоснованные, проработанные в отношении структурной декомпозиции работ, четко спланированные по срокам начала и окончания, бюджету, графику работ и т. д., а также проработанные в организационном и кадровом (команды проекта) отношении исполненные системы работ.

некоторая преемственность, за исключением того, что изменены названия кластеров и границы обрели административно-территориальный характер, а также скорректирован их состав и определены приоритеты проектируемых объектов в кластерах.

При очевидно сильных сторонах анализируемой целевой программы, обретении кластерами четких очертаний, проектных туристских объектов в них, проектной стоимости (см. таблицу) по ее организации (келейность) и содержанию выявляются проблемные вопросы и явно слабые стороны.

Основные характеристики туристских кластеров в туристско-рекреационном суперкластере федерального значения «Башкортостан»

Название кластера	Проектная стоимость, млн. руб.	Размещение в районах	Проектные туристские объекты в кластере
«Нугуш»	3 060	Мелеузовский, Кугарчинский, Зилаирский, Зианчуринский	– туристско-рекреационная зона «Нугушское междуречье»; – горно-туристский комплекс «Нугуш»; – конно-туристский комплекс и школа конного туризма; – турбаза «Урман» на Ямашлинском водохранилище; – база отдыха «Омшанник»; – туристский комплекс в рамках проекта «Алтын кольцо»
«Бурзянский»	913	Бурзянский, Ишимбайский	– туристские комплексы «Марат Тугай», «Акбулатово»; – историко-этнографический музейный комплекс в дер. Акбулатово; – гостиничный комплекс в селе Старосубхангулово и дер. Гадельгареево; – историческая реконструкция дороги «Старый Екатерининский тракт» с туристскими стоянками; – комплекс туристских стоянок на берегах рек; – мемориальный комплекс «Ырыузар Ташы», мечеть и исторический музей; – палаточный городок возле озера Тугар-Салган
«Красноусольский»»	1 492	Гафурийский, Архангельский, Кармаскалинский	– оздоровительный и СПА-курорт на базе санатория «Красноусольск»; – туристский комплекс на базе историко-культурного центра «Саит-Баба»; – парк-комплекс «Республика туризма «Сулонг»»; – туристский центр «Город-курорт Усаклы»; – комплекс придорожного сервиса и кемпинг на трассе Уфа – Белорецк; – горно-лыжный центр «Улутау», турбаза «Сим», база отдыха на р. Лемеза; – лечебно-оздоровительный комплекс «Солонцы»; – рыболовческие хозяйства в селах Сафроновка и Лагутовка; – охотничьи хозяйства у деревень Узунларово, Айтмембетово, Азово
«Павловский»	2 316	Нуримановский, Караидельский, Салаватский	– туристский центр с комплексом турмаршрутов «По следам Салавата Юлаева»; – многопрофильный центр для детей и молодежи «Башкирский Артек» и агротуристский центр в окрестностях села Павловка; – физкультурно-оздоровительные комплексы в селах Красная Горка и Караидель; – туристский горно-лыжный комплекс «Павловский парк»; – база отдыха ООО «Башкирская Рица»; – физкультурно-оздоровительный комплекс «Звездный»; – санаторий в селе В.Тегерменево на 200 мест; – турбаза в п. Магинск; – детский оздоровительный лагерь на 150 мест; – комплекс турстоянок на р. Юрюзань

Название кластера	Проектная стоимость, млн. руб.	Размещение в районах	Проектные туристские объекты в кластере
Республиканский инфраструктурный	19 222		<ul style="list-style-type: none"> – туристско-информационный центр; – интерактивный навигационный туристский интернет-портал; – центр экскурсий; – научно-производственный кластер (научно-производственный республиканский туристский центр и система мини-производств национальных промыслов и ремесел в агро- и этнотуристских объектах); – туристская сеть домов рыбака и охотника; – развитие сети придорожного туризма вдоль федеральных трасс М5 «Волга» и М7 «Урал»
Всего бюджет по туристскому суперкластеру «Башкортостан»: 20 млрд. руб., в т. ч.: 5 млрд. руб. из федерального бюджета, 1 млрд. руб. из республиканского бюджета, 14 млрд. руб. частные инвестиции			

Почему из состава проектных туристских кластеров вдруг исчез перспективный «Ирендык-Талкас» на территории Баймакского района Башкирского Зауралья? Кластер, перспективный и в отношении развития этого региона, и в отношении кооперации с Челябинской областью, в которой, близ ее границ с Баймакским районом РБ, находится сакральная туристская дестинация «Аркаим».

Также непонятно, почему проект «город-курорт Усмангали» заменен на проект «город-курорт Усаклы». Дело в том, что, помимо целительных ресурсов данной территории на стыке Белорецкого и Архангельского районов для создания новых санаторно-курортных объектов, Сайт-Баба и Усмангали выбраны особо важными местами посещения последователями буддизма, т. е. могут стать еще и дестинациями паломнического туризма.

Следует отметить, что проектные туристские кластеры суперкластера «Башкортостан» в значительной части создаются на базе уже существующих санаторно-курортных и других туристских объектов. С одной стороны, это разумно: потребуются меньшие капитальные затраты на обустройство территории под туристские цели, сократятся сроки исполнения проектов и т. д. Но с другой стороны, в рассматриваемых проектных туркластерах существует опасность сохранения монопольного состояния рынка въездного и внутреннего туризма рынка РБ, т. е. рынка под контролем продавца. Потери от такого положения дел, отсутствия конкуренции, стимулирующей рост уровня сервиса, гибкую ценовую политику, устраивающую потребителей, в перспективе будут огромными. И, главное, без конкуренции продавцов услуг в кластерах упомянутые продавцы (субъекты туристского рынка) не будут в должной мере беспокоиться о развитии собственного туристского бизнеса, не будут заниматься инновациями, дающими конкурентное преимущество

уже во внешней среде, в конкуренции с другими туркластерами за пределами РБ.

Очевидной сильной стороной проекта суперкластера «Башкортостан» является выделение средств из федерального и регионального бюджетов. Но задача привлечения частных инвестиций остается актуальной. Чтобы обеспечить приход частных инвесторов, необходимо глубокое профессиональное исследование рынка потребителей. Лишь на основе убедительных расчетов емкости и потенциала потребительского рынка и финансового плана проекта возможно привлечение частных инвестиций.

Пока умозрительно основными видами туризма в Долгосрочной целевой программе развития туризма в РБ обозначены в основном традиционные для республики его виды: лечебно-оздоровительный, экологический, конный, водный, горный, а также в какой-то степени новые – агротуризм, спелеологический, приключенческий.

Об инновациях, о стратегии инновационного развития туристской индустрии в Башкортостане в анализируемой Долгосрочной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан на 2012–2016 годы», помимо новизны самих туристских объектов, не сказано практически ничего. Не закладывать в стратегии развития инновационный ресурс в наше динамичное время чревато утратой конкурентных преимуществ уже с самого начала исполнения проектов туристских кластеров.

Еще одно слабое место в отношении исполнения проектов туристских кластеров в РБ – проблема дефицита профессиональных проект-менеджеров и линейных менеджеров проектов.

Итак, в проекте туристского суперкластера «Башкортостан» пока не даны ответы на основные вопросы, если речь идет о кластерном подходе:

1. Как обеспечить конкурентоспособность туристского суперкластера РБ, в первую очередь, вы-

вести на рынок привлекательные инновационные турпродукты по конкурентным ценам и уровню туристского сервиса?

2. Как обеспечить взаимовыгодное сотрудничество участников кластера (региональной и местной власти, деловых кругов, вузов и НИОКР, инфраструктурных подрядчиков, местных сообществ, потребителей), государственно-частное партнерство, заинтересованность в турпроекте частных инвесторов, кооперацию и стимулирующую конкуренцию в рамках проектных туркластеров?

3. Как организовать эффективное, компетентное управление проектом с заложенным в нем инновационным потенциалом, включая инженерно-технические ресурсосберегающие решения, работу с потребителем?

При всех вышеуказанных слабых сторонах и внешних угрозах опубликованного проекта туристского суперкластера «Башкортостан» начало делу положено, есть время и возможность внести в проект необходимые коррективы, привлечь к его исполнению необходимые человеческие ресурсы, качествен-

но произвести все необходимые работы по проекту на всех его фазах.

Список литературы:

1. Аналитическая записка о деятельности туристских фирм в Республике Башкортостан в 2010 г. [электронный ресурс: доступ на <http://www.mbis.bash-kortostan.ru/sections/view/297>].
2. Кинзикеев Р.У. Инвестиционные предложения Республики Башкортостан в сфере туризма. Доклад в рамках Дней Республики Башкортостан в Москве 27 апреля 2012 года [электронный ресурс: доступ на <http://www.mbis.bashkor-tostan.ru/sections/view/441>].
3. Никольская Н.Э. Об инвестиционном потенциале развития туризма в Республике Башкортостан [электронный ресурс: доступ на http://www.russia-tourforum.com/upload/presentation/617_round_nikolskaya_ufa.pdf].
4. Пилотный проект «Золотое кольцо Башкортостана» / авт. колл.: А.Н. Дегтярев, И.Ю. Усманов, Л.Д. Матвеева, В.А. Максимов, М.Ш. Валиев, Ю.И. Усманов. – Уфа: Уф. гос. ин-т сервиса, 2004. – 46 с.

Валиев Ш.З.

доктор экономических наук, профессор,
проректор по образовательной политике,
заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление»
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа

Шендерова С.В.

кандидат экономических наук, доцент, докторант
Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов,
г. Санкт-Петербург

УДК 378:006.063 (470+571)

ОБЩЕСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВУЗОВ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье раскрываются основные институциональные противоречия общественно-профессиональной аккредитации (ОПА) основных образовательных программ (ООП) российских вузов. Во-первых, признание ООП образовательно-профессиональным сообществом не сопровождается определением ее принадлежности к тому или иному циклу Европейской рамки квалификаций. Во-вторых, отсутствует единое понимание ОПА как института среди представителей различных профессиональных групп. В-третьих, ОПА в России не

институционализирует взаимодействие рынка образования и рынка труда. Предложен перечень мероприятий по преодолению указанных противоречий.

Ключевые слова: общественно-профессиональная аккредитация, основные образовательные программы, рамка квалификаций, многоуровневое высшее образование, обеспечение качества высшего образования, признание квалификаций.

THE PUBLIC-PROFESSIONAL ACCREDITATION FOR STUDY PROGRAMMES OF RUSSIAN HEIS STUDY PROGRAMMES: INSTITUTIONAL CONTRADICTIONS AND WAYS TO OVERCOME

The main institutional contradictions of public-professional accreditation for Russian HEI study programmes are revealed in the article. Firstly, recognition of study programme is not accompanied by its recognition as belonging to the cycle of European qualification framework. Secondly, there is no common understanding of non-governments study programmes accreditation as the institute for quality assurance between different professional communities. Finally, public accreditation does not institutionalize interaction between labor and higher education markets. The complex of measures for overcoming these contradictions is proposed in the article.

Key words: public professional non-government accreditation, study programmes, qualification frameworks, multi-level higher education, higher education quality assurance, recognition of degrees.

Развитие общественно-профессиональной аккредитации (далее – ОПА) образовательных программ российских вузов в настоящий момент характеризуется рядом институциональных противоречий. Успешность их разрешения предопределяет перспективы признания квалификаций, присваиваемых российскими вузами по завершении реализуемых ими образовательных программ, на внутрироссийском, европейском и мировом рынках труда, образования и исследований.

Первое противоречие заключается в том, что в ходе ОПА происходит институционализация образовательной программы в профессиональном сообществе, но не происходит ее институционализация в пространстве уровней национальной системы квалификаций. ОПА в лучшем случае осуществляется «как механизм обеспечения качества подготовки специалистов» [7], но не определяет уровень аккредитруемой программы по отношению к другим образовательным программам высшего образования.

Так, например, организованный Национальным центром общественно-профессиональной аккредитации [11] проект «Лучшие образовательные программы инновационной России 2011», выявляющий «кандидатов на прохождение общественно-профессиональной аккредитации», указывает в качестве таковых и специалитет, и бакалавриат, и магистратуру для юриспруденции, журналистики, филологии в СПбГУ; физику, философию, психологию, юриспруденцию для МГУ [12]. Вопрос о соотношении результатов обучения по этим основным образовательным программам (далее ООП) и их последовательности внутри каждой области знания остается открытым.

Непоследовательность и взаимоналожение уровней высшего образования снижает четкость квалификации как пучка ориентиров для основных стейкхолдеров [17, с. 22; 19, с. 138–139] на рынках труда и образования и не позволяет отнести присваиваемую по результатам освоения любой российской ООП квалификацию к тому или иному уровню Европейской рамки квалификаций [23, р. 42–43]. Это негативно влияет на признание квалификаций, присваиваемых российскими вузами по результатам обучения по той или иной образовательной программе, на европейском и мировом научно-образовательном рынке.

Безусловно, главной причиной такой неопределенности является непоследовательность и противоречивость уровней высшего образования в отечественном законодательстве. В Российской Федерации доступ к освоению ООП специалитета и бакалавриата возможен при наличии среднего и среднего специального образования (причем последнее позволяет освоить обе ООП в сокращенные сроки); специалитет наслаивается на бакалавриат на первом уровне, на магистратуру на втором; в аспирантуру поступают как специалисты, так и магистры – и все это в как минимум среднесрочной перспективе. Неопределенность последовательности уровней высшего образования, которая, как было показано выше, в отличие от ЕПВО не преодолевается в ходе ОПА отечественных образовательных программ, ведет к падению качества обучения в аспирантуре и снижению престижа ученой степени кандидата наук, поскольку оставляет возможность поступления бакалавров [5, 6], т. е. перехода с первого уровня на третий, минуя второй – магистратуру,

несмотря на то, что это напрямую запрещается федеральными законами [1, 2, 4] и абсолютно не соответствует принципам Болонского процесса [17, с. 77–82, 167–168, 171–174; 18]. Более того, основные образовательные программы послевузовского профессионального образования в российских вузах ОПА не проходят, хотя в ЕПВО принадлежат к многоуровневому высшему образованию.

Таким образом, по-прежнему актуальна необходимость отражения прежде всего в до сих пор не принятом Федеральном законе «Об образовании», тривиальных в других обстоятельствах, формулировок того, что второй уровень высшего образования следует за первым, а третий за вторым, и какая из упомянутых ООП к какому именно уровню относится. Напомним: Национальная рамка квалификаций в России официально не утверждена, несмотря на обязательства по ее внедрению в ходе Болонского процесса с 2003 г.

Несмотря на это, упомянутые выше университеты как «уникальные научно-образовательные комплексы, включающие в себя структурные подразделения без прав юридического лица и юридические лица, старейшие высшие учебные заведения страны, имеющие огромное значение для развития российского общества» имеют право на собственные образовательные стандарты [3]. Это позволяет им самостоятельно определиться с последовательностью присваиваемых по результатам освоения основных образовательных программ квалификаций – но такая остается аналогичной отечественной нормативной базе. Как показывает анализ их лицензионной документации [16], происходит дублирование специальностей одноименными направлениями подготовки; для МГУ количество одноименных специальностей и направлений достигает 21, т. е. 32,3 % от числа всех специальностей первого уровня, 67,7 % от числа направлений и 21,8 % от числа всех лицензированных ООП двух уровней. Для СПбГУ количество одноименных специальностей и направлений составляет 14, т. е. 24,6 % от числа всех специальностей, 34,1 % от числа направлений бакалавриата и 14,2 % от общего числа ООП двух уровней [21, с. 24].

Таким образом, преждевременно говорить о том, что квалификации складываются в последовательные уровни, уровни складываются в систему, а каждый из них представляет собой пучок очевидных ориентиров для ректорского корпуса, преподавателей вузов, студентов, выпускников вузов и работодателей. Отечественное законодательство по-прежнему противоречиво, а ОПА не решает проблему последовательности уровней ООП как из-за отсутствия полномочий, так и из-за разнородности подходов к процедурам оценки, которая будет проанализирована нами ниже.

Это коренным образом отличает отечественные механизмы обеспечения качества от принятых в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО) [26]. Так, например, Нидерландско-Фламандская Аккредитационная организация (Nederlands-Vlaamse Accreditatieorganisatie, NVAO) уже при оценке заявки на аккредитацию в первую очередь определяет соответствие образовательной программы тому или иному уровню высшего образования в соответствии с голландской или фламандской национальной рамкой квалификаций [25]. Отметим, что указанные национальные рамки квалификаций, в свою очередь, признаны соответствующими Европейской рамке квалификаций [23] начиная с 2005 г. [24, р. 90], что подразумевает последовательность уровней высшего образования (первый цикл, или бакалавриат, второй цикл, или магистратура, третий цикл, или аспирантура). Таким образом, независимая ОПА в странах ЕПВО [15, с. 111–142] способствует не только признанию выпускников аккредитованных образовательных программ на европейском и мировом рынке труда, но и увеличивает спрос на образовательные программы каждого уровня высшего образования за счет повышения четкости формируемого ею пучка ориентиров для основных стейкхолдеров.

Второе противоречие ОПА российских образовательных программ проявляется в разной степени ее развития как механизма обеспечения их качества в той или иной области научного знания и сферы деятельности. Наиболее развита, приближена к мировым стандартам и ориентирована на мировой научно-образовательный рынок ОПА отечественных вузовских программ в области инженерного образования, осуществляемая Аккредитационным центром Ассоциации инженерного образования России (АИОР) [8]. Существенным обстоятельством является большая гибкость критериев аккредитации АИОР по сравнению с государственной, а также ее ориентация на международную сертификацию выпускников аккредитованных образовательных программ [14, с. 56; 22].

Однако вместе с тем, например, представители Ассоциации юристов России (АЮР) полагают, что «общественная аккредитация похожа на государственную – иначе, наверное, и быть не может. Главное отличие в том, что общественная аккредитация не влечет за собой обязательных последствий, кроме красивого диплома и позитивных упоминаний в СМИ» [13].

Существенным является и выбор объектов независимой общественно-профессиональной аккредитации: как АЮР [10], так и Агентство по общественному контролю качества образования и развитию карьеры АККОРК [9] в своих официальных информационных источниках предпочитают

говорить об аккредитации вузов, а не образовательных программ.

Такое расхождение в подходах к значимости и содержанию ОПА демонстрирует, что отечественное образовательное сообщество в целом далеко от ее институционализации. Между тем ОПА – это процедура, институционализирующая квалификацию и уровень образовательной программы в качестве компонентов институционального механизма высшего профессионального образования [21, 16–18]; способствующая международному признанию дипломов российских вузов; позволяющая заложить основы профессиональной сертификации, а следовательно, улучшать качество кадрового обеспечения и ответственности высококвалифицированных участников рынка труда в ходе модернизации экономики.

Из этого вытекает третья проблема – отсутствие взаимодействия между институтом ОПА и институтом квалификационных требований к тем или иным должностям, то есть слабая институционализация взаимосвязи рынка ООП и рынка труда, которую, по идее, должна усиливать многоуровневость высшего образования. В качестве квалификационных требований к образованию, в том числе при занятии должностей государственных служащих и преподавателей в вузах, как правило, выступает безликое «высшее образование», без конкретизации его уровня. Фактически законодательные лакуны позволяют занимать должности в указанных сферах и бакалаврам, и магистрам, и дипломированным специалистам – причем на равных условиях.

Для преодоления раскрытых в настоящей статье противоречий ОПА и ее институционализации авторы считают целесообразным реализацию следующих мероприятий:

1. Однозначная, окончательная фиксация срока окончания приема на программы специалитета во всех федеральных законах, с отменой или немедленной корректировкой нормативных актов, противоречащих этому. Для ограниченного перечня таких программ, имеющих стратегически значимый характер, рассмотреть возможность освоения крайне небольшого количества и четко зафиксированного перечня этих программ по принципу «сквозной магистратуры», фактически уже введенной в МГУ, и только для этих магистров разрешить поступление в аспирантуру.

2. Четкое определение последовательности уровней высшего образования во всех федеральных законах: бакалавриат и специалитет как первый уровень высшего образования, освоение которых дает право поступать только в магистратуру, магистратура как второй уровень высшего образования, успешное освоение которой дает право поступать в аспирантуру, аспирантура как третий уровень высшего

образования; прямой запрет приема специалистов и тем более бакалавров в аспирантуру.

3. Интенсификация работы по созданию и внедрению Национальной рамки квалификаций, привлечение к ее экспертизе представителей вузов, экспертов Российского союза ректоров, гласное обсуждение и публикация результатов экспертизы; взаимоувязка критериев ОПА и Национальной рамки квалификаций, в том числе в Федеральном законе «Об образовании».

4. Упрощение и повышение прозрачности критериев аккредитации магистратур вузам, имеющим аспирантуры и докторантуры, облегчение лицензирования магистратур для НИИ, увеличение контрольных цифр приема в магистратуру в целом по стране.

5. Стимулирование создания межвузовских магистерских и аспирантских образовательных программ, в том числе в рамках консорциумов между вузами и НИИ, в том числе посредством согласования контрольных цифр приема на те или иные ООП для всего консорциума и выделения дополнительных средств на интеграционные проекты в рамках реализации программ развития, при условии прохождения указанных ООП через ОПА, обеспечивающую международное признание и профессиональную сертификацию выпускников.

6. Увеличение целевого бюджетного финансирования вузам/НИИ, в том числе увеличение контрольных цифр бюджетного приема на соответствующие программы, для создания и развития международных совместных образовательных программ магистратуры и/или аспирантуры, претендующих на аккредитацию международными агентствами, входящими в EQAR.

По мнению авторов, реализация этих мероприятий позволит усилить организационно-экономическую роль государства как ключевого стейкхолдера национальной образовательной системы без значительного увеличения финансирования вузов, стимулировать их институциональную интеграцию с ЕПВО и мировым научно-образовательным рынком посредством совершенствования и институционализации ОПА.

Список литературы:

1. *Федеральный закон от 24.10.2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (в части установления уровней высшего профессионального образования)».*
2. *Федеральный закон от 10.02.2009 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов».*
3. *Федеральный закон от 10.11.2009 г. № 259-ФЗ*

- «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете».
4. *Федеральный закон* от 10.11.2009 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете».
 5. *Положение* о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации / Утв. Приказом Минобрнауки России от 27.03.1998 г. № 814 (с изм. от 17.02.2004 г.).
 6. *Письмо* Департамента подготовки научных и научно-педагогических кадров Минобрнауки России № 09-484 «О требованиях к уровню образования соискателей ученых степеней».
 7. *Герасимчук И.Ю.* Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ как механизм обеспечения качества подготовки специалистов в области техники и технологий / Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. – Томск, 2008.
 8. *Официальный сайт АИОР* <http://www.aeer.ru/> Дата обращения 25.04.2012 г.
 9. *Официальный сайт АККОРК* <http://www.akkork.ru/t/projects/> Дата обращения 25.04.2012 г.
 10. *Официальный сайт АЮР* <http://www.alrf.ru/content/about/docs>. Информационный бюллетень АЮР 2011 г. С. 3–4. Дата обращения 01.05.2012 г.
 11. *Официальный сайт НЦПА* <http://www.ncpa.ru>. Дата обращения 25.04.2012 г.
 12. *Официальный сайт проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России 2011»* <http://www.best-edu.ru/#/> Дата обращения 25.04.2012 г.
 13. *Портал «Право.ru* <http://pravo.ru/story/71046/54043/> Дата обращения 25.04.2012 г.
 14. *Похолков Ю.П.* Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ. Кому и зачем она нужна? // *Инженерное образование*. – 2010. – № 6. С. 50–57.
 15. *Российский университет в европейском научно-образовательном пространстве: Болонская перспектива: материалы научного отчета* / Под ред. И.Д. Демидовой, В.Н. Мининой, В.В. Васильковой. Авт. кол.: Л.А. Вербицкая, Л.В. Сморгун, С.В. Шендерова и др. – СПб.: Борей Арт, 2006. – 240 с.
 16. *Шендерова С.В.* Академическая политика ведущих российских университетов как показатель внедрения многоуровневой системы квалификаций // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Экономические и юридические науки»*. – 2011. – № 3. С. 63–72. / journals.kantiana.ru/upload/iblock/b00/bimmufiratqwoyajlz.pdf.
 17. *Шендерова С.В.* Институциональный механизм многоуровневого высшего образования в Российской Федерации: формирование и развитие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 211 с. / http://elibrary.fines.ru/materials_files/368296571.pdf.
 18. *Шендерова С.В.* Институциональный механизм многоуровневого высшего образования и пути его формирования в России // *Экономическая наука современной России*. – 2011. – № 2. С. 123–134.
 19. *Шендерова С.В.* Многоуровневое высшее образование: институциональный механизм и российские реалии // *Вестник Уральского федерального университета. Серия «Экономика и управление»*. – 2011. – № 2. С. 135–145. / <http://vestnik.ustu.ru/?sid=350&aid=579#a579>.
 20. *Шендерова С.В.* Модернизация экономики и академические приоритеты ведущих российских университетов // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки»*. – 2011. – № 1. С. 317–324. / http://ntv.spbstu.ru/2011/ec_2011_1.pdf.
 21. *Шендерова С.В.* Формирование институционального механизма многоуровневого высшего образования в Российской Федерации / Автореф. дис. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. – СПб., 2011. – 34 с.
 22. *Шендерова С.В., Овсяян Л.М.* Значение негосударственных механизмов обеспечения качества в образовательной политике объединяющейся Европы / *Экономический рост и социальное развитие*. Сб. научн. тр. / Под ред. проф. Б.В. Корнейчука. – СПб.: Нестор, 2004. С. 142–156.
 23. *A Framework for Qualification of the European Higher Education Area*. Bologna Working Group on Qualification Framework. – Copenhagen, Ministry of Science, Technology and Innovation. 2005. – 197 p.
 24. *The official Bologna Process website 2007–2010*. URL: <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/links/> Bologna Process Stocktaking. Bergen, 19–20 May 2005.
 25. *Nederlands-Vlaamse Accreditatieorganisatie NVAO*. / http://nvaio.com/initial_accreditation. Дата обращения 01.05.2012 г.
 26. *Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area*. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). Helsinki, 2005.

Сухачев В.И.

кандидат социологических наук,
доктор экономических наук, профессор,
ректор Кумертауского института экономики и права,
г. Кумертау

УДК 378.1:330.12

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВУЗА: АККУМУЛИРОВАНИЕ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ, ГЕНЕРИРОВАНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ ЗНАНИЙ

В статье автор исследует экономическую природу генезиса образования, которая, по мнению автора, является основой для выдвижения гипотезы о том, что образовательный процесс вуза с точки зрения экономики является образовательным производством по аккумулярованию и систематизации выработанных человечеством знаний, а также генерированию (выработке) новых знаний и трансляции их обучающимся. Выдвинутая гипотеза позволяет сделать вывод, что результатами образовательной деятельности вуза являются не только образовательные услуги, но и образовательные продукты и образовательные товары.

Ключевые слова: генезис образования, образовательное производство, знания, умения, навыки и компетенции, инстинкт самосохранения.

EDUCATIONAL MANUFACTURE OF HIGH SCHOOL: ACCUMULATION, ORDERING, GENERATING AND TRANSLATION OF KNOWLEDGE

In article the author investigates the economic nature of genesis of education which, according to the author, is a basis for hypothesis promotion that educational process of higher education institution from the point of view of economy is educational production on accumulation and ordering of the knowledge developed by mankind, and also generating (development) of new knowledge and their translation being trained. The put-forward hypothesis allows to draw a conclusion that results of educational activity of higher education institution are not only educational services, but also educational products and the educational goods.

Key words: genesis of education, educational production, knowledge, abilities, skills and competences, the instinct of self-preservation.

Экономическая природа генезиса образования

Итак, к чему так долго и упорно стремились исполнительные органы власти и управления государством (чего не скажешь о российских предприятиях, организациях и учреждениях), свершилось: Россия вступила в ВТО. Какие последствия наступят для России? На наш взгляд, на сегодняшнем этапе развития экономики и социальной сферы России ответить однозначно на этот вопрос довольно сложно, оценку этому может дать только история. Мы не спорим, что количество позитивных преимуществ вступления того или иного государства в ВТО больше, чем количество негативных последствий. Однако, на наш взгляд, эти преимущества очевидны только для государств с высокоразвитой экономикой (поскольку это

ведет к увеличению сферы их влияния на мировом рынке и расширению мирового экспорта собственных товаров, работ и услуг), чего не скажешь о России, поскольку помимо топливно-энергетических и сырьевых ресурсов Россия предложить пока на мировом рынке ничего не может.

Несомненно, вступление России в ВТО открывает «шлюзы» для увеличения объемов экспорта зарубежных товаров, работ и услуг на территорию России. Это приведет к усилению конкурентной борьбы между отечественными и зарубежными производителями. Однако в условиях российской действительности, слаборазвитой экономики и социальной сферы не обернется ли это для России утратой

ее самостоятельности, суверенности и безопасности, в том числе и образовательной безопасности? Российская педагогическая общественность замерла в ожидании. По крайней мере, ученые, которые занимаются проблемами образования, пока не принимают попыток спрогнозировать последствия, которые наступят для российской высшей школы от вступления России в ВТО. Насколько эти последствия будут положительными или отрицательными, покажет история. Либо российская образовательная система высшего образования выстоит и окрепнет в конкурентной борьбе, либо число высших профессиональных учебных заведений сократится наполовину, что явно ослабит образовательную безопасность России. В то же время Совет ректоров вузов России еще в 2003 году отмечал, что на переговорах по вступлению в ВТО Российской Федерации целесообразно занять сдержанную позицию по дальнейшему открытию своего рынка образовательных услуг. Необходимо отметить, что только 44 государства из 144 стран-участников ВТО дали обязательства в сфере образования. Даже США, Новая Зеландия, Австралия и Япония, имея достаточно развитые системы высшего образования, представили свои предложения для обсуждения на переговорах.

До сих пор многих ректоров вузов и педагогическую общественность волнует вопрос: придут ли зарубежные образовательные учреждения в Россию, увеличится ли импорт образовательных услуг зарубежных вузов в ее регионы? На наш взгляд, придут. Причин для этого несколько. Во-первых, налицо экономические причины: выручка от реализации только платных образовательных услуг населению России в настоящее время составляет более 320 млрд. рублей. Кроме того, из бюджета на финансирование образования в России выделяется более 1 трлн. 700 млрд. рублей. Вряд ли зарубежные вузы, большинство из которых частные (Гарвард, Стенфорд), откажутся от своего присутствия на российском рынке образовательных услуг. Как следствие, развернется конкурентная борьба между российскими и зарубежными вузами за доминирующее влияние на российском образовательном рынке. В то же время реалии таковы, что зарубежные вузы имеют большую финансовую устойчивость. Так, например, размер эндаумента (целевого капитала) Гарварда составляет более 30 млрд. долларов. Эндаумент Йельского университета составляет 18 млрд. долларов. Целевой капитал Стенфорда, Техасского университета и Принстона перевалил за 10 млрд. долларов. Поэтому вряд ли российские вузы в таких условиях выдержат ценовую конкуренцию. Особенно это касается региональных мелких и средних финансово неустойчивых вузов. Для того чтобы победить на рынке образовательных услуг и устранить конкурентов, зарубежные вузы с

приходом на российский рынок начнут реализовывать образовательные программы по более низким ценам, что вызовет переход студентов из российских в зарубежные вузы. После демпинга, то есть реализации образовательных услуг по «бросовым» ценам, стоимость обучения в зарубежных вузах и их филиалах вырастет до общемировых, которые в несколько раз превышают цены на образовательные услуги ведущих российских вузов. Основная часть российских студентов вынуждена будет прекратить свое обучение в зарубежных вузах. В итоге это приведет к снижению уровня образованности нации.

Во-вторых, имеют место и так называемые идеологические причины. То, что Россия является одним из основных конкурентов США и стран Западной Европы в вопросах влияния на мировую идеологию, не вызывает ни у кого сомнения. Задача зарубежных идеологов, в том числе и спецслужб, – увеличить сферу влияния на умы и сердца молодых россиян, используя для этого свои вузы и их филиалы. На наш взгляд, через филиалы зарубежных вузов начнется пропаганда так называемых «зарубежных ценностей». Учитывая то, что студенческая молодежь является «взрывоопасным» контингентом, сложно предугадать, что может произойти в России.

Общеизвестно, что Россия, вступив в ВТО, в области образования будет руководствоваться соглашением GATS (Генеральное соглашение по торговле услугами) и вынуждена будет открыть свои границы для экспорта образовательных услуг. Однако, если мы докажем, что результатом образовательной деятельности вузов является не только образовательная услуга, но и в основном образовательные продукты, появляется возможность не руководствоваться данным соглашением. В своих исследованиях мы попытаемся впервые выдвинуть и обосновать гипотезу о том, что образовательный процесс вуза с точки зрения экономики есть образовательное производство образовательных продуктов.

В своей первой статье сначала исследуем экономическую природу генезиса образования как образовательного производства по аккумулярованию (накоплению), систематизации, генерированию (выработке) и трансляции (передаче) знаний и умений.

Никто не будет спорить с тем, что основой образованности человека являются качественные знания, умения и навыки, которыми он владеет. Вначале уточним, что же такое знания, умения и навыки? Д.В. Дмитриев дает различные толкования слову знания, а именно: «Знание чего-либо – это наличие информации о чем-либо; знание по какому-то предмету, в какой-то области – это разнообразные сведения об этом предмете, об этой области, которыми обладает человек; знание какого-то дела – умение делать что-то, владение определенными навыками»

[5, с. 410–411]. В.И. Даль предлагает следующее толкование слова знание: «Знание, знанье – состояние, принадлежность знающего чего-либо; ведомость, сведенье, знакомство с чем-то; познание, как плод учения, опыта» [4, с. 689]. С.И. Ожегов под словом знание понимает совокупность сведений, познаний в какой-либо области [6, с. 362]. В Советском энциклопедическом словаре слово знание толкуется как проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека [7, с. 471].

А что же такое умения и навыки? В.И. Даль и Д.В. Дмитриев не дают толкования слова умения. В то же время Д.В. Дмитриев дает толкование слова уметь, в частности: «Если кто-либо умеет что-либо делать, то это означает, что этот человек обладает достаточными знаниями или навыками в какой-либо области человеческой деятельности» [5, с. 1434]. В.И. Даль не дает толкование слова навыки, но зато дает толкование слова навыкать, в частности «навыкать – это навыкнуть, привыкнуть, обыкать, приучаться опытом, получать навык к чему-либо, набивать руку, наостриться, навёрять» [4, с. 389]. Д.В. Дмитриев приводит следующее толкование слова навык: «Если у вас есть навык в каком-либо деле, значит, вы можете умело выполнить его, потому что имеете большой опыт. Вырабатывать профессиональные умения и навыки...» [5, с. 622].

Таким образом, обобщая общеклассические толкования слов знания, умения и навыки, можно прийти к выводу, что в современном понимании, применительно к сфере образования и к сфере профессиональной деятельности, знания – это информация, это сведения в определенной области человеческой деятельности, это результат познания действительности; умения – это умение делать что-либо, это умение применять эти знания на практике; навыки – это умелое профессиональное и качественное выполнение с высокой производительностью определенных операций или определенной работы в ходе профессиональной деятельности.

История становления и формирования мировой цивилизации показывает, что человечество в процессе своего развития вынуждено было (в силу жизненной необходимости) собирать, накапливать (аккумулировать), обобщать и систематизировать разнообразную информацию и всевозможные сведения о предметах, явлениях и процессах, происходящих в природе, а также вырабатывать (генерировать) новые знания, умения и навыки в различных областях своей деятельности. Кроме этого, исторический опыт развития человеческой цивилизации убедительно доказывает, что уже на ранних этапах развития человечества в обществе появилась объективная жизненная необходимость не только в накоплении

знаний, умений и навыков, но и необходимость в передаче этих знаний, умений и навыков от поколения к поколению. Эта необходимость возникала не потому, что человек есть существо сознательное, а предопределена была на уровне подсознания человека и обусловлена его инстинктом самосохранения. Попытаемся это обосновать.

Общеизвестно, что инстинкт самосохранения состоит из двух видов: инстинкта выживания и инстинкта размножения. Подчиняясь инстинкту самосохранения, человек в первую очередь обеспечивает свою выживаемость как биологического организма и во вторую очередь обеспечивает свое размножение, то есть продолжение своего рода, поскольку, размножаясь, человек тем самым «сохраняет частицу себя в своих детях и внуках». Таким образом, чтобы обеспечить сохранение и развитие будущих поколений и тем самым сохранить «частицу себя в своих детях и внуках» (проявляется, срабатывает инстинкт самосохранения), индивиды вынуждены передавать накопленные и выработанные ими знания и умения своим детям и внукам. Процесс накопления и передачи знаний и умений от поколения к поколению до развития письменности в основном осуществлялся в устной форме и имел вполне ограниченный объем, поскольку передавались не все знания и умения, которые выработало человечество, а лишь те знания и умения, которыми владело данное поколение. Кроме того, этот процесс носил, как правило, индивидуальный, в отдельных случаях семейный, общинный характер. С появлением письменности и развитием книгопечатания и иных источников хранения и передачи информации человечество стало накапливать и сохранять не только знания и умения, выработанные существующим поколением, но и знания и умения, выработанные всеми предыдущими поколениями, вследствие чего появилась возможность передачи будущим поколениям уже большего объема знаний и умений, а не того ограниченного объема, которым владело человечество данного поколения.

Общеизвестно, что на определенном этапе развития человеческого общества произошло общественное разделение труда по различным направлениям хозяйственной деятельности человека, что и обусловило необходимость в разделении общих и, как правило, не систематизированных знаний, умений и навыков на вполне определенные области знаний, умений и навыков, относящихся к той или иной сфере деятельности человечества. С общественным разделением труда и появлением письменных источников информации возникла необходимость и появилась возможность не только накапливать знания, умения и навыки, но и обобщать, конкретизировать и систематизировать их по различным областям и направлениям жизнедеятельности человека.

Кроме того, с появлением письменных источников информации у человечества появилась возможность анализировать собранные, накопленные и отраженные в различных источниках знания, умения и навыки и на основе их теоретического анализа, с учетом накопленного практического жизненного опыта усовершенствовать старые знания и генерировать (вырабатывать) новые знания и умения.

С появлением отдельных областей знаний, умений и навыков, то есть с конкретизацией, обобщением и систематизацией накопленных человечеством общих знаний, умений и навыков по различным направлениям хозяйственной деятельности человека, и необходимостью передачи этих знаний, умений и навыков от поколения к поколению на определенном этапе исторического развития общества появилась возможность говорить и об образовании не только как о вполне определенном объеме знаний, умений и навыков в рамках конкретной области жизнедеятельности человека, но и как о процессе передачи этих знаний, умений и навыков от поколения к поколению.

Таким образом, можно сделать вывод, что образование как процесс накопления (аккумуляции), систематизации, обобщения и генерирования знаний, умений и навыков в рамках определенного направления хозяйственной деятельности человека, как процесс трансляции (передачи) этого определенного объема систематизированных знаний, умений и навыков от поколения к поколению сформировался уже на ранних стадиях развития человеческой цивилизации.

Процесс передачи знаний, умений и навыков от поколения к поколению, носивший на ранних этапах развития человечества преимущественно индивидуальный (семейный) характер (от родителей к детям), в более позднее время все больше начал приобретать коллективный и общественный характер. Начали появляться первые учителя и группы (коллективы) первых учеников. Коллективный и общественный характер передачи знаний, умений и навыков от поколения к поколению привел к появлению первых школ – прообразов современных учебных заведений. Человечество стало осознавать жизненную необходимость образования как процесса передачи накопленных знаний, умений и навыков и что этот процесс должен иметь массовый, всеобщий характер и охватывать как можно большую часть подрастающего поколения. Процесс единичного появления и формирования первых школ впоследствии перерос в сознательные и целенаправленные действия человечества по созданию на территории своих государств разветвленной сети учебных заведений, называвшихся в разные времена по-разному. В то же время необходимо отметить, что эти учебные заведения стали не только центрами накопления,

систематизации и передачи знаний, умений и навыков от поколения к поколению, но и также центрами по усовершенствованию этих знаний, умений и навыков и по усовершенствованию старых и выработке совершенно новых знаний, умений и навыков, подтвержденных (или не подтвержденных) впоследствии практикой, то есть в человеческом обществе возникло совершенно новое направление деятельности, которое впоследствии получило название наука. Развитию науки способствовало и то, что в результате накопления и систематизации знаний, умений и навыков, сформированных, в основном, на базе обобщения многолетнего жизненного и практического опыта, с развитием книгопечатания и появлением письменных источников информации сформировалась основа не только для обобщения и анализа этих знаний, умений и навыков, но и для выработки предложений по усовершенствованию этих знаний, умений и навыков. Кроме этого, человечество стало исследовать и анализировать реальные, ранее непознанные процессы и явления, происходящие в жизни и природе, и на основе имеющихся знаний пытались объяснить и разобраться в сути этих явлений и процессов. Все это в совокупности и привело к формированию отдельного направления в деятельности человеческого общества, то есть к выработке человечеством новых знаний и к появлению науки. Следовательно, как нам представляется, можно выдвинуть еще одну гипотезу о том, что наука, как отдельное направление деятельности человечества, возникла и сформировалась в недрах образования. Это подтверждает и то, что к функциональным обязанностям современных высших учебных заведений относится не только функция реализации образовательных программ, то есть образовательная деятельность, но и функция по выработке новых знаний, то есть научная деятельность.

Созданная на территории того или иного государства разветвленная сеть учебных заведений в совокупности с другими элементами государственного и общественного управления и контроля впоследствии стала называться системой образования. В частности, в России под системой образования подразумевается совокупность взаимодействующих предметных образовательных программ и федеральных государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности, реализующих их образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов, а также органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций [1, с. 9].

Таким образом, с появлением на определенном этапе исторического развития человеческой цивилизации на территориях отдельных государств образовательных систем уже можно было говорить

о становлении и формировании самостоятельной, довольно значительной по своим масштабам сферы жизнедеятельности человечества – сферы образования и науки. Процесс накопления, систематизации и генерирования знаний, умений и навыков в рамках определенной сферы жизнедеятельности человечества, а также процесс трансляции этих знаний, умений и навыков от поколения к поколению, осуществляемый учебными заведениями, все больше приобретает экономический характер и черты коллективного, относительно самостоятельного производства. Следовательно, можно сделать вывод, что уже на ранних этапах исторического развития общества в рамках учебных заведений возникло так называемое «образовательное производство», основными задачами которого стали: накопление (аккумулирование), обобщение, конкретизация, систематизация и генерирование знаний, умений и навыков по различным направлениям и областям жизнедеятельности человека, а также передача (трансляция) этих знаний, умений и навыков от поколения к поколению.

Итак, что же такое, по нашему мнению, образовательное производство? Прежде чем сформулировать определение данной категории, сначала необходимо уточнить, что вообще понимает наука под термином «производство». Журавлева Г.П., Добрынин А.И., Данько Т.П. определяют производство как процесс создания материальных и духовных благ, необходимых для существования и развития человека [2, с. 33]. Гукасьян Г.М. трактует производство как процесс, в котором люди, воздействуя на вещества природы, производят материальные и духовные блага [3, с. 39]. В Современном экономическом словаре под термином «производство» понимается процесс создания разных видов экономического продукта [8, с. 312]. Итак, обобщая мнение ученых, можно сделать вывод, что производство – это процесс создания материальных и нематериальных благ. На основании этого вывода сформулируем авторское определение образовательного производства вуза.

Образовательное производство вуза – это процесс выделения из общей совокупности всех знаний, умений и навыков строго определенной суммы знаний, умений и навыков, относящихся к конкретным

областям жизнедеятельности человека, их систематизация в рамках отдельной образовательной программы, генерирование новых знаний, умений и навыков, а также трансляция выделенной и систематизированной совокупности знаний, умений и навыков от преподавателей к обучающимся.

Итак, на основе первых исследований мы выдвигали гипотезу о том, что на определенном этапе исторического развития человечества в рамках учебных заведений сформировалось образовательное производство, а поскольку производство – это уже экономическая категория, то к исследованиям образовательного производства уже можно применить экономический подход, то есть исследовать данное производство экономическими способами и методами с применением общеэкономических законов. Применение экономического подхода к исследованиям образования позволит дополнительно обосновать нашу гипотезу о том, что образование – есть образовательное производство, что мы попытаемся предпринять во второй статье.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации «Об образовании». 8-е изд. – М.: Изд-во «Ось-89», 2008.
2. Видяпин В.И., Добрынин А.И., Журавлева Г.П. Экономическая теория: учебник. Изд. испр. и доп. / Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. – М.: Инфра-М, 2008.
3. Гукасьян Г.М. Экономическая теория. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1; А-З-1999. – М.: Рус. яз., 1999.
5. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1995.
7. Советский энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.М. Прохорова. – Изд-во «Советская энциклопедия», 1989.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева К.Б. Современный экономический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2003.

Тарабрин О.А.

*доктор педагогических наук, профессор,
директор Тольяттинского филиала
Международного института рынка,
г. Тольятти*

Михайлова Е.Б.

*старший преподаватель кафедры экономики,
финансов и кредита
Тольяттинского филиала Международного
института рынка, г. Тольятти*

УДК 378:001.89

ПРИМЕНЕНИЕ ПАТЕНТНО-ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВУЗА

В связи с многофункциональностью вуза предлагается структура, позволяющая сократить нагрузку на профессорско-преподавательский состав в результате снижения его участия в рыночных отношениях и сконцентрировать интеллектуальный потенциал вуза в научной и образовательной среде, и использование патентно-информационного метода, который позволяет обосновать выбор приоритетных направлений инновационной деятельности в вузе.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, результаты интеллектуальной деятельности, бюджет вуза, патентно-информационная активность.

THE APPLICATION OF THE PATENT-INFORMATIVE METHOD TO THE DEFINITION OF PRIORITY DIRECTIONS OF THE HIGH SCHOOL INNOVATIVE DEVELOPMENT

Owing to the multifunctionality of the high school, the structure, allowing to reduce the loading on the faculty as a result of decrease in its participation in the market relations and the concentration of a high school mental potential in the scientific and the educational environment and use of a patent-informative method which allows to prove a choice of priority directions of innovative activity in the high school are offered.

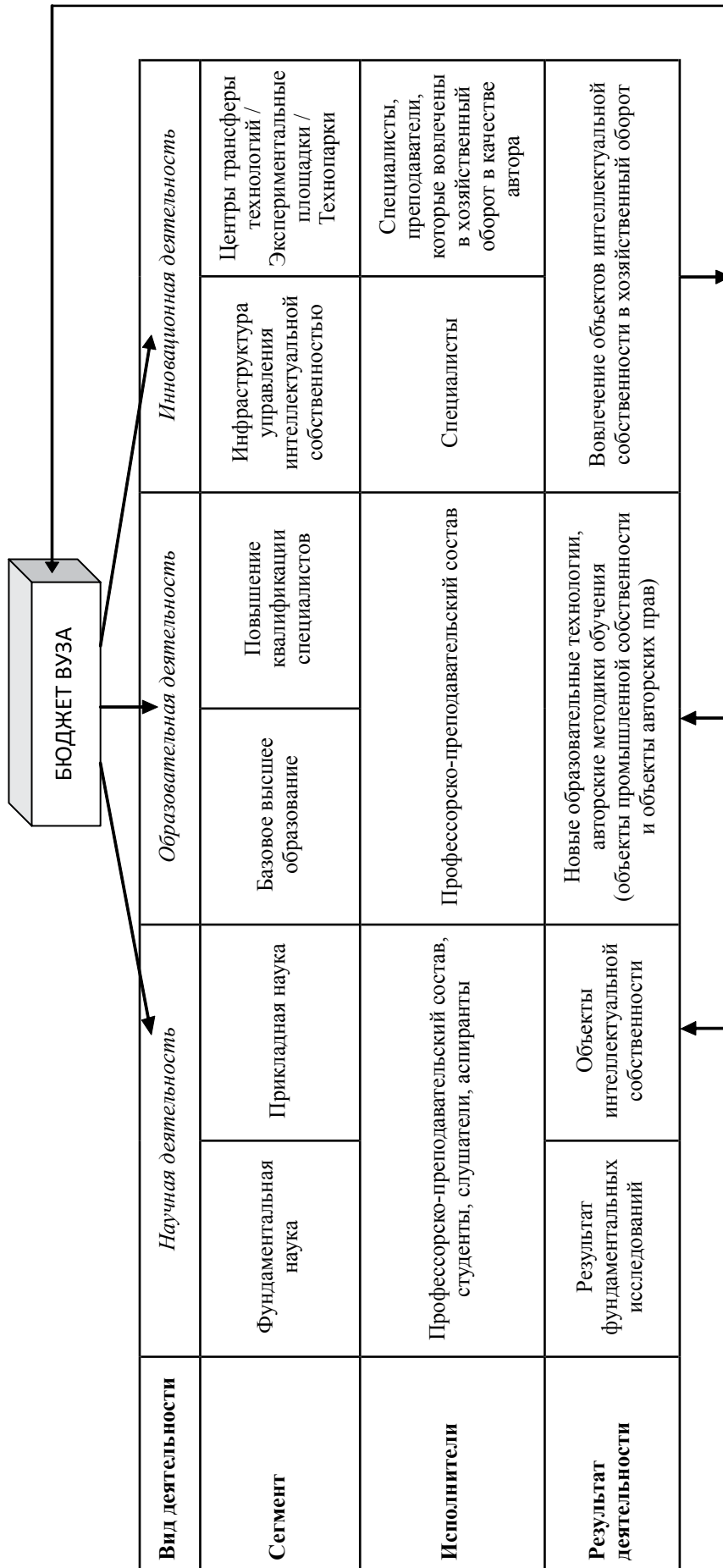
Key words: the innovative infrastructure, results of intellectual activity, the high school budget, the patent-informative activity.

Взаимодействие вуза с внешней средой происходит все более активно, интенсивно и эффективно для сохранения и укрепления позиций вуза в рыночной инновационной среде. Вуз непрерывно обменивается информацией, изучает потребности, получает финансирование, привлекает ресурсы, развивает сотрудничество, приобретает опыт, поставяет продукцию, оказывает услуги и т. д.

Ввиду многофункциональности вуза (элемент образовательной составляющей, элемент рыночных отношений, центр фундаментальных исследований и прикладной науки) объективно необходимым критерием

функционирования вуза в условиях инновационной экономики становится разработка схемы распределения кадровых ресурсов по видам деятельности, которая позволяет сократить нагрузку на профессорско-преподавательский состав в результате снижения их участия в рыночных отношениях и сконцентрировать интеллектуальный потенциал вуза в научной и образовательной среде (см. рисунок на стр. 97).

Данная структура позволяет сократить нагрузку на профессорско-преподавательский состав в результате снижения их участия в рыночных отношениях и сконцентрировать интеллектуальный потенциал

Структура распределения кадровых ресурсов вуза по видам деятельности

вуза в научной и образовательной среде. При вовлечении объектов интеллектуальной собственности преподаватели могут привлекаться в качестве автора. В то же время денежные средства, полученные от введения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности, будут рассматриваться как дополнительный источник финансирования деятельности вуза в целом.

Создаваемые результаты интеллектуальной деятельности отражают специфику высшего учебного заведения, его академическую школу и выражены в фундаментальных исследованиях. Кроме того, они должны быть ориентированы на текущие потребности рынка интеллектуальной собственности или перспективность использования.

Предложенный патентно-информационный метод к выбору приоритетных направлений инновационной деятельности в вузе базируется на исследовании потенциальных возможностей новых технических решений, изобретений в любой сфере человеческой деятельности по удовлетворению общественных потребностей.

Данный вопрос в научной литературе освещен слабо и только в отдельных работах авторов Бромберга Г.В., Розова Б. [1, 2]. По их мнению, этапы работ по выбору приоритетных направлений должны предусматривать: прогнозирование научно-технического развития с обязательным использованием результатов патентных исследований и другой патентной информации; конкурсы на право выполнения проектов; оценку результатов разработки; правовую охрану результатов разработок в России и при необходимости за рубежом; конкурсы на право использования результатов НИОКР; мониторинг и контроль за использованием результатов.

Практика показывает возможность использования патентной информации как источника выявления научно-технических направлений развития посредством анализа инновационной – патентно-информационной активности общества, отражающей общественные, научные, технические, технологические его потребности [3]. Сходных точек зрения придерживаются и другие авторы. Они подтверждают методологический подход, заключающийся в использовании изобретательской статистики, не только при формировании приоритетных направлений, но и преимущественно при обосновании их выбора и анализе уже сложившейся ситуации в области научно-технического и социально-экономического развития.

Показателями проведения данного исследования являются: патентно-информационная активность; использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности; приоритетность направлений.

Первый показатель обосновывается тем, что патентно-информационная активность отражает будущие потребности в том или ином научно-техническом направлении, а критерий использования интеллектуаль-

ной собственности в хозяйственном обороте отражает настоящие потребности общества, хотя в количественном выражении его размер недостаточно высок и не превышает 20 % от общего количества. Критерий приоритетности направлений определяется исследованием перечня перспективных и критических технологий, закрепленного в городском округе или регионе, определяющим для которого является учебное заведение.

Первый показатель характеризуется показателем наиболее патентуемых индексов Международной патентной классификации (МПК) зарубежными, отечественными и региональными заявителями.

Второй показатель характеризуется показателем наиболее используемых объектов интеллектуальной собственности в части их индекса МПК.

Третий показатель является качественным и является индексом Международной патентной классификации приоритетных направлений развития государства, региона, учебного заведения.

На первом этапе производится классификация направлений научной школы высшего учебного заведения и выделяется блок индексов Международной патентной классификации. Далее определяются рубрики Международной патентной классификации с наибольшей патентно-информационной активностью – в регионе для отечественных заявителей и по РФ для иностранных заявителей.

Одновременно производится анализ характеристик использования объектов интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте в традиционном научно-техническом направлении и характеристик патентно-информационной активности нового альтернативного направления. При наложении этих характеристик можно определить момент времени для развития и поддержки нового альтернативного направления в технических решениях, т. е. на базе формализованного подхода строится определенный фильтр, который способствует отбору тех решений, которые являются наиболее своевременными с точки зрения потребностей общества.

Далее производится классификация приоритетных направлений и критических технологий по рубрикам Международной патентной классификации, в которых возможно патентование технических решений, относящихся к выбранным сферам, сформированным органами управления страны, региона, высшего учебного заведения. Индексы, характеризующиеся наибольшим количеством совпадений по всем критериям, и можно определять как наиболее перспективные для дальнейших исследований и создания объектов интеллектуальной собственности.

Предложенная методика позволяет обоснованно делать выводы о тех направлениях исследований, которые являются рыночно-ориентированными и отвечающими потребностям научно-технического

прогресса, реализуя ресурсно-рыночный подход к созданию результатов интеллектуальной деятельности.

Реализация предложенной методики показала, что на сегодняшний день наиболее патентуемыми в Самарской области являются следующие разделы Международной патентной классификации: В – «Различные технологические процессы; транспортирование», F – «Механика; освещение; отопление; двигатели и насосы; оружие и боеприпасы; взрывные работы», G – «Физика», А – «Удовлетворение жизненных потребностей человека», что в целом отражает общую направленность промышленного развития региона. При этом выявлена положительная тенденция патентования в разделах F, G и E – «Строительство и горное дело», не являющийся лидером в патентовании, и резко возросшее количество патентов в химической отрасли и в разделе H – «Электричество», что соответствует основным направлениям промышленного развития региона.

Исследование статистических данных Федерального института промышленной собственности по динамике патентования в РФ разработок иностранных заявителей показало, что за последние годы наиболее патентуемыми в РФ являются классы C, A, B, в то время как наметился рост заявок, поданных по классу G.

При рассмотрении перечня критических технологий Самарской области выявлено совпадение интересов региональных властей и субъектов рынка в отношении приоритетности разделов В и G. Раздел С, признанный одним из наиболее приоритетных, не являясь наиболее патентно-заявленным, имеет резко положительную динамику патентования в Самарской области, что соответствует мировым тенденциям и подтверждает его актуальность.

Анализ объектов интеллектуальной собственности, разработанных в вузах города, показал, что наиболее патентуемыми являются разделы В, G и А. Перспективный для региона раздел С в патентах учебных заведений не представлен.

Такие выводы могут подтвердить обоснованность и необходимость проведения патентных исследований при формировании управленческого решения в отношении тех или иных разработок.

В ходе интеграции в инновационную инфраструктуру высшее учебное заведение вступает в экономико-правовые взаимоотношения с различными субъектами рынка по поводу распределения и использования прав на интеллектуальную собственность и по поводу распределения и использования благ, приносимых ею.

Предложенный организационно-экономический механизм интеграции высших учебных заведений в инновационную инфраструктуру понимается не только как форма организации научных знаний, дающих целостное представление о закономерностях и связях между элементами инновационной инфраструктуры, но и способ ведения экономического

хозяйства, представляющий собой процесс упорядочения во времени и пространстве последовательности выполняемых операций по введению интеллектуальной собственности вуза в хозяйственный оборот, направленный на повышение уровня адаптации, конкурентоспособности и увеличение прибыли вуза, преобразующий небольшие затраты в интеллектуальной сфере в значительный прирост прибыли и усиление конкурентоспособных позиций, что позволит оптимизировать затраты в области инновационной деятельности и оптимально использовать возможности интеллектуальной собственности.

Механизм ориентирован на обеспечение максимальной заинтересованности участников инновационного процесса в достижении результатов. Данный механизм реализует в себе схему государственно-частного партнерства в свете создания, развития и введения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности.

В зависимости от источника финансирования вуз выбирает ту или иную систему внутреннего учета затрат на финансирование (бюджетный, коммерческий или пропорционально затраченным средствам в случае двойного финансирования). В случае если разработки осуществляются по заказу госзаказчика, необходимо учесть, что данные результаты должны быть учтены у него в базе данных результатов интеллектуальной деятельности. Далее возникает вопрос о распределении прав – либо это совместная собственность (в этом случае и вуз, и госзаказчик учитывают права на объекты интеллектуальной собственности в качестве нематериальных активов у себя на балансе), либо права принадлежат вузу – в этом случае данный нематериальный актив отражается на балансе учебного заведения. При этом необходимо отметить, что происходит процесс начисления амортизации, что формирует резерв свободных денежных средств.

При распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности необходимо учитывать существование нескольких вариантов: предоставление исключительных или неисключительных прав по договору уступки или по лицензионному соглашению на конкурсной основе, на основе технологической биржи как государственным заказчиком, так и вузом новому предприятию для организации серийного производства. Это может быть бизнес-инкубатор или технопарк при вузе. При этом правообладателю (вуз или бюджет РФ) пользователь выплачивает вознаграждение.

При принятии решения о создании нового предприятия права на результаты интеллектуальной деятельности, необходимые для производства товара, целесообразно передавать в качестве вклада в уставный капитал. Компенсация расходов на создание соответствующих результатов интеллектуальной деятельности будет

обеспечиваться отчислениями в виде дивидендов от деятельности предприятия, а также возможностью продажи акций (долей) в уставном капитале предприятия.

Таким образом, обеспечивается воспроизводство денежных средств в бюджет учебного заведения.

Список литературы:

1. Бромберг Г., Розов Б. Научно-техническое развитие: стратегия управления / Г. Бромберг, Б. Розов. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2004.

2. Бромберг Г.В. Об оценке некоторых объектов промышленной собственности / Г.В. Бромберг, Б.С. Розов // Проблемы промышленной собственности. – 1997. – № 12. С. 29–46.

3. Рыжов В.А. Методики привлечения, оценки разработок и механизм отбора технологий на условиях, нужных инвестору / В.А. Рыжов // Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16–19 октября. – Звенигород, 2006.

Юсупов Р.Г.

*доктор исторических наук,
профессор, и. о. заведующего кафедрой
«Педагогика и психология инклюзивного обучения»
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа*

УДК 364-78(091)-056.24 «1946/50»

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1946–1950-е годы)

В России права инвалидов на участие в жизни общества и защита их интересов закреплены федеральным законодательством и рядом подзаконных актов. Они направлены на предоставление инвалидам равных с другими гражданами возможностей реализации гражданских, экономических, политических и других конституционных прав и свобод. Отмечая, что в советский период государственная политика в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья носила преимущественно патерналистский характер, автор рассматривает модель социальной политики в 1950-е гг.

Ключевые слова: инвалиды, государственная политика, социальная помощь, социальная интеграция, адаптация, детская инвалидность, дома инвалидов, права инвалидов, законодательство, лица с ограниченными возможностями здоровья.

HISTORICAL ASPECT OF SOCIAL INTEGRATION AFTER THE DISABLED WORLD WAR II (1946–1950's)

In Russia, the rights of disabled people to participate in society and protect their interests secured by federal law and a number of regulations. They aim to provide people with disabilities an equal footing with other citizens the realization of civil, economic, political and other constitutional rights and freedoms. Noting that in the Soviet period, government policy in respect of persons with disabilities was of predominantly paternalistic in nature, the author considers the model of social policy in the 1950s.

Key words: disabled people, public policy, social assistance, social integration, adaptation, and infant disability, nursing homes, disability.

Инвалиды являются социальной группой, которым необходимо повышенное внимание со стороны общества, особая охрана их прав со стороны госу-

дарства. Наличие у человека определенных физических недостатков не должно быть причиной, тормозящей полноценную работу личности.

Задача государства – уравнивать, а точнее, поднять шансы инвалидов до возможностей среднего гражданина. После вступления в силу Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в 1996 году, в котором с учетом мировой практики определены понятие и критерии инвалидности, ситуация изменилась в лучшую сторону. В законе акцент сделан не на полную или частичную потерю трудоспособности, а на нуждаемость в социальной помощи из-за стойкого расстройства функций организма, определена компетенция федеральных органов по социальной защите этой категории граждан, установлены права и льготы, предоставляемые инвалидам.

В нашей стране проблема восстановления трудоспособности инвалидов, их обучения, переквалификации и интеграции в общественную жизнь стоит не впервые. Особенно острой она была после Великой Отечественной войны. Тяжелым следствием войны было резкое увеличение численности инвалидов в стране. Только в одной Москве к августу 1946 г. амбулаторно-поликлиническими учреждениями было взято на учет 52 560 инвалидов [1].

Особое внимание обслуживанию инвалидов Великой Отечественной войны уделяли министерства социального обеспечения, действовавшие на союзном и республиканском уровнях. В министерствах активно работали отделы трудоустройства и материально-бытового обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны. В ведении этих министерств находились интернаты для инвалидов и дома для инвалидов. Непосредственно министерствам были подчинены врачебно-трудовая экспертиза (ВТЭК), дело протезирования, а также общества слепых и глухонемых. Совет Министров РСФСР в апреле 1957 г. принял специальное постановление, устанавливающее ежемесячные пособия (100 рублей в месяц проживающим в городах, рабочих и курортных поселках, 85 рублей в месяц проживающим в сельской местности и дачных поселках) инвалидам первой и второй групп, в том числе слепым, глухонемым и др. категориям инвалидов, не получающих государственную пенсию и не имеющих источников дохода и родственников, их содержащих, а также связи с сельским хозяйством. Инвалидам без обеих рук предоставлялось право бесплатного проезда на всех видах внутригородского транспорта, кроме такси. В январе 1958 г. инвалидам с полной утратой трудоспособности кассы общественной взаимопомощи в колхозах должны были систематически выдавать безвозвратные натуральные и денежные пособия [2].

В то время для адаптации инвалидов важно было произвести устранение, насколько это было возможно, физических повреждений и увечий, нанесенных войной.

Наиболее распространенными видами последствий ранений военных лет были: потеря конечностей, остаточные явления травм головного мозга, огнестрельные остеомиелиты и болезни культей, органов зрения, грудной клетки, позвоночника и спинного мозга, челюстно-лицевой области, ложные суставы и незаживающие раны. Причем эти осложнения давали о себе знать в течение 8 лет после ранения у более половины больных, лечившихся в госпиталях. Рецидивы осложнений (воспалительных процессов в области ранения) проявлялись с промежутками до трех лет. Это приводило к снижению продолжительности жизни. Инвалиды психоневрологического профиля (психозы, остаточные явления закрытой травмы черепа) преждевременно дряхтели, впадали в психопатическое состояние и т. д. [3]

В целях восстановления функций человеческого организма в научно-исследовательских институтах АМН СССР были разработаны новые методы диагностики и лечебно-профилактической работы с учетом специфики лечения инвалидности. В Институте экспериментальной и клинической хирургии были созданы новая конструкция протеза ноги (Б.Ф. Ефремов и др.) и активно-косметического протеза кисти руки (В.А. Никонов и др.). Б.А. Петров осуществил свободную пересадку кожи при больших дефектах. Эта операция имела особое значение для участников Великой Отечественной войны, получивших ожоги в танках [4].

Особо важное значение имело быстрое развитие после войны в СССР и РСФСР пластической (восстановительной) хирургии, позволявшей устранить оставшиеся от ран обезображения, дефекты тканей, нарушения функций органов. Трудными советских ученых (А.Э. Рауэр, Н.А. Богораз, П.А. Герцен, И.И. Джанелидзе и др.) были достигнуты значительные успехи в пластических операциях.

Проводились операции по устранению всевозможных изъянов и уродств лица (в том числе рубцовых поражений, часто встречающихся у инвалидов войны); операции по восстановлению гортани, пищевода (искусственный пищевод из кожи или кишки – разработка советских хирургов П.А. Герцена, С.С. Юдина, швейцарского хирурга Ц. Ру), половых органов, мочевого пузыря; пластические операции по устранению повреждений черепа. Осуществлялись многочисленные ортопедические операции по поводу дефектов конечностей: ложного сустава (пересадка кости), анкилоза суставов (артопластика), искривления конечностей (остеотомия), а также образования двупалой клешни на ампутированном вследствие ранения предплечье вместо отсутствующей кисти с пальцами.

После Великой Отечественной войны появилось большое число работ, обобщающих методику и опыт, накопленный медициной в области восстановительной хирургии [5].

Большая помощь инвалидам оказывалась при протезировании. В стране была расширена сеть государственных протезных заводов, которые изготавливали полуфабрикаты. Сборка протезов производилась на протезно-сборочных заводах и в протезных мастерских. Кроме лечебных и постоянных протезов, были предусмотрены рабочие и косметические протезы. Рабочие протезы предназначались для выполнения специальных работ соответственно профессии протезируемого и его образа жизни. Изготавливались искусственные ноги для сельскохозяйственных работ, искусственные руки для счетоводов и машинисток. Эти протезы особенно были важны при потере обеих рук или ног. Разработан был выпуск косметических протезов, которые маскировали увечье. Эти протезы выдавались в основном бесплатно инвалидам Великой Отечественной войны. Так, с июля 1951 г. правительство Российской Федерации установило бесплатную выдачу индивидуальных глазных протезов инвалидам Великой Отечественной войны [6]. Были разработаны мероприятия по улучшению ушного протезирования.

С апреля 1959 г. в РСФСР стала систематически проводиться работа по выявлению граждан с частичной потерей слуха, нуждающихся в протезировании. Такие больные направлялись в пункты ушного протезирования [7].

В то время не ставился еще вопрос о создании особых условий на предприятиях, в учреждениях для труда инвалидов. Инвалидов, частично утративших трудоспособность, устраивали на работу на обычные предприятия и в учреждения. Одновременно они проходили восстановительное лечение в специально созданных госпиталях. Госпитали за время войны накопили огромный опыт в области восстановления здоровья: только в годы Великой Отечественной войны их усилиями были возвращены в строй 72 % раненых и 90 % больных.

Для инвалидов, которые не могли работать на обычных предприятиях или в учреждениях, была создана кооперация инвалидов, где были обеспечены специальные условия для работы инвалидов с тяжелыми увечьями и слепых. Широкое распространение среди инвалидов получило надомничество.

В 1950 г. 91 % инвалидов Великой Отечественной войны был трудоустроен.

Кооперации инвалидов имели разнообразный профиль: были швейные, полиграфические, пищевые, кожевенные, мебельные артели. Артели инвалидов имели предприятия по бытовому обслуживанию – парикмахерские, прачечные и торговые точки. Члены инвалидных артелей пользовались преимущественным правом на торговлю в книжных и газетных киосках, в розничной торговле. Государство оказывало большую помощь кооперации

инвалидов, предоставляя им кредиты, оборудование и сырье. Инвалиды – члены кооперации должны были внести вступительный и паевой взносы. Кроме заработка, они получали часть прибыли артели, которая распределялась по решению ее общего собрания. Рабочий день укорачивался до 7–6 часов. Нормы выработки дифференцировались по инвалидным группам. До 1953 г. эти артели объединялись в областные, краевые и республиканские союзы кооперации инвалидов. В 1953 г. они были объединены с промышленной кооперацией в Совет промышленной кооперации.

Валовая продукция кооперации инвалидов за 1946–1950 гг. возросла по сравнению с довоенной в 1,8 раза (в 1940 г. она составляла свыше 2 млрд. руб. в год), почти в 3 раза возросло количество кооперативных торговых точек.

В тех случаях, когда инвалиды первой и второй групп нуждались в постороннем уходе и постоянном врачебном наблюдении, но не имели родственников, им предоставлялась возможность проживать в инвалидных домах. Инвалидные дома находились на полном государственном обеспечении, медицинском и культурном обслуживании. Инвалиды в соответствии с состоянием здоровья вовлекались в трудовые процессы. При инвалидных домах были созданы подсобные хозяйства: мелкого животноводства, птицеводства или овощные, в зависимости от местных условий. Они были снабжены вспомогательными лечебными учреждениями и лечебно-трудовыми мастерскими. Кроме инвалидных домов, были организованы дома-интернаты. Это были общежития с государственным содержанием для одиноких инвалидов, не имеющих жилья и временно утративших трудоспособность.

В 1946 г. было 364 инвалидных дома, в том числе 66 – для инвалидов Великой Отечественной войны.

В послевоенный восстановительный период недостаток государственных средств отрицательно сказывался на содержании домов-интернатов и инвалидных домов. Их обеспечение зависело во многом от организации подсобных хозяйств.

В послевоенное время особо актуальной была проблема обучения и переквалификации инвалидов. Многие из них уходили на фронт, не закончив обучения в школе, в вузах, и в связи с разного рода увечьями вынуждены были не просто завершать образование, но и получать новые профессии.

Тяжелым следствием войны также стала детская инвалидность. Проблема обучения этих детей была очень сложной. Часть их обучалась на дому, а затем приходилось направлять усилия на ликвидацию пробелов в образовании. Лучше обстояло дело с детьми, которые обучались в специализированных интернатах. Особых программ для них не существо-

вало, обучение просто проводилось в облегченной форме. Большая часть этих детей готовилась к работе в инвалидных артелях, промысловых кооперативах, ремонтных мастерских и т. д.

Вернувшиеся с фронта учащиеся вузов – инвалиды продолжали обучение в вузах на общих основаниях, если физически имели такую возможность. Никаких специальных условий для них не создавалось. Не закончившие школу инвалиды имели в своем распоряжении экстернат.

Производственное обучение и переобучение производились за государственный счет. В этих целях были созданы специальные школы, курсы для обучения новой профессии с учетом состояния здоровья инвалидов.

Учитывая, что реабилитация и социальная интеграция инвалидов является многоаспектной проблемой, в настоящее время вопрос об адаптации данной категории населения страны поднят на новый уровень. Речь идет о решении проблем, связанных с приспособлением объектов физической и информационной среды к нормальной жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы:

1. Яровинский М.Я. Здоровоохранение Москвы. – М., 1988. С. 162–163.

2. Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета и решений Правительства РСФСР. Т. 11. Ст. 465–466, 551. – М., 1969.

3. Георгиевский А.С., Гаврилов О.К. Социально-гигиенические проблемы и последствия войн. – М., 1975. С. 122–123.

4. Яровинский М.Я. Указ. соч. С. 169–177; 50 лет советского здравоохранения. 1917–1967: Сб. статей. – М., 1967. С. 653–660.

5. Богораз Н.А. Восстановительная хирургия Т. 1–2. – Ростов н/Д.; М., 1940–1948; Джанелидзе Ю.Ю. Свободная пересадка кожи в России и Советском Союзе. – Л., 1952; Лимберг А.А. Математические основы местной пластики на поверхности человеческого тела. – Л., 1946; Покотило В.Л. Общие методы пластической хирургии (в кн.: Работы Государственной хирургической клиники проф. П.И. Дьяконова. – М., 1908); Рауэр А.Э., Михельсон Н.М. Пластические операции на лице. 2 изд., 1954; Проскуряков С.А. Восстановительные операции носа, горла, уха. – Новосибирск, 1947 и др.

6. Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета и решений Правительства РСФСР. Т. 11. Ст. 565. – М., 1969.

7. Там же. Ст. 567.

Кашаева Л.М.
доцент, профессор,
Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа

УДК 542

ИНКЛЮЗИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА И ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Данная статья посвящена проблеме введения инклюзии в систему многоуровневого образования, где рассматриваются вопросы получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья в системе предпрофильного и профессионального образования, а также создания для этого доступной среды как оптимального условия реализации инклюзивного образования. Статья заинтересует ученых и педагогов-практиков, студентов педагогических вузов и вузов, занимающихся проблемами инклюзии в многоуровневой системе образования.

Ключевые слова: инклюзия, профессиональное образование, лица с ограниченными возможностями здоровья, интеграция, инвалиды, коррекционное обучение, дистанционное обучение, медико-социальная экспертиза.

INKLYUZIYA IN VOCATIONAL TRAINING SYSTEM: STATEMENT AND PROBLEM VISION

This article is devoted to a problem of introduction of an inklyuziya in system of multilevel education where questions of education by persons with limited possibilities of health in system of preprofile and professional education, and also creations for this purpose the available environment, as an optimum condition of realization of inclusive education are considered. Article will interest scientists and experts teachers, students pedagogical ccyзов and the higher education institutions which are taking up the problems of an inklyuziya in a multilevel education system.

Key words: inklyuziya, professional education, persons with limited possibilities of health, integration, disabled people, correctional training, distance learning, medico-social examination.

Есть некая проблема, наблюдаемая в последнее время – отношение общества к людям с особыми потребностями. В начале 90-х годов оно было враждебным, мы если и видели таких людей, то очень редко. Однако после 90-х гг., когда с первой гуманитарной помощью были получены инвалидные коляски, наши инвалиды в колясках появились на улицах. За прошедший период эта ситуация, перестав быть враждебной, не стала и особо позитивной. Принимая и признавая права людей данной категории, обыватели не особо сильно желают понимать и принимать их проблемы. Положительные изменения, происходящие по отношению к инвалидам, – это, прежде всего, заслуга педагогов и психологов коррекционных школ, надомного обучения и родителей, которые формируют позитив к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) своими доступными средствами, усилиями государства и общества в целом [1, 3, 5].

Интегрированное (инклюзивное, включенное) образование – термин, используемый для описания процесса обучения людей (детей и взрослых) с особыми потребностями в общеобразовательных школах либо в средних и высших профессиональных образовательных учреждениях. Инклюзивное образование – более широкий процесс интеграции, подразумевающий доступность образования для всех и развитие общего и профессионального образования, в плане приспособления к различным нуждам обучаемых. Все термины, как правило, используются для описания процесса обеспечения их доступа к образованию [2].

В международной практике (ЮНЕСКО) термин «интегрированное образование», описывающий данный процесс, был заменен термином «инклюзивное образование» (integration – inclusion).

Инклюзивное образование – подход, который стремится развить методологию, направленную на обучаемых и признающую, что все они – индивидуумы с различными потребностями в обучении.

Инклюзивное образование старается разработать подход к преподаванию и обучению, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении людей с ОВЗ. Если преподавание и обучение станут более эффективными в результате изменений, которые внедряет инклюзивное образование, тогда выиграют все обучаемые, а не только субъекты общего и профессионального образования с особыми потребностями.

Роль профессионального образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству. В Законе Российской Федерации «Об образовании», «Концепции модернизации российского образования», «Национальной доктрине образования в РФ», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Протоколе заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 4 февраля 2008 г. № 26, раздел III, п. 5, национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» отражены принципы образовательной политики в нашей стране, важнейшими из которых являются гуманистический характер, общедоступность и адаптивность системы общего и профессионального образования к особенностям развития обучаемых с ограниченными возможностями здоровья [4, 6].

Таким образом, интегрированное обучение предполагает право получения лицами с ограниченными возможностями здоровья предпрофильного и профессионального образования на всех уровнях, включая высшее и послевузовское образование. При этом реализуются как образовательные профессиональные программы (в соответствии с государственным стандартом), так и реабилитационные мероприятия (компенсация ограничений жизнедеятельности).

Современные выпускники школ – инвалиды, как и ранее, имеют право на профессиональную подготовку, которая признается неотъемлемой частью национальной системы образования, включая начальное, среднее и высшее профессиональное образование. Право-то они имеют, но реализуется оно, к сожалению, достаточно слабо, так как часто отсутствуют необходимые для специфической студенческой молодежи образовательные услуги, что делает труднодоступной их профессиональную подготовку.

Существуют и мало обоснованные факторы выбора профессии молодыми людьми с ОВЗ, когда они делают упор, прежде всего, на фактор «могу». В связи с низкой самооценкой здоровья, пассивностью и личностными особенностями, недооценкой тяжести своего заболевания (считают себя вполне здоровыми и убеждены, что вскоре излечатся), из-за отсутствия собственных профессиональных намерений зачастую неадекватно самоопределяются в недостижимой по их физическим возможностям профессии, планируя самореализации в ней. Предвосхищая такую ситуацию, психологическим службам и педагогам школ, родителям важно своевременно помочь молодым людям в выборе профессии и определении стратегии своей дальнейшей жизни, осознании имеющихся возможностей и ограничений, предьявляемых болезнью. Здесь важны рекомендации, отражающие клинические и психологические факторы. Опираясь же на специальную базу данных по различным противопоказаниям и примерный перечень предлагаемых профессий, необходимо показать старшеклассникам с ОВЗ важность учета своего здоровья, ознакомить их с основными медицинскими противопоказаниями к различным группам профессий, что обеспечит в будущем правильную профессиональную ориентацию.

Если говорить о профессиях и специальностях для современных абитуриентов-инвалидов, то существует экстренная необходимость в их расширении, например, специальностей гуманитарного цикла. В частности, многие из них могли бы стать великолепными практическими психологами, юристами, экономистами, педагогическими и медицинскими работниками и др. Понятно, что полноценное профессиональное образование лиц с ОВЗ реально только в том случае, если при организации обучения действительно созданы специальные образовательные условия. В то же время необходимо признать, что интеграция инвалидов в обычную студенческую жизнь сегодня также возможна, хотя это не простая задача.

Именно идея инклюзии в профессиональном образовании дает возможность решения многих обозначенных проблем. При этом ни в коем случае нельзя забывать о системе коррекционного обучения, которая позволяет выстроить комплексный подход, изменить социальную среду, в которую должны погрузиться вчерашние абитуриенты, а сегодня студенты с особыми нуждами. Это положение, высказанное еще Л.С. Выготским в области дефектологии, никоим образом не потеряло своей актуальности.

Целью инклюзивного образования является создание безбарьерной среды в обучении и профессиональной подготовке людей с ограниченными возможностями. Данный комплекс мер подразумевает как техническое оснащение образовательных учреждений, так и разработку специальных учеб-

ных курсов для преподавателей и здоровых студентов, направленных на развитие их взаимодействия с инвалидами. Кроме этого, необходимы специальные программы, направленные на облегчение процесса адаптации студентов с ограниченными возможностями в образовательный процесс учебного заведения. Для организации такой работы сегодня в системе профессионального образования необходимо опираться на имеющийся зарубежный и отечественный опыт инклюзии в образовании.

За рубежом уже с 1970-х гг. началась разработка и внедрение пакета нормативных актов, способствующих расширению образовательных возможностей инвалидов. В современной образовательной политике США и Европы развиты несколько подходов:

- расширение доступа к образованию (widening participation);

- мейнстриминг (mainstreaming) детей и молодежи с ОВЗ со сверстниками на праздниках, в различных досуговых мероприятиях;

- интеграция (integration) – приведение потребностей обучаемых с психическими и физическими нарушениями в соответствие с системой образования, остающейся в целом неизменной, не приспособленной для них;

- инклюзия, т. е. включение (inclusion) – реформирование образовательных учреждений и перепланировка учебных помещений так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех обучающихся без исключения.

В 1990-х гг. в США и Европе появились публикации, посвященные проблеме самоорганизации родителей детей-инвалидов, общественной активности взрослых инвалидов и защитников их прав, способствовавшие популяризации идей инклюзивного образования.

Исследования экономической эффективности инклюзивного образования, проведенные в 1980–1990-х гг., демонстрировали преимущества интегрированного образования в терминах выгоды, пользы, достижений.

Положения об инклюзивном образовании включены в Конвенцию ООН «О правах инвалидов», одобренную Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года [2].

Что касается России, первые инклюзивные образовательные учреждения появились здесь на рубеже 1980–1990-х гг. В частности, в Москве в 1991 году по инициативе московского Центра лечебной педагогики и родительской общественной организации появилась школа инклюзивного образования «Ковчег» (№ 1321). А с осени 1992 года началась реализация проекта «Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья». В результате в 11-ти регионах были созданы экспериментальные площадки по интегрированному обучению детей-инвалидов. По результатам эксперимента в 1995 и 1998 гг. проведены первые две международные конференции, а на третьей (31.01.2001 г.)

– участники приняли Концепцию интегрированного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, которая была направлена в органы управления образования субъектов РФ Министерством образования РФ (16.04.2001 г.). С целью подготовки педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья коллегия Министерства образования РФ приняла решение о вводе в учебные планы педагогических вузов с 1 сентября 1996 года курсов «Основы специальной (коррекционной) педагогики» и «Особенности психологии детей с ограниченными возможностями здоровья». Сразу же появились рекомендации учреждениям дополнительного профобразования педагогов ввести эти курсы в планы повышения квалификации учителей общеобразовательных школ [1].

По данным Министерства образования и науки РФ, с 2008–2009 гг. модель инклюзивного образования внедряется в порядке эксперимента в образовательных учреждениях различных типов в ряде субъектов федерации: Архангельской, Владимирской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Самарской, Томской и других областях.

На сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом «Об образовании», Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка и Протоколом № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В 2008 году Россия подписала Конвенцию ООН «О правах инвалидов». В статье двадцать четвертой Конвенции говорится о том, что в целях реализации права на образование государства-участники должны обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни человека.

Один из важнейших компонентов реализации инклюзивного образования – кадровый потенциал образовательных учреждений, который чрезвычайно высок в специальных (коррекционных) учреждениях, в них также сохраняется и профессиональная преемственность. Но самое ценное в специальных образовательных учреждениях – уникальные педагогические технологии, которые становятся залогом высоких результатов обучения у студентов. Особое внимание следует уделять инновационным аспектам развития коррекционного образования в средних и высших профессиональных учебных заведениях.

Международные эксперты оценивают развитие инклюзивного образования в России как серьезный прогресс, академики говорят, что это модная тема, политики считают его новой государственной идеологией в образовании, общественные организации рассматривают инклюзию как правозащитную концепцию. Вопросы из идеологической плоскости переместились в организационный и научно-методический аспекты.

Инклюзивное образование – это концепция, которая требует изменения привычных, сформировавшихся десятилетиями представлений всех участников о системе образования. Его гуманистическая и правозащитная составляющие подразумевают изменение комплекса социальных отношений и основываются на иных ценностях, чем традиционное образование.

Рассмотрение профессионального образования через призму инклюзивности означает изменение представления о том, что проблемой становится человек с ОВЗ, и переход к пониманию того, что в изменениях нуждается сама система профессионального образования. Цели инклюзивного профессионального образования находятся в принципиально иной системе координат, нежели цели привычной системы многоуровневого профессионального образования.

Несмотря на выраженную тенденцию, инклюзивное профессиональное образование не направлено на то, чтобы ликвидировать сложившуюся систему специального образования. Оно стремится к соединению и взаимообогащению до сих пор слабо связанных между собой систем общего, специального и профессионального образования. Приоритет развития совместного образования инвалидов и здоровых обучающихся в СПО и ВПО не означает отказа от лучших достижений российской системы специального (коррекционного) образования.

Современное законодательство, касающееся вопросов профессионального образования инвалидов, в основном предоставляет различные льготы, льготу при поступлении в средние профессиональные и высшие учебные заведения. Дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, инвалиды войны, а также инвалиды вследствие Чернобыльской катастрофы принимаются вне конкурса в государственные и муниципальные учебные заведения среднего профессионального и высшего образования, если, согласно заключению учреждения Государственной службы медико-социальной экспертизы, им не противопоказано обучение в соответствующих образовательных учреждениях.

«Вне конкурса» означает, что инвалид должен сдать вступительные экзамены (ЕГЭ) на положительную отметку (пропускной балл). Часто учебные заведения, нарушая закон, отказываются принимать документы инвалидов, мотивируя это тем, что инвалид не сможет освоить данную профессию. Иногда вузы ссылаются на некие перечни противопоказаний, хотя в Законе «Об образовании» четко сказано, что «Ограничения прав граждан на профессиональное образование по признакам состояния здоровья могут быть установлены только законом».

На сегодня имеется перечень нормативных документов, социально защищающих интересы студентов-инвалидов. Например, абитуриенту-инвалиду на вступительных экзаменах, проводимых вузом, должно

предоставляться дополнительное время на подготовку и выполнение задания, но не более полутора часов. Законодательством предусмотрены и льготы, касающиеся стипендиального обеспечения студентов с инвалидностью. Инвалидам I и II групп, бесплатно обучающимся в государственных и муниципальных вузах на дневном отделении (очная форма обучения), размер назначаемых стипендий увеличивается на 50 процентов.

Инвалидам дополнительно к академической стипендии выплачивается социальная стипендия. Ее размер определяется вузом, но не может быть меньше полуторного размера стипендии, установленного законом. Для получения социальной стипендии студент с инвалидностью должен представить справку из органа социальной защиты населения по месту жительства для получения государственной социальной помощи. Эта справка представляется ежегодно. Студенту с инвалидностью может быть оказана единовременная материальная помощь. Решение о ее предоставлении принимает руководитель учебного заведения по личному заявлению студента.

Поскольку большинство инвалидов получают профессиональное образование в обычных учебных заведениях, встает вопрос о создании специальных условий в данных учебных заведениях. В целях формирования условий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам и услугам, а также интеграции инвалидов с обществом и повышения уровня их жизни постановлением Правительства РФ от 17.03.2011 г. № 175 утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы [5].

Государственные образовательные учреждения, самостоятельно определяя направления и порядок использования своих бюджетных и внебюджетных средств, обязаны создавать и специальные условия для студентов с ОВЗ. На данный момент в некоторых вузах России созданы центры поддержки студентов с инвалидностью, они, как правило, финансируются самими вузами или из средств, полученных в рамках различных грантовых программ. Так, МГТУ им. Баумана, Московский государственный гуманитарный институт-интернат, Институт социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета и др. предоставляют специальные образовательно-реабилитационные программы для студентов-инвалидов в форме государственного заказа.

В соответствии с Законом о социальной защите инвалидов государство предоставляет инвалидам возможность получения начального профессионального, среднего профессионального и высшего образования в соответствии с индивидуальной программой реабилитации и видами разноуровневых образовательных программ. Инвалиды могут получать образование в общих и специальных учебных заведениях.

Одной из распространенных форм обучения является дистанционное обучение, которое предполагает получение комплекса образовательных услуг с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т. п.). Для осуществления дистанционного обучения необходимо мультимедийное оборудование (компьютер, принтер, сканер, веб-камера и т. д.), с помощью которого будет поддерживаться связь студента с центром дистанционного обучения. В ходе учебного процесса проходит как общение преподавателя с ним в режиме он-лайн, так и выполнение учебных заданий, присланных в электронном виде, с последующей отправкой результатов в центр дистанционного обучения.

На сегодня в России с помощью дистанционного обучения получают не только среднее, но и высшее профессиональное образование, поэтому в программы дистанционного обучения активно включаются многие отечественные вузы и вузы.

Для качественного ведения профессионального образовательного процесса преподавателю интеграционной группы в СПО или ВПО нужен помощник – адаптер. Прежде всего, это внешний адаптер – человек, который имеет возможность наладить внешние отношения с инвалидом. Затем студент передается внутреннему адаптеру, хорошо, если им становится другой сокурсник с сохранным интеллектом. Это процесс, который всегда должен направляться преподавателями профессиональных учебных заведений и поддерживаться на всем промежутке времени учебы студента с ОВЗ.

Как нам кажется, именно повышение уровня образования инвалидов через систему многоуровневого инклюзивного профессионального образования, уровня доступности объектов и услуг, предоставляемых населению, повысит степень экономической активности молодых людей с ОВЗ, будет способствовать более высокому уровню занятости этой категории граждан и приведет к относительной независимости от социальных выплат (пенсия по инвалидности, ежемесячные денежные выплаты) и, как следствие, к повышению потребительского спроса.

Развитие инклюзивных подходов в образовании является логическим продолжением практики интегрированного обучения и не противоречит ей. Основное отличие и шаг развития заключается в том, что в основе инклюзивных подходов лежит такое изменение образовательной среды, которое позволяет в максимальной мере соответствовать особым образовательным потребностям любого учащегося с нетипичным ходом развития. При интеграции такого изменения и адаптации образовательной среды к особым его потребностям не происходит. В этом случае обучаемый приспособляется к учебному заведению и существующей

образовательной системе, а не наоборот, как в случае инклюзии. Тем не менее и интеграция, и инклюзия признаются на сегодня закономерными этапами развития системы профессионального образования, логически продолжающими и не противоречащими друг другу, поскольку и в том и в другом случае речь идет о расширении доступа к образованию и включении студента ссуза или вуза с особыми образовательными потребностями (в данном случае с ограниченными возможностями здоровья) в процесс профессиональной подготовки.

Список литературы:

1. *Инклюзивное образование в России и Москве. Статистика и справочные материалы* / <http://www.dislife.ru/flow/theme/4696>.
2. *Инклюзивное образование: идеи, перспективы, опыт* / Сост. Л.В. Голубева. – Волгоград: Учитель, 2011. – 95 с.
3. *Парламентские слушания «Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации: проблемы отрасли и общества»* (г. Москва, 12 апреля 2012 г.). – Госдума РФ, Комитет по образованию / http://www.vestniknews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=670&Itemid=1.
4. *Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 06.11.2011 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»* / <http://www.referent.ru/1/67160>.
5. *Федеральная целевая программа. Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 годы* / <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/392/>.
6. *Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы* / <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/305/>.

Блаженкова Н.М.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Финансы и банковское дело»
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа*

Гайсина А.Р.

*аспирант Уфимской государственной
академии экономики и сервиса, г. Уфа*

УДК 364.65:364.694(470.57)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Статья посвящена существующей на сегодняшний день проблеме защиты маломобильных граждан в республике, формирования доступной и комфортной среды для их жизнедеятельности. Рассмотрены действующие нормативно-правовые документы, программы, способные обеспечить социальную защиту данной категории граждан.

Ключевые слова: маломобильные граждане, социальная защита, проблемы, безбарьерная среда, республиканские целевые программы.

SOCIAL AND ECONOMIC CONDITION OF THE POPULATION WITH THE LIMITED POSSIBILITIES IN REPUBLIC BASHKORTOSTAN

Physically handicapped citizens in the Republic of Bashkortostan, social protection and problems. The article is devoted to the current day of the problem of protection of the disabled citizens in the Republic, formation of accessible and comfortable environment for life. Reviewed the existing normative-legal documents, programs, are capable of ensuring social protection of this category of citizens.

Key words: physically handicapped citizens, social protection, problems, barrier-free environment, republican target programs.

В России насчитывается более 13 миллионов людей с инвалидностью, из них более 500 тысяч – дети-инвалиды. Это составляет порядка 9 % населения России [1].

По состоянию на 1 января 2012 года в республике проживает 324 992 инвалида, 14 578 из них – дети.

Среди общего количества людей с ограниченными возможностями здоровья – 6 332 инвалида-колясочника, 3 549 инвалидов по слуху, 11 818 инвалидов по зрению. Всего доля людей с ограниченными возможностями здоровья от общего количества населения составляет 8,0 %.

Приспособленность социально значимых административных зданий и сооружений муниципальных образований республики требованиям безбарьерной среды следующая.

Так, с учетом доступности для инвалидов выявлено 25 075 административных объектов. При этом насчитываются еще 14 550, в которых отсутствуют условия беспрепятственного доступа для маломобильных групп населения. И если в городах таких зданий – 2 751 объект, то в районах – 11 755.

Наибольшее количество необорудованных объектов отмечается в сфере торговли и общественного питания, образования, культуры, здравоохранения, почтовой связи, в органах управления и государственной власти.

В 2012 году запланировано оборудование 4 446 административных зданий, сооружений.

Что касается приспособления жилых объектов и дворовых территорий, прилегающих к домам, в которых проживают инвалиды-колясочники, то состояние следующее. Так, по республике выявлено 2 667 территорий жилых домов и входов в жилые здания, где проживают инвалиды-колясочники. Из них 1 765 не оборудованы с учетом требований безбарьерной среды и 902 – соответствуют всем требованиям.

В 2012 году планируется привести в соответствие с нормами «доступной среды» 498 территорий жилых домов и входов в жилые здания, в которых проживают инвалиды-колясочники.

В республике насчитывается 2 341 единица транспорта, не оборудованного с учетом требований безбарьерной среды, и 250 – соответствующих необходимым нормам.

Что касается парковочных мест для автотранспортных средств инвалидов с установкой специальных знаков и нанесением разметки, то всего в городах и районах Башкортостана их насчитывается 734. В текущем году планируется оборудовать еще 977 [1].

К маломобильным гражданам относятся:

– инвалиды всех категорий, имеющие нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приведшими к огра-

ничению жизнедеятельности, и вызывающее необходимость их социальной защиты;

– лица пожилого возраста;

– граждане с малолетними детьми, в том числе использующие детские коляски;

– другие лица с ограниченными способностями или возможностями самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, вынужденные в силу устойчивого или временного физического недостатка использовать для своего передвижения необходимые средства, приспособления и собак-проводников.

Согласно Конвенции ООН о правах инвалидов, к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими.

Основная задача, стоящая не только перед государством, но и в целом перед обществом, это – создание условий для беспрепятственного передвижения, доступа маломобильных граждан и их пользования объектами социальной, транспортной и инженерной инфраструктур республики; устранение дискриминационного воздействия архитектурных, транспортных и коммуникационных барьеров, ущемляющих права и свободы маломобильных граждан. Поэтому создание доступной, комфортной и дружелюбной среды для данной категории граждан является не только актуальной темой, но и шагом, позволяющим устранить «отношенческий» барьер к ним, и характеризует степень зрелости общества.

Поэтому создание безбарьерной среды для маломобильных граждан республики возможно, во-первых, укреплением и совершенствованием существующей нормативной правовой базы, направленной на создание безбарьерной среды в республике; во-вторых, улучшением существующей инфраструктуры в республике в целом.

Определение социальной защиты инвалидов дано в Законе Республики Башкортостан «О социальной защите инвалидов в Республике Башкортостан» от 14.07.1993 г. № ВС 18/45, согласно которому «социальная защита инвалидов – система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества» [2].

В Республике Башкортостан последовательно и системно проводятся работы по повышению качества и уровня жизни инвалидов. Государством гарантируется социальная поддержка, социальная помощь или социальное обеспечение, предоставляется

система налоговых и иных льгот, а также стимулируется участие негосударственных организаций в социальной защите инвалидов.

В настоящее время реализуется республиканская целевая программа «Доступная среда» на 2011–2015 годы, направленная на создание инвалидам условий для равного с другими гражданами участия в жизни общества за счет формирования общей среды жизнедеятельности с учетом потребностей инвалидов. Согласно прогнозу, общий объем финансирования данной программы составит 3 039,48 млн. рублей.

В соответствии с данной республиканской целевой программой объекты социальной инфраструктуры подлежат оснащению специальными приспособлениями и оборудованием для свободного передвижения и доступа.

В республике также утверждена республиканская целевая программа «Народный университет третьего возраста» на 2011–2013 годы, целью которой является повышение уровня и качества жизни людей пожилого возраста, а также повышение уровня самообразования и самосовершенствования пожилых граждан. Общий объем финансирования программы за счет средств бюджета Республики Башкортостан составляет 19,6 млн. рублей.

В рамках программы пожилые люди прошли обучение по таким направлениям, как основы компьютерной грамотности, обучение английскому языку, овладение основами семейной психологии, обучение основам лечебной физкультуры. Всего в 2011 году прошли обучение более 16 тысяч человек в городах и районах республики.

В целях увеличения возможностей удовлетворения потребностей пенсионеров и инвалидов в туристических услугах разработана республиканская целевая программа развития социального туризма в Республике Башкортостан на 2011 год. В 2011 году около 3 000 жителей республики получили возможность отдохнуть: по маршрутам республики – 1 927 человек, в турах по России – 780, в зарубежных странах – 281 человек.

Государство оказывает всестороннюю помощь пожилым людям в виде предоставления различных мер социальной поддержки, создания развитой системы социальных служб, предоставляющих разнообразные услуги.

Комплекс мероприятий, проводимый органами государственной власти республики с целью формирования доступной среды для маломобильных категорий населения, имеет особую значимость в повышении эффективности социально-экономического развития республики.

На сегодняшний день существуют следующие меры социальной поддержки инвалидов в республике [1]:

– ежемесячная денежная выплата, размер которой с 1 апреля 2011 года составил:

- инвалидам I группы – 2 532,78 руб.;
 - инвалидам II группы – 1 808,80 руб.;
 - инвалидам III группы – 1 447,97 руб.;
 - ежемесячная денежная компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляется органами социальной защиты населения по месту жительства (постоянной регистрации) заявителя;
 - обеспечение инвалидов жилой площадью;
 - обеспечение техническими средствами реабилитации инвалидов в соответствии с медицинскими показаниями и противопоказаниями;
 - оказание квалифицированной медицинской помощи инвалидам;
 - обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к информации, к объектам социальной инфраструктуры;
 - обеспечение необходимых условий для получения образования и профессиональной подготовки инвалидами;
 - обеспечение занятости инвалидов;
 - социально-бытовое обслуживание инвалидов;
 - приобретение единых социальных проездных билетов;
 - выплата инвалидам, получившим транспортные средства через органы социальной защиты населения, компенсации страховых премий по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;
 - выдача «Социальной карты Башкортостана».
- В отношении детей-инвалидов существуют следующие меры социальной поддержки в республике:
- ежемесячная денежная выплата установлена с 1 апреля 2011 года в размере 1 808,80 руб.;
 - набор социальных услуг (дополнительная бесплатная медицинская помощь, в том числе обеспечение лекарственными средствами по рецептам врача (фельдшера); предоставление путевки на санаторно-курортное лечение; бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно), стоимость которых с 1 апреля 2011 года установлена в размере 750,83 руб.;
 - ежемесячная денежная компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
 - обеспечение техническими средствами реабилитации детей-инвалидов в соответствии с медицинскими показаниями и противопоказаниями;
 - выплата инвалидам, получившим транспортные средства через органы социальной защиты населения, компенсации страховых премий по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;
 - выдача «Социальной карты Башкортостана».
- Все меры социальной поддержки направлены на обеспечение данной категории граждан до-

ступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам.

Предоставление мер социальной защиты, создание условий для адаптации пожилых людей и инвалидов в современном обществе определены также в долгосрочной целевой программе «Социальная поддержка граждан в Республике Башкортостан» на 2012–2017 годы.

Отметим также, что в республике стартует проект молодежной общественной организации «Молодежный центр изучения финансовых операций» – «Фондовый университет для людей с ограниченными возможностями», целью которого является реализация права на образование молодых людей с ограниченными возможностями здоровья. С помощью данного проекта предполагается разре-

шение такого актуального вопроса, как трудоустройство инвалидов.

Таким образом, реализация целого комплекса программ и мероприятий в республике направлена на защиту и обеспечение полного и равного осуществления инвалидами всех прав человека и основных свобод и в поощрение уважения их достоинства.

Список литературы:

1. Доклад Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан о состоянии дел по созданию в Республике Башкортостан доступной среды жизнедеятельности для маломобильных граждан.
2. Сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан <http://www.mintrudrb.ru>.
3. Сайт Министерства здравоохранения и социального развития Республики Башкортостан <http://www.minzdravsoc.ru>.

Ибрагимова Н.У.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Управление и экономика предпринимательства»
Уфимской государственной академии экономики и сервиса,
г. Уфа

УДК 334.723-043.86:332.133.6

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В настоящей публикации рассматриваются проблемы и перспективы для реализации проектов государственно-частного партнерства в России и регионах. Государственно-частное партнерство как форма взаимодействия предпринимательских структур и власти позволяет совместными усилиями решать самые масштабные задачи и реализовывать крупные проекты, способствующие социально-экономическому развитию регионов.

Ключевые слова: взаимодействие частного и государственного секторов, проекты государственно-частного партнерства, промышленные кластеры, инвестиционные проекты.

CLUSTER THE APPROACH AS THE EFFECTIVE MECHANISM OF DEVELOPMENT STATE-PRIVATE PARTNERSHIP

In the present publication problems and prospects for implementation of projects of gosukdarstkveno-private partnership in Russia and regions are considered. The state-private partnership as a form of interaction of enterprise structures and the authorities allows joint efforts to solve the major problems and to realize the large projects promoting social and economic development of regions.

Key words: interaction of private and state sectors, projects of gosukdarstkveno-private partnership, industrial clusters, investment projects.

Сотрудничество между государством, представителями бизнеса, наукой и образованием, обусловленное ходом эволюции организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности и общими закономерностями развития общества на современном этапе, вносит определенные коррективы в сложившееся представление о взаимодействии экономических субъектов.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России.

К настоящему времени использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Ряд проектов развития территориальных кластеров реализуется в инициативном порядке, в том числе с использованием инструментов программы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также снижением транзакционных издержек, обеспечивающим формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции.

Формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера.

В настоящий момент в экономике слабо разработаны проблемы взаимодействия органов власти и предприятий в условиях экономического кризиса и выхода из него, что снижает эффективность развития и функционирования промышленных комплексов и их инфраструктуры. Это усугубляет кризисные явления и требует существенных изменений в экономической и промышленной политике на основе возрастания роли государственного регулирования. В качестве одного из инструментов разработки стратегии управления можно принять кластерный подход. Создание и раз-

витие промышленных кластеров целесообразно вести с участием органов власти, определяющих правовое регулирование функционирования бизнес-среды и ее инвестиционный климат. В настоящее время кластерная форма выступает в качестве важнейшего объекта промышленной политики, проводимой как на национальном, так и на региональном уровнях. В этой связи управление промышленными комплексами является приоритетной задачей в части их формирования с учетом инфраструктуры кластера, развитие промышленных комплексов зависит, в первую очередь, от ресурсообеспечения, коммуникаций и инвестиций кластера. В этой связи необходимо формирование качественно новых кластеров: промышленно-ресурсных и транспортно-коммуникационных.

В качестве факторов, мотивирующих организации к интеграции в кластеры, можно отметить следующие:

- суммарное снижение затрат на внедрение новых технологий в производство за счет эффекта масштаба;
- повышение доступности информации о потребностях рынка;
- относительно высокая эффективность коллективных инноваций в сфере высоких технологий и наукоемких отраслях;
- проведение органами государственной власти политики, направленной на развитие малого и среднего предпринимательства;
- возможность активного продвижения результатов хозяйственной деятельности предприятий малого бизнеса;
- возрастающая вероятность привлечения инвестиций и получения грантов предприятиями – участниками кластеров;
- относительно более эффективная и простая система налаживания контактов с зарубежными партнерами и выхода на новые рынки;
- устойчивость и относительно более низкая стоимость контактов с финансовыми и кредитными учреждениями, что достигается благодаря положительному имиджу кластеров как устойчивых и стабильных крупных участников рынка.

Конструктивное развитие кластеров из потенциальных в реальные невозможно без активного вмешательства в данный процесс органов государственной власти уровня, соответствующего географической локализации кластера. Эффективное развитие кластеров в зависимости от степени готовности к этому предпринимательского сообщества, инфраструктуры и государственных органов власти может осуществляться как за счет приложения незначительных усилий, так и путем реализации масштабных проектов. Именно в этом случае активнее всего запускаются механизмы государственно-частного партнерства.

Преимущества государственно-частного партнерства как способа реализации крупных инвестиционных проектов, по сравнению с иными способами, характерны практически для всех отраслей экономики. То есть алгоритм образования кластеров в любой из сфер экономики примерно одинаков. Он отличается в силу воздействия факторов отраслевого характера.

Управление процессами взаимодействия кластеров создает условия для повышения эффективности функционирования промышленных комплексов. При этом необходимо обосновать местоположение и основные характеристики мультимодальных логистических центров как важнейших элементов логистической инфраструктуры территории. Планирование подходов и методик по выбору территории под строительство логистических центров должно учитывать существующие и новые предприятия, функционирующие на территории региона, а также развитие энергетической и транспортной инфраструктур. Эффективность воспроизводственной деятельности в условиях кризисного развития определяется структурной перестройкой управления. При этом важнейшим элементом перестройки является возрастающая роль государственного регулирования при снижении зависимости экономики по сырьевому фактору. Качественное перевооружение и развитие потенциала промышленных комплексов требует соответствующего уровня развития инфраструктуры кластеров. Существует острая необходимость преодоления инфраструктурных проблем с дорогами, логистикой и энергоснабжением, что определяет высокую значимость промышленной политики в области развития инфраструктуры и образования кластеров. Структурная перестройка промышленных комплексов на основе кластерного подхода может включать разработку и реализацию проектов развития транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры как необходимых условий модернизации промышленного потенциала. Первостепенная роль в этом процессе принадлежит государственному инвестору как на федеральном, так и на региональном уровнях. Инвестиции государства в инфраструктуру позволят стимулировать спрос на продукцию большого числа предприятий, создать дополнительные рабочие места и заложить основу для экономического роста после кризиса. Приоритетные инвестпроекты и проекты государственно-частного партнерства являются средствами привлечения инвестиций в создание и развитие кластеров. Обеспечение сбыта производимой ими продукции наряду с действующими конкурентными механизмами функционирования рынков может осуществляться посредством государственного и муниципального заказов. Развитие инфраструктуры целесообразно реализовывать на основе государственно-частного партнерства и вы-

бора приоритетного инвестиционного проекта при возможной рекапитализации предприятий.

Кластеры вбирают в себя многие черты предшествующих организационных форм управления предприятиями, существуя с ними параллельно и стимулируя их развитие. Кластерный подход развития промышленных комплексов реализуется на основе принципов системности; интеграции; гармонизации; определения инвестиционного лидера; группировки и консолидации капитала; сочетания контрактации и конкуренции.

Кластерный подход как инструмент формирования эффективной структуры промышленных комплексов существенно трансформирует характер взаимодействия между участниками процессов экономического развития: органами власти, предприятиями, научными и образовательными учреждениями, финансовыми, транспортными, логистическими, торговыми и другими организациями. При этом требуется разработка и реализация масштабных производственных программ, кредитное обеспечение которых в условиях кризиса становится проблемным. Поэтому особую значимость приобретают приоритетные формы соинвестирования проектов формирования кластеров (из средств федерального, областного и муниципального бюджетов, а также Инвестиционного фонда), целевое кредитование под государственные гарантии. Возможно выделение целевых кредитов под государственные гарантии. Вместе с этим задолженности по налогам могут быть реструктурированы под 5–7 %, что существенно снизит общий процент кредитования.

В современных условиях формирование кластеров сопряжено с рядом проблем. В области кредитно-финансовой политики они связаны с высоким процентом ставки рефинансирования ЦБ РФ и жесткими условиями залоговой базы по предоставлению кредитов коммерческими банками, которые препятствуют выходу промышленных предприятий из кризиса и их направленности на инновационные ориентиры развития.

Отдельно стоит отметить, что запаздывание реализации разработанных антикризисных мер в отношении поддержки и развития реального сектора экономики часто провоцирует процессы преднамеренного, фиктивного запуска процедуры банкротства предприятий, направленных на перераспределение собственности не столько в интересах развития промышленного потенциала страны, сколько в интересах отдельных частных лиц и финансово-промышленных кругов.

В условиях кризиса создание кластеров является сложно реализуемым процессом и без активной помощи органов власти, способной обеспечить необходимые институциональные условия, финансовую и

организационно-управленческую поддержку и выступающей в качестве основного генерирующего начала формирования устойчивых взаимовыгодных экономических связей и структур между участниками кластерного образования, невозможно. В условиях экономического кризиса наиболее остро стоит задача создания системы необратимости позитивных преобразований, накопленных в предыдущий период активной экономической политики, и обеспечения устойчивости производственного потенциала промышленных комплексов к неблагоприятным факторам рыночной среды с выходом на стратегический уровень производства конкурентоспособной продукции на основе формирования эффективных структур кластерных образований.

Формирование кластеров исключительно на базе отраслевых подходов недостаточно. Необходимо выявление общих решений, которые определяют устойчивое действие тенденций, обуславливающих развитие как отраслей, так и территорий. Такими факторами, обеспечивающими устойчивое развитие, являются ресурсообеспечение, коммуникации и инвестиции. Отсюда целесообразно вести проектирование формирования промышленно-ресурсных и транспортно-коммуникационных кластеров.

Промышленно-ресурсный кластер – сконцентрированная, обладающая необходимой инфраструктурой и ресурсной базой группа взаимосвязанных компаний: производителей, поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Транспортно-коммуникационный кластер включает инженерные системы, трубопроводный транспорт, дорожное сообщение, телекоммуникационную инфраструктуру. Анализ состояния и проблем развития транспорта показывает, что важнейшей проблемой является техническое и технологическое отставание транспортной системы России по сравнению с развитыми странами. Растущий спрос на грузовые перевозки сдерживается неразвитостью транспортно-логистической системы страны. Одной из наиболее значимых является проблема несбалансированности развития единой транспортной системы России. В процессе развития транспортно-логистической инфраструктуры наряду с решением проблемы модернизации автотранспортных сетей целесообразно обязательным условием привлечения инвестиций в модернизацию промышленности на основе кластерного подхода является наличие эффективного механизма прохождения и поддержки инвестиционных проектов с применением проектов ГЧП.

Взаимодействие промышленно-ресурсного и транспортно-коммуникационного кластеров с инфраструктурой, в том числе с трансконтинентальными,

федеральными и важнейшими региональными трассами, является одним из наиболее перспективных направлений государственно-частного партнерства.

Финансирование создания кластера можно вести на базе бюджетных ресурсов и инвестиций его участников. Финансирование инфраструктуры и отдельных проектов может осуществляться как на основе смешанного финансирования – инвестиции предприятий и бюджетное финансирование, так и с минимальным участием бюджетных ресурсов.

Создание кластера предполагает реализацию процессов интеграции и кооперации экономических ресурсов его участников. Характерной особенностью кластера является достаточно широкий спектр деятельности входящих в него хозяйствующих структур, что создает трудности при учете и оценке результатов функционирования как кластера в целом, так и его участников в отдельности.

Исходя из сложившихся особенностей и условий развития Республики Башкортостан (уникального географического положения, сформировавшегося транспортного узла на основе двух трансконтинентальных коридоров, развитой образовательной, инновационной, финансовой, телекоммуникационной инфраструктур) и высокой концентрации предприятий химического, военно-промышленного и машиностроительного комплексов выдвигаются в качестве приоритетных направлений процессы формирования промышленно-ресурсных и транспортно-коммуникационных кластеров, имеющих общероссийское значение для социально-экономического развития страны.

Распространение государственно-частного партнерства как современной формы взаимодействия власти и бизнеса в России сдерживается тем, что не разработана полная законодательная база, не сформированы органы исполнительной власти, в ведении которых находятся вопросы государственно-частного партнерства, финансово-экономические институты, обеспечивающие инвестирование и гарантирование частных инвестиций, независимые организации, осуществляющие экспертизу проектов и консалтинг, управляющие компании, ассоциации, объединения, фонды и т. п. Использовать в полной мере потенциал государственно-частного партнерства не позволяет и отсутствие специальных налоговых льгот для организаций, вовлеченных в реализацию партнерских проектов, а также отсутствие атмосферы доверия к партнеру. При взаимном желании сотрудничать стороны не всегда доверяют друг другу и плохо представляют себе порядок действий.

Особую роль в формировании кластеров играет установление эффективных партнерских отношений региональной администрации и бизнеса. Именно на региональном и местном уровнях в настоящее время формируется социально-экономический и институ-

циональный фундамент рыночной экономики, определяются базовые параметры нового социального контракта. Одновременно идет отбор институтов взаимодействия органов власти, бизнеса и населения, по которому можно определить важнейшие параметры формирующегося социального контракта.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что процесс формирования кластеров в Российской Федерации сдерживается отсутствием четких и понятных механизмов взаимодействия бизнеса и власти, при запуске которых реализовывались бы именно партнерские отношения.

Валиев Ш.З.

*доктор экономических наук, профессор,
проректор по образовательной политике,
заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление»
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа*

Габидуллина Э.В.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Региональная экономика и управление»
Уфимской государственной академии
экономики и сервиса, г. Уфа*

УДК 336.1

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОСВЯЗИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ

В статье описаны общие положения государственно-частного партнерства, признаки и достоинства такого сотрудничества. Также рассмотрены особенности организации данной деятельности в сфере образования и механизмы реализации подобных отношений между учреждениями образования и коммерческим сектором.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, система образования, эндаумент-фонд, концессия, аренда, лизинг.

STATE-PRIVATE PARTNERSHIP AS ONE OF MECHANISMS OF INTERRELATION OF A SCIENCE, FORMATION AND ECONOMY

In article general provisions of state-private partnership, signs and advantages of such cooperation are described. Features of the organization of this activity in education and mechanisms of realization of the similar relations between establishments of education and commercial sector are also considered.

Key words: state-private partnership, education system, endowment-fund, concession, rent, leasing.

В условиях становления современного общества, основанного на знаниях, и развития инновационной экономики значительно возрастает значение сферы образования и науки в социально-экономическом развитии страны.

Анализ реформ в сфере образования показал, что структурные, институциональные и содержа-

тельные изменения образовательной системы РФ реализовывались поспешно, несистемно и без взаимодействия с другими направлениями развития общества. Именно это и явилось основной причиной низкой эффективности этих реформ.

Из этого следует один-единственный вывод, что проводить реформы в области образования следует

во всех трех направлениях одновременно и во взаимодействии с экономикой, наукой и другими институтами общества. То есть современная система качества образования должна развиваться на принципе сближения науки, экономики и образования, создавая «экономический треугольник качества», как принцип накопления новых знаний, необходимых для движения вперед – к постиндустриальному обществу. Только в этом случае будет обеспечен максимальный эффект от реформ и достигнут успех.

Опыт развитых стран показывает, что без государственно-частного партнерства (ГЧП) в образовательной и научной сферах нормальное развитие и функционирование современной национальной инновационной системы невозможно.

Этот факт является неоспоримым, учитывая историю развития и особенности функционирования этих сфер: социально ориентированные некоммерческие бюджетные организации зачастую не способны самофинансировать собственное развитие согласно требованиям современного общества. Так как основная цель деятельности сферы образования – подготовка квалифицированных кадров для экономики в целом и бизнеса в частности, необходимость их участия в процессе развития данного сектора логична и безоговорочна. Таким образом, бизнесу необходимо развивать собственную социальную ответственность.

Социальная ответственность бизнеса подразумевает его ответственность как работодателя, делового партнера, «гражданина» определенной территории, страны (а для транснациональных корпораций – и мира в целом) и благотворителя [1].

При подобной формулировке понятия «социальная ответственность бизнеса» поддержка системы образования и науки как элемента социальной сферы может быть, во-первых, проявлением ответственности перед местным сообществом, то есть позиционирование бизнеса как «гражданина». Такая ответственность реализуется через установление взаимовыгодных отношений с органами власти различных уровней, то есть формирование эффективной системы государственно-частного партнерства по вопросам повышения эффективности функционирования системы образования и науки. Во-вторых, социальная ответственность бизнеса может проявляться через осуществление благотворительной деятельности конкретным объектам системы. Таким образом, мы отмечаем, что существует два способа поддержки сферы образования бизнес-сообществом: ГЧП и благотворительность. На наш взгляд, их необходимо рассмотреть по отдельности.

В данном параграфе речь пойдет о ГЧП. Для начала рассмотрим затраты на научные исследования в разных странах.

Таблица

Затраты на исследования и разработки, 2007 г., % к ВВП по ППС национальных валют*

Страны	Всего	Государство	Бизнес	Прочие источники	
				Национальные	Иностранные
Япония	3,4	0,5	2,6	0,2	0,1
США	2,7	0,7	1,8	0,2	0,0
Германия	2,5	0,7	1,3	0,4	0,1
Франция	2,1	0,8	1,1	0,1	0,1
Великобритания	1,8	0,5	0,8	0,2	0,3
Китай	1,5	0,4	1,1	0,0	
Россия	1,1	0,7	0,2	0,2	0,0
Бразилия	1,0	0,5	0,4	0,1	
Индия	0,8	0,6	0,2	0,0	

* Источник: Доклад Сорокина Д.Е., первого заместителя директора Института экономики РАН, заведующего кафедрой «Макроэкономическое регулирование» Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, члена-корреспондента РАН

Из представленных данных очевиден неоправданно низкий уровень участия российского бизнеса в развитии науки и образования. Несомненно, встает вопрос о незамедлительном принятии мер по развитию в России ГЧП и привлечению в него как можно большего числа представителей бизнеса.

В качестве стратегического направления повышения качества экономического роста в Концепции

долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается развитие сектора социальных услуг на принципах государственно-частного партнерства. На примере мировой практики мы знаем, что наиболее активно государственно-частные партнерства развиваются в отраслях социальной инфраструктуры, к которым относится и образование. Это показано в

аналитическом обзоре Е.А. Семеновой, где отмечается, что в наиболее развитых странах государственно-частное партнерство гораздо чаще, чем в каких-либо других областях, используется в образовании и здравоохранении. Одной из причин этого является необходимость активного взаимодействия государства и бизнеса при разработке и реализации масштабных программ и проектов, направленных на решение актуальных социально-экономических проблем [2].

Как правило, среди основных достоинств такого партнерского сотрудничества можно выделить:

1) такой важный аспект для социальной сферы, как привлечение дополнительных финансовых средств и других ресурсов, повышение гибкости и эффективности управления;

2) уменьшение рисков для вложенного капитала, получение дополнительных гарантий.

В литературе существует большое количество определений государственно-частного партнерства. Характер государственно-частных партнерств зависит от множества факторов: степени развития рыночных отношений, национальных особенностей, отраслевой специфики и т. д. Для раскрытия сущности государственно-частного партнерства важно выявить его ключевые характеристики или признаки, позволяющие разграничить ГЧП с другими типами взаимодействий государства и бизнеса.

Комитет Организации экономического сотрудничества и развития по научной и технологической политике выделил следующие признаки государственно-частного партнерства:

– участниками партнерства наравне с государственными являются и частные организации;

– взаимоотношения сторон носят равноправный, партнерский характер;

– отношения сторон партнерства официально фиксируются в документах (контрактах, договорах и т. п.);

– партнеры имеют общие цели, для достижения которых они объединяют свои усилия, ресурсы и вклады;

– получение и использование совместных результатов основано на распределении между партнерами соответствующих расходов и рисков.

ГЧП в сфере образования может реализовываться с помощью следующих механизмов: эндаумент-фонда (фонда целевого капитала), концессии, аренды, лизинга, налоговых кредитов, образовательного ваучера и др. Финансовые механизмы ГЧП: образовательный кредит, государственные и муниципальные гарантии, гранты, займы, стипендиальные программы.

Государственно-частное партнерство – кооперация государства и частного сектора на основе объединения материальных и нематериальных ресурсов преимущественно в сферах, для которых характерна неэффективность государственного управления, в результате чего появляется синергетический эффект [3].

Исходя из опыта западных стран, эксперты выделяют следующие отличительные признаки ГЧП [4]:

– как правило, достаточно длительные сроки действия соглашений о партнерстве;

– смешанные формы финансирования проектов (за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами, или же совместное инвестирование нескольких участников);

– наличие конкурентной борьбы между потенциальными участниками контракта;

– разделение ответственности между партнерами в соответствии с их задачами. Государство устанавливает цели проекта, определяет стоимостные и качественные параметры, осуществляет мониторинг на этапе реализации. Частный партнер берет на себя оперативную деятельность на разных стадиях проекта (разработка, строительство и эксплуатация, управление и т. д.);

– разделение рисков между участниками партнерства на основе соответствующих договоренностей сторон.

Рассмотрим более подробно механизмы государственно-частного партнерства, возможные к реализации в сфере образования.

1. Эндаумент-фонд, или фонд целевого капитала

Целевой капитал некоммерческой организации – сформированная за счет пожертвований, внесенных жертвователем (жертвователями) в виде денежных средств, часть имущества некоммерческой организации, переданная некоммерческой организацией в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности некоммерческой организации или иных некоммерческих организаций, в порядке, предусмотренном Федеральным законом Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».

Данный вид деятельности для повышения результативности должен быть подкреплен созданием в вузе особых структурных подразделений. На наш взгляд, в обязательном порядке должны быть созданы попечительский совет вуза и отдел фандрайзинга. Среди основных функций попечительского совета в данном контексте деятельности будет выработка стратегии развития образовательного учреждения, осуществляемая совместно с администрацией; привлечение дополнительного внимания общественности к деятельности образовательного учреждения и на базе этого поиск и привлечение спонсоров, благотворителей, а следовательно, и дополнительных финансовых средств на развитие вуза.

2. Концессия

По концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или)

реконструировать определенное этим соглашением недвижимое имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Один из ведущих специалистов по ГЧП В. Варнавский выделяет следующие преимущества концессии [5]:

- Долгосрочный характер соглашений, что позволяет осуществлять стратегическое планирование.
- Частный сектор обладает определенной свободой в принятии административно-хозяйственных и управленческих решений.
- Государство имеет достаточно рычагов воздействия на концессионера в случае нарушения им условий концессии, а также в случае необходимости защиты общественных интересов.

В. Варнавский также выделяет ряд существенных характерных признаков концессии [6]:

- предметом концессии всегда является государственная или муниципальная собственность, а также монопольные виды деятельности государства либо муниципального образования;
- одним из субъектов концессионного соглашения является государство или муниципалитет (в лице соответствующих органов исполнительной власти);
- цель концессии – удовлетворение общественных нужд и потребностей;
- концессия всегда имеет договорную основу – концессионное соглашение;
- концессия основана на возвратности предмета соглашения;
- предмет концессии предоставляется частному партнеру за плату, определяемую в соглашении.

3. Аренда

Образовательное учреждение, согласно российскому законодательству (ст. 39 ФЗ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1), вправе выступать в качестве арендатора и арендодателя имущества. Разрешена сдача в аренду государственным или муниципальным образовательным учреждениям закрепленных за ними объектов собственности, а также земельных участков без права выкупа с согласия совета образовательного учреждения по ценам, которые не могут быть ниже цен, сложившихся в данном регионе.

Средства, полученные образовательным учреждением в качестве арендной платы, используются на обеспечение и развитие образовательного процесса в данном образовательном учреждении.

Рассматривая отношения аренды в сфере образования, стоит отметить, что законодательство не запрещает предусмотреть арендным договором обязанности арендатора по обновлению и приумножению имущества арендодателя. Это, естественно, будет являться важным фактором для российской экономики, нуждающейся в притоке капитальных вложений и обновлении основных фондов.

4. Финансовая аренда, или лизинг

В России лизинговые отношения регулируются Гражданским кодексом РФ, а также Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Лизинговые отношения оформляются лизинговым договором. В правоотношениях лизинга задействованы три участника:

- продавец имущества;
- лизингодатель;
- лизингополучатель.

В зависимости от срока полезного использования объекта лизинга и экономической сущности договора лизинга различают:

- финансовый лизинг (финансовая аренда). Срок договора лизинга сравним со сроком полезного использования объекта лизинга. Как правило, по окончании договора лизинга остаточная стоимость объекта лизинга близка к нулю и объект лизинга может без дополнительной оплаты перейти в собственность лизингополучателя. По сути, является одним из способов привлечения лизингополучателем целевого финансирования (в целях приобретения объекта лизинга);
- операционный (оперативный) лизинг. Срок договора лизинга существенно меньше срока полезного использования объекта лизинга. Обычно предметом лизинга являются уже имеющиеся в распоряжении лизингодателя активы (может не быть третьей стороны – продавца). По окончании договора объект лизинга либо возвращается лизингодателю и может быть передан в лизинг повторно, либо выкупается лизингополучателем по остаточной стоимости. Лизинговая ставка обычно выше, чем по финансовому лизингу. По экономической сущности является разновидностью аренды. В Российской Федерации операционный лизинг законодательно не регулируется, поэтому контракты, по сущности являющиеся операционным лизингом, заключаются в виде договоров аренды.

В договорах лизинга может быть предусмотрено техническое обслуживание поставляемой техники, обучение кадров и т. д. В договоре возможны положения о праве (или обязанности) лизингополучателя купить товар по истечении срока аренды.

Для обеспечения эффективного функционирования системы государственно-частного партнерства и развития в полной мере всех форм его реализации

большое значение имеет повышение квалификации государственных и муниципальных служащих в сферах законодательного права, инновационного и инвестиционного развития.

В заключение следует отметить, что у России появляется возможность включаться в процесс реформирования образовательной системы и внедрения в нее механизмов государственно-частного партнерства на основе изучения, досконального анализа и возможного использования имеющегося положительного опыта зарубежных стран. Главное – наиболее тщательно подойти к отбору моделей и анализу возможностей их внедрения в российских условиях.

Список литературы:

1. *Социально ответственный бизнес: глобальные тенденции и опыт стран СНГ* / Под ред. М.И. Либоракиной – М.: Фонд «Институт экономики города», 2001.
2. *Семенова Е.А.* Партнерство государства и бизнеса в интересах инновационного развития в странах ОЭСР / Аналитические обзоры РИСИ / Е.А. Семенова. Вып. № 4 (17) – М., 2007.
3. *Государственно-частное партнерство в образовании (сборник)* / Под ред. О.П. Молчанова, А.Я. Лившин. – М.: КДУ, 2009. – 242 с.
4. *Государство и бизнес: институциональные аспекты.* – М., 2006. С. 40.
5. *Варнавский В.Г.* Государственно-частное партнерство в России: проблемы и перспективы / В.Г. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. – № 6.
6. *Варнавский В.Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – М., 2005. С. 91–92.

От главного редактора. К сожалению, во время формирования журнала, скончался Мищенко Александр Павлович – один из авторов статей, член докторского совета Д 212.290.01 Уфимской государственной академии экономики и сервиса. От имени администрации выражаем искренние соболезнования семье, близким и коллегам.

Мищенко А.П.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой маркетинга, коммерции и предпринимательства
Института экономики и финансов Казанского федерального университета,
г. Казань*

УДК 339.1

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ДИЛЕРСКИХ СЕТЕЙ

В статье рассматривается процесс разработки маркетинговой стратегии развития дилерских сетей. Приводится анализ отечественных и зарубежных подходов к управлению и развитию дилерской сети. Выявлены этапы процесса развития дилерских сетей.

Ключевые слова: маркетинговый подход, дилерская сеть, концепции, управление, эффективность.

THE MARKETING APPROACH IN MANAGEMENT AND DEVELOPMENT OF DEALER NETWORKS

The article considers the process of development of marketing strategy of development of dealer networks. Provides an analysis of the domestic and foreign approaches to the management and development of the dealer network. Identified the stages of the process of development of dealer networks.

Key words: marketing approach, the dealer network, the concept of management effectiveness.

Отечественные и зарубежные маркетологи предлагают различные концепции развития дилерских сетей. Согласно подходу Ф. Котлера, управление дилерскими сетями включает в себя отбор, мотивацию участников, а также контроль и оценку качества их работы [1]. Наиболее прогрессивным методом мотивации дилеров при этом является планирование распределения – процесс создания на плановой основе профессионально управляемой вертикальной маркетинговой системы, которая учитывает нужды как производителя, так и дилера. В рамках этого подхода на уровне дистрибьютора создается отдел планирования работы с дилерами, который занимается выявлением нужд дистрибьютора, а также разработкой программ стимулирования сферы торговли, призванных помочь каждому дилеру более полно использовать свои возможности.

Оценка участников дилерской сети производится по таким показателям, как выполнение нормы сбыта, поддержание среднего уровня товарных запасов, оперативность доставки товара потребителям, отношение к поврежденным и пропавшим товарам, сотрудничество с фирмой в осуществлении программ стимулирования сбыта и учебных программ,

а также набор услуг, которые посредник должен предоставлять потребителям.

Что касается отечественного опыта по данной проблеме, Ю. Пустынникова в своей работе «Искусство управления каналами сбыта» предлагает концепцию управления дилерскими сетями, рассматриваемую в двух аспектах: при построении каналов распределения и как процесс управления уже выстроенной системы сбытовых каналов [1].

Управлению каналами сбыта (в том числе и дилерской сетью) предшествует подготовительный этап, который включает в себя аудит существующей системы распределения и выбор каналов распределения. Непосредственное же управление дилерской сетью является конкретным трудом того, кто уже создал систему. Процесс такого управления включает в себя следующие функции:

- планирование по каналам и между участниками одного канала;
- мотивирование и стимулирование посредников;
- контроль и управление коммуникацией;
- регулярная оценка участников канала и корректировка условий сотрудничества с ними;
- урегулирование конфликтов участников канала.

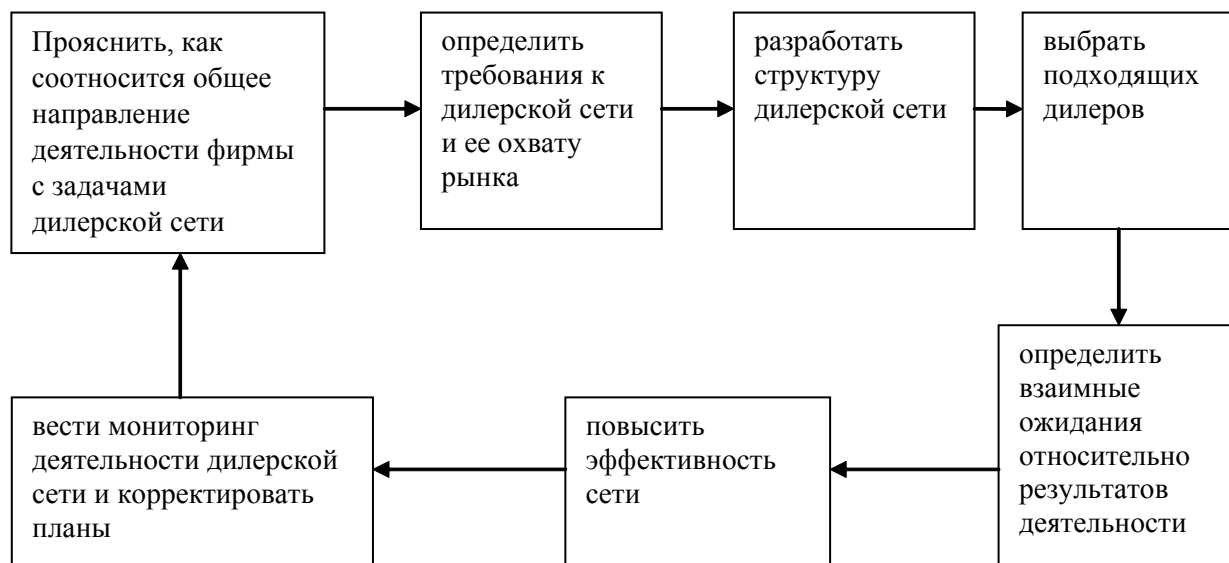

Рис. 1. Этапы процесса развития дилерских сетей

Подход к управлению и развитию дилерской сети, согласно работе Горчелса Л., Мариена Э., Уэста Ч. «Управление каналами дистрибуции», можно свести к этапам, которые включают в себя как стратегические вопросы планирования, так и действия по выполнению поставленных задач [3] (рис. 1).

Анализ подходов к управлению и развитию дилерских сетей позволяет сделать вывод, что большинство исследователей выделяют действия, которые можно свести к следующим этапам: анализ состояния систе-

мы сбыта компании; оценка и отбор участников дилерской сети; мотивация участников, урегулирование конфликтов; контроль и управление коммуникацией.

Таким образом, предлагаемый подход в большей степени направлен на повышение эффективности управления дилерской сетью. При этом дилерские сети анализируют систему сбыта с целью получить полноценную и достоверную картину рынка сбыта и системы распределения, а также выявить основные проблемы для принятия оптимальных решений.

Действия по оценке и отбору посредников направлены на формирование эффективной дилерской сети, которая состоит только из оптимальных участников.

К процессам мотивации и урегулированию конфликтов относится комплекс мер для того, чтобы удерживать нужных предприятию дилеров, побудить их эффективнее продавать продукцию производителя.

Цель контроля и управления коммуникацией – направить деятельность членов дилерской сети в интересах фирмы или, по крайней мере, оказывать на них значительное влияние.

Отметим, что все исследователи рассматривают лишь отдельные действия/этапы, которые должен предпринимать производитель с целью эффективно управления и развития своей дилерской сети. Но при этом не раскрыта взаимозависимость этапов, не представлен и сам процесс развития дилерских се-

тей, а именно за счет каких ресурсов он происходит и какими показателями характеризуется. Горчелс Л., Мариен Э., Уэст Ч. в своей работе утверждают, что недостатки такого подхода привели к переориентации компаний с функционального подхода на процессный подход к управлению. Приведены следующие аргументы этого решения [3]:

- определение границ процесса, а также поставщиков и потребителей позволит обеспечить лучшее взаимодействие и понимание требований, которые следует удовлетворить;
- при управлении целостным процессом, который проходит сквозь множество отделов, снижается риск субоптимизации;
- при назначении владельцев процесса удастся избежать распределения ответственности по фрагментам;
- создание ценности по отношению к конечному результату сосредоточено в процессах.

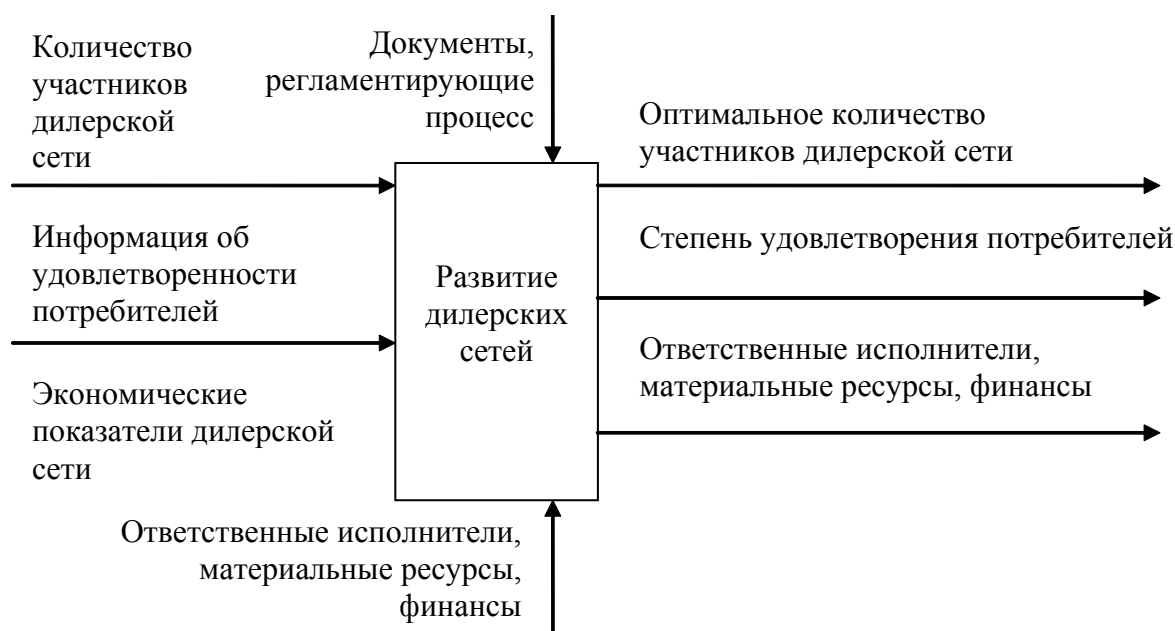

Рис. 2. Процесс разработки маркетинговой стратегии развития дилерских сетей

Большое значение в повышении эффективности дилерских сетей играет процесс разработки маркетинговой стратегии развития, который представлен на рисунке 2. При этом левая сторона обозначает то, что поступает на вход процесса и будет дальше преобразовано. Правая сторона – это то, что создается на выходе процесса в результате его выполнения. Верхняя сторона – управление, представляет условия, при которых процесс выполняется. Нижняя сторона – это ресурсы, необходимые для выполнения процесса.

Однако в процессе разработки маркетинговой стратегии развития дилерских сетей следует учитывать также и недостатки данной формы организации:

- значительно усложняется расчет необходимых товарно-складских запасов за счет заметного расши-

рения и углубления торгового роста ассортимента и объема товарооборота;

- затрудняется своевременная доставка товаров на склад и дилерам;
- значительно увеличиваются транзакционные издержки на внутреннюю координацию;
- существенно возрастают затраты на поддержание системы учета и контроля прохождения товаропотоков;
- наблюдается падение эффективности управления большими рабочими группами из-за усложнения организационной структуры дилерской сети.

Кроме того, исследователи выделяют проблемы, часто возникающие при смешении двух форматов работы в рамках одной организации, – прямые

продажи и работа с дилерами. Рассмотрим основные из них:

1. Конфликт интересов роста прибыльности бизнеса дистрибьютора и бизнеса его партнеров (дилеров), так как одновременное получение двух прибылей дистрибьютором (большой от прямых продаж и меньшей – от дилерских) приводит к:

– желанию дистрибьютора самостоятельно продавать товар конечному клиенту и получать более высокую прибыль;

– желанию дистрибьютора заработать только на продаже товаров, а самую затратную часть (сервис и обслуживание) возложить на своего дилера, сократив этим собственные расходы, снизив риски и повысив свою прибыльность;

– нежеланию дистрибьютора предоставлять дилерам сразу выгодные партнерские цены в прайс-листе. Кроме того, не все дилеры и не всегда задают вопрос дистрибьютору о завышенных партнерских ценах и заниженных рекомендованных розничных.

2. Отсутствие способности и желания дистрибьютора создавать условия для постоянного роста прибыльности бизнеса его дилеров.

3. Нежелание дистрибьютора рекламировать своих дилеров и оказывать им маркетинговую поддержку (пресса, каталоги, буклеты, сайт дистрибьютора).

4. Периодически дистрибьютор сообщает дилерам об отсутствии товара на складе в связи с задержками поставки и другими причинами, в то время как сам продолжает отгружать товар напрямую своим клиентам.

Таким образом, при создании и управлении дилерской сетью необходимо принимать во внимание перечисленные проблемы. Дистрибьютор, стремящийся к эффективности функционирования своей дилерской сети, должен постоянно обучать своих дилеров и выстраивать честные и продуманные отношения со своими партнерами.

Решение вышеперечисленных проблем можно решить за счет повышения эффективности экономических отношений между дистрибьютором и дилерской сетью, а также за счет повышения потребительской ценности реализуемой продукции.

В подходе через отношения в дилерских сетях становится особенно очевидно, что маркетинг вложен в цельный (общий) прогресс менеджмента дилерских сетей. Концепция маркетинга отношений – есть признание сетевых и виртуальных организаций. Она имеет связь типа «курицы и яйца» с сетевой и виртуальной корпорацией, при этом направ-

ление причинной связи не очевидно. На наш взгляд, маркетинг отношений составит будущую парадигму для всех типов маркетинга. Можно дать следующее определение маркетинга отношений: маркетинг отношений – это маркетинг, который выступает как отношения сетей и их взаимодействие. Маркетинг отношений подчеркивает долгосрочные интерактивные отношения, с одной стороны, между поставщиком и клиентом и долгосрочной доходностью – с другой. Он признает, что каждый участник транзакций – частично занятый продавец и что маркетинг не ограничен маркетинговым и коммерческим отделом. Он признает, что и клиент, и продавец могут быть активными сторонами, рассматривая друг друга как равных партнеров в экономических отношениях²³.

Наиболее инновационные и теоретически развитые вклады в маркетинг отношений идут от сетевого подхода к индустриальному маркетингу, который систематически развивался в Европе с середины 70-х гг. Постепенно более общий подход к маркетинговому менеджменту, основанному на отношениях, получает поддержку (Берри и Парасураман, 1991; Гренрос, 1994; Гаммесон, 1987, 1994; Котлер, 1992).

Главенствующая парадигма маркетингового менеджмента – теория маркетингового микса, главным образом описываемая как модель 4Р: продукт, цена, продвижение и место. Подход маркетингового микса критиковался за его неполноту и манипулятивность, поскольку он не принимает должным образом в расчет потребности клиента и игнорирует сервисный и индустриальный маркетинг. Чтобы преодолеть некоторые из его дефектов, модель 4Р была расширена до 7 и даже 8 Р путем добавления новых Р: участники, физическая очевидность и процесс (Бум и Битнер, 1982). Ф. Котлер (1986) предложил использовать дополнительно два Р общего характера: политическую власть и формирование общественного мнения как часть мегамаркетинга.

Хотя дополнение новыми Р до некоторой степени включает в теорию маркетингового микса отношения и взаимодействие, маркетинг отношений обеспечивает более радикальное изменение парадигмы. К сожалению, есть признаки, что основные ценности манипуляторной теории маркетингового микса не изменились и что маркетинг отношений воспринимается некоторыми исследователями как достижение более твердой власти над клиентом. Если профессиональные термины типа «взять клиентов в плен», «удержание клиента» и «нулевое дезертир-

²³ Стоит отметить широкий концептуальный характер ориентации на отношения с клиентами, которая стала универсальным приемом для большинства областей экономики и менеджмента. Так, в рамках теории стратегического менеджмента, помимо других трактовок, стратегия определяется как экономический и неэкономический вклад, который фирма намеревается делать для клиентов (заинтересованных лиц). Понятие «клиенты» приобрело важность как элемент стратегического интереса и относится к каждому, кто непосредственно или косвенно получает выгоды или несет затраты, следующие вследствие действий фирмы. К клиентам (заинтересованным лицам) относят акционеров, работников, менеджеров, потребителей, поставщиков, кредиторов, региональные сообщества, правительство и другие органы (см. Нах, Amoldo. Redefining the Concept of Strategy, Planning Review, May–June 1990).

ство» рассматривать в свете парадигмы маркетингового микса, то сильные стороны, свойственные маркетингу отношений, в такой его трактовке будет невозможно использовать.

В подходе через отношения в дилерских сетях становится особенно очевидно, что маркетинг вложен в общий прогресс менеджмента дилерских сетей. Концепция маркетинга отношений – есть признание сетевых и виртуальных организаций и подчеркивает долгосрочные интерактивные отношения, с одной стороны, между поставщиком и клиентом, и долгосрочной доходностью – с другой. Маркетинг отношений признает, что каждый участник транзакций

– частично занятый продавец и что и клиент, и продавец могут быть активными сторонами, рассматривая друг друга как равных партнеров в экономических отношениях.

Список литературы:

1. Котлер Ф. Маркетинг, менеджмент / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2006.
2. Пустынникова Ю. Искусство управления каналами сбыта // Управление компанией. – 2003. – № 9. – С. 16.
3. Горчелс Л., Мариен Э., Уэст Ч. Управление каналами дистрибуции. – М.: Издательский Дом Гребенникова, 2005. С. 156.

Герасимов Б.Н.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента
Международного института рынка,
г. Самара*

УДК 65.01

МЕНЕДЖМЕНТ В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Теория, методология и технологии управления экономическими системами являются равноправными разделами современной науки. Важное место в управлении современными организациями занимает менеджмент, который, в свою очередь, включает несколько элементов. Показана структура технологии управленческой задачи и место в ней элементов менеджмента. Современные теория, методология и технологии управления экономическими системами и российский менеджмент имеют вполне реальные перспективы для развития.

Ключевые слова: управление, системы, теория, методология, технологии, менеджмент, управленческая задача.

MANAGEMENT OF PROCESSES CONTROL OF ECONOMIC SYSTEMS

The theory, methodology and technology of management of economic systems are equal parts of a modern science. Management takes an important part in the control of modern organizations and it? In its turn, includes some elements. It is given the structure of technology of the administrative task and the part in which the elements of management take place. The modern theory, methodology and technology of the control of economic systems and Russian management have got quite real prospects for the development.

Key words: control, system, structure, theory, methodology, technologies, management, administrative task.

Прошло 20 лет, как в нашу жизнь начало входить понятие «менеджмент». Сейчас выпускаются специалисты, есть кафедры и даже подразделения с таким же названием в организациях. Многие профессии называются со слова «менеджер». Однако место и роль менеджмента вызывает много споров. Связано это, как нам кажется, с содержанием и формами процессов управления и менеджмента,

протекающих в организациях, а также их взаимоотношением между собой. Многие авторы произвольно трактуют понятие «менеджмент», что приводит к искажению содержания и отношения процессов управления и менеджмента [1, 6, 7, 9]. Пожалуй, только в работах [5, 8] показывается несколько иное место менеджмента в экономических системах.

В науке управления экономическими системами можно выделить три равноправных раздела: теория, методология и технологии [1].

Теория управления экономическими системами включает основные понятия, принципы и концепции управления, содержание и формы видов управленческой деятельности, состав и содержание факторов внешней и внутренней среды организаций, структуру и иерархию процессов и подсистем управления, состав и взаимодействие функций управления, состав и содержание показателей эффективности управленческой деятельности. Основное направление развития теории управления – это формулирование законов целесообразной человеческой деятельности по преобразованию интеллектуальных и материальных ресурсов в продукты для обеспечения высокого качества жизни человека.

В результате исследований, проведенных автором, были выделены элементы организации, основные объекты и процессы и другие структурные элементы экономических систем типа «организация». Структура системы управления включает подсистемы (процессы), функционально-управляющие блоки (подпроцессы), функциональные задачи управления (ФЗУ), функциональные процедуры управления (операции). По этому вопросу достигнуто некоторое согласие в научной литературе. Эти элементы могут быть выделены по разным признакам. Наиболее надежно это делается одновременно по функциональному и процессному признакам.

Функций управления, по мнению автора, девять: нормирование, прогнозирование, планирование, организация, учет, контроль, анализ, регулирование, координация [2]. Последовательное решение ФЗУ в рамках одного объекта (процесса) или каких-либо их частей собственно и представляет собой управленческую деятельность.

Методология управления экономическими системами занимается процессом использования знаний в практической деятельности, а также получением знаний на основе практической деятельности и перенесением их в теорию. В основе знания о методах управления лежат онтологические представления о мышлении и деятельности. Знание, используемое управленцем, имеет 3 составляющих: онтологическую, т. е. сущностные характеристики; идентифицирующую – специфические характеристики для данного объекта; ситуационную – характеристики, специфические для данного времени. Необходимость двух последних составляющих требует исследования идентификации объекта и анализа ситуации [10]. Первое может быть выполнено как заранее, так и непосредственно, а второе только в процессе самой управленческой деятельности. Поэтому составной частью методологии менеджмента

являются исследования, обеспечивающие получение временной и ситуационной (пространственной) составляющих процессов и объектов организации.

Современная методология управления должна оснащать мышление управленца средствами построения цепочек знаний, позволяющих получить необходимые понятия, синтезируя их из разных предметных областей, а затем используя для объяснения наблюдаемых и прогнозируемых феноменов и управления ими [4].

Методология группирует существующие методы по функциям управления, видам и типам управления в социальных и экономических средах, процессам и их частям и другим признакам.

Технология менеджмента – это совокупность каких-либо действий по решению ФЗУ, реализуемых в рамках управления процессами и их частями. Автором были выделены несколько групп технологий управления, в том числе функций управления, процессов и их частей, этапов разработки и принятия управленческих решений, видов управленческой деятельности [3].

Технологии управления могут выполняться на уровне этапов укрупненно, на уровне операций (совокупности процедур), и более подробно на уровне самих процедур. Автором также выполнена классификация технологий управления и показана их взаимная входимость.

В качестве единичных процедур технологий – «строительных кирпичей» – предлагаются логические, социальные, психологические и технические средства. Такое разделение позволит получить адекватные результаты в процессе управления.

Технологии управления – это наиболее близкий к существующей практике раздел управленческой науки. Очевидно, для того, чтобы успешно выполнить описание технологий для многократного использования, необходимо самому побыть не один год в шкуре управленца и иметь перед собой структуру управленческой деятельности. При этом надо стремиться представлять технологии управления понятно, последовательно и достаточно полно. Выполнение технологии управления в виде рисунка или таблицы позволяет однозначно понимать операции и (или) процедуры и их взаимодействие. Эффективность технологии управления на уровне ФЗУ связана с выбором метода реализации отдельных процедур, метода принятия управленческого решения и технологии менеджмента.

Менеджмент – это управление процессами и человеческими отношениями [10]. Менеджмент представляет собой формы взаимодействия индивида с окружающим миром, которые зависят от ряда факторов: системного, индивидуального и социального характера. В управлении процессом или какой-либо его частью менеджмент обязательно вкрапляется в технологию решения ФЗУ.

В управлении человеческими отношениями основным фактором является поведение сотрудников, групп и организации в целом. Собственно менеджмент и служит интеграции поведения и деятельности работников для эффективного решения всех видов ФЗУ, а также способствует консолидации коллектива для достижения целей и миссии организации.

Менеджмент включает по работе [2] следующие элементы: власть, лидерство, мотивацию, ком-

муникации, конфликты, социальную ответственность, стиль, деловую этику, групповую динамику, введение изменений. Менеджмент также можно условно разделить на три части: теорию, методологию и технологии. Таким образом, каждый элемент менеджмента имеет свои формы и содержание, методы выполнения и технологии реализации. Рассмотрение элементов менеджмента показало, что все они связаны с влиянием на людей или их группы в процессе деятельности (см. табл.).

Элементы менеджмента, влияющие на поведение людей

Наименование	Назначение элемента
Лидерство	Влияние на сознание людей примером, поступками, обаянием
Мотивация	Влияние на работников через совокупность необходимых им потребностей. Побуждение работников к усилиям для определенного поведения и деятельности
Конфликты	Влияние через нахождение (создание) противоречий, регулирование напряженности в отношениях людей
Власть	Влияние через демонстрацию возможности руководителей и возможных последствий той или иной деятельности и/или поведения
Коммуникации	Влияние через содержание и адрес передачи информации (совещание, личная беседа, ритуалы и т. д.)
Социальная ответственность	Влияние через принятие руководством организации на себя дополнительных обязательств в отношении условий жизни работников и окружающего населения
Групповая динамика	Влияние через формальные группы. Влияние через неформальные отношения
Стиль	Влияние через соотношение внимания к деятельности и поведению людей и результатам труда
Деловая этика	Влияние на людей через нормы, стандарты и правила поведения
Совместная деятельность	Влияние через коллективную ответственность работников за выполненную работу и адекватное поведение
Введение изменений	Влияние за поворот сознания работников в сторону позитивного восприятия реформ и новаций

Следует заметить, что управленцы в своей деятельности редко используют только один элемент менеджмента. На практике при взаимодействии руководителя с подчиненным используется сразу несколько элементов менеджмента. Например, руководитель при проверке выполнения выданного ранее задания демонстрирует свое право его проверять (законная власть), обнажает какой-то стиль управления (например, демократический), выполняет конкретный вид коммуникаций (личная беседа), побуждает ускорить процесс окончания решения задачи (мотивация); проявляет конкретный тон и тембр голоса (деловая этика), приближает или отодвигает возникновение будущего конфликта.

Менеджмент, влияя на человеческие отношения, призван сделать поведение человека в организации предсказуемым и адекватным, что должно способствовать успешному решению управленче-

ских задач, а значит, и достижению целей и миссии организации. Некоторые виды элементов менеджмента в организации достаточно четко формализованы. Например, формы и содержание материального поощрения сотрудников, правила делового этикета, структура деловых совещаний, программа преодоления сопротивления изменениям. Другие элементы имеют неформальные средства воздействия, например, некоторые виды власти, лидерство, стиль и т. д. Однако существуют прецеденты структурирования конструктивных конфликтов, нематериальной мотивации и даже средств профилактики сопротивления изменениям.

Для успешной реализации технологий решения управленческих задач необходимо использование методов выполнения процедур (ВП), методов принятия управленческих решений (ПУР), а также применение элементов менеджмента.

В качестве методов ВП могут использоваться математические (статистические, расчетные, сравнения, выборки и т. д.), социологические (опрос, тестирование, собеседование) и т. д. Для реализации управленческих задач могут использоваться несколько методов ВП. При этом методы могут давать различные результаты по точности, трудоемкости и другим параметрам. Однако желательно знать заранее весь их спектр, чтобы осознанно осуществить выбор для получения заданных результатов. Включение метода ВП может быть представлено с четким обоснованием выбора. Чем сложнее метод, тем больше времени на его использование и тем выше должна быть квалификация специалистов. Поэтому должен быть выбран конкретный ВП для технологий менеджмента, который соответствует уровню управленцев. В отдельных случаях могут быть выбраны сразу несколько методов с указанием конкретных условий их применения. Но такая информация может быть доступна только для управленцев организации. Результаты исследования могут быть представлены в описательном или табличном виде.

Методы ПУР могут быть единоличные, коллективные, экспертные и т. д. Они присутствуют прак-

тически при любом решении управленческих задач. Это связано с тем, что могут быть различные способы решения управленческих задач, как по методам, так и по качеству их реализации. Например, наименование метода ПУР и процедуры, в которых он используется, могут прилагаться к инструкции решения управленческой задачи. При этом должно быть подробное описание каждой процедуры технологии решения задачи. Необходимо также представление примеров, которые раскрывают сущность процедурной деятельности при решении управленческой задачи.

При решении управленческой задачи обязательно используются элементы менеджмента. Например, коммуникации, лидерство, мотивация и т. д. Вкрапление их в решение управленческой задачи позволяет продвигать деятельность от начала до конца. Кроме того выявляются специалисты, способные использовать соответствующие элементы менеджмента. Практически все элементы менеджмента также реализуются с помощью технологий, большинство из которых достаточно обстоятельно описаны в работе [2]. Модель решения управленческой задачи представлена на рисунке.

Этапы процесса развития дилерских сетей

Затруднения специалистов, использующих элементы менеджмента при решении управленческой задачи, как правило, связаны с реализацией управ-

ленческой деятельности, когда нужна адекватная реакция в результате сочетания различных ситуационных факторов [2].

Например, решение типовой управленческой задачи требует такой организации деятельности, при которой подчиненные получают навыки и умения преодоления противоречий, барьеров, тупиков, создаваемых новой формой формулирования и представления проблем, в рамках которой необходимо решить комплекс управленческих задач. Важно, чтобы подчиненные были носителями тех проблем, которые им необходимо разрешить в процессе решения управленческих задач. При этом очень важно, чтобы управленческая деятельность затрагивала процессы мышления и деятельности специалистов. Очевидно, что это непростой итерационный процесс, в котором занято много специалистов.

Общепризнано, что национальный менталитет – важнейший фактор, влияющий на формы, функции и структуру национальной модели управления. Между менеджментом и менталитетом существует более глубокая взаимосвязь [1, 2, 8]. Проявление биопсихологической программы поведения людей сказывается на различных сферах человеческой деятельности: в быту, общении, на производстве. Значительное влияние она оказывает на управление. Так, анализируя формы и методы управления в разных странах, нельзя не учитывать немецкую пунктуальность, английский консерватизм, американский прагматизм, японский патернализм, российскую расхлябанность.

Без понимания взаимного отношения элементов менеджмента при их одновременном использовании нельзя определить эффективность каждого из элементов, а тем более того или иного их сочетания. Однако в настоящее время научные исследования проводятся, в основном, по одному какому-то элементу менеджмента (мотивации, лидерству и т. д.) без изучения участия других элементов, без оценки их влияния и выделения доминант.

Все это происходит в рамках российского менталитета с учетом культуры, принятой в организации. Полиэлементное содержание менеджмента в отношениях «руководитель – подчиненный» после окончания диалога позволяет не только представить дальнейшие шаги каждого, но осмыслить перспективы их взаимоотношений в ближайшем будущем. Таким образом, можно будет усиливать тот или иной элемент для создания гармонической системы менеджмента.

Когда сообщается информация о смене менеджмента какой-либо компании, то имеется в виду не только смена состава совета директоров, топ-менеджеров. Основные элементы организации, такие как ресурсы, технологии, структура, задачи, процессы, как правило, не меняются. Чаще всего подвергается пересмотру цель, миссия, культура организации, но, чаще всего, меняется менеджмент. При этом подбирается такое сочетание содержания элементов менеджмента, при котором существенно меняется влияние на человеческие отношения, что должно сказаться на эффективности деятельности компании. Причем так, чтобы это про-

низывало все уровни ее иерархии. Смысл такой смены: коренное изменение отношения работников к своей деятельности и результатам труда. Особенно это проявляется при смене руководства спортивных команд, когда требуется быстрое достижение результатов.

А пока отсутствие рекомендаций в литературе по использованию элементов менеджмента для создания эффективных моделей поведения управленцев заменяют опыты и интуиция компетентных управленцев. Возможно, некоторые технологии настолько индивидуальны, что их сложно воспроизвести другому управленцу.

Но очевидно и то, что у того или иного управленца должно присутствовать определенное сочетание внутренних личностных свойств, позволяющих выйти на высокий уровень профессионализма в сфере управленческой деятельности. Таких, какие были у выдающихся политиков, театральных режиссеров и спортивных тренеров, не оставивших учеников. Поэтому отсутствуют и соответствующие технологии обучения специалистов выбору эффективных коммуникаций с указанием состава и «силы» тех или иных элементов менеджмента в процессах продуктивной и репродуктивной деятельности.

Автор убежден, что именно во вкраплении тех или иных элементов менеджмента в процесс управленческой деятельности и проявляются особенности национального менталитета. Наполнение технологических элементов менеджмента, описанных в работе [1], фрагментами других элементов позволит повысить эффективность процесса управления и заявить эти образцы поведения управленцев в современной российской модели для дальнейшего использования.

Таким образом, поведение работников в организации – это сложный, многофункциональный и взаимосвязанный процесс, который влияет на деятельность организации и ее имидж во внешней среде. Практически все элементы менеджмента реализуются с помощью некоторого спектра технологий, часть из которых достаточно обстоятельно описана в работе [3].

Основные тенденции развития науки **управления экономическими системами** можно представить в виде следующих направлений:

- использование системного, процессного, функционального, а при необходимости ситуационного подходов в управленческой деятельности;
- проблематизация рыночных условий и управленческой деятельности организации;
- формирование важнейших постулатов организационной культуры, которые повлияют на результативность работников;
- интеграция элементов поведенческого менеджмента для формирования и развития активной профессиональной позиции работников;
- генерация, выращивание и введение инновационных идей для повышения качества и эффективности элементов организации;

– формирование системы экономической безопасности организации.

Предстоит большая работа по созданию стройных постулатов по экономическим системам:

в области теории – введение только объективно необходимых понятий, принципов и законов управления в экономической сфере, выделение и описание областей применения единиц управленческой деятельности;

в области методологии – осмысление форм и содержания основных видов профессиональной управленческой деятельности, описание основных методов и средств управления в эффективных организациях;

в области технологии – описание опыта успешной управленческой деятельности в виде взаимосвязанных операций, которая позволяет эффективно решать управленческие задачи и разрешать проблемы организаций.

В области **российского менеджмента** необходима разработка методов раздельного и совместного влияния на людей различных элементов воздействия в рамках управленческой деятельности, исследование результатов их применения и описание технологий с использованием различных методов, разработка средств поддержания и развития отдельных факторов российской ментальности.

Таким образом, можно констатировать, что если элементы и процессы управления экономическими системами типа «организация» являются достаточно устойчивыми и предсказуемыми, то элементы менеджмента имеют достаточно широкую трактовку вообще, а в рамках национального менталитета, в частности.

Список литературы:

1. *Виханский О.С., Наумов А.И.* Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: учеб. – М.: Гардарики, 2007. – 416 с.
2. *Богатырев В.Д., Герасимов Б.Н.* Основы теории управления экономическими системами: учеб. пособие. – Самара: СГАУ, 2008. – 260 с.
3. *Герасимов Б.Н.* Технологии управления: монография. – Самара: СИБиУ, 2010. – 472 с.
4. *Герасимов Б.Н.* Основы российского менеджмента: Методология менеджмента: учеб. пособие. – Самара: СММУ, 2008. – 172 с.
5. *Клок К., Голдсмит Дж.* Конец менеджмента и становление организационной демократии: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2004. – 368 с.
6. *Коротков Э.М.* Концепции менеджмента. – М.: ДеКа, 2004. – 896 с.
7. *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента: учеб.: пер. с англ. – М.: Дело, 2007. – 701 с.
8. *Пудич В.С.* Системные компоненты менеджмента: монография. – Чебоксары: ИД «Пегас», 2009. – т. 1 – 560 с. т. 2. – 502 с.
9. *Фатхутдинов Р.А.* Система менеджмента: учеб.-практ. пособие. – М.: Интел-Синтез, 1996. – 248 с.
10. *Цлаф В.М.* Методология современного менеджмента: метод. пособие. – Самара, 2004. – 124 с.

Горлов В.В.
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового менеджмента
и налогового консалтинга
Российского университета кооперации,
г. Липецк

УДК 657.633.5

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются элементы внутреннего контроля предприятия, система контроля, действия руководства организации по установлению и поддержанию этой системы.

Ключевые слова: система контроля, контрольная среда экономического субъекта, модель COSO.

SYSTEM OF INTERNAL CONTROL OF THE ENTERPRISE

The author in article considers elements of internal control of the enterprise, the monitoring system, actions of the management of the organization on establishment and maintenance of this system.

Key words: monitoring system, control circle of the economic subject, COSO model.

В современной литературе используется разнообразная градация элементов внутреннего контроля, но по своей сути элементы, входящие в структуру системы, либо объединены друг с другом, либо отражаются развернуто. Согласно правилу (стандарту) аудиторской деятельности «Оценка аудиторских рисков и внутренний контроль, осуществляемый аудируемым лицом» к этим элементам внутреннего контроля относятся:

- контрольная среда;
- оценка средств контроля;
- система бухгалтерского учета.

Характеризуя систему внутреннего контроля предприятия как совокупность трех основных элементов – средств контроля, учетной системы и процесса контроля, экономисты отмечают, что «каждый элемент подразумевает наличие правил, методик, положений и документации, разработанных для достижения указанных выше целей. В сочетании все элементы системы контроля обеспечивают предприятию снижение риска в деловой и финансовой деятельности, а также в бухгалтерском учете».

Под контрольной средой подразумевается понимание руководством организации важности и значения системы внутреннего контроля, а также действия руководства организации по установлению и поддержанию этой системы.

Контрольная среда экономического субъекта включает:

- основные принципы управления;
- организационную структуру;
- распределение ответственностей и полномочий;
- кадровую политику;
- порядок подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности;
- порядок осуществления внутреннего управленческого учета и подготовки внутренней отчетности для целей управления;
- обеспечение соответствия хозяйственной деятельности организации требованиям законодательства.

В свою очередь средства контроля должны обеспечивать:

- совершение хозяйственных операций с одобрения руководства;
- правильное отражение всех операций на счетах бухгалтерского учета в соответствии с учетной политикой организации;
- возможность доступа к активам только с разрешения руководства организации;
- осуществление руководством организации надлежащих действий при несоответствии фактически имеющихся активов и обязательств данным бухгалтерского учета.

Следует отметить, что весь перечень контрольных процедур, упомянутых во внутренних докумен-

тах организации, не дает гарантий и уверенности, что они исполняются ответственными сотрудниками.

В классическом понимании действия системы внутреннего контроля состоят из трех элементов:

- определение стандартов деятельности системы;
- сравнение достигнутых ею результатов с установленными стандартами;
- в случае расхождений, корректировка процессов управления.

С пониманием важности внутреннего контроля в управлении организацией и проблемами, связанными с несовершенством в существующем контроле, была сформирована новая модель системы внутреннего контроля, ориентированная на риск, известная в профессиональном мире как модель COSO.

Данная модель была разработана при участии и на средства пяти профессиональных саморегулируемых организаций:

- Американский институт сертифицированных бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants);
- Американская Ассоциация по учету и отчетности (American Accounting Association);
- Финансовый исполнительный институт (Financial Executives Institute);
- Институт внутренних аудиторов (Institute of Internal Auditors);
- Институт специалистов управленческого учета (Institute of Management Accountants).

Этими организациями была создана национальная комиссия по борьбе с недостоверной финансовой отчетностью, известная по имени первого своего председателя, Джеймса С. Тредуэя (James C. Treadway), Комиссия Тредуэя. Выпущенный ими в 1987 году отчет, помимо других рекомендаций, содержал призыв к упомянутым организациям – спонсорам Комиссии Тредуэя объединить усилия для достижения договоренностей по обобщению понятий внутреннего контроля. Основываясь на этом предложении, рабочая группа под покровительством Комитета спонсорских организаций Комиссии Тредуэя (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, COSO) пересмотрела существующую на тот момент литературу по внутреннему контролю. Результат этой работы был представлен общественности в 1992 году в труде «Интегрированная концепция внутреннего контроля» (Internal Control-Integrated Framework).

В концепции в роли стандарта выступает уровень риска, приемлемый для организации. Проверка уровня остаточных рисков проходит постоянно и неотрывно от основной деятельности. В случае выявления отклонений корректируется тот бизнес-процесс, контроль над которым не уменьшает риск. Выбор наиболее эффективных методов и технологий

внутреннего контроля определяется целями и видами деятельности организации, окружающей средой и свойственными рисками. Необязательно поручать осуществление всех видов контроля отдельному подразделению. Можно распределить ответственность между различными подразделениями, встраивая систему внутреннего контроля в их текущую деятельность. Достаточно знать, где и какой функциональный контроль принят. При этом основную ответственность за правильное функционирование системы внутреннего контроля несет руководство, а владельцы заинтересованы в ее эффективности, так как она снижает риск вложения. Модели, которые строятся на базе системы, предполагают разработку критериев и показателей, выполняющих функцию контрольных точек. На их основе можно судить о качестве системы. Под критериями защищенности подразумевается оценка важнейших процессов, отражающих сущность системы как по элементам, так и в целом.

Выбор критериев оценки зависит от ресурсного потенциала и возможностей его развития, уровня эффективности использования ресурсов (капитала и труда), а также уровня угроз внешнего и внутреннего характера, сведенных к минимуму. Гибкость и быстрота реакции на изменения среды являются основными преимуществами риск-ориентированного контроля при сравнении с идеей полного контроля. Система внутреннего контроля, по оценке COSO, строится из пяти взаимосвязанных элементов:

Элементы системы внутреннего контроля

Все эти компоненты связаны между собой, т. е. каждый из них оказывает воздействие на остальные четыре и испытывает на себе воздействие с их стороны. Рассмотрим каждый элемент в отдельности.

Контрольная среда. Для производственных фармацевтических организаций под контрольной средой следует понимать особенности и способы реагирования на внешние и внутренние обстоятельства.

Качество действующей контрольной среды, способной достигать поставленных целей, определяет руководство. Оно ответственно за принятие внутреннего контроля и добросовестное управление. Этот элемент носит нематериальное свойство, его качество нельзя оценить, ограничиваясь рассмотрением отдельных бизнес-процессов и анкетированием некоторых представителей руководства. Именно уровень оптимальности контрольной среды дает основание полагать, что она обеспечивает выполнимость целей, поставленных руководством. Существует ряд основных факторов, которые определяют эффективность контрольной среды в организации:

- Честность и нравственные качества, которыми должна руководствоваться организация. Она формирует принципы поведения сотрудников организации. Это должно закрепляться внутренним нормативным документом, в котором будут описаны наиболее спорные моменты, возникающие в действиях сотрудников, и способы разрешения таких затруднений (например, конфликт интересов или надлежащее использование ресурсов и т. д.). Это действие помогает создать единый «организм», который будет принимать одинаковые ценности и в равной степени соответствовать морально-этическим требованиям организации. В организации должны применяться дисциплинарные действия в случае отклонения от стандартов поведения или нарушения их. Однако очень важно обратить внимание на определенные особенности к устранению неэтичного поведения. Для этого менеджменту следует руководствоваться правильным пониманием ситуации, устанавливая реалистичные цели, не заставляя сотрудников стремиться к выполнению нереалистичных целей.

- Приверженность к компетенции (необходимому уровню квалификации) формирует перед руководством задачу определения круга обязанностей должностей. Основой для этого служит описание обязанностей, закрепленных за конкретной должностью внутренним нормативным документом, называемым должностной инструкцией. Следует учитывать обилие информационных потоков и рост требований к квалификации персонала. По этой причине возникает необходимость в периодической проверке знаний сотрудников. Исходя из вышеизложенного утверждения, следует вывод, что для поддержания организации на текущем уровне и дальнейшего ее развития руководство должно осознавать необходимость обучения и оказания консультативной помощи сотрудникам, поддерживать и повышать требуемый уровень компетенции для выполнения своих должностных обязанностей.

- Отношение руководства к финансовой информации, при котором операции, связанные с финансовым учетом и составлением бюджетов или смет,

считаются важными для благосостояния организации и рассматриваются в качестве методов осуществления контроля над различными видами деятельности. Руководство организации постоянно полагается на финансовые и учетные данные, а также на программные данные, поступающие из существующих программных систем оценки результатов работы. Оно уделяет значительное внимание работе внешних аудиторов и другим оценкам и исследованиям, оперативно реагирует на результаты проверок, имеет полную информацию по всем вопросам финансовой отчетности и принимает по ним решения.

- **Философия и стиль работы руководства.** Под данным фактором подразумевается отношение руководства к решению новых задач и новых операций, его концептуальные подходы в ведении дел и способах решения возникающих проблем. Например, менеджмент компании перед принятием решения проводит тщательный анализ всех рисков и разрабатывает способы уменьшения таких рисков или смягчения негативных последствий. Или наоборот, руководство склонно к авантюризму, т. е. заключает сделки с сомнительными организациями, сулящие большие доходы, или в принятии решения основывается на интуицию.

- **Организационная структура.** Грамотно сформированная организационная структура способствует свободному потоку информации внутри организации. При этом сотрудники должны иметь возможность регулярно получать информацию об организационно-структурных изменениях, происходящих в организации. Администрация компании должна руководствоваться потребностями в изменении организационной структуры, связанными с условиями функционирования организации, а не политическими и внутренними потребностями. Что касается внутреннего контроля, то организационная структура должна способствовать определению отношений в сфере отчетности, которая, в свою очередь, позволяет сотрудникам получать информацию, необходимую для выполнения обязанностей и проведения работы.

- **Распределение полномочий и ответственности.** Важным фактором является способность организации надлежащим образом распределять и делегировать полномочия для достижения организационных целей. При этом руководство уверено, что полномочия и ответственность ясно и понятно распределены внутри организации и используются эффективные методы контроля получения результатов. Каждый сотрудник должен ощущать свою причастность к деятельности организации и стремиться к достижению целей организации.

- **Политика и практика деятельности в сфере человеческих ресурсов.** Этот фактор раскрывает отношение руководства к человеческим ресурсам у организации: критерии отбора персонала на руководящие позиции, подходы к подбору персонала (например,

предоставление информации в рекрутинговые агентства с требованиями, предъявляемыми к потенциальному работнику). Организация имеет свои стандарты или критерии отбора квалифицированных лиц, делая упор на образование, опыт, достижения и нравственное поведение. В свою очередь, со стороны организации существует обязательство в обеспечении достаточного внимания непосредственного начальства.

Оценка риска. Торговая фармацевтическая компания сталкивается с целым рядом рисков как из внешних, так и из внутренних источников. Такие риски должны быть заранее оценены. Необходимой предпосылкой для оценки риска является постановка задач, которые должны быть взаимосвязаны на различных уровнях и отличаться внутренним постоянством. Оценка риска – это выявление и анализ релевантных видов риска в целях реализации поставленных задач. Они образуют основу принятия последующих решений в управлении этими рисками. Для этого элемента характерны следующие факторы, определяющие его эффективность:

- **Определение задач в масштабах всей организации.** Главным направлением в руководстве является определение задач в масштабах всей организации, которые сформулированы достаточно широко. Цель задач – охватить все то, чего организация должна добиться в процессе своей деятельности, и в то же время быть достаточно конкретизированными. Эти задачи должны разрабатываться с глубокой детализацией на различных уровнях руководства.

- **Определение задач на уровне отдельных видов деятельности.** Суть данного фактора заключается в определении задач на уровне отдельных видов деятельности, не противоречащих стратегическим планам развития организации. Руководство обеспечивает контроль за соответствием важными видами хозяйственно-экономической деятельности, особенно связанными с «масштабными» задачами и стратегическими планами организации. Задачи, установленные по отдельным видам деятельности организации, должны не противоречить друг другу, а наоборот, дополнять друг друга. При этом задачи определяются по всем ключевым и вспомогательным видам хозяйственно-экономической деятельности организации. Немаловажным аспектом при определении задач является то, что руководство должно удостовериться, что ресурсов, необходимых для выполнения задач, достаточно, и если у руководства не имеется их в наличии, то в плане мероприятий должны быть разработаны действия по их приобретению. Иначе при реализации поставленных целей могут возникнуть серьезные проблемы с их достижением.

- **Выявление риска.** Руководитель в планировании должен применять количественные и качествен-

ные методы определения рисков и методы построения рейтинга по ним. В этом ему помогает анализ проведенных аудиторских проверок, оценок и других видов оценочной деятельности. Это позволит руководству увидеть объективную картину происходящих изменений и выявить негативные воздействия внешней и внутренней среды.

- **Анализ риска.** После выявления возможных рисков, характерных для организации, руководство проводит тщательный и полный анализ их возможных последствий. Результатом анализа должна стать выработка критериев оценки рисков и возможностей их отнесения к разным разрядам значимости с оценкой вероятности возникновения каждого из них. В анализе рисков должны принимать участие руководители соответствующего уровня, а также сотрудники функциональных направлений. Эти действия уменьшат вероятность критических ситуаций, характерных анализируемому бизнес-процессу. Предложенные альтернативы должны содержать наилучшие способы управления рисками или возможности смягчения их последствий. Принимаемые решения по управлению рисками и смягчению их возможных последствий должны разрабатываться как в масштабах всей организации, так и на уровне каждого отдельного бизнес-процесса.

Контрольная деятельность. Определив и проанализировав риски, руководство торговой фармацевтической организации оценивает и разрабатывает способы их минимизации. Совокупность этих способов образует понятие контрольной деятельности, которая является третьим элементом системы внутреннего контроля. Под контрольной деятельностью следует понимать структуру, методы и процедуры, используемые организацией для того, чтобы предотвратить возможность отрицательного влияния выявленных рисков на выполнение задач. Контрольная деятельность является неотъемлемой частью процессов планирования, исполнения и анализа. Контрольная деятельность относится ко всем уровням и подразделениям организации. Ответственные сотрудники должны уделять внимание контрольной деятельности в контексте руководящих указаний, отданных с учетом рисков.

- Общие аспекты применения заключаются в том, что руководство определяет мероприятия и отдельные виды контрольной деятельности, направленные на устранение рисков. Сотрудники и их непосредственные начальники должны понимать цель внутреннего контроля, знать, что, контрольная деятельность, упомянутая в методиках и инструкциях, действительно исполняется в соответствии с существующей в работе.

- Общие категории видов контрольной деятельности. В первую очередь, к этому фактору относится анализ контрольной деятельности на высшем уровне руководства. Руководящий персонал на постоянной основе анализирует результаты работы организации

и сравнивает их с результатами прошедших периодов и этапов работ. Контроль поддерживается руководством в инициативах сотрудников по ключевым направлениям развития организации. Кроме руководства высшего звена контрольной деятельностью должны заниматься сотрудники на функциональном уровне или на уровне отдельных подразделений. Сотрудники на всех уровнях анализируют и изучают отчеты о результатах работ, выявляют тенденции и сравнивают результаты с поставленными задачами. Ими применяются надлежащие действия по контролю, например, сопоставление обобщенной информации с соответствующими деталями и проверками точности операционных сводок. При анализе системы управления над рабочей деятельностью организации руководством должна выявляться приоритетность целей, способствующих реализации миссии организации на практике. Это проявляется в предоставлении персоналу возможностей получать необходимую подготовку для выполнения своих должностных обязанностей и постоянном улучшении результатов деятельности своей работы в соответствии с изменяющимися требованиями организации. Руководство должно рассматривать возможность предоставления компенсаций, адекватных рынку труда, комплекса мероприятий и услуг (например, профориентация, гибкое рабочее время, социальный пакет услуг и т. д.). Все эти действия позволяют привлекать талантливых сотрудников, повышать степень удовлетворения сотрудников и степень их приверженности к данной организации. Процедуры качественной обработки информации помогают повысить контроль над безопасностью уязвимых активов. В организации предусмотрены процедуры реагирования на факты изменения сохранности активов, т. е. на регулярной основе ведется учет, сравнивается фактическое количество с контрольными значениями, а по всем выявленным расхождениям проводится детализация. Приведем небольшой перечень процедур, которые повышают степень физического контроля за активами:

- денежные средства хранятся в помещении, предусматривающем меры безопасности, и доступ к ним строго ограничен;

- формы документов, например, бланки счетов и закупочных документов, заранее пронумерованы в последовательном порядке;

- оборудование, подверженное хищению, надежно закреплено или защищено каким-либо другим способом;

- таблички с данными и инвентарными номерами закреплены на всех предметах офисной мебели, оборудовании, а также на движимых объектах;

- товары, расходные материалы и готовые продукты/изделия хранятся в защищенных от повреждений помещениях;

- наличие в помещениях систем противопожарной сигнализации и автоматических систем пожаротушения;
- доступ к помещениям и оборудованию ограничивается заграждениями, службой охраны или другими средствами контроля;
- доступ к производственным мощностям ограничен и контролируется в нерабочее время и т. д.

Изучение неожиданных результатов или необычных тенденций приводит к определенным обстоятельствам, в которых достижение целей и выполнение задач могут быть затруднены. По этой причине существует необходимость в принятии мер по результатам такого изучения. Одной из причин таких затруднений может быть недостаточное разделение обязанностей. Особенность этой процедуры заключается в распределении обязанностей сотрудников одного бизнес-процесса. Например, предоставление разрешений на приобретение актива, обработки транзакции и регистрации этой операции в учетных системах, осуществления платежей или получения актива производится разграниченно, т. е. эти действия осуществляют разные сотрудники. Эти распределения среди сотрудников помогают обеспечить существование эффективной системы «сдерживающих и уравнивающих сил». Такие действия помогают снизить риск несанкционированного использования или утери ресурсов и учетной документации. На конкретных сотрудников возлагается ответственность за сохранность ресурсов и учетных данных и их правильное использование. На регулярной основе должны проводиться сравнения имеющихся в наличии ресурсов с учетными данными. Все расхождения должны тщательно анализироваться. Частота сравнения имеющихся в наличии ресурсов и степень существующих ограничений к доступу зависят от подверженности данного вида ресурсов ошибкам, мошенничеству, порчи, неправомерному использованию, хищению или несанкционированному изменению. При определении степени ограничения доступа руководство должно принимать во внимание такие факторы, как ценность активов, их подвижность/неподвижность и возможность их замены. На основании этого подхода руководство осуществляет контроль за исполнением своих полномочий сотрудниками. При проведении контрольных процедур необходимой частью контроля являются меры оценки достигнутых результатов, т. е. анализ предпринятых действий по предотвращению рисков обстоятельств и оценка их эффективности. Такие меры должны проводиться периодически. Они выявляют действующие показатели работы и определяют их адекватность как в отношении всей организации, так и в отношении отдельных лиц.

Но существуют обстоятельства, которое может свести на нет эффективность разделения обязанно-

стей. Таким является сговор, поэтому при постановке задач по распределению обязанностей руководство должно учитывать такую возможность. По этой причине оно должно внимательно следить за признаками сговора и принимать все меры к уменьшению вероятностей зарождения сговора среди сотрудников.

Важной составляющей контрольной деятельности является показатель качества учетных систем и наличие возможностей проведения надлежащим образом классификации и регистрации операций. В организации должны приниматься меры по классификации операций и правильному формированию информации в оригинальных документах (в бумажном и электронном виде), а также меры по подготовке суммарных данных, используемых далее в управленческих и финансовых отчетах. И наконец, документация по внутреннему контролю должна вестись структурно, сгруппированно по всем важным операциям и бизнес-процессам. Эта документация должна включать информацию по отдельным видам хозяйственно-экономической деятельности с описанием мер контроля (указания руководства, административные методики и другие подобные инструкции). В них освещается информация по автоматизированным информационным системам, сбору данных и их обработке, а также по конкретным деталям общего и практического контроля.

Информация и связь. Для осуществления в производственной фармацевтической организации должного контроля над ее операциями необходима надежная информация (финансовая, нефинансовая, относящаяся как к внешним, так и к внутренним событиям). Руководство должно иметь возможность получения достоверной информации для оценки рисков и передачи необходимой информации соответствующим лицам. В организации должна существовать система, при которой информация, необходимая для достижения успехов организации, выявлялась и регулярно доводилась до управляющего персонала.

Информация – фактор, который должен представляться с необходимым уровнем аналитичности, что позволяет сотрудникам, ответственным за подготовку отчетности, по требованию давать информацию с максимальной детализацией, тем самым способствуя принятию важных решений. Руководство должно получать финансовую информацию, операционную для определения стадии выполнения стратегических и годовых планов, а также о соответствии текущих процессов задачам организации в области контроля над использованием ресурсов.

- Коммуникация и обмен информацией. Предпосылкой для повышения уровня информированности служит механизм, обеспечивающий свободное распространение информации и наличие возможностей для коммуникаций между различными функциями, например, между

подразделениями, занимающимися закупками, и подразделениями, ответственными за хранение товара или продукции. Это взаимодействие должно иметь как официальную связь коммуникации, так и неформальную. Руководство должно обеспечивать установление открытых и эффективных каналов с клиентами, поставщиками, консультантами и другими группами лиц, которые могут оказать значительное влияние на работу организации. Важным фактором в постановке или улучшении существующего контроля является степень внимания руководства к оценкам и рекомендациям, предоставленным сотрудниками или подразделениями контрольной деятельности. Поступающие сигналы из источников, (например, закупка товара, оформление первичных документов или сбыт и т. д.) должны фиксироваться надлежащим образом. Так как они могут способствовать выявлению проблем внутреннего контроля на важных этапах функционирования цикла товарного оборота.

- **Формы и средства коммуникации.** Руководство использует эффективные средства распространения информации, в число которых могут входить инструкции, правила и методы работы, указания руководства, памятные записки, доска объявлений, объявления, страницы в Интернете, средства электронной почты и выступления на собраниях. Управление информационными системами организации должно основываться на стратегическом плане развития, который связан с общим стратегическим планом данной организации. Важной составляющей контроля является разработанный механизм, при котором отслеживаются новые потребности в информации и оценка достижений в области технологий с целью наиболее быстрого реагирования на нужды потребителей этих технологий, чьи интересы они удовлетворяют.

Мониторинг. Хорошая система внутреннего контроля может оказаться устаревшей в силу изменившихся внешних обстоятельств. Поэтому после оценки рисков, разработки методов и процедур и доведения информации о мерах контроля до сотрудников руководителям предстоит организовать пятый элемент внутреннего контроля – мониторинг.

Руководители должны постоянно наблюдать за эффективностью системы контроля. При помощи мониторинга можно оценить качество внутреннего контроля за определенный период времени. Постоянный мониторинг проводится параллельно с проведением нормальных рабочих операций и включает в себя регулярные мероприятия по контролю и управлению, сравнительный анализ, сопоставление информации и другие.

- **Постоянный мониторинг.** Цель таких действий заключается в напоминании персоналу организации о том, что они несут ответственность за внутренний контроль и что они должны контролировать эффективность всей деятельности в рамках своих основных обязанностей. Наилучший способ – это создание произвольного плана периодически проводимых кон-

трольных процедур. В этих документах может содержаться оценка действий по внутреннему контролю, а также могут выявляться критические операционные и вспомогательные процессы, где важность присутствия внутреннего контроля необходима по причине чрезмерного риска, влияющего на нормальное функционирование организации.

Руководство должно уделять значительное внимание выявленным расхождениям и принимать соответствующие меры по выяснению причин их возникновения. Частота таких проверок, в первую очередь, зависит от уязвимости актива.

Кроме этого следует проводить мониторинг по внутреннему контролю, встроенному в бизнес-процесс. Руководство организации осознает наличие косвенных признаков, свидетельствующих о правильности данных. Для наибольшей эффективности контроля, точности и полноты обработки операций используют автоматизированное редактирование и автоматизированные элементы проверки.

- **Отдельные оценки.** При определении диапазона и частоты отдельных оценок должны использоваться результаты оценки рисков, а также параметры эффективности постоянного мониторинга. Необходимость проведения отдельных оценок часто связана с определенными событиями, например, значительные изменения в планах или в действующих стратегиях, расширение или сокращение организации, или значительные изменения в осуществляемых операциях, в обработке финансовой или бюджетной информации.

- **Меры, принимаемые по результатам аудиторских проверок.** Сотрудники без задержек должны предоставлять информацию аудиторам. Руководство рассматривает и оценивает результаты аудита и проверок, а также результаты и всех других проверок, в том числе тех, которые свидетельствуют о недостатках и выявляют возможности для улучшения. Руководители надлежащего уровня оценивают результаты проверок и рекомендаций и принимают решения для исправления ситуации или улучшения уровня контроля.

Рассмотренные факторы должны учитываться при построении эффективной системы внутреннего контроля. Они являются отправными точками, на которые может опираться руководство при анализе и формировании адекватной системы контроля в организации.

Рассмотрение требований организации к системе, охватывающей все ее потребности и дающей полное представление о процессах, действующих в организации, достаточно кропотливое занятие, при котором необходимо учитывать другой риск. Это чрезмерный контроль.

Чрезмерный контроль может быть не менее опасен, чем чрезмерный риск, поскольку может привести к излишнему бюрократизму и к снижению производительности. Прежде чем внедрять новый метод или процедуру руководитель должен убедиться, что новая

политика действительно необходима. В ряде случаев адекватные средства уже имеются и нужно только активизировать их применение. Также необходимо учитывать специфику отрасли, в которой функционирует организация. Слепое следование предлагаемым шаблонам может не только не дать никаких результатов, но и негативно сказаться на управляемости бизнес-процессов, происходящих в организации.

Список литературы:

1. *Вознесенский Э.А.* Внутрихозяйственный контроль на предприятии. – М.: Знание, 1967.
2. *Ленквист Р.* Учет в системе внутренней информации предприятия. – Упсала: Швеция, 1994. – 120 с.
3. *Соколов Б.Н., Рукин В.В.* Системы внутреннего контроля (организация, методика, практика). – М.: Экономика, 2007. – 442 с.

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Материалы, предоставляемые для публикации, должны быть представлены на бумажном и электронном носителе в формате MS Word по адресу: 450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145. Управление образовательной политики, каб. 321. Электронный адрес: uor-ugaes@mail.ru.
4. Поля – 2,5 см с каждой стороны; шрифт – TNR, кегль 14, межстрочный интервал – полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).
5. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилии и инициалы авторов. Светлым курсивом: ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации, страна, город.
6. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК – в правом верхнем углу.
7. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса (по этому адресу будет выслан журнал), фамилию и инициалы получателя, телефон, e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О.doc (или docx).
8. Обязательно прикрепить к документу фото размером не больше 5 Мб, соответствующее научному журналу.
9. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (5–6 строк), ключевые слова (5–7 слов), список литературы (не более 15 источников).
10. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВПО «УГАЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика».
11. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы и рисунки по центру внизу.
12. Сокращение слов, имен и названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер физических, химических и математических величин и терминов и т. д.
13. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
14. Авторы получают авторский экземпляр с опубликованной статьей, оттиски статьи (по требованию автора).
15. С аспирантов плата за опубликование статей не взимается. При отправлении статьи на электронный адрес также необходимо отправить отсканированную справку из аспирантуры, заверенную отделом кадров.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами.

Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (”).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш (“Ctrl” + “-”).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, рассматриваться не будут.

Отдел аспирантуры и докторантуры УГАЭС

УФИМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА
осуществляет подготовку научно-педагогических и научных кадров в рамках послевузовского
профессионального образования по следующим специальностям:

- 02.00.03 – Органическая химия
- 02.00.06 – Высокомолекулярные соединения
- 05.02.13 – Машины, агрегаты и процессы (коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание)
- 05.09.12 – Силовая электроника
- 05.13.05 – Элементы и устройства вычислительной техники и систем управления
- 07.00.02 – Отечественная история
- 07.00.10 – История науки и техники
- 08.00.01 – Экономическая теория
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
- 09.00.01 – Онтология и теория познания
- 09.00.11 – Социальная философия
- 22.00.08 – Социология управления
- 25.00.36 – Геоэкология

В аспирантуру УГАЭС принимаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее профессиональное образование на уровне дипломированного специалиста или магистра.

Прием заявлений и документов в аспирантуру с 1 по 30 сентября

Документы для поступления в аспирантуру:

- Заявление на имя ректора академии с визой предполагаемого научного руководителя.
- Копия диплома об окончании вуза с приложением (заверенная по месту учебы или нотариально).
- Личный листок по учету кадров с фотографией.
- Удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов (при наличии).
- Список научных трудов или реферат по специальности и рецензия на реферат.
- Рекомендация совета факультета.
- Скоросшиватель.
- Паспорт и диплом с приложением предъявляются лично.

Формы обучения: очная (3 года); заочная (4 года)

Вступительные экзамены в аспирантуру проводятся с 8 по 26 октября по следующим дисциплинам:

- философия;
- иностранный язык (*английский, немецкий*);
- специальность.

Хисаева Алия Инисовна – начальник отдела
Хайретдинова Ольга Айбулатовна – инженер

Адрес: 450078 г. Уфа, ул. Чернышевского, 145, ауд. 408 (главный корпус)
Телефон: + 7 (347) 252-05-32

